108 1/63

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ
ДЛЯ ЧТЕНІЯ
П. И. КРАШЕНИННИКОВА.
№ 13174
ВЪ РИГѢ.
426
15639
Н. КИММЕЛЬ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
ВЪ РИГѢ.

108 1/63

НАЧЕРТАНІЕ
РУССКОЙ ИСТОРІИ
ДЛЯ УЧИЛИЩЪ.

Сочиненіе

Профессора Погодина.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1835.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по напечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра. С.-Петербургъ. Марта 15 дня, 1835 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

ИМУТ

Гос. Историч. Научн. Б-ка
Инвент. № 315744
„—“ —— 193 г.

НАЧЕРТАНІЕ
РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Исторія древняя.

Отъ Новогородскаго Князя Рюрика до Московскаго Великаго Князя Іоанна Васильевича, Государя всея Руси.

862 — 1462

Періодъ Варяжской.

Отъ Новогородскаго Князя Рюрика до кончины Кіевскаго Князя Ярослава.

862 — 1054.

Въ половинѣ IX столѣтія пространство между Балтійскимъ моремъ и Чернымъ было по мѣстамъ, но несплошь, преимущественно вдоль большихъ рѣкъ, заселено разными

мѣлкими племенами* Славянскими**, каковы суть: Славяне собственно такъ называемые (около Ильменя и Волхова, въ Новѣгородѣ***), Кривичи (въ верховьяхъ Западной Двины, Днѣпра и Волги), Полочане

---

* Въ такомъ видѣ представляется намъ сначала всякое государство въ древнемъ и новомъ мірѣ. Напримѣръ: древняя Грецiя, Италiя, Галлiя, Британнiя.

** Не только западная часть нынѣшняго Россiйскаго государства, о коей здѣсь говорится, но вся средняя Европа въ то время заселена была преимущественно разными племенами Славянскими, которыя съ нѣкоторыми нашими составляютъ разные роды однаго класса, съ другими — виды одного рода, и т. п. — Имя сiе, принадлежащее собственно одному изъ малочисленнѣйшихъ племенъ, встрѣчается въ Европейской Исторiи съ VI столѣтiя: Историки мало по малу распространили оное на всѣ племена вмѣстѣ, кои сами себя никогда не называли никакимъ подобнымъ собирательнымъ именемъ. — Когда пришли въ Европу и къ намъ сiи племена — неизвѣстно, но, судя по ихъ многочисленности, обширности занятаго пространства, богатству языка, должно заключать, что они пришли *гораздо прежде* VI столѣтiя, и принадлежатъ къ древнѣйшимъ жителямъ въ сей части свѣта, скрывавшись дотолѣ у иноязычныхъ писателей подъ другими именами. Откуда они пришли? — Вѣроятно изъ Азiи, какъ общей колыбели человѣческаго рода, на что указываетъ и близкое сродство языка Славянскаго съ восточными, особенно съ Санскритскимъ.

*** Со словомъ *городъ* не должно соединять понятiя о нынѣшнемъ городѣ или городѣ среднихъ вѣковъ. Наши первые города, о коихъ упоминается

(по Двинѣ и Полотѣ), Дреговичи (между Припетью и Двиною), Сѣверяне (по Двинѣ, Деснѣ и Сулѣ), Поляне (по Днѣпру, въ Кіевѣ), Радимичи (на Сожѣ), Вятичи (на Окѣ), Древляне (въ Волыни) и проч.

Всѣ Славянскія племена вели уже тогда жизнь земледѣльческую, и не отличались браннымъ духомъ; однѣ изъ нихъ были однакожъ суровѣе другихъ, вслѣдствіе разныхъ предыдущихъ обстоятельствъ.

Къ сѣверо-востоку и востоку отъ нихъ жили племена Финнскія, вѣроятно ими туда отодвинутыя*; къ востоку и юго-востоку восточныя или Турецкія, къ югу и югозападу другія племена Славянскія, а къ сѣверозападу Лапышскія или Липовскія**.

въ лѣтописи: Новгородъ, Кіевъ, Смоленскъ, Ростовъ, Полоцкъ, Любечь, были тѣже селенія, мѣстечки, отличавшіяся, можетъ быть, только по относительному своему многолюдству. Уже послѣ, когда Князья поселились въ нихъ совершенно, они начали получать характеръ, собственно принадлежащій городамъ.

* Многія Финнскія имена рѣкъ и другихъ урочищъ въ губерніяхъ Московской, Рязанской, — не говоря уже о Костромской — достаточно доказываютъ, что сіи мѣста прежде Славянскихъ племенъ были заселены Финнскими, оставившими здѣсь сіи названія.

** Исторія всѣхъ сихъ племенъ еще не очищена: такъ Козаръ считаютъ иные Турками, другіе Фин-

Въ 862 г. Новогородскіе Славяне, вслѣдствіе возникшихъ раздоровъ, призвали изъ за-моря къ себѣ въ Князья *Рюрика*, отъ племени Варяговъ-Руси*, съ брапьями его Синеусомъ и Труворомъ. Рюрикъ поселился въ Новѣгородѣ, Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а Труворъ въ Изборскѣ. Новогородцы, кажется,

---

нами, третьи Славянами; — Латышей одни считаютъ за смѣсь Финновъ, Готовъ и Славянъ, а другіе — за племя древнее Италіанское, какъ и Волоховъ.

* Варягами назывались у насъ обитатели сѣверныхъ странъ, у западныхъ народовъ извѣстные подъ именемъ Норманновъ. — Норманны есть имя собирательное для всѣхъ племенъ, обитавшихъ по берегамъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, Нѣмецкихъ, Финнскихъ, Латышскихъ, Славянскихъ, преимущественно же означались имъ жители Швеціи, Даніи и Норвегіи; Норманны около этого времени господствовали на всѣхъ моряхъ Европейскихъ и были ужасомъ для приморскихъ жителей, молившихся: a furore Normannorum libera nos Domine! Вѣроятно, что они по сосѣдству нападали на берега Балтійскіе прежде чѣмъ на другіе отдаленнѣйшіе. Въ 859 г. нѣкоторые изъ нихъ брали дань съ Сѣверныхъ Славянскихъ племенъ, кои однакоже вскорѣ прогнали ихъ. Племя, пришедшее къ намъ, Варяговъ-Русь, иные считаютъ Шведами, другіе Пруссами, третьи Финнами, иные Козарами, другіе какими-то Черноморцами. — Достовѣрно только, что они пришли къ намъ отъ сѣвера, съ береговъ Балтійскаго моря, и слѣдовательно принадлежали къ числу Норманновъ.

были не согласны съ Рюрикомъ, и онъ силою долженъ былъ держать ихъ въ покорности. Нѣкоторыхъ изъ своихъ спутниковъ разослалъ онъ, а (можетъ быть они разошлись и сами), по другимъ мѣстечкамъ; Аскольдъ и Диръ отпросились у него идти въ Грецію*. Плывя по Днѣпру, они увидѣли Кіевъ, платившій дань Козарамъ, сильному племени въ низовьяхъ Волги, и остались тамъ жить, какъ Рюрикъ въ Новѣгородѣ, подчинивъ себѣ жителей. — Въ 866 году, снарядивъ суда, по примѣру своихъ смѣлыхъ соотчичей, съ ихъ помощію они пустились подъ Царьградъ, но суда ихъ были разбиты бурею и они возвратились безъ успѣха. Къ сему времени относится первое извѣстіе о Христіанской вѣрѣ у насъ: нѣкоторые Варяги изъ спутниковъ Аскольда и Дира крестились. Рюрикъ умеръ въ 879 году въ Новгородѣ, и мѣсто его заступилъ родственникъ его Олегъ.

Олегъ не захотѣлъ оставаться въ Новѣгородѣ, вѣроятно по причинѣ продолжавшихся распрей, и вмѣстѣ съ своей дружиной въ 882 г. отправился искать счастія

---

* Норманны очень часто ѣзжали въ Константинополь около всей Европы и чрезъ нынѣшнюю Россію.

на югъ, сдѣлавъ съ жителями полюбовную сдѣлку касательно платежа дани Варягамъ. На дорогѣ онъ взялъ Смоленскъ и Любечь, оставилъ тамъ своихъ мужей, потомъ подошелъ къ Кіеву; выманивъ къ себѣ Аскольда и Дира, убилъ ихъ, поселился въ Кіевѣ, и оттуда немедленно началъ ходить войной во всѣ стороны и брать дань съ жителей: такъ принуждены были дать ему оную Древляне, Радимичи, Сѣверяне, Суличи. Можетъ быть онъ доходилъ такимъ образомъ до горъ Карпатскихъ. Въ 906 году, набравъ воиновъ изъ всѣхъ временно-покоренныхъ имъ племенъ, и пригласивъ Варяговъ, онъ пошелъ къ Царюграду, любимой цѣли Варяжскихъ витязей. Можно себѣ представить, какія трудности должны они были преодолѣть, проходя чрезъ Днѣпровскіе пороги, которые теперь еще, не смотря на всѣ пособія искусства, столько мѣшаютъ судоходству; но для смѣлыхъ Норманновъ, привыкшихъ бороться съ опасностями, особенно сроднившихся съ водою, ничто не казалось страшнымъ: они бросались въ рѣку, такъ описываетъ ихъ плаваніе Императоръ Константинъ Багрянородный, искали гладкаго дна и проводили суда между камнями; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выпаскивали свои

лодки изъ рѣки, влекли берегомъ или несли на плечахъ, будучи въ то же время готовы отражать непріятелей. — Доплывя благополучно до Лимана, они исправляли обыкновенно мачты, парусы, рули; входили въ море и, держась западныхъ береговъ его, доспигали Греціи. Такъ и Олегъ явился подъ Царемъградомъ и началъ разорять и грабить окрестности — жечь селенія, церкви, увеселительные домы Греческихъ вельможъ; воины его мучили, умерщвляли жителей, бросали въ море. Императоръ Левъ Философъ успѣлъ заградить только гавань цѣпью, и наконецъ откупился золотомъ отъ Олега, какъ многіе Европейскіе города откупались отъ его соотечественниковъ. — Говорятъ, что Греки заключили съ нимъ тогда договоръ сперва изустный, а потомъ письменный, изъ коего видно, что Русскіе имѣли нѣкоторые гражданскіе обычаи и часто ѣзжали въ Столицу Византійской Имперіи для торговли и имѣли разныя дѣла съ жителями. Олегъ умеръ въ 912 году въ Кіевѣ; въ его княженіе Угры (Венгерцы) прошли мимо Кіева отъ востока.

Олегу наслѣдовалъ *Игорь*, сынъ Рюриковъ, которой при Олегѣ еще женился на Ольгѣ,

племени Варяжскаго, изъ Псковской стороны. — Игорь заставилъ отложившихся Древлянъ платить ему дань, какъ Олегу. Потомъ и онъ пошелъ на Царьградъ (941) и началъ грабить окружныя мѣста. Византійцы однакожъ выслали противъ него флотъ, и Русскіе, приведенные въ ужасъ и безпорядокъ такъ называемымъ Греческимъ огнемъ, которымъ Греки зажгли суда ихъ, удалились къ берегамъ Малой Азіи и высадились въ Виѳиніи. Греки прогнали грабителей и оттуда. — Игорь не унылъ, и, возвратясь въ Кіевъ, началъ готовиться къ новому походу, призвалъ Варяговъ изъ-за моря, нанялъ Печенеговъ, (не за долго предъ тѣмъ поселившихся въ низовьяхъ Днѣпра со степей Сарматовскихъ), собралъ воиновъ изъ окружныхъ племенъ, и опять пустился къ Царюгороду (943—944). — Греки разсудили за лучшее откупиться отъ его дружины золотомъ. — Говорятъ, что Игоремъ также заключенъ былъ письменный договоръ, въ нерушимости коего онъ клялся будто въ Кіевѣ предъ Перуномъ на холмѣ; воины его въ знакъ клятвы полагали къ ногамъ идола оружіе, щиты и золото. Тѣже изъ нихъ, кои были уже Христіанами, клялись въ церкви Св.

Иліи, можетъ быть древнѣйшей въ Кіевѣ. Послѣ онъ пошелъ на Древлянъ. Дружина его, говоритъ Лѣтописецъ, сказала ему: „мы босы и наги, а Свѣнельдовы отроки богаты оружіемъ и всякою одеждою. (Свѣнельдъ — одинъ изъ его предводителей). Поди въ дань съ нами, да и мы, вмѣстѣ съ тобою, будемъ довольны.“ — Игорь, по обыкновенію, взялъ дань, и оставилъ Древлянъ, но съ дороги, отпустивъ большую часть своихъ воиновъ, воротился съ новыми требованіями. Тогда Древляне вышли изъ города своего Коростена, напали на Игоря, и убили его со всею дружиною. Говорятъ, что они привязавъ его къ двумъ деревамъ, разорвали на двое (945). — Въ его княженіе Русскіе нападали еще на берега моря Каспійскаго, разорили Дагестанъ, Ширванъ, но были наконецъ истреблены Мугаммеданами. Другіе взяли Барду, столицу Арранскую, (верстахъ въ 70 отъ Ганджи) и возвратились въ свою землю рѣкою Курою и моремъ Каспійскимъ. —

Ольга отомстила смерть своего мужа; разорила страну Древлянскую, сожгла Коростень, полонила многихъ жителей и умертвила нѣсколькихъ, совершая тризну по

Игорѣ на его могилѣ. Потомъ ѣздила на свою родину, собрала дань съ разныхъ другихъ племенъ. Въ 955 году она отправилась въ Константинополь и приняла тамъ Христіанскую вѣру, уже знакомую многимъ изъ ея соотечественниковъ. По возвращеніи она хотѣла убѣдить къ тому же и сына своего Святослава, но онъ отказывался, говоря: какъ мнѣ принять законъ одному? дружина станетъ смѣяться надо мною. —

Святославъ, возмужавъ, ходилъ безпрестанно на войну. Жизнь велъ онъ самую суровую, не имѣлъ никогда за собою обоза, ни шатра, питался кониною, мясомъ дикихъ звѣрей и самъ жарилъ его на углѣхъ; войлокъ подсѣдельный служилъ ему постелью, сѣдло изголовьемъ. Воины слѣдовали во всемъ его примѣру. Онъ собралъ дань съ Вятичей, побѣдилъ Козаръ и взялъ ихъ городъ Саркелъ или Бѣлую Вѣжу (на берегу Дона), потомъ побѣдилъ Ясовъ, (вѣроятно нынѣшніе Оссы или Осетинцы, среди горъ Кавказскихъ, въ Дагестанѣ и близъ устья Волги), и Косоговъ (вѣроятно Черкесовъ). Греческій Императоръ Никифоръ Фока нанялъ его за нѣсколько пудъ золота воевать Болгаръ, за то что они не мѣшали Венграмъ

нападать на Грецію; Святославъ ограбилъ и опустошилъ Болгарію и остался жить въ Переяславлѣ. Между тѣмъ Кіевъ едва было не взяли Печенеги и Ольга вызвала своего сына на родину. Онъ отразилъ враговъ, но объявилъ, что ему веселѣе жить въ Переяславлѣ, чѣмъ въ Кіевѣ: тамъ всего много, золота, вина, плодовъ, тканей изъ Греціи; серебра, коней отъ Венгерцевъ; мѣховъ, воску, невольниковъ изъ Руси. Ольга уговорила его только похоронить ее. Она скончалась въ 969 году, денница нашего спасенія, по выраженію лѣтописи. Святославъ, намѣреваясь идти на житье въ Болгарію, отдалъ Кіевъ сыну своему Ярополку, а землю Древлянскую, — вотъ все что имѣлъ онъ, — Олегу. — Новгородцы просили у него Князя, и грозили въ случаѣ отказа сыскать себѣ сами. Святославъ не соглашался, говоря: кто пойдетъ къ вамъ? Новгородцы указали тогда на трехъ сына — Владимира, рожденнаго отъ ключницы Ольгиной Малуши, котораго Святославъ и отпустилъ къ нимъ. — Болгары встрѣтили его съ оружіемъ, и онъ принужденъ былъ вновь завоевывать всю Болгарію. — Греческій Императоръ Іоаннъ Цимискій требовалъ, чтобъ онъ оставилъ

ее. Русскій Князь не соглашался и грозилъ взять Константинополь. Онъ въ самомъ дѣлѣ съ своими и наемными воинами изъ Венгровъ и Печенеговъ проникъ до Адріанополя, и воротился въ Переяславецъ, обремененный добычею. — Греки вооружились, и на слѣдующій годъ Цимискій съ силами, несравненно превосходнѣйшими, окружилъ Святослава въ Болгаріи, который отчаянно сопротивляясь, дорого продавалъ всякой шагъ. Россіяне въ Доростолѣ, послѣднемъ своемъ убѣжищѣ, пишутъ Византійскіе Историки, оказывали чудесное остервененіе, и думая, что убитый непріятелемъ долженъ служить ему рабомъ въ адѣ, вонзали себѣ мечи въ сердце, когда уже не могли спастися: ибо хотѣли тѣмъ сохранить вольность свою въ будущей жизни. Самыя жены ихъ ополчались, и, какъ древнія Амазонки, мужествовали въ кровопролитныхъ сѣчахъ. Малѣйшій успѣхъ давалъ имъ новую силу. . . . . Не рѣдко, побѣждаемые силою превосходною, обращали тылъ безъ стыда: шли назадъ въ крѣпость съ гордостію, медленно, закинувъ за плеча огромные щиты свои. Ночью, при свѣтѣ луны, выходили жечь тѣла друзей и братьевъ, лежащихъ въ полѣ; закалали плѣнниковъ надъ

ними и съ какими-то священными обрядами погружали младенцевъ въ струи Дуная. Примѣръ Святослава одушевлялъ воиновъ. Осада продолжалась два мѣсяца. — Русскіе убоялись множества Грековъ. Тогда Святославъ сказалъ имъ: „намъ некуда дѣться, волею или неволею, а должно сразиться. Не посрамимъ земли Русской, ляжемъ костьми. Мертвому мнѣ не будетъ стыдно, а если побѣгу, то будетъ стыдно, а все я не спасуся. Я пойду передъ вами: если голова моя ляжетъ, то промышляйте о себѣ.“ — Воины отвѣчали: „гдѣ ты положишь свою голову, тамъ и мы положимъ свои.“ — Но храбрость не справилась съ силою, и Святославъ принужденъ былъ оставить Болгарію. Цимискій заключилъ съ нимъ договоръ. При заключеніи онаго они видѣлись на берегу Дуная. Императоръ, окруженный златоносными всадниками, въ блестящихъ латахъ, пріѣхалъ на конѣ: Святославъ въ ладіи, въ простой бѣлой одеждѣ и самъ гребъ весломъ. Греки смотрѣли на него съ удивленіемъ. По ихъ сказанію онъ былъ средняго роста и довольно строенъ, но мраченъ и дикъ видомъ; имѣлъ грудь широкую, шею толстую, голубые глаза, брови густыя, носъ плоской, длинные усы,

бороду рѣдкую и на головѣ одинъ клокъ волосовъ, въ знакъ его благородства; въ ухѣ висѣла золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами и рубиномъ. Императоръ сошелъ съ коня: Святославъ сидѣлъ на скамьѣ въ ладіи.

Печенеги, узнавъ отъ Грековъ или Болгаръ о возвращеніи Святослава съ малочисленною дружиной, обступили Днѣпровскіе пороги и ждали Россіянъ. — Свѣнельдъ совѣтовалъ Святославу оставить ладьи и сухимъ путемъ обойти пороги. Тотъ не послушался и рѣшился зимовать въ Бѣлобережьѣ при устьѣ Днѣпра, гдѣ Россіяне должны были терпѣть во всемъ недостатокъ и самый голодъ, такъ что они давали полгривны или полфунта серебра за лошадиную голову. — Весною онъ отправился, и принужденный сразиться съ Печенегами, былъ убитъ (въ 972). — Князь ихъ Куря изъ черепа его велѣлъ сдѣлать чашу; Свѣнельдъ съ немногими воинами спасся въ Кіевѣ.

Сыны Святослава жили мирно до 976. Тогда *Ярополкъ* пошелъ войной на *Олега*, возбужденный Свѣнельдомъ, у коего Олегъ убилъ сына на охотѣ. — Они сразились

и Олегъ разбитый былъ задавленъ на мосту въ Овручѣ бѣжавшими своими воинами. —

Владимиръ въ Новѣгородѣ, услышавъ о смерти брата, бѣжалъ за море къ Варягамъ. Нанявъ тамъ воиновъ, чрезъ два года воротился съ ними въ отечество. Онъ выгналъ изъ Новагорода посадниковъ Ярополковыхъ, и пошелъ противъ него, предупредивъ о своемъ намѣреніи воевать съ нимъ, какъ то дѣлывалъ и Святославъ съ тѣми племенами, на кои ходилъ войною. Прежде того однакожъ онъ послалъ къ Рогвольду, Варягу, поселившемуся въ Полоцкѣ, просить себѣ его дочь Рогнѣду, сговоренную за Ярополка. Та отвѣчала, что не хочетъ выходить за мужъ за сына рабыни. Владимиръ покорилъ Полоцкъ, убилъ отца ея и братьевъ, а ее взялъ въ супружество; потомъ пошелъ на Кіевъ, откуда Ярополкъ, испуганный своимъ любимцемъ вѣстію о городскомъ заговорѣ, бѣжалъ. Владимиръ, занявъ Кіевъ, преслѣдовалъ брата, и вызвавъ его къ себѣ въ станъ помощію того же измѣнника велѣлъ умертвить. Жену его Гречанку, беременную Святополкомъ, онъ взялъ также себѣ въ супружество. —

Утвердившись въ Кіевѣ, хитро выпроводилъ въ Константинополь Варяговъ, ему помогавшихъ и требовавшихъ большей дани съ жителей. Онъ поставилъ деревянный истуканъ Перуна съ серебреной головою и золотыми усами на холму, внѣ двора теремнаго, вмѣстѣ съ другими кумирами, Хорсомъ, Дажбогомъ, Стрибогомъ, Симарглою и Мокошемъ, коимъ приносились жертвы. Добрыня, дядя его, сдѣлалъ тоже въ Новѣгородѣ. — Владимиръ не любилъ жить въ покоѣ: у одного племени Польскихъ Славянъ онъ взялъ города Перемышль и Червень, (Червонная, Чермная Россія, Галлиція), собралъ дань съ Вятичей, прошелъ побѣдителемъ чрезъ страну Ятвяговъ, (Лапышское племя между Литвою и Польшею), и доходилъ до самаго Балтійскаго моря; посланцы его ѣздили собирать дань со всѣхъ жителей между Курляндіею и Финскимъ заливомъ. Въ благодарность за всѣ сіи побѣды, онъ хотѣлъ богамъ своимъ принесть жертву, и съ совѣта Бояръ и старцевъ, велѣлъ бросить жеребій, кому изъ отроковъ и дѣвицъ Кіевскихъ надлежало погибнуть. Жребій палъ на молодаго Варяга, бывшаго уже Христіаниномъ. Отецъ не хотѣлъ пустить его, — сдѣлался бунтъ. На-

родъ размешалъ домъ ихъ и умертвилъ обоихъ. Церковь наша чтитъ ихъ Святыми подъ именами Ѳеодора и Іоанна. Владимиръ послѣ ходилъ на Радимичей, (984), Волжскихъ и Камскихъ Болгаръ и возвратился съ богатою добычею; около сего времени Рогнѣда хотѣла было умертвить его сонnаго, можетъ быть въ исполненіе закона мести за смерть своего отца и братьевъ, можетъ быть изъ ревности, но Владимиръ проснулся. Онъ рѣшился было казнить ее своей рукою, но былъ остановленъ младенцемъ Изяславомъ. Виновной съ сыномъ, по совѣту Бояръ, дана была въ удѣлъ бывшая область ея отца. Въ 988 году Владимиръ ходилъ на Корсунь, (развалины его видны въ Тавридѣ, близъ Севастополя), и взялъ его послѣ продолжительной осады. Оттуда посылалъ пословъ къ Греческимъ Императорамъ Василію и Константину, прося себѣ сестры ихъ Царевны Анны въ супружество, и грозя взять Константинополь вслѣдъ за Корсунемъ. Греки требовали, чтобъ онъ принялъ Христіанскую вѣру. Владимиръ согласился, тѣмъ болѣе, что Христіанская вѣра была уже давно извѣстна въ Кіевѣ, и самъ онъ прежде еще имѣлъ это намѣреніе. Царевна была прислана и Русскій Князь

получилъ Святое Крещеніе въ Корсунѣ отъ тамошняго Митрополита и прибывшаго Византійскаго духовенства. — Изъ Корсуня Владиміръ вывезъ разныя церковныя утвари. — Воротясь въ Кіевъ, онъ велѣлъ прежде всего истребить кумиры: одни были изрублены, другіе сожжены. Перуна, главнаго изъ нихъ, привязали къ хвосту конскому, били палками и свергнули съ горы въ Днѣпръ. Чтобы усердные язычники не извлекли идола изъ рѣки, воины Княжескіе отталкивали его отъ береговъ и проводили до самыхъ пороговъ, за коими онъ былъ изверженъ волнами на берегъ. — Владиміръ велѣлъ на другой день приходить всѣмъ Кіевлянамъ къ рѣкѣ, говоря: „аще не обрящется кто рѣцѣ, богатъ ли, или убогъ, или нищъ, или работникъ, противенъ мнѣ да будетъ.“ Кіевляне говорили: „если бы такъ было не добро, то Князь и Бояре не сдѣлали бы этого.“ (Прежде старцы приводили въ примѣръ Княгиню Ольгу, мудрѣйшую всѣхъ людей). — По утру Владиміръ пришелъ на берегъ съ Духовенствомъ и начался обрядъ крещенія: безчисленное множество народа бросилось въ рѣку: одни стояли до шеи, другіе до персей, дѣти у береговъ, младенцы на рукахъ у родителей; Священ-

ники творили молитву. „И бяше си видѣвши радость на небеси и на земли, толико душъ спасаемыхъ.“ Это случилось въ 988 году.

У Владимира было тогда уже 12 сыновей отъ многихъ женъ его. Онъ разослалъ ихъ къ разнымъ племенамъ на владѣнье; Вышеславъ поселился въ Новѣгородѣ, Изяславъ въ Полоцкѣ, Ярославъ въ Ростовѣ, а по смерти Вышеслава въ Новѣгородѣ, Борисъ тогда въ Ростовѣ, Глѣбъ въ Муромѣ, Святославъ въ землѣ Древлянской, Всеволодъ во Владимирѣ Волынскомъ, Мстиславъ въ Тмуторокани, Святополкъ въ Туровѣ. Молодые Князья были отправлены подъ надзоромъ избранныхъ Бояръ, и начавъ жить въ городахъ, могли удерживать, каждый свое племя или свой городъ въ повиновеніи лучше нежели можно было то дѣлать издали. Владимиръ построилъ много городовъ по рѣкамъ Деснѣ, Остеру, Трубежу, Сулѣ, Стугнѣ, и населилъ ихъ Новогородскими Славянами, Кривичами, Чудью, Вятичами. Укрѣпивъ Кіевскій Бѣлгородъ стѣною, онъ перевелъ туда многихъ жителей изъ другихъ городовъ, ибо отмѣнно любилъ его и часто живалъ въ ономъ. Въ 993 г. онъ воевалъ съ Хорватами (вѣроятно на границахъ Седмиградской области и Галлиціи), и попомъ съ Пе-

ченегами, которые въ его отсутствіе разоряли Кіевскую область. Въ 994 году Печенеги опять нападали на наши области, и Владимиръ едва спасся подъ мостомъ въ Василевѣ. — Въ исполненіе обѣщанія за сіе спасеніе, онъ построилъ церковь въ Василевѣ, и далъ пиръ народу, для коего сварено было триста варь меду. — Вообще о пирахъ его для дружины и народа, также какъ и богатыряхъ, сохранилась память въ преданіяхъ. Больнымъ и бѣднымъ развозимы были припасы по дворамъ. — Намѣреваясь воевать съ Печенегами, онъ отправился въ 997 г. въ Новгородъ за помощію, а они, въ отсутствіе его, взяли было Бѣлгородъ. — О послѣдующихъ происшествіяхъ въ его жизни ничего не извѣстно. Въ 1014 г. Ярославъ, сынъ его, Князь Новагорода, не хотѣлъ платить ему дани, и Владимиръ началъ было приготовляться къ походу, но среди приготовленій умеръ, — Князь незабвенный въ нашей Исторіи.

Примѣчательна разительная перемѣна въ его характерѣ послѣ принятія Святаго Крещенія.

Въ 994 окончена была строеніемъ Десятинная церковь Богоматери, въ которую Владимиръ уставилъ давать десятую часть изъ доходовъ Княжескихъ.

Бояре скрывали смерть его, не желая чтобъ Святополкъ, сынъ Ярополковъ, бывшій тогда въ Кіевѣ, занялъ его мѣсто, и давая тѣмъ время Борису, посланному противъ Печенеговъ, пріѣхать изъ Ростова. —

Святополкъ, чтобъ вѣрнѣе владѣть Кіевомъ, хотѣлъ избавиться отъ своихъ братьевъ; подосланные имъ слуги умертвили Бориса, Глѣба и Святослава. Ярославъ въ Новѣгородѣ получилъ извѣстіе отъ сестры объ ихъ смерти во время распри съ жителями: Новогородцы, вышедъ изъ терпѣнія отъ буйныхъ поступковъ Варяговъ, которыхъ не унималъ онъ, перебили ихъ множество; разсердясь на нихъ за то, Ярославъ приманилъ къ себѣ нѣкоторыхъ на дворъ, и велѣлъ умертвить. Тогда-то узналъ онъ объ опасности, которая угрожала можетъ быть и ему. Онъ призвалъ гражданъ на Вѣче и плача просилъ у нихъ прощенія и помощи. Тѣ согласились, и Ярославъ вышелъ съ дружиною на Святополка, котораго и побѣдилъ, такъ что онъ долженъ былъ искать себѣ спасенія въ бѣгствѣ къ тестю своему, Болеславу Храброму, Королю Польскому. Сей послѣдній пришелъ съ многочисленнымъ войскомъ на Ярослава. Они

сразились на Бугѣ, и Ярославъ съ четырьмя человѣками ушелъ въ Новгородъ, а Болеславъ занялъ Кіевъ. Думаютъ, что онъ хотѣлъ совершенно овладѣть сей стороною; посему Святополкъ, узнавъ объ его намѣреніи, велѣлъ перебить его воиновъ, размѣщенныхъ по окружнымъ селеніямъ. Между тѣмъ Новогородцы не пустили Ярослава, сбиравшагося бѣжать къ Варягамъ и снарядили ему новую дружину. Онъ сразился съ Святополкомъ, оставленнымъ отъ своего тестя, на Альтѣ, и разбилъ его, не смотря на дѣятельную помощь Печенеговъ. — Святополкъ бѣжалъ и умеръ неизвѣстно гдѣ (1019).

Ярославъ сдѣлался Княземъ Кіевскимъ. Прочіе Князья владѣли, каждый въ своемъ удѣлѣ, и дѣйствовали независимо: сынъ Изяслава Брячиславъ Полоцкій приходилъ грабить Новгородъ и имѣлъ за то сраженіе съ Ярославомъ. — Мстиславъ Тмутораканскій по убѣжденію Грековъ, вмѣстѣ съ ними, дорушилъ Козарскую Державу, потомъ поднялся на брата Ярослава, и разбилъ его у Листвена. Они раздѣлили однакожъ полюбовно владѣнія по обѣимъ сторонамъ Днѣпра (1026). — Въ 1030 Ярославъ ходилъ на Ливонію и основалъ городъ Юрьевъ

(Дерпть), куда-бъ собирашь дань съ шамошнихъ жителей. Въ 1031 снова взялъ города Червенскіе, возвращенные было Болеславомъ, и вывезъ оттуда множество плѣнниковъ, коими заселилъ берега Роси, заложилъ тамъ города и крѣпости. Въ 1036 Мстиславъ умеръ, и Ярославъ остался владѣть одинъ на Руси. О прочихъ сыновьяхъ Владимира ни слова не упоминается въ Лѣтописи, кромѣ Судислава, коего Ярославъ заключилъ въ темницу. Большаго сына своего Владимира (16 лѣтъ) онъ отправилъ въ Новгородъ. Въ 1037 онъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ Печенегами, которые безпрестанно тревожили своими набѣгами наши страны даже до самаго Кіева, и съ сего времени они исчезаютъ въ Лѣтописяхъ. Въ 1038 и слѣдующихъ годахъ воевалъ съ Ятвягами, Литвою, Мазовшанами, жившими на западъ. Въ 1042 сынъ его Владимиръ ходилъ на Ямь (Финское племя въ нынѣшней Финляндіи). Въ 1043 Ярославъ посылалъ его къ Константинополю, разсерженный за какую-то обиду нашимъ купцамъ. Императоръ Константинъ Мономахъ покупалъ миръ, но Владимиръ требовалъ по три фунта золота на каждаго человѣка въ своемъ войскѣ. — На сраженіи

въ открытомъ морѣ онъ былъ побѣжденъ помощію бури и Греческаго огня, и суда его разогнаны. На берегу собралось около 6000 Россіянъ, которые рѣшились возвращаться сухимъ путемъ съ Вышатою, начальникомъ сей дружины, желавшимъ раздѣлить съ ними опасность. Они всѣ разбиты Греками при Варнѣ, 800 человѣкъ отведены въ Константинополь плѣнными, и тамъ ослѣплены. За Владимиромъ гнались корабли Греческіе, онъ отразилъ ихъ и спасся. — Это былъ послѣдній отважный набѣгъ нашихъ Норманскихъ витязей на Константинополь. Ярославъ умеръ въ 1054 г. Мраморный гробъ его, украшенный рѣзными изображеніями птицъ и деревьевъ, уцѣлѣлъ до нашихъ временъ.

Онъ обвелъ Кіевъ каменными стѣнами, и назвалъ главныя врата златыми, подражая Константинополю, а новую церковь Святою Софіею - Митрополитскою. Имъ построены два первые наши монастыря Св. Георгія и Св. Ирины. Греческіе художники, имъ вызванные, украсили храмы живописью и мусіею, донынѣ видимою въ Кіевской Софійской церкви. Сія мусія, составленная изъ четвероугольныхъ камешковъ, изображаетъ на златомъ полѣ лица и одежды Святыхъ по рисунку, весьма несовершенному, но съ

удивительною свѣжестію красокъ. Пишутъ, что около половины XI столѣтія выѣхали къ намъ пѣвцы Греческіе, научившіе Русскихъ церковниковъ согласному демественному пѣнію. Ярославъ вырылъ кости Владимировыхъ братьевъ, Олега и Ярополка, умершихъ въ язычествѣ, окрестилъ ихъ, и положилъ въ Кіевской церкви Св. Богородицы. Онъ назначилъ Митрополитомъ Русскаго, Иларіона, бывшаго Священника въ селѣ Берестовѣ подлѣ Кіева (1051). Говорятъ, что онъ завелъ въ Новѣгородѣ училище, гдѣ Священническіе дѣти учились грамотѣ. При немъ переведены нѣкоторыя церковныя книги съ Греческаго языка на Славянскій, другія переписывались. Благопріятный случай сохранилъ также для насъ серебреную монету Княженія Ярославова, на коей представленъ воинъ съ Греческою надписью ὁ Γεοργιος, и съ Русскою надписью: Ярославле сребро.

Дочери его, говорятъ, были въ супружествѣ съ Государями чужеземными; Анна за Генрихомъ I, Королемъ Французскимъ, Елизавета за Гаральдомъ, Принцемъ (послѣ Королемъ) Норвежскимъ, который будто долженъ былъ совершить много подвиговъ, чтобъ получить руку ея; третья, Анаста-

сія, за Андреемъ Королемъ Венгерскимъ. — Сыновья были женаты также на иностранныхъ Княжнахъ: Владимиръ на дочери Гаральда, Короля Англійскаго, Всеволодъ на какой-то Греческой Царевнѣ, Изяславъ на сестрѣ Казиміра Польскаго; Вячеславъ и Игорь на Нѣмецкихъ Принцессахъ; — впрочемъ нѣкоторыя изъ сихъ извѣстій подвержены сомнѣнію. Многіе иностранные Князья, особенно Норманнскіе, искали убѣжища и живали долго въ Кіевѣ. Наконецъ Ярославу приписываются законы, извѣстные подъ именемъ Русской Правды. Вотъ нѣкоторыя статьи изъ нихъ: убійство отмщается смертію; если не кому мстить, то убійца платитъ виру въ казну, смотря по званію убитаго, (Бояринъ ли онъ, или Тіунъ, или Огнищанинъ, Гридень, купецъ, рабъ). Ежели кто убьетъ человѣка въ ссорѣ или пьянствѣ и скроетъ, то вервь или округа, гдѣ совершилось убійство, платитъ за него пеню. Когда же убійца не скроется, то съ округи взыскать половину виры, а другую съ убійцы. За удары назначалась пеня. — Вора ночью можно было убить. — Въ неясныхъ случаяхъ назначалось испытаніе желѣзомъ и водою.

Періодъ удѣльнаго разновластія.

Отъ кончины Кіевскаго Князя Ярослава до Владимирскаго Князя Андрея Георгіевича.

1054 — 1157.

Послѣ Ярослава сыновья его начали владѣть: Изяславъ въ Кіевѣ, Святославъ въ Черниговѣ, Всеволодъ въ Переяславлѣ, Вячеславъ въ Смоленскѣ, Игорь въ Владимирѣ, Всеславъ (сынъ Брячиславовъ внукъ Изяслава, и правнукъ Владимира Святаго), въ Полоцкѣ. Вотъ древнѣйшія наши Княженія! Кромѣ сихъ городовъ Князья имѣли еще нѣкоторыя области подъ своею властію; такъ съ Черниговымъ Святославъ владѣлъ Тмутораканью, Рязанью, Муромомъ, и страною Вятичей; Всеволодъ съ Переяславлемъ — Ростовомъ, Суздалемъ, Бѣлоозеромъ и Поволожьемъ.

Съ этого времени имена племенъ мало по малу исчезаютъ: вмѣсто ихъ появляются Княженія. Сіи Княженія дѣлились по мѣрѣ размноженія Князей, то есть Княжескіе дѣти строили себѣ новые города, или луч-

ше остроги, а иногда занимали порожніе спарые въ областяхъ отцевъ своихъ или братьевъ, (Тмуторакань, Перемышль, Пинскъ, Росповъ и т. д.), увеличивая свои владѣнія покореніемъ окружныхъ племенъ и заняпіемъ пустопорожнихъ земель.

Отношенія между Князьями не были и не могли быть опредѣлены по причинѣ ихъ необузданности. Права у нихъ были равныя, или лучше, между ними не было никакого пра́ва, развѣ пра́ва сильнаго, которое переходило ежедневно отъ одного Князя къ другому, отъ Черниговскаго къ Кіевскому, отъ Кіевскаго къ Переяславскому, или къ иному, даже безпріютному, безземельному Князю, который какъ нибудь набиралъ себѣ дружину. Каждый хотѣлъ распространить свое владѣніе на счетъ другаго, хотя и не думалъ о наслѣдственной поземельной собственности, — сначала безъ всякаго предлога. Вооруженныя толпы ходили за добычею съ мѣста на мѣсто, и города переходили изъ рукъ въ руки. Самые жители принимали дѣятельное участіе въ сихъ войнахъ и часто возбуждали къ нимъ своихъ Князей. Сначала было въ обычаѣ, чтобъ старшій въ родѣ наслѣдовалъ умершему (такъ послѣ Изяслава Кі-

евъ достался брату его Всеволоду, а не сыну Святополку); но такая частая общая перестановка не могла соблюдаться долго, когда Князей размножилось много; кто находился въ выгодныхъ обстоятельствахъ, кто чувствовалъ себя въ силахъ удерживать тотъ или другой городъ, тотъ удерживалъ не смотря ни на какое старшинство. Этотъ древній обычай послужилъ только предлогомъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ въ послѣдствіи, когда при нѣкоторомъ смягченіи нравовъ понадобились предлоги. Для полюбовнаго прекращенія междоусобій Владимиръ Мономахъ, сынъ Всеволодовъ, придумалъ было Княжескіе съѣзды (первый въ Любечѣ въ 1097 г., вторый близъ Кіева въ 1100). Но эта мѣра была еще не по времени, и Князья, поцѣловавъ крестъ, тотчасъ измѣняли своимъ клятвамъ. Съ этого-то времени начинаются безпрерывныя междоусобныя войны, наполненныя злодѣяніями всякаго рода, — кои впрочемъ не считались злодѣяніями, — грабежами, убійствами, опустошеніями, клятвопреступленіями; сынъ шелъ на отца, братъ на брата, дядя на племянника. Самые лучшіе Князья платили дань вѣку. Кромѣ храбрости, мужества, смѣлости, отважности,

нѣкоторой условной вѣрности и преданности мало было добродѣтелей.

Внутренніе безпорядки увеличивались набѣгами Половцевъ* и другихъ дикихъ племенъ, за которыя Князья отвѣчали подобными, часто призывали ихъ сами, и дѣйствовали противъ своихъ собратій.

Хотя Княженія не зависѣли одно отъ другаго, при такомъ порядкѣ вещей, но составляли нѣкоторое хотя неопредѣленное, несвязное цѣлое, ибо Князья, ссорясь, мирясь, воюя, помогая другъ другу, вступая въ брачные союзы, находились въ безпрерывныхъ сношеніяхъ между собою, и ихъ владѣніями, какъ въ остальной Европѣ ленами, обозначались предѣлы будущаго государства. Языкъ и вѣра сохраняли всего болѣе единство между ними.

Противоположность съ этою буйною жизнію представляетъ жизнь первыхъ на-

* Половцы или Команы, кочевое племя восточное, обитали сперва въ степяхъ Азіатскихъ, близъ моря Каспійскаго, вытѣснили Узовъ (именуемыхъ какъ вѣроятно Торками въ нашихъ лѣтописяхъ) къ Дунаю, изгнали кажется Печенеговъ изъ нынѣшней юговосточной Россіи, и заняли берега Чернаго моря до Молдавіи, ужасая всѣ государства сосѣдственныя, Греческую Имперію, Венгрію и другія. Первый набѣгъ ихъ (на область Переяславскую) въ 1055 году.

щихъ иноковъ, особенно въ монастырѣ Печерскомъ, въ Кіевѣ, которые напоминаютъ благочестіе и вѣру Христіанъ времени Апостольскаго.

Антоній, житель города Любеча, былъ на Аѳонской горѣ и тамъ постригся. Возвратясь въ отечество въ Княженіе Изяславово, онъ поселился въ Кіевѣ, въ пещерѣ надъ Днѣпромъ, ископанной Иларіономъ еще при Ярославѣ. Слухъ о его святости привлекъ къ нему поклонниковъ. Двѣнадцать монаховъ, отчасти Антоніемъ постриженныхъ, выкопали тамъ подземную церковь съ келліями. Антоній не хотѣлъ начальства, и поручилъ новую обитель Игумену Варлааму. Ярославичи обогатили ее своими вкладами. Сооружена была каменная церковь художниками Греческими. Св. Ѳеодосій, преемникъ Варлаама, заимствовалъ отъ Цареградскаго Студійскаго монастыря уставъ черноризцевъ, который сдѣлался общимъ для всѣхъ монастырей Россійскихъ. Многіе Бояре и Князья приходили въ Печерскій монастырь оканчивать жизнь свою въ подвигахъ святости. Нѣкоторые иноки пріяли вѣнцы мучениковъ, обращая идолопоклонниковъ: Леонтій въ Ростовѣ, Св. Кукша въ землѣ

Вятичей (въ Орловской или Калужской Губерніи). —

Въ монастырѣ Печерскомъ хранилось и первое наше образованіе, которое было принесено Греческими и Болгарскими духовными. Тамъ знаменитый *Несторъ*, родившійся около 1056 года и постриженный при Ѳеодосіи, писалъ свою лѣтопись, изъ коей заимствуются всѣ извѣстія о нашемъ отечествѣ до 12 столѣтія. Образованіе нашего духовенства поддерживалось сообщеніемъ съ Греческою Имперіей, откуда пріѣзжали къ намъ Митрополиты, и куда, равно какъ и въ Іерусалимъ, ѣзжали наши духовные на поклоненіе Святымъ мѣстамъ. Брачные союзы Князей съ Нѣмецкими, Сѣверными и Греческими владѣтелями были также сначала полезны для образованія гражданскаго.

Торговля, производившаяся сначала нашими Варягами въ Новѣгородѣ, Кіевѣ, Ипилѣ, Константинополѣ, прервалася, среди междоусобныхъ войнъ.

Главнымъ поприщемъ дѣятельности была страна около средняго Днѣпра, а средоточіемъ — *Княженіе Кіевское* или го-

родъ Кіевъ, потому ли что мѣстоположеніе его было очень выгодно, потому ли что жителей въ немъ было больше, или они были богаче, или земля была плодороднѣе, потому ли что мнимое старѣйшинство, съ нимъ сопряженное, льстило ихъ грубому самолюбію. Кіевскій Князь назывался Великимъ, но это имя не имѣло никакого дѣйствительнаго значенія, развѣ когда Кіевъ доставался такому Князю, который личными своими доблестями могъ поддерживать свое достоинство, при другихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, напримѣръ Владимиръ Мономахъ (1113—1125) и сынъ его Мстиславъ (1125—1132). Кіевское Княженіе оставалось преимущественно между Князьями въ его родѣ, которые также ссорились между собою за разные города, а за Кіевъ особенно, на примѣръ Изяславъ Мстиславичь съ дядею своимъ Георгіемъ Владимировичемъ Долгорукимъ.

—

Черниговскіе Князья, происходя отъ старшаго сына Ярославова, Святослава, (чрезъ Олега), безпрестанно воевали съ потомками втораго сына Всеволода, (чрезъ Мономаха), за Кіевъ, считая себя по стар-

шинству обиженными, хотя были еще старшіе потомки Ярослава, Князья Полоцкіе — отъ старшаго сына Владимирова Изяслава, Пинскіе — отъ старшаго сына Ярославова Изяслава, и проч. — Это была самая продолжительная и сложная хотя и не послѣдовательная война, (Олеговичей и Мономаховичей), среди которой, Кіевъ доставался иногда и Олеговичамъ, на примѣръ Всеволоду (1139—1146) и Игорю (1146).

—

Прочіе Князья въ Южной Россіи, *Волынскіе, Переяславскіе,* какъ и *Смоленскіе,* участвовали въ этой войнѣ, и ссорились также между собою, а Княженія ихъ были опустошаемы.

—

Новгородъ, отдаленный отъ средоточія дѣйствій, управлялъ самъ собою, началъ выбирать себѣ Посадниковъ, призывалъ и изгонялъ Князей по своему желанію, ссылаясь на льготныя грамоты Ярослава, богатѣлъ торгуя съ жителями береговъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, воевалъ со Шведами и разпространялъ свои владѣнія къ сѣверу и сѣверовостоку (въ нынѣшней Губерніи Архангельской и Пермской).

(Въ 1174 году заселена была страна *Вятская* Новогородскими переселенцами, которые построили городъ Хлыновъ при впаденіи рѣчки Хлыновицы въ Вятку. Они составили особое независимое владѣніе и воевали съ окружными Финскими племенами).

—

Исторія *Пскова* подобна Исторіи Новагорода. Псковъ иногда соединялся съ Новымгородомъ, иногда отдѣлялся отъ него (1137) и выбиралъ себѣ особливыхъ Князей.

—

Полоцкіе Князья, послѣ Брячислава и Всеслава, набѣгавшихъ на Новгородъ и даже Кіевъ въ концѣ Варяжскаго періода, мало принимали участія въ дѣлахъ Южной Россіи; Мстиславъ сынъ Мономаховъ лишилъ было ихъ владѣній и отослалъ въ Грецію въ 1129 году.

Въ 12 столѣтіи, когда Князьямъ стало тѣсно въ странахъ Днѣпровскихъ, они начали разходиться далѣе по окружнымъ странамъ и полагали основаніе новымъ независимымъ Княженіямъ: такъ около 1127 года Ярославъ, сынъ Святослава и внукъ Ярослава I, Князь Черниговскій, изгнан-

ный своимъ племянникомъ положилъ прочное основаніе особымъ Княженіямъ *Рязанскому* и *Муромскому*, которые остались во владѣніи его рода.

—

Владимирко, произходившій отъ перваго сына Ярославова Владимира, (чрезъ Роспислава и Володаря), поселился на берегахъ Днѣспра, и разпространивъ свои владѣнія на счетъ окружныхъ племенъ Славянскихъ, основалъ Княженіе *Галицкое*, вошедшее въ связь съ Польшею и Венгріею и образовавшееся прежде другихъ.

—

Георгій Долгорукій, сынъ Мономаха, тщетно стараясь овладѣть Кіевомъ, который достался его племяннику, основалъ Княженіе *Суздальское* или *Владимирское*, заселилъ сколько нибудь ту страну и построилъ тамъ многіе города: Переяславль, Юрьевъ, Дмитровъ и вѣроятно Москву, о которой первое извѣстіе въ лѣтописяхъ встрѣчается 1147 года Марта 28 дня, по поводу угощенія здѣсь Святослава Ольговича Сѣверскаго Георгіемъ, старавшимся склонить всѣхъ Князей на свою сторону, чтобъ отнять Кіевъ у Изяслава Мстиславича.

Періодъ усиленія однѣхъ Княженій на счетъ другихъ.

отъ Владимирскаго Князя Андрея Георгіевича до порабощенія Русскихъ Княженій Монголами.

1157—1237

Сынъ Долгорукаго *Андрей Георгіевичь*, по прозванію Боголюбскій, принимавшій самое живое участіе въ междоусобіяхъ южной Россіи, удалился наконецъ въ 1155 году въ Княженіе Суздальское, оставленное отцемъ его, которому наконецъ достался Кіевъ. Онъ такъ усилился тамъ, что вскорѣ сталъ повелѣвать всѣми сосѣдними странами и племенами, а послѣ распространилъ свое вліяніе и на югъ, гдѣ раздоры не прекращались и по смерти Георгія. Войско его, подъ предводительствомъ сына Мстислава, взяло въ 1169 году Кіевъ, совершенно опустошенный и лишенный всѣхъ областей. Андрей не хотѣлъ даже владѣть имъ, предоставилъ своему дядѣ, а самъ остался жить по прежнему во Владимирѣ.

Онъ думалъ уже объ единовластіи, по крайней мѣрѣ изгналъ своихъ братьевъ въ Грецію, и не давалъ никому удѣловъ у себя. Андрей властвовалъ въ нынѣшнихъ Губерніяхъ Ярославской, Костромской, Владимирской и Московской, отчасти въ Новогородской, Тверской, Нижегородской, Тульской и Калужской; располагалъ областію Кіевскою; повелѣвалъ Князьями Рязанскими, Муромскими, Смоленскими, Кривскими, даже Волынскими; но Черниговскіе и Галицкіе оставались независимы; Новгородъ также. Андрей хотѣлъ было покорить и этотъ богатой городъ, но Новогородцы отразили со славою многочисленное его войско, веденное сыномъ его Мстиславомъ, побѣдителемъ Кіева. Но послѣ заключили съ нимъ миръ и приняли отъ него Князя. Дальнѣйшее участіе въ южныхъ междоусобіяхъ, подъ конецъ его жизни, было неудачно, и войско его, получившее приказаніе овладѣть снова Кіевомъ, было отражено отъ Вышегорода.

Андрей надѣлилъ въ Владимирѣ новую Епископскую церковь Богоматери (имъ въ 1158 году заложенную) помѣстьями и купленными слободами; отдалъ ей также десятую часть изъ торговыхъ доходовъ своихъ и Княжескихъ стадъ; призвалъ худож-

ковъ изъ разныхъ земель, чтобы украсить оную великолѣпно; и драгоцѣнные сосуды ея, златыя двери, паникадила, серебряный амвонъ, живопись, богатые оклады иконъ, осыпанныхъ жемчугомъ, были тогда предметомъ удивленія для Россіянъ и купцовъ иностранныхъ. Въ семъ новомъ Десятинномъ храмѣ споялъ образъ Богоматери, съ коимъ Андрей прибылъ изъ Вышегорода на берега Клязьмы и побѣдилъ въ 1164 году Болгаровъ. Не менѣе славилась великолѣпіемъ церковь Боголюбская, украшенная золотомъ и финифтью. Такую же хотѣлъ Андрей соорудить и въ Кіевѣ, на *дворѣ Ярослава*, въ память, какъ говорилъ онъ, древнему отечеству его предковъ; уже отправилъ туда зодчихъ, строившихъ Владимирскія златыя врата, но не успѣлъ исполнить своего набожнаго обѣта. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, что сей Великій Князь думалъ учредить Митрополію въ Владимирѣ, но что Патріархъ Цареградскій отказалъ ему въ томъ, желая оставить Кіевскаго Митрополита единственнымъ въ Россіи.

Андрей былъ убитъ въ 1174 году приближенными къ нему людьми, вслѣдствіе заговора.

По умерщвленіи Андрея смятеніе распространилось по всѣмъ областямъ Суздальскимъ. Народъ вездѣ грабилъ домы Посадниковъ и Тіуновъ, Отроковъ и Мечниковъ Княжескихъ, умертвилъ множество чиновниковъ, предавался всякаго рода неистовству, такъ что Духовенство, желая возстановить тишину, прибѣгнуло наконецъ къ священнымъ обрядамъ: Игумены, Іереи, облаченные въ ризы, ходили съ образами по улицамъ, моля Бога, чтобъ онъ утишилъ мятежъ.

За наслѣдство его было много междоусобій, въ коихъ жители, благопріятствуя тому или другому Князю, принимали большее участіе. Владимиръ достался наконецъ меньшему брату Андрея *Всеволоду Георгіевичу*, (1176—1212), сосланному имъ было въ Грецію. (Сыновья Андреевы умерли еще при немъ). Этотъ Князь также усилился и располагалъ сосѣдними Княженіями, изъ коихъ Рязанское было покорено имъ совершенно, не безъ вліянія на Кіевъ и Новгородъ, зависѣвшій даже отъ него нѣсколько времени. Всеволодъ, предъ смертію, призвавъ къ себѣ сына Константина изъ Новогорода, назначилъ ему въ удѣлъ Ростовъ съ пятью городами; за нѣсколько же времени до смерти

назвалъ его преемникомъ Великокняжескаго достоинства, съ тѣмъ, чтобы онъ уступилъ Ростовскую область брату Георгію. Константинъ не хотѣлъ выѣхать изъ своего удѣла, желая наслѣдовать цѣлое великое Княженіе Суздальское. Раздраженный столь явнымъ неповиновеніемъ отецъ созвалъ Бояръ изъ всѣхъ городовъ, Епископа, Игуменовъ, Священниковъ, купцовъ, дворянъ, и въ ихъ многочисленномъ собраніи объявилъ, что наслѣдникомъ его долженъ быть вторый сынъ Георгій; что онъ ему поручаетъ и Великую Княгиню и меньшихъ братьевъ.

Послѣ смерти Всеволода владѣнія его раздѣлились: *Георгій* господствовалъ въ Владимирѣ и Суздалѣ, *Константинъ* въ Ростовѣ и Ярославлѣ; оба желали единовластія и считали другъ друга хищниками; братья ихъ также раздѣлились: Ярославъ-Ѳеодоръ, начальствуя въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, взялъ сторону Георгія; равно какъ и Святославъ, получивъ въ удѣлъ Юрьевъ Польскій; Димитрій-Владимиръ, (получившій послѣ Переяславль Кіевскій), остался вѣрнымъ Константину. Въ ихъ междоусобіи принялъ участіе Мстиславъ Новогородскій и

на Липецкой битвѣ (1216) рѣшилъ дѣло въ пользу Константина, которой однакожь владѣлъ недолго Владимиромъ, скончавшись въ 1218 году. Онъ завѣщалъ Владиміръ Георгію, поручивъ ему своихъ дѣтей, коимъ назначилъ особые удѣлы.

—

Рязанское Княженіе. Князь Глѣбъ повиновался Андрею, но по смерти искалъ его Княженія, былъ разбитъ Всеволодомъ и умеръ въ плѣну. Наслѣдники его ссорились между собою. Всеволодъ въ 1207 году, подозрѣвая пріязнь ихъ къ своимъ недругамъ, опустошилъ Рязань, плѣнилъ многихъ жителей, и разселилъ по Суздальскимъ областямъ, приславъ въ городъ своихъ намѣстниковъ, а потомъ сына Ярослава. Шестеро Рязанскихъ Князей въ 1217 были убиты вдругъ среди пира двумя своими родственниками, Князьями, которые хотѣли одни владѣть въ Рязани.

Кіевское Княженіе. Послѣ взятія Кіева войскомъ Андрея Боголюбскаго въ 1169 году, Кіевское Княженіе до Монголовъ, съ нѣкоторыми промежутками, находилось подъ

вліяніемъ Владимира, болѣе или менѣе. Андрей назначалъ туда Князей, впрочемъ встрѣчалъ часто сопротивленіе. По смерти его, пока не усилился его наслѣдникъ Всеволодъ, Кіевъ былъ покоренъ Святославомъ (сыномъ Всеволода Ольговича) и пользовался совершенною независимостію. Уступивъ Черниговъ брату Ярославу Всеволодовичу, а Рюрику сыну Смоленскаго Ростислава, (которой нѣкогда владѣлъ Кіевомъ послѣ брата Изяслава Мстиславича) знатную часть Кіевской области, не имѣя ни Переяславля, ни Волыніи, Святославъ, по личнымъ своимъ качествамъ, также первенствовалъ между южными Князьями, какъ Всеволодъ между сѣверными. Въ 1184 году съ Князьями Переяславскимъ, Туровскимъ, Пинскимъ, Луцкимъ, Городненскимъ и другими, и дружиною Галицкою, ходилъ онъ войной на Половцевъ, которые безпрерывно насъ тревожили. Половцы бѣжали въ степи. Россіяне на берегахъ Угла или Орели взяли 7000 плѣнныхъ, (и въ томъ числѣ 417 Князьковъ), множество коней Азіатскихъ и всякаго оружія. Славный свирѣпостію Ханъ Половецкій, Кончакъ, былъ также разбитъ ими близъ Хороля, не смотря на его самострѣльные, необыкновенной величины лу-

ки, и на искусство бывшаго съ нимъ Бесерменина или Харазскаго Турка, *стрѣлявшаго живымъ огнемъ*, какъ сказано въ Лѣтописи: вѣроятно *Греческимъ*, а можетъ быть и порохомъ. Кіевляне догнали сего хитреца въ бѣгствѣ, и представили Святославу со всѣми его снарядами. (Князья Сѣверскіе — Игорь Новогородскій, братъ его Всеволодъ Трубчевскій, и племянникъ, не имѣвъ участія въ побѣдахъ Святослава, пошли послѣ него (1185) на Половцевъ, но зашедъ слишкомъ далеко по Дону, были разбиты и плѣнены. Сія гибель дружины Сѣверской, плѣнъ Князей и спасеніе Игоря описаны со многими обстоятельствами въ особенной древней, исторической повѣсти, украшенной цвѣтами воображенія и языкомъ стихотворства. По смерти Святослава Всеволодъ прислалъ своихъ бояръ ввести во владѣніе Рюрика Ростиславича, который, находясь подъ его покровительствомъ, принужденъ былъ послѣ уступить ему пять городовъ Кіевскихъ, отданные было прежде зятю Роману Волынскому, Торческъ, Каневъ, Триполь, Корсунь и Богуславль. Всеволодъ, Рюрикъ съ братомъ Давидомъ Смоленскимъ, требовали отъ Черниговскаго и всѣхъ Кня-

зей Олегова рода, чтобъ они присягнули за себя и за дѣтей своихъ никогда не искать ни Кіева, ни Смоленска, и довольствовались лѣвымъ берегомъ Днѣпра, отданнымъ ихъ прадѣду Святославу. „Мы готовы,“ отвѣчали послѣдніе чрезъословъ Всеволоду Георгіевичу, „блюсти Кіевъ за тобою или за Рюрикомъ, но если желаешь навсегда удалить насъ отъ престола Кіевскаго, то знай, что мы не Венгры, не Ляхи, а потомки Государя единаго. Властвуйте, пока вы живы; когда же васъ не будетъ, древняя столица принадлежитъ достойнѣйшему по волѣ Божіей.“ Междоусобія не прекращались и дѣятельное участіе въ нихъ принялъ Романъ Волынскій, который выгналъ наконецъ Рюрика изъ Кіева, за его намѣреніе вмѣстѣ съ Ольговичами отнять у него новоприобрѣтенный Галичь. Рюрикъ съ союзниками наняли множество Половцевъ и опять взяли приступомъ Кіевъ. Варвары опустошили его совершенно; въ церквахъ не осталось ни одного сосуда, ни одной иконы съ окладомъ, множество жителей уведено въ неволю. Потомъ Романъ взялъ опять его, и такимъ образомъ переходилъ онъ нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, пока наконецъ въ 1210 году достался Все-

володу Чермному, сыну Свяпослава. Этотъ Князь, въ свою очередь, выгналъ было всѣхъ Князей Мономахова племени изъ Кіевскихъ областей, но былъ побѣжденъ знаменитымъ Мстиславомъ, и въ 1214 г. умеръ.

—

Черниговское Княженіе. Князья дѣйствовали по прежнему, искали Кіева, нанимали Половцевъ, воевали съ потомками Мономаха, ссорили ихъ и ссорились между собою. Иногда мирились съ нѣкоторыми изъ нихъ, чтобъ воевать за одно съ другими, и проч. Примѣчательнѣйшіе изъ нихъ были Свяпославъ Всеволодовичь, владѣвшій долго Кіевомъ, братъ его Ярославъ и сынъ Всеволодъ Чермный.

—

Смоленское Княженіе, находясь въ сторонѣ, было спокойнѣе. Оно принадлежало потомкамъ Ростислава Мстиславича, внука Мономахова, кои дѣйствовали почти всегда сообща съ своими родными.

—

Галицкое Княженіе. Оно находилось въ лучшемъ состояніи при Ярославѣ Влади-

мирковичѣ, (Осьмомыслѣ), который подобно отцу владѣлъ отъ горъ Карпатскихъ до устья Серети и Прута. Онъ не искалъ завоеваній, въ случаѣ нужды нанималъ иноплеменниковъ, и заботился болѣе всего о внутреннемъ хорошемъ правленіи. Послѣ его смерти, по пресѣченіи его рода, *Романъ Волынскій*, защищавшій нѣкогда Новгородъ отъ войскъ Андрея Боголюбскаго, вслѣдствіе продолжительныхъ войнъ съ южными Князьями, Рюрикомъ Кіевскимъ и Ольговичами, Польшею и Венгріею, искавшими Галича, овладѣлъ наконецъ симъ Княженіемъ. Романъ былъ однимъ изъ самыхъ воинственныхъ Князей въ древности. Онъ много воевалъ съ Литовцами, и плѣнныхъ впрягалъ въ сохи, отъ чего и произошла пословица: Романе! худымъ живеши, Литвою ореши. Романъ также много воевалъ Польшу, вступаясь въ дѣла тамошнихъ владѣтелей. Алексѣй Комнинъ III, Императоръ Константинопольскій, просилъ Романа защитить Имперію отъ Половцевъ. Романъ вступилъ въ ихъ землю, завоевалъ многія вежи, освободилъ тамъ плѣнныхъ Россіянъ, отвлекъ варваровъ отъ Константинополя и принудилъ оставить Ѳракію. Папа Иннокентій III, до коего дошла объ немъ слава, тщался склонить его на

сторону Римской церкви. Посолъ Папскій доказывалъ нашему Князю превосходство закона Латинскаго, и сказалъ ему наконецъ, что Папа можетъ надѣлить его городами и сдѣлать великимъ Королемъ посредствомъ меча Петрова. Романъ, обнаживъ собственный свой мечь, спросилъ: такой ли у Папы? Романъ былъ убитъ въ 1205 году въ войнѣ съ Ляхами. Онъ оставилъ двухъ малолѣтныхъ сыновъ, Даніила и Василька. Всѣ прежніе искатели поперемѣнно устремились на его богатую область: Рюрикъ Князь Кіевскій, Князья Черниговскіе, Сѣверскіе, Поляки, Венгры. Бояре кознями своими увеличивали разстройство еще болѣе. Вдова Романова съ дѣтьми принуждена наконецъ была спасаться бѣгствомъ. Княженіе, опустошенное нѣсколько разъ, досталось наконецъ Венграмъ, кои начали утѣснять Греческую церковь. Поляки, завидуя Венграмъ, убѣдили Мстислава Новгородскаго идти на помощь Галичу. Мстиславъ освободилъ Галичь отъ Венгровъ и началъ владѣть симъ Княженіемъ, выдавъ дочь свою за *Даніила*, Романова сына, который, возмужавшій, искалъ уже отцовскаго наслѣдія, и на нѣсколько времени получилъ было оное отъ Венгровъ. Поляки опять соединились съ Венграми и хотѣли было выгнать Мсти-

слава и Даніила, но были совершенно разбиты. Послѣ однакожъ Мстиславъ, обольщенный Галицкими боярами, отдалъ Галицію въ приданое за своею дочерью сыну Андрея Венгерскаго, а себѣ оставилъ Понизье, юговосточную часть Княженія.

—

Новгородъ. Новогородцы воевали въ Ливоніи и Финляндіи, и даже на берегахъ Швеціи, (взятіе Сигтуны въ 1193 году), собирали дань съ стороны Печерской и Югорской, торговали, ссорились между собою и безпрестанно мѣняли своихъ Князей, получая ихъ по большей части отъ Владимирскихъ. Всеволодъ Владимирскій, желая утвердить свое владычество надъ ними, мѣшалъ имъ торговать, и также собирать налоги въ Двинской землѣ; такимъ образомъ онъ заставилъ ихъ просить у себя сына, младенца Святослава, въ Князья, потомъ далъ имъ старшаго Константина, потомъ опять Святослава подъ руководствомъ Бояръ. Мстиславъ Торопецкій, сынъ Мстислава Храбраго, зная, сколь память отца его любезна Новугороду, (онъ княжилъ не задолго предъ тѣмъ, и умеръ тамъ, оплаканный всѣми жителями), зная, что мно-

гіе чиновники, и самый народъ, не любятъ тамъ опеки Всеволодовой, смѣло предпринялъ воспользоваться ихъ тайнымъ расположеніемъ; вступилъ съ дружиною въ Торжокъ, плѣнилъ дворянъ Святославовыхъ, оковалъ цѣпями Намѣстника его, взялъ ихъ имѣніе. Посолъ Мстиславовъ явился въ Новѣгородѣ и сказалъ народу слѣдующія слова отъ имени Князя: „Кланяюся Святой Софіи, гробу „отца моего и всѣмъ добрымъ гражданамъ! „Я свѣдалъ, что Князья угнетаютъ васъ, „и что насиліе ихъ заступило мѣсто прежней вольности. Новгородъ есть моя от„чина. Я пришелъ возстановить древнія пра„ва любезнаго мнѣ народа.“ Сія рѣчь плѣнила Новогородцевъ; они прославили великодушіе Мстислава, единогласно объявили его своимъ Княземъ (1209), и заключили Святослава съ Боярами Владимирскими въ домѣ Архіерейскомъ. Мстиславъ, встрѣченный съ громкими восклицаніями радости, немедленно собралъ войско, желая предупредить Великаго Князя; но сей Государь, или опасаясь, чтобы Новгородцы въ озлобленіи не умертвили Святослава, или зная ихъ легкомысліе, и надѣясь управиться съ ними безъ кровопролитія, не хотѣлъ битвы, пред-

ложилъ миръ, назвался отцемъ Мстислава, и довольный освобожденіемъ сына, отпустилъ всѣхъ купцовъ Новогородскихъ, задержанныхъ въ Суздальской области. Мстиславъ съ 15,000 войска хотѣлъ наказать Ливонскихъ Рыцарей, незадолго предъ тѣмъ поселившихся въ Ливоніи и желавшихъ покорить сѣверную часть ея,* доходилъ до моря, и взялъ дань съ жителей, отдавъ двѣ части ея Новгородцамъ, а третью своимъ Дворянамъ или

* Мейнгардъ, Нѣмецкой Католикъ, пріѣхавъ около 1186 г. съ купцами Нѣмецкими въ Ливонію, испросилъ дозволеніе у Полоцкаго Князя, господствовавшаго въ странѣ Двинской, обращать тамошнихъ язычниковъ въ Христіанство; преемники его, утверждаемые Главою Бременской церкви въ санѣ Епископовъ, для вѣрнѣйшаго успѣха въ дѣлѣ своемъ, прибѣгнули къ оружію, а Папа отпускалъ грѣхи симъ новымъ крестоносцамъ. Третій Епископъ Ливонскій Альбертъ, избравъ мѣсто удобное для пристани, въ 1200 г. основалъ городъ Ригу, а въ 1201 орденъ Христовыхъ воиновъ или Меченосцевъ. Довольный ихъ услугами въ войнахъ съ Русскими и туземцами, онъ уступилъ имъ третью часть Ливоніи. Такимъ образомъ основалось въ сей странѣ новое Государство, разпространившее свои предѣлы на счетъ сосѣднихъ Русскихъ Княженій, особенно *Полоцкаго*.

дружинѣ. Князья Мономахова племени, утѣсненные Всеволодомъ Чермнымъ въ Южной Россіи, звали его къ себѣ на помощь. Мстиславъ, прибывъ въ Новгородъ, собралъ Вѣче на *дворѣ Ярослава*, и предложилъ народу отмстить Всеволоду Чермному за обиду Князей Мономахова племени. Граждане любили Мстислава, (ибо онъ старался имъ угождать), и единодушно отвѣтствовали: „Князь! куда обратишь свои очи, тамъ „будутъ наши головы!“ Отправились въ походъ. Но сіе усердіе вдругъ охладѣло на пути. Новогородскіе воины поссорились съ Смоленскими, убили одного человѣка въ дракѣ, и торжественно объявили, что не хотятъ идти далѣе. Напрасно Князь звалъ ихъ на Вѣче; напрасно думалъ усовѣстить; никто не слушалъ его повелѣнія. Мстиславъ вышелъ одинъ съ братьями изъ Смоленска. Посадникъ Твердиславъ уговорилъ безъ него Новогородцевъ, и они догнали Князя. Война началась и скоро кончилась по желанію Мстислава. Учредивъ порядокъ въ завоеванной Днѣпровской области, онъ возвратился въ Новгородъ, однако скоро объявилъ жителямъ на Вѣчѣ, что дѣла отзываютъ его въ южную Россію. Народъ вы-

бралъ Ярослава (1215), брата Георгіева, которой началъ управлять слишкомъ строго. Сдѣлался мятежъ и Князь принужденъ былъ удалиться въ Торжекъ. Тогда былъ годъ неурожайный. Ярославъ захватилъ весь хлѣбъ въ изобильныхъ мѣстахъ и не пустилъ ни воза въ Новгородъ. Тщетно Послы убѣждали Князя возвратиться: онъ задерживалъ ихъ въ Торжкѣ, призвавъ къ себѣ жену изъ Новагорода, гдѣ уже свирѣпствовалъ голодъ. Въ то время явился къ нимъ опять Мстиславъ. Онъ потребовалъ у Ярослава свободы всѣмъ Боярамъ и купцамъ Новогородскимъ, и, получивъ гордой отказъ, пошелъ на него съ войскомъ. Тогда-то онъ заключилъ союзъ съ Константиномъ, которой враждовалъ съ Георгіемъ Владимирскимъ, и на Липецкой битвѣ разбилъ совершенно Георгія и Ярослава, изъ которыхъ первый долженъ былъ уступить старшему брату Владиміръ, а второй освободить плѣнниковъ Новогородскихъ. Мстиславъ ѣздилъ потомъ въ южную Россію, (Новогородцы въ отсутствіе сражались съ Ливонскими Рыцарями), а возвратясь, объѣхалъ Новогородскую область, наказалъ нѣкоторыхъ ослушныхъ или нерадивыхъ чиновниковъ, созвалъ гражданъ

ополицы на дворѣ Ярослава и сказалъ имъ: „Кланяюся Святой Софіи, гробу „отца моего, и вамъ, добрые Новогород„цы! Иноплеменники господствуютъ въ „знаменитомъ княженіи Галицкомъ; я на„мѣренъ изгнать ихъ. Но васъ не за„буду, и желаю, чтобы кости мои лежа„ли у Святой Софіи, тамъ же, гдѣ по„коится мой родитель.“ Тщетно граждане, искренно огорченные, молили Князя великодушнаго, любимаго, не оставлять ихъ. Онъ дружески простился съ народомъ, и спѣшилъ въ Кіевъ къ своимъ братьямъ, пылая нетерпѣніемъ собрать войско въ южной Россіи и вести оное къ берегамъ Днѣстра, чтобъ отнять Галичь отъ иноплеменниковъ (см. выше). По отбытіи Мстислава, въ Новѣгородѣ было много смятеній, изъ коихъ важнѣйшее — по поводу взятія подъ стражу посадникомъ Твердиславомъ одного мятежнаго Боярина. Цѣлую недѣлю были шумныя вѣча при звукѣ колоколовъ; граждане, надѣвъ брони и шлемы, въ исступленіи обнажали мечи. — Твердиславъ оправдался, и тишина возстановилась; но потомъ опять произошло смятеніе уже въ пользу Твердислава, смѣненнаго Княземъ. Князь въ досадѣ оставилъ Новгородъ. Слѣдующій Князь хотѣлъ

убить сего знаменитаго человѣка, вооруживъ своихъ Дворянъ и многихъ гражданъ на *дворѣ Ярослава*: Твердиславъ былъ тогда боленъ; усердные друзья вывезли его на саняхъ изъ дому и поручили великодушной защитѣ народа, которой стекался къ нему толпами, готовый умереть за своего любимаго чиновника. Жители трехъ концевъ стали въ ряды, и ждали Князя какъ непріятеля. Но Князь не дерзнулъ на кровопролитіе. Архіепископъ примирилъ враговъ; а Твердиславъ, желая спокойствія отечеству, добровольно сложилъ съ себя чинъ Посадника, тайно ушелъ въ монастырь Аркадіевскій, и навсегда отказался отъ свѣта. Новгородцамъ было много забопы съ Ливонскими Рыцарями, которые нападали на ихъ области. Они принуждены были просить къ себѣ Ярослава, (1222), сполько прежде имъ противнаго. Жители Ливоніи возмутились тогда противъ Рыцарей, отказались отъ Христіанской вѣры, ими принятой, и призвали Ярослава, которой съ 20,000 войска къ нимъ явился и воевалъ съ Нѣмецкими Рыцарями и Датчанами. — Ярославъ впрочемъ пробылъ у нихъ не долго и самъ оставилъ Новгородъ.

Среди междоусобныхъ войнъ въ этотъ періодъ начинаютъ однакожъ по разнымъ мѣстамъ Россіи, и кромѣ Кіева, мелькать явственнѣе признаки возникающей гражданственности, новаго образованія — укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ.

Придворные обряды. Восшествіе Государя соединялось уже съ обрядами священными: Митрополитъ торжественно благословилъ Долгорукаго властвовать надъ Южною Россіею; Кіевляне, Новогородцы, сажали Князей на престолъ въ Софійскомъ храмѣ. Князь, въ самой церкви, во время Литургіи, стоялъ съ покровенною главою, въ шапкѣ или клобукѣ, (можетъ быть, въ вѣнцѣ); украшалъ Вельможъ своихъ златыми цѣпями, крестами, гривнами; имѣлъ своихъ казначееевъ, ключниковъ, постельниковъ, конюшихъ и проч. Что прежде называлось *дружиною* Государей, то со времень Андрея Боголюбскаго уже именуется въ Лѣтописяхъ *Дворомъ*: Бояре, Отроки и Мечники Княжескіе составляли оный.

Войско. Сіи Дворяне, первые въ Россіи, были лучшею частію войска. Каждый городъ имѣлъ особенныхъ ратныхъ людей, *пасынковъ* или отроковъ Боярскихъ, (названныхъ

такъ для отличія отъ Княжескихъ), и воинскую дружину. Только въ чрезвычайныхъ случаяхъ вооружались простые граждане или сельскіе жители; но послѣдніе обязаны были давать лошадей для конницы. Совершивъ походъ, большею частію въ концѣ зимы, Князь обиралъ у воиновъ оружіе, чтобы хранить его до новаго предпріятія. Войско раздѣлялось на полки, конные и пѣхотные, на копейщиковъ и стрѣлковъ; послѣдніе обыкновенно начинали дѣло. Главный Воевода именовался Тысячскимъ: Князья имѣли своихъ Тысячскихъ, города также. Сильнѣйшее, извѣстное намъ войско, въ теченіи сихъ вѣковъ состояло только изъ 50,000 ратниковъ. Воины надѣвали латы единственно въ то время, когда уже готовились къ битвѣ; самое оружіе, для облегченія людей, возили на телегахъ; отъ чего непріятель, пользуясь нечаянностію, иногда нападалъ на безоружныхъ. Войско ограждало себя въ полѣ кольями или плетнемъ; такія же ограды деревянныя или *остроги* служили внѣшнею защитою для крѣпостей, замковъ или дѣтинцевъ. Нѣмецкій Лѣтописецъ, хваля мѣткость нашихъ стрѣлковъ, говоритъ, что Россіяне могли учиться у Ливонскихъ Рыцарей искусству обороняться

города; но стѣнобитныя орудія или *пороки* уже давно были у насъ извѣстны.

Торговля. Торговля въ сіе время была довольно обширна. Ежегодно приходили въ Кіевъ суда изъ Константинополя, для обороны коихъ отъ Половцевъ, Князья присылали войско къ Каневу. Днѣпръ, въ теченіи своемъ отъ Кіева къ морю, назывался обыкновенно *путемъ Греческимъ.* Россіяне, покупая соль въ Тавридѣ, привозили въ Сурожъ или Судакъ, городъ богатый и цвѣтущій, горностаевые и другіе мѣха драгоцѣнные, чтобы обмѣнивать ихъ у купцевъ восточныхъ на бумажныя, шелковыя ткани и пряныя коренья. Половцы, овладѣвъ едва ли не всѣмъ Крымомъ, для собственныхъ выгодъ не мѣшали торговлѣ, и первые, кажется, впустили Генуезцевъ въ южную часть Тавриды. По крайней мѣрѣ сіи корыстолюбивые, хитрые Италіянцы, еще за нѣсколько лѣтъ до нашествія Татаръ, имѣли торговыя заведенія въ Арменіи — слѣдственно уже господствовали на Черномъ морѣ. Въ самое то время, когда войско Россійское сражалось съ Половцами въ землѣ ихъ, купцы мирно тамъ путешествовали, ибо самые варвары, находя пользу въ тор-

говлѣ, для ея безопасности наблюдаютъ законы просвѣщенныхъ народовъ. Греки, Армяне, Евреи, Нѣмцы, Моравы, Венеціяне жили въ Кіевѣ, привлекаемые выгодною мѣною товаровъ и гостепріимствомъ Россіянъ, которые дозволяли Христіанамъ Латинской церкви свободно и торжественно отправлять свое Богослуженіе, но запрещали имъ спорить о Вѣрѣ. Подобно Черному морю и Днѣпру, Каспійское море и Волга служили другимъ путемъ для торговли. Болгары, въ случаѣ неурожая, питая хлѣбомъ Суздальское Княженіе, могли доставлять намъ и ремесленныя произведенія Востока, съ коими производили дѣятельную торговлю. Новгородъ, серебромъ и мѣхами собирая дань въ Югрѣ, посылалъ корабли въ Данію и Любекъ. Купцы Новогородскіе имѣли свою церковь на островѣ Готландіи. Готландцы, Нѣмцы, издавна живали въ Новѣгородѣ и раздѣлялись на два общества — зимнихъ и лѣтнихъ гостей. Они имѣли тамъ особенные дворы, гдѣ пользовались совершенною независимостію, и вѣдались собственнымъ судомъ; — когда же въ теченіи XIII столѣтія, важные города Германскіе, Любекъ, Бременъ и другіе, числомъ наконецъ до семидесяти, вступили въ общій, тѣсный

союзъ, славный въ Исторіи подъ именемъ Ганзы; когда Рига и Гопландія присоединились къ сему братству, тогда Новгородъ сдѣлался еще важнѣе въ купеческой системѣ Европы сѣверной: Ганза учредила въ немъ главную контору, называла ее матерію всѣхъ иныхъ. Нѣмцы привозили тонкія сукна, въ особенности Фламанскія, соль, сельди и хлѣбъ въ случаѣ неурожая, покупая у насъ мѣха, воскъ, медъ, кожи, пеньку, ленъ. Ганза торжественно запрещала ввозить въ Россію серебро и золото; но купцы не слушались устава, противнаго ихъ личнымъ выгодамъ, и доставляли Новугороду не мало драгоцѣнныхъ металловъ, привлекаемые туда славою его изобилія и разсказами, почти баснословными, о пышности двора Княжескаго, вельможъ, богатыхъ гражданъ. Псковъ участвовалъ въ сей знаменитой торговлѣ, и правительство обоихъ городовъ, способствуя успѣхамъ ея, довольствовалось столь умѣренною пошлиною, что Ганза не могла нахвалиться его мудрымъ безкорыстіемъ. Смоленскъ также имѣлъ знатную торговлю съ Ригою, съ Гопландіею и съ Нѣмецкими городами; чему доказательствамъ служитъ договоръ, заключенный съ ними Смоленскимъ Княземъ

Мстиславомъ Давидовичемъ въ 1228 году. Древняя Біармія, уже давно область Новогородская, все еще славилась торговлею, и корабли Шведскіе, Норвежскіе, переставали до самаго 13 вѣка ходить къ устью сѣверной Двины.

Художества. Отъ Ярослава Великаго до временъ Андрея Боголюбскаго знаменитѣйшія церкви наши были созидаемы и расписываемы иностранцами; но въ 1194 году Владимирскій Епископъ Іоаннъ, для возобновленія древняго Суздальскаго храма Богоматери, нашелъ между собственными церковниками искусныхъ мастеровъ и литейщиковъ, которые весьма красиво отдѣлали сію церковь снаружи и покрыли оловомъ, не взявъ къ себѣ въ товарищи ни одного Нѣмецкаго художника. Тогда же славился въ Кіевѣ зодчій, именемъ Милонѣгъ-Петръ, строитель каменной стѣны на берегу Днѣпра подъ монастыремъ Выдубецкимъ, столь удивительной для современниковъ, что они говорили объ ней какъ о великомъ чудѣ. Греческіе живописцы, украсивъ образами Кіевскую Лавру, выучили своему художеству добродѣтельнаго монаха Печерскаго, Св. Алимпія, безкорыстнаго и трудолюбиваго: не требуя ни-

какой мзды, онъ писалъ иконы для всѣхъ церквей и занимая деньги на покупку красокъ, платилъ долги своею работою. Сей Алимпій есть древнѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ живописцевъ Россійскихъ. Кромѣ иконъ церковныхъ, они изображали на хартіяхъ въ священныхъ книгахъ разныя лица, безъ особеннаго искусства въ рисункѣ, но красками столь хорошо составленными, что въ шесть или семь вѣковъ свѣжесть оныхъ и блескъ золота ни мало не помрачились. — Замѣтимъ также, касательно рукодѣлій, что древніе бояре Княжескіе обыкновенно носили у насъ шитыя золотомъ оплечья: искусство золотошвѣевъ было сообщено намъ, какъ вѣроятно, отъ Грековъ.

Словесность. Благочестивые иноки продолжали описывать произшествія, обращая особенное вниманіе на междоусобныя войны Князей и церковныя произшествія. Въ 12 столѣтіи было ихъ уже много по разнымъ мѣстамъ, въ Кіевѣ, Новѣгородѣ, Волыни. Имена ихъ остались по большей части неизвѣстными. Митрополиты, Епископы, ревностные проповѣдники Христіанскихъ добродѣтелей, сочиняли наставленія для мирянъ и духовныхъ,

(Кириллъ Туровскій). Суздальскій Святитель, блаженный Симонъ, и другъ его, Поликарпъ, монахъ Лавры Кіевской, описали ея достопамятности и житія первыхъ угодниковъ, слогомъ уже весьма яснымъ и довольно чистымъ. Вообще духовенство наше было гораздо просвѣщеннѣе мирянъ; однакожъ и знатные свѣтскіе люди учились. Ярославъ I, Константинъ, отмѣнно любили чтеніе книгъ. Мономахъ, (отъ котораго осталось знаменитое поученіе дѣтямъ), писалъ не только умно, но и краснорѣчиво. Дочь Князя Полоцкаго, Святая Евфросинія, день и ночь трудилась въ списываніи книгъ церковныхъ.

Піитическое Слово о полку Игоревомъ (см. выше) сочинено въ 12 вѣкѣ.

Нравы. Со временъ Владимира Святаго нравы долженствовали хотя нѣсколько измѣниться въ древней Россіи, отъ дальнѣйшихъ успѣховъ Христіанства, гражданскаго общежитія и торговли. Набожность распространялась; Князья, Вельможи, купцы строили церкви, заводили монастыри, и нерѣдко сами укрывались въ нихъ отъ суетъ міра. Достойные Святители и пастыри церкви учили Государей стыдиться злодѣяній, внушаемыхъ дикими, необузданными страстями;

были ходатаями человѣчества и вступались за утѣсненныхъ.

Древнѣйшее путешествіе. Испанскій Еврей Веніаминъ, выѣхавъ изъ Саррагоссы въ 1173 былъ въ Россіи и оставилъ краткое извѣстіе объ ней.

—

Вопъ въ какомъ положеніи была Россія и главныя Княженія въ оной предъ нашествіемъ Монголовъ.

Чингисханъ, предводитель одного *Монгольскаго* племени, обитавшаго въ нынѣшней Тапаріи Китайской, на югъ отъ Иркутской Губерніи, покорилъ всѣ прочія, овладѣлъ съ ними Китаемъ, и прошелъ съ огнемъ и мечемъ всю среднюю Азію. Опрядъ, посланный имъ для овладѣнія западными берегами Каспійскаго моря, напалъ на Половцевъ, кои обратились въ свою очередь къ Русскимъ, грозя имъ гибелью въ случаѣ, еслибъ они отказались соединенными силами противустать Монголамъ. Мстиславъ Галицкій, зять Половецкаго Хана Котяна, созвалъ Князей на совѣтъ въ Кіевъ, гдѣ было положено ими подать помощь Полов-

цамъ. — На Днѣпрѣ они вспрѣшили нѣкоторые полки Монголовъ и разбили ихъ; пошли далѣе на вспрѣчу имъ, и чрезъ девять дней сразились на рѣкѣ Калкѣ, (нынѣ Калецъ въ Екатеринославской Губерніи, близь Маріуполя), въ 1224 году. Но Половцы не выдержали удара Монголовъ: смѣшались, обратили тылъ; въ безпамятствѣ ужаса устремились на Россіянъ, смяли ряды ихъ, и даже отдаленный станъ, гдѣ Князья Кіевскій и Черниговскій еще не успѣли изготовиться къ битвѣ: ибо Мстиславъ Галицкой, желая одинъ воспользоваться честію побѣды, не далъ имъ никакой вѣсти о сраженіи. — Россіяне были разбиты. Многіе Князья пали на мѣстѣ битвы. Другіе спаслись бѣгствомъ — Мстиславъ Галицкой, Даніилъ Романовичъ. Полководцы Чингисхановы шли за бѣгущими остатками Россійскаго войска до самаго Днѣпра, не находя ни малѣйшаго сопротивленія, и потомъ воротились назадъ къ востоку, къ Чингисхану, въ великую Бухарію, гдѣ сей дикій герой, собравъ всѣхъ полководцевъ и Князей, на общемъ сеймѣ давалъ законы странамъ завоеваннымъ.

Тринадцать лѣтъ послѣ не слыхать было въ Россіи о Монголахъ, и Князья опять

принялись за свои междоусобія, какъ въ южной, такъ сѣверной и восточной Россіи.

Окпай, преемникъ Чингисхановъ, далъ племяннику своему Батыю 300,000 воиновъ, и велѣлъ ему покорить сѣверные берега моря Каспійскаго съ дальнѣйшими странами. Батый, въ 1237 г., покоривъ Болгаръ, живших по теченію Волги, явился въ предѣлахъ Рязанскихъ Княженій, и опустошилъ многіе города, Пронскъ, Рязань, Коломну, Москву, потомъ и Владимиръ, коего Князь Георгій Всеволодовичь, не принимавшій участія въ Калкской битвѣ, собиралъ войско въ сѣверныхъ частяхъ своего Княженія. — Супруга Великаго Князя со всѣмъ семействомъ, множество бояръ и народа, затворились въ соборной церкви. Непріятель зажегъ оную: тогда Епископъ сказавъ громогласно: „Господи! простри невидимую руку свою и пріими въ миръ души рабовъ твоихъ,“ благословилъ всѣхъ людей на смерть неизбѣжную. Завоевавъ Владимиръ, Монголы раздѣлились: одни пошли къ Волжскому городку и Костромскому Галичу, другіе къ Ростову и Ярославлю, уже нигдѣ не встрѣчая важнаго сопротивленія. Въ Февралѣ мѣсяцѣ они взяли кромѣ слободъ и погостовъ четырнадцать городовъ Великаго Княженія, то есть опусто-

шили ихъ, убивая и плѣня жителей. Великій Князь съ своими помощниками вспрѣшилъ ихъ на рѣкѣ Сити, (впадающей въ Мологу, въ Тверской Губерніи). Русскіе опять были разбиты и Георгій палъ на мѣстѣ сраженія. Многочисленныя толпы Батыевы устремились къ Новугороду, и взявъ Волокъ Ламскій, Тверь, гдѣ погибъ сынъ Ярослава, (брата Георгіева), осадили Торжекъ, которой защищался двѣ недѣли. Монголы взяли наконецъ городъ и не дали никому пощады, ибо граждане дерзнули противиться. Войско Батыя шло далѣе путемъ Селигерскимъ. Уже Батый находился во 100 верстахъ отъ Новагорода, но вдругъ испуганный, какъ вѣроятно, лѣсами и болотами сего края, обратился назадъ, къ Козельску (въ Калужской Губерніи.) Жители всѣ погибли защищая свой городъ; юный ихъ Князь утонулъ въ крови, какъ говорили. Татары назвали Козельскъ злымъ городомъ.

Батый отошелъ на время въ землю Половецкую, къ Дону, и братъ Георгіевъ Ярославъ спѣшилъ изъ Кіева въ Владимиръ принять достоинство Великаго Князя. Батый, покоривъ окрестности Дона и Волги, устремился на южную Россію, гдѣ не прекавали междоусобія. Войско его взяло

Переяславль, Черниговъ, и наконецъ Кіевъ, и опустошило оный совершенно. Узнавъ, что Князья южной Россіи находятся въ Венгріи, Батый пошелъ въ область Галицкую и Владимирскую. Наконецъ знаменитый воевода Князя Даніила Димитрій, коему Батый даровалъ жизнь, убѣдилъ его оставить разоренную уже Россію и идти на Венгрію.

Состояніе Россіи было самое плачевное: казалось, что огненная рѣка промчалась отъ ея восточныхъ предѣловъ до западныхъ, что язва, землетрясеніе и всѣ ужасы естественные вмѣстѣ опустошили ихъ отъ береговъ Оки до Сана.

Сила Батыева несравненно превосходила нашу и была единственною причиною его успѣховъ. Наши Князья и города не хотѣли, не умѣли и даже не могли соединиться, дѣйствовали безъ помощи сельскихъ жителей, и весьма естественнымъ образомъ немогли устоять противъ полумилліона Батыева: ибо сей завоеватель безпрестанно умножалъ рать свою, присоединяя къ ней побѣжденныхъ. Впрочемъ Монголы славились и храбростію, вселенною въ нихъ умомъ Чингисхана и сороколѣтними побѣдами. Не получая никакого жалованья, любили войну для добычи, перевозили на волахъ

свои кибитки и семейства, женъ, дѣтей и вездѣ находили отечество, гдѣ могло пастися ихъ стадо. Въ свободное отъ человѣкоубійствъ время занимались звѣриною ловлею: видя же непріятеля, безчисленныя толпы сихъ варваровъ, какъ волны стремились одна за другою, чтобы со всѣхъ сторонъ окружить его, и пускали тучу стрѣлъ; но удалялись отъ ручной схватки, жалѣя своихъ людей, и стараясь убивать враговъ издали. Ханы и главные начальники не вступали въ бой: стоя назади, разными маяками давали повелѣнія, и не стыдились иногда общаго бѣгства; но смертію наказывали того, кто бѣжалъ одинъ и ранѣе другихъ. Стрѣлы Монголовъ были весьма остры и велики, сабли длинныя, копья съ крюками, щиты ивовые или сплетенные изъ прутьевъ.

Батый, завоевавъ многія области Польскія, Венгрію, Кроацію, Сербію, Дунайскую Болгарію, Молдавію, Валахію, и приведши въ ужасъ Европу, вдругъ къ общему удивленію остановилъ бурное стремленіе Монголовъ и возвратился къ берегамъ Волги. Тамъ именуясь Ханомъ, утвердилъ онъ свое владычество надъ Россіею, землею Половецкою, Тавридою, странами Кав-

казскими и смежными отъ устья Дона до рѣки Дуная.

Русскіе Князья принуждены были ѣздить къ нему, а потомъ къ его преемникамъ, равно и къ великимъ Ханамъ въ Тапарію, на поклоненіе и на судъ, и утверждались ими на своихъ Княженіяхъ.

Съ сего времени начинается подданство Россіи Монголамъ.

Періодъ Монгольскій.

Отъ Владимирскаго Князя Ярослава Всеволодовича до возвышенія Москвы при Іоаннѣ Калитѣ.

1238 — 1328.

Ханы Волжскіе, зависѣвшіе отъ великихъ Хановъ, имѣвшихъ сперва пребываніе въ Китайской Тапаріи, препоручали Русскія Княженія своимъ намѣстникамъ, кои, посылая туда чиновниковъ, получали подать подушную со всѣхъ жителей, кромѣ духовенства. Послѣ купцы Бесерменскіе, Харазскіе или Хивинскіе, откупали иногда у Монголовъ дань нашихъ Княженій, брали неумѣренные росты съ бѣдныхъ людей, и, въ случаѣ неплатежа, объявляя должниковъ своими рабами, отводили ихъ въ неволю. Впрочемъ такъ продолжалось кажется не долго, и Монголы вообще не принимали никакого участія во внутренныхъ дѣлахъ Русскихъ, довольствуясь покорностію, данію, и иногда подъ начальствомъ нѣкоторыхъ своихъ

богатырей, превожа для добычи, изъ удальства, сопредѣльныя области Россійскія.

При Монголахъ сѣверо-восточная Россія отдѣлилась еще разительнѣе отъ югозападной.

Въ югозападной Россіи *Кіевъ*, послѣ опустошенія Батыева, коимъ довершены были прежнія, почти двухъсотъ-лѣтнія, не могъ возстать никогда. Жители по большей части разбѣжались. Князья искали убѣжища въ чужихъ краяхъ. Въ 14, равно какъ и 15 вѣкѣ, путешественники видѣли здѣсь однѣ развалины. Послѣ Ярослава и сына его Александра Владимирскіе Князья не имѣли никакого вліянія на этотъ городъ и вообще на всѣ страны Днѣпровскія, — Галицкіе также послѣ Даніила не заботились о владѣніи оными. Около 1299 года, въ княженіе Андрея Александровича во Владимирѣ, Митрополитъ Максимъ переѣхалъ туда и лишилъ Кіевъ послѣдней знаменитости. Татарскіе Баскаки господствовали. Извѣстія о пребываніи ихъ здѣсь простираются до 1331 года.

Черниговъ имѣлъ участь Кіева. Михаилъ Всеволодовичь, послѣдній Князь, искав-

шій убѣжища въ Венгріи вмѣстѣ со многими другими южными Князьями, во время нашествія Монголовъ, по оставленіи ими сихъ странъ, началъ войну съ Даніиломъ Галицкимъ за нѣкоторыя владѣнія, но безъ успѣха. Въ 1246 г. онъ долженъ былъ ѣхать въ Орду, и отказавшись пройдти чрезъ огонь и поклониться идоламъ предъ ставкою Батыя, былъ замученъ вмѣстѣ съ Бояриномъ своимъ Ѳеодоромъ.* Сыновья Михаиловы послѣ того княжили въ Брянскѣ, Карачевѣ, Глуховѣ, Тарусѣ. О слѣдующихъ Князьяхъ Черниговскихъ мало извѣстно.

—

Сильнѣйшимъ Княженіемъ на югозападѣ содѣлалось *Галицкое*. Даніилъ, по оставленіи Монголами сихъ странъ, возвратился изъ Мазовіи, гдѣ находилъ свое убѣжище. Всѣ города опустошены и сожжены были Монголами. Уцѣлѣлъ одинъ Холмъ, основанный еще прежде Даніиломъ близъ древняго Червена. Даніилъ остался тутъ жить, и долженъ былъ много трудиться, чтобъ защитить свои владѣнія отъ притязанія со-

* Мощи ихъ почиваютъ въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ.

сѣднихъ Князей, и подчинить себѣ Бояръ, которые не пускали его въ нѣкоторые города и присвоили въ другихъ его доходы. Вѣроятно жители вышеупомянутыхъ Княженій стеклись въ Галицкое, надѣясь подъ управленіемъ такого Князя, каковъ былъ Даніилъ, жить лучше и безопаснѣе, и содѣйствовали быстрому его возвышенію. Онъ принужденъ былъ ѣхать на поклонъ въ Орду и послѣ заключилъ миръ съ враждебными Поляками и Венграми, которые не переставали искать его владѣній, а теперь опасались, чтобъ онъ не призвалъ Монголовъ, принявшихъ его за смиреніе подъ свое покровительство. — Даніилъ думалъ однакожъ о войнѣ съ ними и искалъ для того помощи на Западѣ: для сего въ 1245 и 1246 году онъ далъ знать Папѣ Иннокентію IV, что желаетъ соединить церковь нашу съ Латинскою, и получилъ за то отъ него вѣнецъ и титулъ Королевскій. Но послѣ напрасно ожидавъ обѣщанной помощи и лишась надежды получить ее когда либо, онъ отрекся отъ связи съ Папою. Даніилъ по своей силѣ былъ страшенъ для всѣхъ своихъ сосѣдей. Два раза ходилъ онъ помогать Белѣ, Королю Венгерскому, противъ Императора и Короля Польскаго,

разорилъ Богемскую Силезію. Побѣдивъ Поляковъ и Нѣмецкихъ Рыцарей, онъ ходилъ войной вмѣстѣ съ ними на Миндовга, перваго Литовскаго Князя, безпокоившаго своими набѣгами сосѣднія владѣнія, взялъ Гродно и принудилъ уступить своему сыну Новогродокъ, Слонимъ и Вилковискъ. Ободренный такими успѣхами, Даніилъ началъ было дѣйствовать и пропивъ Монголовъ, выгналъ ихъ изъ Понизья, плѣнивъ Ханскаго Баскака, отнялъ у нихъ города между Бугомъ и Теперевомъ, хотѣлъ освободить и Кіевъ. Новый намѣстникъ Батыевъ, прибывъ съ сильнымъ войскомъ, заставилъ его однакожъ идти воевать Литву (а послѣ Польшу) вмѣстѣ съ Монголами, а потомъ принудилъ срыть крѣпости, которыя было онъ началъ строить сообразно съ своей цѣлію, Даниловъ, Стожекъ, Кременецъ, Луцкъ, Львовъ. Даніилъ умеръ въ 1265. Безъ всякаго сомнѣнія онъ превосходилъ умомъ и прочими душевными качествами всѣхъ современныхъ Князей, не воевалъ никогда безъ цѣли, составлялъ союзы противъ своихъ непріятелей, и умѣлъ среди всѣхъ опасностей возвысить и обогатить свое Княженіе, которое въ слѣдствіе безъпрерывныхъ связей съ Венгріею, Польшею, Нѣ-

мецкимъ Орденомъ, получило даже нѣкоторое гражданское образованіе. Дѣти его начали между собою ссориться, но однакожъ большая часть его владѣній досталась наконецъ одному изъ нихъ Льву, которой утвердилъ свой престолъ во Львовѣ (Лембергѣ). — Меньшему его сыну Шварну досталась было вся Литва по завѣщанію Воишелгову, но онъ умеръ бездѣтнымъ. — Левъ водилъ нѣсколько разъ Монголовъ на Литву, при чемъ и собственныя его владѣнія были опустошены, какъ-то обыкновенно случалось при подобныхъ приглашеніяхъ. Послѣ смерти Болеслава онъ хотѣлъ было сдѣлаться Государемъ Польскимъ, но былъ побѣжденъ вмѣстѣ съ помогавшими ему Монголами. При немъ и при сынѣ его Юріѣ Львовичѣ, который назывался также Королемъ Галицкимъ, благосостояніе Галицкихъ Княженій продолжалось, благодаря достоинству нѣкоторыхъ удѣльныхъ Князей, напримѣръ Василька, брата Даніилова, и Владимира Волынскаго, сына его, который построилъ Каменецъ на рѣкѣ Льстнѣ, вездѣ исправилъ, обновилъ крѣпости, украсилъ многія церкви живописью, серебромъ, финифтью, и надѣлилъ Священными книгами, имъ самимъ списанными. Онъ умеръ въ 1289 г.

и погребенъ обвитый бархатомъ съ кружевами. Внѣшнія обстоятельства благопріятствовали Галицкому Княженію: Татары довольствовались народною данію, а Литва и Польша терзались междоусобіями.

—

Къ началу 14 столѣтія должно отнести начало *Казачества* въ странахъ Днѣпровскихъ, за порогами.

Въ предѣлахъ югозападной Россіи начала усиливаться *Литва.*

Народъ Литовскій, въ теченіи ста пятидесяти лѣтъ подвластный нашимъ Князьямъ, дикій, бѣдный, платилъ имъ дань шкурами, даже лыками и вѣниками. Непрестанныя наши междоусобія, раздѣленіе земли Кривской и слабость каждаго удѣла въ особенности, дали способъ Литовцамъ не только освободиться отъ зависимости, но и превожить набѣгами области Россійскія — Княженій Новогородскаго, Полоцкаго, Смоленскаго, особенно съ конца 12 столѣтія. Миндовгъ былъ первымъ сильнымъ владѣтелемъ Литовскимъ. Онъ находился въ частыхъ сношеніяхъ, дружескихъ и враждебныхъ, съ Дані-

иломъ Галицкимъ. Воишелгъ, сынъ его, передалъ было Литовскій престолъ сыну Даніила Шварну, женатому на его сестрѣ, и былъ изъ зависти убитъ измѣннически братомъ его Львомъ (1272). Литва досталась Князю Тройдену. Галицкіе Князья водили на него Монголовъ (1275); а Литовцы продолжали прежніе свои набѣги. Въ началѣ 14 столѣтія Гедиминъ положилъ основаніе Литовскому могуществу.

Между тѣмъ какъ югозападная Россія, опустошенная и изнуренная, по смерти знаменитѣйшихъ своихъ Князей, которымъ не было преемниковъ, находилась въ такомъ безпомощномъ состояніи, готовая сдѣлаться добычей усилившихся сосѣдей, — въ Россіи сѣверовосточной, не смотря на подданство Монголамъ, Русская жизнь сохранялася и развивалась постепенно.

Владимирское Княженіе занимало тамъ по прежнему первое мѣсто. Ярославъ, братъ убитаго при Сипи Георгія, пріѣхалъ изъ Кіева владѣть пожарищами. Ему надлежало погребсти мертвыхъ, собрать живыхъ, построить города и села. По вызову Батыя онъ ѣз-

дилъ въ Орду, а сына своего посылалъ въ Татарію, (гдѣ послѣ и самъ былъ), и названъ главою всѣхъ князей Русскихъ. Съ сихъ только поръ собственно утвердилось, какъ бы узаконилось, первенство Владимира между Княженіями Россійскими: первый Князь сдѣлался какъ бы главнымъ намѣстникомъ, коему Ханъ поручалъ Русскія Княженія. Преемники его, слѣдовавшіе по прежнему порядку, изрѣдка наблюдая, смотря по обстоятельствамъ, право старѣйшинства, должны были дѣлать тоже. Въ княженіе Александра, сына его жители Владимира и другихъ городовъ вышли изъ терпѣнія на откупщиковъ Бесерменскихъ, собиравшихъ съ нихъ Монгольскую дань, и единодушно возстали на нихъ (1262) при звукѣ вѣчевыхъ колоколовъ: нѣкоторыхъ убили, а прочихъ выгнали. Александръ, часто ѣздившій въ Орду, и пользовавшійся благосклонностію Хановъ, просьбами и дарами успѣлъ отклонить наказаніе, а равно и требованіе вспомогательнаго войска. Со временъ Ярослава Ярославича Новгородцы стали избирать къ себѣ великихъ Князей Владимирскихъ, и давать имъ дары опредѣленные, но управлялися по прежнему.

При сыновьяхъ Александра Ярославича, Димитріѣ и Андреѣ, которые воевали долго съ перемѣнными успѣхами за Владимирской престолъ, Монголы по ихъ вызовамъ приходили нѣсколько разъ и опустошали наши предѣлы.

По смерти послѣдняго изъ нихъ, на Владимирской престолъ объявили свои притязанія Князь Тверскій Михаилъ Ярославичь, племянникъ Невскаго, и Князь Московскій Георгій Даніиловичь, внукъ его. Послѣ многихъ злодѣяній и кровопролитій онъ достался наконецъ сему послѣднему, а потомъ брату его, Іоанну Даніиловичу, который, владѣя Владимиромъ, оставался жить въ Москвѣ; съ того времени Владимирское Княженіе присоединилось къ Московскому.

Тверское княженіе. Городъ Тверь принадлежалъ къ Владимирскому Княженію. Тверскіе Князья происходятъ отъ Ярослава, сына Ярослава Всеволодовича. Сыномъ его Михаиломъ особенно усилена была Тверь и соперничествовала съ Москвою о первенствѣ во владѣніи Великимъ Княженіемъ. Михаилъ нѣ-

сколько времени и владѣлъ Владимиромъ (1308—1318), живъ въ Твери. — Но Георгій Московскій выходилъ себѣ Великое Княженіе, и женился на сестрѣ Хана Узбека; онъ хотѣлъ было отнять и Тверь, имѣя вспомогательную дружину Монголовъ съ Кавгадыемъ. Тверитяне отразили и разбили ихъ соединенное войско. Михаилъ, позванный въ Орду, по проискамъ Георгія былъ лишенъ за то жизни. Сынъ его Димитрій, по прозванію Грозныя Очи, вспрѣтясь послѣ въ Ордѣ съ Георгіемъ, умертвилъ его и былъ также казненъ. Толпы грабителей Монгольскихъ устремились на опальную Тверь. Жители, думая, что Шевкалъ, предводитель ихъ, хочетъ обратить ихъ въ Магамеданскую вѣру, убить другаго сына Михайлова Александра, и сѣсть на Тверской престолъ, возстали, и подъ начальствомъ своего Князя перерѣзали всѣхъ Монголовъ (1327). Узбекъ поручилъ Іоанну Московскому наказать ихъ, далъ ему войско, и Тверь, оставленная своимъ Княземъ, Кашинъ, Торжекъ, были взяты, опустошены со всѣми пригородами. Александръ спасся бѣгствомъ.

Московское Княженіе. Первымъ Княземъ былъ въ Москвѣ Даніилъ, меньшій сынъ

Александра Невскаго, получившій сей городъ въ удѣлъ отъ отца своего. Даніилу отказалъ въ наслѣдство Переяславль племянникъ его, Князь Іоаннъ Дмитріевичь, умершій бездѣтнымъ въ 1302 г. — Георгій, сынъ его, взялъ Можайскъ, Смоленской удѣлъ, и Коломну, принадлежавшую къ Рязанскому Княженію, которое хотѣлъ было присоединить все, умертвивъ тамошняго Князя. По смерти Андрея Александровича Георгій искалъ Великаго Княженія Владимирскаго вмѣстѣ съ Михайломъ Тверскимъ, но не получилъ онаго. Во время отсутствія сего послѣдняго въ Орду хотѣлъ овладѣть Новымгородомъ, и, призванный послѣ оправдываться предъ Ханомъ Узбекомъ, умѣлъ, впродолженіи трехъ лѣтъ, поклонами и дарами, снискать его благосклонность, женился на его сестрѣ, принявшей Христіанскую вѣру, и получилъ Великое Княженіе Владимирское. По убіеніи его, Іоаннъ, братъ его, за разореніе Тверскаго Княженія, по приказанію Узбека, получилъ отъ него званіе Великаго Князя и Новгородъ съ Костромою изъ Велико-Княжескихъ владѣній, но остался жить въ Москвѣ.

Княженіе Новогородское. Монголы не были въ Новѣгородѣ. Ливонскіе Рыцари, Финны и Шведы, а потомъ Литовцы, были непріятелями Новагорода, и раздоры, войны съ ними не прерывались. Первые сдѣлались тогда гораздо сильнѣе и опаснѣе для Россіянъ, соединясь съ Нѣмецкимъ орденомъ Св. Маріи, господствовавшимъ въ Пруссіи. — Король Шведскій, досадуя на Россіянъ за частыя опустошенія Финляндіи, послалъ зятя своего, Биргера, на ладіяхъ, въ Неву, къ устью Ижеры, съ великимъ числомъ Шведовъ, Норвежцевъ, Финновъ. — Александръ, сынъ Ярослава, сразился съ Биргеромъ, и побѣдилъ его (1240). — Рыцарей также онъ разбивалъ часто, и Рига его трепетала.

Ханы Волжскіе потребовали дани съ Новагорода. Александру Невскому, бывшему тогда уже Владимирскимъ Княземъ, поручено было собрать оную вмѣстѣ съ Баскаками. Новогородцы не хотѣли слышать, и умертвили начальниковъ, убѣждавшихъ ихъ покориться необходимости. Самъ Василій, сынъ Александровъ, оставленный имъ въ Новѣгородѣ по отбытіи во Владимиръ, по внушенію своихъ Бояръ, уѣхалъ изъ Новагорода во Псковъ, объявивъ, что не хочетъ повиноваться отцу, везущему съ собою оковы и стыдъ для

людей вольныхъ. Въ семъ расположеніи Александръ нашелъ большую часть гражданъ, и не могъ ничѣмъ перемѣнить его: они рѣшительно отказались отъ дани, но отпустили Монгольскихъ чиновниковъ съ дарами. — Наконецъ услышавъ, что Ханъ идетъ съ войскомъ на нихъ, они согласились: Татары начали собирать дань въ окрестностяхъ города, но столь утѣснительнымъ образомъ, что граждане перемѣнили мысли и взбунтовались. Александръ прибѣгнулъ къ послѣднему средству, выѣхалъ изъ дворца съ Монгольскими чиновниками, объявивъ, что онъ предаетъ мятежныхъ гражданъ гнѣву Хана и несчастной судьбѣ ихъ, навсегда разстается съ ними, и ѣдетъ во Владимиръ. Народъ покорился съ условіемъ, кажется, не имѣть дѣла съ Баскаками, и доставлять опредѣленное количество серебра прямо въ Орду или чрезъ Великихъ Князей. —

Въ 1269 г. съ Димитріемъ, сыномъ Невскаго, Новогородцы одержали знаменитую побѣду подъ Раковоромъ надъ Датчанами и Нѣмцами. Чтобъ преградить Шведамъ путь въ Ладожское озеро, они основали въ 1324 г. Орѣшекъ (Шлюссельбургъ).

Новогородцы по прежнему пользовались правомъ выбирать себѣ Князей, но выборъ

ихъ падалъ большею частію на Владимирскихъ Великихъ Князей, по утвержденіи ихъ Ордою въ семъ достоинствѣ, какъ на сильнѣйшихъ и могшихъ препятствовать ихъ выгодной и необходимой торговлѣ съ Низовыми городами. Изъ договоровъ ихъ видно, что собственный доходъ Князей Новогородскихъ состоялъ только въ дарахъ, а дань шла въ казну общественную, что избраніе областныхъ начальниковъ, хотя зависѣло отъ Князя, но требовало согласія Посадникова. Впрочемъ часто они ослушались Князей по прежнему, и опрекались въ обстоятельствахъ самыхъ важныхъ, когда тѣ замышляли нарушать ихъ права. Такъ Александръ принужденъ былъ оставить Новгородъ, вскорѣ послѣ своей Невской побѣды; такъ при его жизни они выгнали сына его (1255), не выдали ему своего Посадника не смотря на его угрозы; такъ не пустили Ярослава Ярославича воевать съ Псковитянами; выгнали его изъ стѣнъ своихъ, когда онъ слѣлался уже Великимъ Княземъ Владимирскимъ (1270); такъ не позволяли Димитрію Александровичу занять своею дружиною крѣпость Копорье, выстроенную имъ для того, чтобъ Нѣмцы и Шведы не могли свободно приставать

къ нашимъ берегамъ Финнскаго залива; такъ воевали съ Михаиломъ Ярославичемъ, приводившемъ Монгольское войско, и не смотря на претерпѣнное пораженіе не хотѣли ему выдать Князя, у нихъ бывшаго (1316).

—

Псковское Княженіе. Псковъ былъ еще отдѣльнѣе Новагорода отъ прочихъ Княженій Русскихъ. Иногда не завися отъ Новогорода, онъ управлялся самъ собою, иногда соединялся съ нимъ и подчинялся его Князьямъ, иногда выбиралъ себѣ собственныхъ Князей. Въ 1266 г. Псковитяне приняли къ себѣ Довмонта, родственника Миндовгова, которой управлялъ ими до самой смерти своей въ 1299 г., пользуясь ихъ особенною любовію. — Главные враги Пскова былъ Рыцари Ливонскаго ордена, желавшіе покорить сей городъ, и приходившіе часто осаждать оной; за что Псковитяне, иногда сами собою, иногда при помощи Новогородцевъ, отмщали имъ набѣгами на ихъ собственныя области.

—

Земли *Полоцкаго* Княженія достались Ливонскимъ Рыцарямъ и Липовцамъ.

Усиленіе Москвы.

Отъ Великаго Князя Московскаго Іоанна Даниловича Калиты до Государствованія Іоанна Васильевича.

1328 — 1462.

Лѣтописцы говорятъ, что съ возшествіемъ Іоанна на престолъ Великаго Княженія миръ и тишина воцарились въ Сѣверной Россіи; что Монголы перестали наконецъ опустошать ея страны, и Христіане на сорокъ лѣтъ опочили отъ истомы и насилій долговременныхъ; то есть Узбекъ и преемники его, довольствуясь обыкновенною данію, уже не посылали Воеводъ своихъ грабить Великое Княженіе, занятые дѣлами востока и внутренними безпокойствами Орды, или устрашаемые примѣромъ Твери, гдѣ Шевкалъ былъ жертвою ожесточеннаго народа.

Іоаннъ забопился болѣе всего о покровительствѣ Хана, и старался снискать себѣ его благоволеніе. Онъ ходилъ на

Псковъ съ требованіемъ выдачи Александровой, также по волѣ Узбековой; часто ѣздилъ къ нему съ поклонами и дарами. По смерти Князя Александра Суздальскаго въ 1333 г., бездѣтнаго, Іоаннъ получилъ и Владимиръ, но оставался жить въ Москвѣ, куда знаменитый Митрополитъ Петръ, еще въ 1326 г., переселился изъ Владимира, что̀ весьма много содѣйствовало къ возвеличенію сего города. Іоаннъ, владѣя столькими городами, Владимиромъ, Новымгородомъ, (съ которымъ часто ссорился), Костромою, Переяславлемъ, Коломною, Можайскомъ, пользуясь покровительствомъ Хана, былъ сильнѣе всѣхъ удѣльныхъ Владимирскихъ и прочихъ сосѣднихъ Князей, и поступалъ съ нимъ самовластно. По возвращеніи Ханомъ Александру Твери, онъ, чтобъ избавиться отъ сего соперника, съ коимъ нѣкоторые недовольные удѣльные Князья начали было вступать въ союзы, для него опасные, оклеветалъ его и погубилъ предъ Ханомъ, къ которому возилъ тогда двухъ сыновей своихъ Симеона и Іоанна, какъ будущихъ ревностныхъ слугъ его, искусно льстилъ, и осыпалъ дарами его и всѣхъ вельможъ его. Александръ былъ казненъ, и Іоаннъ получилъ верховную власть надъ

Тверскимъ Княженіемъ, а всѣ Князья повелѣніе слушаться Московскаго. — Іоаннъ желалъ разпространить свою власть надъ Новымгородомъ, ходилъ на него нѣсколько разъ войною, требуя денегъ; думалъ было отнять Двинскую область. Послѣдній грозной походъ свой онъ долженъ былъ отложить, получивъ приказаніе Узбека идти на Смоленскъ. Въ войскѣ Іоанновомъ были Князья Суздальскій, Ростовскій, Юрьевскій, Друцкій и другіе.

Іоаннъ скончался въ 1340 г. —

Кромѣ Собора Успенскаго, имъ построенъ еще каменный Архангельскій, (гдѣ стояла его гробница, и гдѣ съ того времени погребали всѣхъ Князей Московскихъ), церковь Іоанна Лѣствичника, (на площади Кремлевской), и Св. Преображенія, древнѣйшая изъ существующихъ нынѣ, и бывшая тогда Архимандриіею, которую основалъ еще отецъ Іоанновъ на берегу Москвы рѣки при созданной имъ деревянной церкви Св. Даніила: Іоаннъ же перевелъ сію обитель къ своему дворцу, любилъ болѣе всѣхъ иныхъ, обогатилъ доходами, кормилъ, одѣвалъ тамъ нищихъ и въ ней постригся предъ кончиною. — Украшая столицу каменными храмами, онъ окружилъ ее (въ 1339 году) дубовыми стѣ-

нами, и возобновилъ сгорѣвшій въ его время Кремникъ или Кремль, бывшій внутреннею крѣпостію или по старинному именованію дѣтинцемъ.

Іоаннъ пріобрѣлъ большое богатство и накупилъ себѣ множество селъ въ разныхъ областяхъ, и города Угличь, Бѣлозерскъ и Галичь. Впрочемъ онъ не думалъ объ единодержавіи, и всѣ свои пріобрѣтенія, всѣ наслѣдственныя владѣнія, и самую Москву раздѣлилъ по-ровну между своими сыновьями.

Въ его завѣщаніи упоминается о разныхъ драгоцѣнныхъ вещахъ, бывшихъ въ употребленіи у Князей — золотыхъ цѣпяхъ, жемчужныхъ поясахъ, серебреныхъ ковшахъ, чарахъ, собольихъ шубахъ, и т. под.

По смерти его Ханъ отдалъ Великокняжескій престолъ сыну его *Симеону* мимо прочихъ искателей; ибо онъ, бывъ богатѣе всѣхъ Князей, легче могъ пріобрѣсти его благоклонность дарами, а равно напоминаніями о заслугахъ отцовскихъ и обѣщаніями своихъ. Такимъ образомъ опять Московскій Князь сдѣлался вмѣстѣ Великимъ Княземъ, и владѣя Владимиромъ вмѣстѣ съ Новымгородомъ, кромѣ своего удѣла, былъ, не

смотря на отдѣленіе другихъ городовъ братьямъ, сильнѣе всѣхъ прочихъ Русскихъ Князей, не только своихъ братьевъ, что̀ при случаяхъ и давалъ имъ чувствовать. Отсюда происходитъ его прозваніе Гордаго. Онъ также кажется первый началъ прозываться Княземъ всея Руси.

Симеонъ умеръ во время Черной Смерти, опустошившей Россію въ 1353 г., не оставивъ дѣтей.

Іоаннъ, братъ его, получилъ отъ Чанибека Великокняжеское достоинство, которымъ пользовался не долго, скончавшись въ 1359 г., и которое отдано послѣ Димитрію Константиновичу Суздальскому, мимо двухъ малолѣтныхъ сыновъ Іоанновыхъ.

Но въ Ордѣ въ то время усилились междоусобія, и одинъ Ханъ смѣнялъ другаго. Бояре Московскіе вздумали воспользоваться сими обстоятельствами. Они изходатайствовали у Мурута, господствовавшаго уже въ одномъ только Сараѣ, великое Княженіе отроку *Димитрію*, и оружіемъ поддержали сіе назначеніе противъ Димитрія Константиновича, когда сей оказалъ сопротивленіе. Послѣ Мурутъ отнялъ было его у Димитрія за покорность

его другому Царю Ординскому, при перемѣнѣ обстоятельствъ; но Бояре также не послушались сего приказанія, и удержали Владимиръ. Тогда же Князья Стародубскій и Галицкій были выгнаны изъ ихъ городовъ, а Ростовскій обязался быть въ совершенной зависимости. Князья Суздальскій и Ростовскій были призываны судиться въ Москву. Таковое же участіе было принято послѣ въ распряхъ Тверскихъ Князей. Въ 1367 году выстроенъ былъ каменный Кремль.

Димитрій вступивъ въ зрѣлой возрастъ шелъ по этому пути, проложенному его Боярами, которые вѣроятно продолжали ему содѣйствовать.

Онъ нѣсколько разъ ходилъ войною, лично и чрезъ своихъ Бояръ, на Тверь, коей Князь Михаилъ былъ опаснымъ его соперникомъ, и два раза выхаживалъ себѣ ярлыкъ на Великое Княженіе. Въ 1375 г. Михаилу была готова помощь Олгердова и Мамаева, но онъ поспѣшилъ безъ нихъ своимъ нападеніемъ, и Димитрій не только опразилъ оное, съ войскомъ своимъ, сосполявшимъ изъ дружины всѣхъ Князей ему подчиненныхъ (Суздальскаго, Ростовскаго, Смоленскаго, Ярославскаго, Моложскаго, Бѣлозерскаго, Кашин-

скаго, Спародубскаго, Брянскаго, Новосильскаго, Оболенскаго, Тарусскаго), но и заключилъ съ Михаиломъ миръ на всей волѣ своей.

Войны съ Тверью произвели соприкосновеніе Москвы съ Литвою, ибо сестра соперника Димитріева, Михаила Тверскаго, была въ супружествѣ за знаменитымъ Олгердомъ, который, обобравъ Смоленскъ, и безъ того уже приближался къ Москвѣ.

Олгердъ три раза подходилъ подъ Москву, и опустошилъ ее, но не могъ взять крѣпости (1368, 1371, 1372). Послѣ его смерти однакожъ Димитрій покорилъ себѣ его города Спародубъ и Трубчевскъ въ 1379.

Съ Рязанью распря началась за границы. Дмитрій часто воевалъ съ нею, и Князь Рязанскій Олегъ былъ главнымъ его соперникомъ. Тула и Мещера ему также принадлежали.

Новогородцевъ заставилъ онъ платить себѣ черной боръ или подушную подать, и единовременно 8000 р.

Внутренняя сила Димитрія, а съ другой междоусобія Монголовъ были причиною, что онъ сталъ гораздо смѣлѣе въ отношеніяхъ съ ними. Мы видили въ самомъ началѣ, что Бояре ослушались Монголовъ. Михаилъ Твер-

ской въ 1370 г. изходатайствовалъ себѣ ярлыкъ на великое Княженіе, но Димитрій не уступилъ ему онаго. Въ 1371 г. Димитрій не хотѣлъ ѣхать во Владимиръ для слушанія новаго ярлыка, однако, обнадеженный Ханскимъ Чиновникомъ Сарыхожею, принужденъ былъ ѣхать въ Орду для удосповѣренія въ своей покорности, тѣмъ болѣе что Орды Сарайская и Волжская тогда соединились, и Темникъ Мамай господствовалъ отъ имени объявленнаго имъ Хана Маманта Салтана. Димитрій былъ принятъ благосклонно, и Ханъ согласился брать съ него дань умѣреннѣйшую прежней. Не смотря на сію покорность, мы не думали уже допускать насиліе. Въ 1374 г. въ Нижнемъ были умерщвлены послы Монгольскіе и многіе изъ Мамаевыхъ рапниковъ. Въ 1376 г. Димитрій вмѣстѣ съ Нижегородскимъ Княземъ покорилъ Болгарію, взялъ съ нее дань, и посадилъ въ ихъ городъ своего таможеннаго чиновника. Въ 1377 г. полки Московскіе сражалась съ шайкой Царевича Арапши, который набѣгалъ на разныя наши области, но былъ однакожъ разбитъ ими. Послѣ наши Князья ходили войною на Мордовскую землю, бывшую подъ покровительствомъ Монголовъ, и опустошили ее за указанія жителями пути Арап-

шѣ. Мамай въ 1378 г. въ наказаніе за всѣ сіи дѣйствія прислалъ войско подъ предводительствомъ Мурзы Бегича, которое самимъ Дмитріемъ было разбито на берегахъ рѣки Вожи. Мамай въ 1378 г. самъ приходилъ съ новымъ войскомъ, но воротился отъ Рязани, а наконецъ въ 1380 г. собралъ новое войско и заключилъ договоръ съ Ягайломъ Литовскимъ дѣйствовать согласно. Олегъ Рязанскій, врагъ Москвѣ, по крайней мѣрѣ не желая погибнуть съ нею, вступилъ въ переговоры съ Мамаемъ, который поднялся наконецъ на Москву съ великими силами. Димитрій, предводительствуя дружинами Ростова, Бѣлоозера, Ярослава, Владимира, Суздаля, Переславля, Костромы, Мурома, Дмитрова, Можайска, Звенигорода, Углича, Серпейска, благословенный Святымъ Игуменомъ Сергіемъ, вспрѣпилъ Мамая на Куликовѣ полѣ и разбилъ совершенно 1380 г. Сент. 8. — Мамай по возвращеніи своемъ въ улусы былъ добитъ Тохтамышемъ, бывшимъ подъ покровительствомъ славнаго Монгольскаго завоевателя Тамерлана. Тохтамышъ вызывалъ всѣхъ Князей Русскихъ къ себѣ для удостовѣренія въ подданствѣ. Димитрій медлилъ оказать послушаніе, и Чиновники Монгольскіе не могли даже доѣхать до Москвы для его вы-

зова. Въ 1382 г. Тохтамышъ нагрянулъ на Россію. Димитрій не былъ готовъ его встрѣтить; другіе Князья устрашенные изъявили покорность, и Москва, оставленная своимъ Княземъ, была опустошена, не смотря на мужественную оборону Княземъ Остеемъ, равно какъ и прочіе города, (на возвратномъ пути нѣкоторые отряды были разбиты). Димитрій долженъ былъ послать, съ изъявленіемъ своего раскаянія, сына въ Орду, которой тамъ остался заложникомъ, но послѣ бѣжалъ. Дань была наложена тяжеле прежней. Послы Монгольскіе снова начали являться въ нашихъ предѣлахъ, но Димитрій поступалъ иногда и противъ воли ихъ. Вообще Орда ослабѣла, и только изрѣдка могла наспаивать на свои требованія.

Димитрій скончался въ 1389 году, препоручивъ шестнадцатилѣтняго сына десяти избраннымъ Боярамъ, которые разумѣется приняли большее участіе въ дѣлахъ.

Брата своего двоюроднаго Князя Владимира Андреевича онъ убѣдилъ не искать послѣ себя Великаго Княженія, а предоставить оное своему племяннику, т. е. Василію. Въ завѣщаніи своемъ онъ хотя одѣлилъ го-

родами всѣхъ сыновей, но старшему, т. е. Василью, назначилъ Владиміръ и Новгородъ сверхъ ровной доли съ прочими.

—

Василью Димитріевичу (1389–1425) не было уже соперниковъ въ исканіи Великаго Княженія. Онъ былъ возведенъ посломъ Царскимъ, и самъ отправился въ Орду. Тохтамышъ принялъ его благосклонно, надѣясь, кажется, имѣть въ немъ помощника противъ Тамерлана, и, убѣжденный его дарами, отдалъ ему Нижній, Городецъ, Мещеру, Тарусу, Муромъ (1392). Бѣжецкой верхъ и Вологду онъ успѣлъ пріобрѣсти отъ Новагорода. Вятка также зависѣла отъ него. Однакожъ Новогородцы возвратили себѣ Двинскую землю, которую захватилъ-было Василій. (Онъ заставилъ ихъ признать судную власть Митрополита Московскаго, отъ коей они отказывались).

Таковы были его пріобрѣтенія къ Московскому Княженію, которое при немъ значительно усилилось. Никакой удѣльной Князь немогъ съ нимъ соперничествовать. Вниманіе его все могло быть устремлено на внѣшнихъ враговъ, Орду и Литву.

Въ Ордѣ продолжались междоусобія, но Тамерланъ, поразивъ Тохтамыша, напалъ на

Русскіе предѣлы. Василій Димитріевичъ былъ готовъ его встрѣтить. (Тогда-то былъ принесенъ въ Москву изъ Владимира знаменитый образъ Богоматери, срѣтенный Духовенствомъ и народомъ на Кучковѣ полѣ, гдѣ нынѣ монастырь Срѣтенскій). Впрочемъ Тамерланъ воротился отъ Оки и Дона. Послѣ въ Ордѣ владѣтели перемѣнялись безпрестанно, и у насъ долго небыло никакихъ сношеній съ нею. Въ 1406 году Василій вступилъ въ союзъ съ Шадибекомъ, чтобъ воевать Литву, которая съ Витовтомъ вооружилась - было на Монголовъ, но была отражена ими. Дань платили мы очень неисправно: Послы Татарскіе возвращались съ отвѣтомъ, что Великій Князь Московской оскудѣлъ и не въ силахъ платить серебра Ханамъ; напрасно Темиръ-Кутлукъ и Шадибекъ звали Василія: онъ не хотѣлъ послать къ нимъ даже никого изъ своихъ братьевъ, или Бояръ спарѣйшихъ, ожидая чѣмъ кончатся междоусобія Ординскія. Но Эдигей, сподвижникъ Тамерлана, побѣдитель Витовта, получивъ сильное вліяніе надъ Ордою, рѣшился наконецъ напомнить Москвѣ прежнее время, и въ 1408 году опустошилъ всю Россію отъ Дона до Бѣла-озера и Галича; впрочемъ онъ долженъ былъ воро-

шиться въ Орду, чтобъ защитить своего Хана, взявъ съ Москвы 3000 руб. окупа.

Гораздо страшнѣе Орды была Литва для Василія Димитріевича. Витовтъ, не смотря на близкое родство съ нимъ, простиралъ свои властолюбивые виды на Москву. Покоривъ Смоленскъ съ удѣльными его Княженіями, онъ уже былъ близокъ къ ней, и начавъ войну съ Монголами за Тохтамыша, выговаривалъ себѣ отъ Хана этотъ городъ въ случаѣ побѣды, которой однако не одержалъ. Василій Димитріевичь соблюдалъ осторожность въ сношеніяхъ съ нимъ, но видя, что онъ слишкомъ далеко простираетъ свое властолюбіе, и чувствуя свои силы, рѣшился наконецъ начать непріязненныя дѣйствія: принялъ къ себѣ Свидригайлу, Олгердова сына, которой пришелъ къ нему съ Епископомъ Черниговскимъ, Князьями Звенигородскими, Путивльскимъ, Перемышлевскимъ, Хотетовскимъ, Минскимъ, и цѣлымъ полкомъ Бояръ Черниговскихъ, Сѣверскихъ, Брянскихъ, Стародубскихъ, Любутскихъ, Рославскихъ, такъ, что дворецъ Московскій весь наполнился ими, когда они пришли къ Государю. Витовтъ укротился, и заключилъ миръ, по которому Угра назначена границею между

Литовскими и Московскими владѣяніями. Города Козельскъ, Перемышль, Любушскъ, возвратились къ Москвѣ. — Не смотря однакожъ на властолюбіе Витовта, Василій предъ кончиною, (1425), препоручилъ ему своего сына, а его внука, опасаясь можетъ быть притязаній своихъ братьевъ.

—

Василій Васильевичь (1425 — 1462) также былъ сильнѣе всѣхъ своихъ дядей, получивъ въ наслѣдство самой большой удѣлъ при городахъ Великокняжескихъ. — Во время его малолѣтства, (онъ остался десяти лѣтъ послѣ отца), управляли также Бояре. — Дядя Юрій искалъ его престола. Согласились ожидать рѣшенія Ханскаго, и чрезъ девять лѣтъ, впродолженіи которыхъ свирѣпствовала язва и умерло много Князей, Ханъ присудилъ Василію престолъ, на которой онъ и былъ посаженъ уже въ Москвѣ. — Но дядя продолжалъ враждовать племяннику, война началась, и Василій долженъ былъ уступить Москву, получивъ себѣ изъ милости Коломну. Война вскорѣ возобновилась, и Василій снова овладѣлъ Москвою, потомъ опять потерялъ ее, и опять возвратилъ по смерти Юрія. Сыновья его,

Косой, Красной и Шемяка, продолжали войну, опустошительную, исполненную злодѣйствъ, которая кончилась невѣрнымъ миромъ въ 1439 году.

Внѣшнія обстоятельства были благопріятны для Василія. Витовтъ умеръ, (1430), и въ Литвѣ начались междоусобія. (Незадолго передъ смертію онъ нападалъ на Псковъ и Новгородъ, и съ перваго взялъ 1450, а со втораго 11,000 рублей, (55 пудъ), серебра, обязавъ клятвою Василья не вступаться въ дѣла этихъ городовъ).

Василій старался жить дружно съ Ханомъ и сначала платилъ дань исправно. Только шайки Монголовъ набѣгали на границы и были отражаемы; Царевичь Мустафа (1445) опустошилъ Рязанскія области, и т. д. Но самое несчастное нашествіе для насъ было Махмета Царя Казанскаго* въ 1445 году. Московское войско было разбито и Великій Князь плѣненъ. Махметъ впрочемъ скоро освободилъ его, взявъ окупъ.

Шемяка, начавъ непріязненныя дѣйствія въ отсутствіе Василія, не могъ

---

* Махметъ, бывъ изгнанъ въ 1437 году братомъ Кичимомъ изъ Орды, искалъ убѣжища въ Россіи, и занялъ

надѣяться на согласіе съ нимъ по возвращеніи. Онъ вошелъ въ союзъ съ Князьями, Тверскимъ и Можайскимъ, которые находились въ подобныхъ отношеніяхъ къ Василію. Замыслили не войну, а предательство: положили нечаянно овладѣть столицею и схватить Великаго Князя. Заговоръ удался. Василія взяли и ослѣпили (1446). Ему дана была Вологда. Но

Бѣлевъ, принадлежавшій Литвѣ. Василій заставилъ его удалиться оттуда. Махметъ, чрезъ землю Мордовскую, прошелъ въ Болгарію, къ тому мѣсту, гдѣ находился древній Саиповъ Юртъ или Казань, въ 1399 году опустошенная Россіянами. Около сорока лѣтъ сей городъ состоялъ единственно изъ развалинъ и хижинъ, гдѣ укрывалось нѣсколько семействъ. Махметъ, выбравъ новое лучшее мѣсто, близъ старой крѣпости построилъ новую, деревянную, и представилъ оную въ убѣжище Болгарамъ, Черемисамъ, Монголамъ, которые жили тамъ въ непрестанной тревогѣ, ужасаемые частыми набѣгами Россіянъ. Въ нѣсколько мѣсяцевъ Казань наполнилась людьми. Изъ самой Золотой Орды, Астрахани, Азова и Тавриды стекались туда жители, признавъ Махмета Царемъ и защитникомъ. Такимъ образомъ сей изгнанникъ Капчакскій сдѣлался возобновителемъ или истиннымъ первоначальникомъ Царства Казанскаго, основаннаго на развалинахъ древней Болгаріи, Государства образованнаго и торговаго. Монголы смѣшались въ ономъ съ Болгарами и составили одинъ народъ, коего остатки именуются нынѣ Татарами Казанскими, и коего имя около ста лѣтъ приводило въ трепетъ сосѣдственныя области Россійскія.

Василій, имѣвшій много приверженцевъ, вскорѣ собрался съ силами, и выгналъ Шемяку изъ Москвы (1447). Вражда не кончилась: Шемяка, заключивъ миръ, набиралъ войско, и въ 1450 было послѣднее сраженіе между соперниками и послѣднее въ Исторіи Княжескихъ междоусобій. Шемяка побѣжденъ, и удѣлъ его Галичь присоединенъ къ Москвѣ. Онъ взялъ-было себѣ Устюгъ, былъ выгнанъ, и оттуда едва могъ пробраться въ Новгородъ, и тамъ былъ оправленъ. Послѣ его смерти Василій началъ дѣйствовать смѣлѣе: онъ пошелъ войною на Новогородцевъ, (которые сначала платили ему дань, а потомъ, пользуясь его дурнымъ положеніемъ, заставили его отказаться отъ оной), взялъ съ нихъ 8500 руб., и договорною грамотою (1456) обязалъ платить черную или народную дань, Виры или судныя пени; отмѣнить такъ называемыя вѣчевыя грамоты, коими народъ стѣснялъ власть Княжескую. Въ 1459 г. подчинилъ себѣ Вятку и взялъ съ нея дань. Псковъ также его слушался. По причинѣ малолѣтства оставшагося Рязанскаго Князя, Василій взялъ его къ себѣ на воспитаніе, и въ Рязань послалъ своихъ намѣстниковъ. Присвоивъ себѣ удѣлъ Га-

лицкой, Можайскій и Боровскій, онъ оставилъ только Князя Верейскаго Княземъ владѣтельнымъ; другихъ не было. Князья, управлявшіе древнею Суздальскою областію въ качествѣ Московскихъ присяжниковъ, волею или неволею выѣхали оттуда. Уже всѣ доходы Московскіе шли въ казну Великаго Князя; всѣ города управлялись его намѣстниками.

Нѣтъ сомнѣнія, что Василій въ послѣдніе годы своей жизни или совсѣмъ не платилъ дани Монголамъ, или худо удовлетворялъ ихъ корыстолюбію: ибо они, не смотря на собственныя внутреннія междоусобія, часто тревожили Россію, и приходили не шайками, но цѣлыми полками, и были отражаемы.

Василій скончался въ 1462 году. По духовному своему завѣщанію онъ утвердилъ Великое Княженіе за старшимъ сыномъ Іоанномъ вмѣстѣ съ третію Московскихъ доходовъ; (другія же двѣ отказалъ меньшимъ сыновьямъ); Юрію отдалъ Дмитровъ, Можайскъ, Серпуховъ; третьему сыну, Андрею Большему, Угличь, Бѣжецкой верхъ, Звенигородъ; четвертому, Борису, Волоколамскій, Ржевъ, Рузу; Андрею меньшему Вологду, Кубену и Заозерье; а матери ихъ

Ростовъ, городокъ Романовъ со многими селами.

—

Изъ сего обозрѣнія Московской Исторіи видно, что Княженія въ Сѣверовосточной Россіи подчинились Московскому, болѣе или менѣе, — по крайней мѣрѣ не смѣли ему противиться, не только уже состязаться. Удѣльные Князья, то есть меньшіе братья, бывъ слабѣе старшихъ, Великихъ Князей, не могли ихъ ослушаться.

Предложимъ дополнительныя извѣстія о нѣкоторыхъ изъ нихъ: *Тверское*, которое послѣ казни Александра не могло возстать, — тѣмъ болѣе, что Князья начали ссориться между собою, а Московскимъ ловко было принимать участіе въ ихъ распряхъ къ собственной пользѣ, — въ крайности обратилось къ Литвѣ.

Рязанское послѣ Олега не значило ничего.

Смоленское досталось Литвѣ.

Со временъ Калиты *Новогородцы* уже не имѣли собственныхъ, особенныхъ Князей, повинуясь Великимъ или Московскимъ, которые управляли ими чрезъ Намѣстниковъ. Въ состязаніяхъ съ ними они были не-

счастнѣе, нежели съ Владимирскими, не имѣя достаточной силы для сопротивленія. Іоаннъ Калита часто требовалъ у нихъ серебра, и ходилъ на нихъ войною, хотя и безъ рѣшительнаго успѣха. Они вошли тогда, кажется, въ союзъ съ Гедиминомъ, и дали сыну его Нариманту Ладогу, Ореховъ, Кекскольмъ, половину Копорья въ потомственное владѣніе, надѣясь имѣть въ Литовцахъ защитниковъ противъ властолюбивыхъ притязаній Москвы (1333); впрочемъ эта мѣра не имѣла для нихъ желаемаго успѣха, и даже не избавила отъ нападеній Литовскихъ. Когда Симеонъ, сдѣлавшись Великимъ Княземъ, прислалъ Намѣстниковъ въ Торжекъ для собранія дани, Новогородцы заключили ихъ въ цѣпи, объявивъ, что Симеонъ есть только Государь Московскій, а Новгородъ избираетъ Князей. Однакожъ они должны были покориться ему, и уступили всю народную дань собиравшуюся съ Торжка, то есть 1000 руб. серебромъ. Объ остальной Исторіи Новагорода см. выше при Москвѣ.

Ливонскіе Рыцари оставались по прежнему постоянными врагами какъ Новагорода, такъ и Пскова; они воевали между собою за границы, и за крѣпости, которыя хотѣли тѣ и другіе строить.

Псковъ былъ покорнѣе Новагорода Московскимъ Князьямъ. Избираемые Псковитянами Князья, иногда Россійскіе, иногда Литовскіе, начальствовали во Псковѣ, но всегда именемъ Великаго Князя, съ его согласія, и присягали въ вѣрности сперва ему, а потомъ народу. Впрочемъ и Псковитяне ослушались иногда Московскихъ Князей, смотря по обстоятельствамъ. —

Такимъ образомъ Москва въ Сѣверовосточной Россіи пріобрѣла рѣшительное первенство, и пріуготовилась сдѣлаться государствомъ.

Орда, раздѣленная и терзаемая междоусобіями, не могла властвовать, какъ прежде, надъ Москвою, и только изрѣдка, пользуясь временнымъ спокойствіемъ, напоминала намъ наше подданство.

Въ періодъ усиленія Москвы Югозападная Россія досталась Литвѣ.

Могущество Литовскаго начинается съ *Гедимина*, которой овладѣлъ всею Литвою, и искалъ у насъ уже не добычи, а завоеваній. — Онъ дозволилъ сыновьямъ, Олгерду и Любарту, креститься; женилъ перваго на Княжнѣ Витебской, а втораго на Владимирской. Олгердъ наслѣдовалъ по смер-

ши шестя всю его землю; а Любартъ получилъ удѣлъ въ Волыніи. Нѣтъ сомнѣнія, что вся древняя область Кривская, или нынѣшняя Бѣлоруссія, уже совершенно зависѣла отъ Гедимина. Гедининъ умѣлъ снискать дружбу Монголовъ, именовалъ себя Великимъ Княземъ Литовскимъ и Россійскимъ, и жилъ въ Вильнѣ, имъ основанной. Онъ старался сколько нибудь образовать народъ свой, дозволялъ Ганзейскимъ купцамъ торговать въ Литвѣ безъ всякой пошлины, призывалъ ремесленниковъ, покровительствовалъ вѣру Греческую, оставаясь язычникомъ. Онъ умеръ въ 1341 году. *Олгердъ*, сынъ его, былъ страшенъ для Россіи не менѣе Гедимина; онъ нападалъ на области Новогородскія и Псковскія, взялъ нѣкоторые города ихъ, также Тверскіе и Смоленскіе. Княженія Черниговское и Кіевское около этого же времени были покорены Литвою. Такимъ образомъ Литовцы приблизились къ предѣламъ Московскаго Княженія, и Олгердъ три раза приступалъ къ самой Москвѣ, (1368, 1370, 1372), опустошая все по пути своему. Олгердъ умеръ въ 1377 году. Междоусобія сыновей его доставили на нѣсколько времени отдыхъ Россіи. Но въ 1392 году Литва досталась *Витовту*, шестю Василія Димитріевича

Московскаго, сыну Кестутія, племяннику Олгерда, по договору его съ двоюроднымъ братомъ, сыномъ Олгерда, Ягайломъ, которой получилъ корону Польскую, и принялъ Христіанскую вѣру, введенную тогда и въ Литвѣ. Витовтъ былъ трепетнымъ грознымъ врагомъ Россіи. Пользуясь слабостію Польскаго Короля, онъ перебилъ своихъ двоюродныхъ братьевъ, захватилъ всѣ ихъ удѣлы, и началъ враждебныя дѣйствія противъ Москвы, по примѣру Гедимина и Олгерда, не смотря на родственной союзъ свой съ Василіемъ Димитріевичемъ, который женился на его дочери еще до его могущества. Витовтъ тревожилъ безпрерывно области Псковскія и Новогородскія, бралъ ихъ города, вступался въ раздоры Смоленскихъ Князей, и въ 1395 г. взялъ самой Смоленскъ. Изъ договора его съ Москвою въ 1396 г. видно, что въ то время уже почти вся древняя земля Вятичей, (нынѣшняя Орловская губернія съ частію Калужской и Тульской), принадлежала Литвѣ: Карачевъ, Мценскъ, Бѣлевъ, съ другими удѣльными городами Князей Черниговскихъ, потомковъ Св. Михаила, которые волею и не волею поддалися Витовту. Захвативъ Ржевъ и Великія Луки, властвуя отъ границъ Псков-

скихъ съ одной стороны до Галиціи и Молдавіи, а съ другой до береговъ Оки, до Курска, Сулы и Днѣпра, Витовтъ былъ Монархомъ всей Южной Россіи, оставляя Василію бѣдный сѣверъ, такъ что Можайскъ, Боровскъ, Калуга, Алексинъ, уже граничили съ Литовскимъ владѣніемъ. Витовтъ замышлялъ поразить и Монголовъ, взявъ сторону Тохтамыша, просившаго его защиты отъ Тамерлана, но многочисленное войско его, въ которомъ находились и Россіяне, было разбито совершенно на берегахъ Ворсклы въ 1399 году. — Смоленскъ отошелъ было отъ него къ своему Князю, но въ 1404 году онъ взялъ опять этотъ городъ, и присоединилъ къ Литвѣ на 110 лѣтъ; началъ было войну и съ Москвою, но, опасаясь неудачи, заключилъ миръ. Границею назначена была Угра (см. выше). Потомъ нападалъ онъ на Новгородъ и Псковъ, и взялъ съ нихъ тяжелую дань (1426). Передъ своею кончиною онъ тщетно желалъ получить Королевскій титулъ (1430). Послѣ блистательныхъ пировъ его по этому поводу въ Трокахъ, куда приглашены были многіе Князья Русскіе и иностранные владѣтели, онъ умеръ 80 лѣтъ отъ роду. — Сей Князь, тогда слав-

нѣйшій изъ Государей сѣверной Европы, былъ для нашего отечества ужаснѣе Гедимина и Олгерда; своими завоеваніями стѣснивъ предѣлы Россіи на югѣ и западѣ, умѣлъ пользоваться случаемъ и временемъ; повелѣвать народомъ и Князьями; обогащая казну войною и торговлею, собирая несмѣтное множество серебра и золота, расточалъ оныя щедро, но всегда съ пользою для себя. Съ нимъ возсіяла и запмилась слава народа Литовскаго. Между его преемниками начались междоусобія, которыми такъ воспользовалась Москва, какъ прежними междоусобіями нашими пользовалась Литва.

Галицкое Княженіе. Послѣ Георгія, внука Юріева (1336), Галичане поддались Болеславу, сыну Тройдена, Князя Мазовскаго, и Маріи, сестры Георгіевой, обязавъ его клятвою не отмѣнять ихъ уставомъ, не касаться сокровищъ Государственныхъ или церковныхъ, и во всѣхъ дѣлахъ важныхъ требовать согласія народнаго или Боярскаго. Но Болеславъ не сдержалъ слова, хотѣлъ обратить жителей въ Латинскую вѣру и былъ отравленъ. Казимиръ, Король Польскій, свякъ Болеславовъ, умѣлъ воспользоваться симъ случаемъ и въ 1340 г.

завладѣлъ Галлиціею, обѣщавъ жителямъ не тѣснить ихъ вѣры. Львовъ, Перемышль, Галичь, Любачевъ, Санокъ, Теребовль, Кременецъ, присягнули ему, и сокровище древнихъ Князей Галицкихъ — богатыя одежды, сѣдла, сосуды, два креста золотые съ частію Животворящаго древа, и двѣ короны, осыпанныя алмазами, были отвезены изо Львова въ Краковъ. Король, заключивъ мирной договоръ съ Литвою, уступилъ Кестутію, сыну Гедиминову, Брестъ, а Любарту, женатому на Княжнѣ Владимирской Холмъ, Луцкъ и Владимиръ, какъ законное наслѣдство его супруги. Послѣ въ 1349 г. онъ отнялъ у нихъ сіи владѣнія, давъ Любарту одинъ Луцкъ, а нѣкоторыхъ частныхъ Князей Россійскихъ оставивъ господствовать въ ихъ удѣлахъ, какъ своихъ присяжниковъ, и началъ притѣснять Греческую вѣру. — Сыновья Гедиминовы, въ союзѣ съ Московскимъ Княземъ Симеономъ, ударили на Поляковъ, и выгнали ихъ изъ Волыніи. Съ сего времени Литва, Польша и Венгрія спорили о сихъ областяхъ Россійскихъ, Галиціи, Подоліи и Волыни, кои наконецъ въ XVI вѣкѣ всѣ достались Польшѣ, когда сіе Государство составило одно съ Литвою.

—

Казацкое общество за порогами Днѣпровскими увеличивалось болѣе и болѣе. Частыя нападенія Татаръ на сѣверную часть Украйны заставляли жителей спасаться бѣгствомъ, приставать къ Казакамъ; приходили къ нимъ товарищи и изъдругихъ пограничныхъ странъ — Литвы, Польши, Кавказа, Крыма, прельщенные ихъ вольною жизнію; но главную часть составляли южные Россіяне, исповѣдовавшіе Греческую вѣру. Первой оспрогъ ихъ былъ Черкасы близь пороговъ. Цѣлію военныхъ набѣговъ Казацкихъ преимущественно былъ Крымъ.

О состояніи Россіи

отъ нашествія Монголовъ до государствованія Іоанна Васильевича.

Церковь. Кириллъ, Митрополитъ Кіевскій, знаменитый миротворецъ Князей, для исправленія безпорядковъ въ дѣлахъ церковныхъ созвалъ соборъ въ 1274 году во Владимиръ и издалъ церковныя правила. Кириллъ повелѣваетъ въ оныхъ давать священный санъ единственно людямъ непорочнымъ и извѣстнымъ, запрещаетъ брать деньги за поставленіе, осуждаетъ разныя языческія обыкновенія,

призываетъ къ исправленію какъ духовныхъ, такъ и мірянъ.

Преемникъ его, Митрополитъ *Максимъ*, въ 1299 году оставилъ навсегда Кіевъ, въ которомъ господствовали совершенно Монголы, и со всѣмъ клиросомъ переѣхалъ во Владимиръ.

Митрополитъ *Петръ* въ 1313 году изходатайствовалъ у Монголовъ льготную грамоту, коей подтверждены важныя права и выгоды духовенства, освобожденіе отъ пошлинъ и т. п. Вообще, политика Хановъ, утѣсняя народъ и Князей, покровительствовала церковь и ея служителей. Однимъ изъ достопамятныхъ слѣдствій Татарскаго господства надъ Россіею было возвышеніе нашего духовенства, размноженіе монаховъ и церковныхъ имѣній. Многіе знатные люди принимали иноческій санъ, въ коемъ даже и Князья обыкновенно заключали жизнь. Владѣнія церковныя, кои доставались имъ по завѣщаніямъ, вкладамъ, свободныя отъ налоговъ Ординскихъ и Княжескихъ, благоденствовали. Духовенство увеличивало оныя покупкою. Большая часть нашихъ монастырей относится къ Монгольскому народу. — Митр. Петръ, полюбя Москву, переселился изъ Владимира къ Іоанну,

которой, въ исполненіе желанія Святаго старца, заложилъ въ Москвѣ на площади (1326) первую церковь каменную во имя Успенія Богомашери.

Св. *Алексѣй* Митрополитъ (изъ Черниговскихъ Бояръ), въ княженіе Симеона, Іоанна и Димитрія, имѣлъ случай оказать отечеству великое добро; онъ; содѣйствовалъ къ удержанію великаго Княженія за Димитріемъ, пользуясь уваженіемъ, которое имѣли къ нему Монголы.

Св. *Сергій*, (сынъ Росповскаго Боярина), основалъ знаменитую *Троицкую Лавру* въ срединѣ 14 столѣтія. Строгая набожность и христіанское смиреніе возвеличили Св. Сергія между современниками. Митрополитъ, Князья, Бояре изъявляли къ нему отмѣнное уваженіе.

Св. *Стефанъ*, (сынъ Устюжскаго Священника), разпространилъ Христіанскую вѣру въ Перми. Воспламенясь ревностію быть Апостоломъ сихъ идолопоклонниковъ, онъ выучился языку Пермскому, изобрѣлъ для него новыя особенныя буквы, и перевелъ на оной главныя церковныя книги съ Славянскаго, построилъ церкви, завелъ при оныхъ училища, чтобы образовать моло-

дыхъ людей для сана Іерейскаго, и былъ первымъ Епископомъ Пермскимъ *.

Около этого времени въ Новѣгородѣ завелась ересь Стригольниковъ, утверждавшихъ, что Іереи Россійскіе, будучи поставляемы за деньги, суть хищники сего важнаго сана, и что истинные Христіане должны отъ нихъ удаляться.

Въ 1415 г. Витовтъ, желая отдѣлить подвластную ему часть Россіи отъ Москвы, убѣдилъ Патріарха поставить въ Кіевъ особаго Митрополита. Болгаринъ *Григорій Цамблакъ* избранъ былъ въ сіе званіе тамошнимъ духовенствомъ въ 1415 г.

Въ 1429 г. положено основаніе монастырю *Соловецкому* на дикомъ островѣ Бѣлаго моря Св. *Савватіемъ и Зосимою.*

Митрополитъ Московскій Исидоръ принималъ участіе въ Флорентійскомъ Соборѣ, созванномъ вслѣдствіе просьбы Императора Іоанна Палеолога къ Западнымъ Государямъ о поданіи помощи Греціи противъ Турокъ. Положенное тамъ соединеніе церквей, Восточной и Западной, не принято было Московскимъ Княземъ Василіемъ Тем-

---

* Онъ скончался въ Москвѣ и погребенъ въ церкви Спаса на Бору (1396).

нымъ, и Митрополитъ долженъ былъ бѣжать изъ Москвы.

При Василіѣ Темномъ подвигами на пользу отечества прославился Св. Митрополитъ *Іона*.

Въ Княженіе Донскаго Митроп. Кіпріянъ ввелъ лѣтосчисленіе съ Сентября, вмѣсто прежняго, съ Марта.

Правленіе. Власть Князей увеличилась, ибо они повелѣвали отъ имени Хановъ, и всѣ древніе обычаи, несовмѣстные съ оною, были отмѣнены; притомъ число ихъ послѣ первыхъ нашествій Монгольскихъ въ XIII, и моровой язвы, свирѣпствовавшей нѣсколько разъ въ XIV столѣтіи, весьма уменьшилось. Самодержавіе возникало вмѣстѣ съ единодержавіемъ.

Монголы, принявъ подъ свое покровительство Москву, давъ ей сначала, при Іоаннѣ Калитѣ, перевѣсъ предъ всѣми прочими Княженіями, весьма много къ тому содѣйствовали; Москва содѣлалась зерномъ *Россійскаго Государства.*

Исполнителями приказаній Княжескихъ, какъ въ войнѣ, такъ и въ мирное время, были *Бояре*, коихъ избирали они по усмотрѣнію изъ своихъ подданныхъ. Бояре

въ малолѣтство Димитрія, Василья и сына его, имѣли случай оказать важныя услуги Московскому Княженію. И иностранцы пріѣзжали къ намъ на службу, такъ на примѣръ къ Александру Невскому пришло много именитыхъ людей изъ Германіи и Пруссіи. Къ Іоанну Калитѣ выѣхалъ изъ Орды Мурза-Четъ, родоначальникъ Годуновыхъ. Димитрій Донской далъ Андрею Фрязину, (вѣроятно Генуезцу), грамоту на Печерскую землю, которая была за дядею его Матѳѣемъ Фрязинымъ. Впрочемъ Бояре не составляли особаго званія.

Со временъ Донскаго начался употребляться имена родовыя (фамиліи).

Войско. Составъ его мало измѣнился. Опроки Боярскіе именуются уже дѣтьми Боярскими, а опроки Княжескіе дворянами. Всякой древній областный городъ, имѣя своихъ Бояръ, имѣлъ и дѣтей Боярскихъ, которые составляли воинскую дружину первыхъ. — Часто войско не успѣвало собраться, когда непріятель уже стоялъ подъ Москвою. — Огнестрѣльное оружіе начали мы употреблять съ 1389 года.

Правосудіе. Князья судили чрезъ своихъ намѣстниковъ, отъ которыхъ зависѣ-

ли Дворскіе и Сотники; первые судили холопей, вторые поселянъ. Правосудіе тогдашнее не имѣло по видимому твердаго основанія и большею частію зависѣло отъ произвола судящихъ. Мѣсто искушеній посредствомъ огня и воды заступили законные поединки: одолѣть въ бою значило оправдаться.

Судъ духовной основывался на Кормчей книгѣ или Номоканонѣ.

Доходы. Иго Монголовъ обогатило казну Великокняжескую исчисленіемъ людей, установленіемъ поголовной дани, и разными налогами, кои собирались будто бы для Хана, но хитростію Князей обращались въ ихъ собственный доходъ: Баскаки, сперва тираны, а послѣ мздоимные друзья нашихъ владѣтелей, легко могли быть обманываемы въ запрудительныхъ счетахъ. Такимъ образомъ Іоаннъ Калита могъ купить не только множество селъ въ разныхъ областяхъ, но и цѣлыя области. (Князья (окупные) оставались жить въ проданныхъ владѣніяхъ, пользуясь нѣкоторыми доходами и выгодами.)

Не знаемъ заподлинно, что̀ мы платили Ханамъ; однакожъ извѣстно, что въ

1384 году съ каждой деревни собиралось для нихъ около 12 золотниковъ серебра, а деревня состояла тогда обыкновенно изъ двухъ или трехъ дворовъ. Кромѣ сего земледѣльцы вносили въ казну Великокняжескую по гривнѣ съ сохи, (что составляло болѣе двухъ золотниковъ серебра). Димитрій Донской платилъ въ Орду пять тысячь руб.; Василій Дмитріевичь также, а иногда семь, смотря по обстоятельствамъ, равно какъ и Василій Темный. Торговля, судебныя пени, принадлежали къ числу доходовъ.

Кромѣ того Князья участвовали въ разныхъ промыслахъ, и пользовались доходами съ собственныхъ своихъ селъ.

Торговля. Россія, не смотря на всѣ бѣдствія, нанесенныя ей Монголами, въ XIV и XV вѣкѣ имѣла знатное купечество. Древній, славный путь Греческій для насъ закрылся: открылись новые пути торговли, съ Востокомъ чрезъ Орду, съ Константинополемъ и съ Западомъ чрезъ Азовъ посредствомъ рѣки Дона. Купцы, торгующіе шелковыми тканями, назывались въ Москвѣ Сурожанами, по имени Сурожскаго или Азовскаго моря; ибо они пріѣзжали къ намъ изъ Азова. Сіи купцы бы-

ли главными, вмѣстѣ съ суконниками, которые продавали Нѣмецкія сукна, получая оныя изъ Новагорода, гдѣ цвѣла торговля Ганзейская. За сіи иностранныя произведенія мы платили мѣхами. Россія была тогда привольемъ звѣрей, птицъ и ловцевъ. —

Ординскіе купцы живали въ Москвѣ, въ Твери, въ Ростовѣ; они доставляли намъ товары ремесленной Азіи и лошадей, а брали въ обмѣнъ, (сверхъ драгоцѣнныхъ мѣховъ, нашихъ собственныхъ и Пермскихъ), множество ловчихъ птицъ, соколовъ, кречетовъ, привозимыхъ въ Великое Княженіе изъ Двинской земли. Вѣроятно, что Россіяне передавали Монголамъ и Нѣмецкія сукна, такъ же какъ Нѣмцамъ плоды Азіатскаго ремесла. Казань заступила мѣсто древняго Царства Болгарскаго: купцы Московскіе и другіе торговали въ ней съ Востокомъ. Ханы для своихъ выгодъ покровительствовали у насъ торговлю, чтобы мы, обогащаясь ею, тѣмъ исправнѣе платили имъ дань. —

Первая ярмарка въ Россіи до самаго 16-го столѣтія была въ Ярославской области, при устьѣ Мологи. Туда съѣзжались купцы Нѣмецкіе, Греческіе, Италіанскіе, Персидскіе,

и казна въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ собирала множество пошлиннаго серебра.

Генуезцы, начавшіе торговать въ Тавридѣ, въ концѣ XIII столѣтія, вмѣстѣ съ Венеціанами, основали Кафу. Близъ Кафы находился еще знаменитый торговлею Монгольскій городъ Крымъ, (именемъ котораго весь полуостровъ сталъ называться послѣ).

Въ княженіе Донскаго Россіяне Великаго Княженія оставили *Куны*, (древнія деньги, кожаныя по мнѣнію однихъ, или изъ худаго серебра, по мнѣнію другихъ), замѣнивъ оныя мѣлкою серебряною монетою, для коей служила образцемъ Татарская. Ихъ шанга названа была у насъ *деньгою*, (оттуда и вообще деньги), мѣдная — *пулами*. Рубли упоминаются въ первой разъ въ договорѣ Московскаго Князя Георгія съ Димитріемъ Тверскимъ въ 1321 году. Рубли были не что иное, какъ отрубки серебра, безъ всякаго знака или клейма, вѣсомъ около 22 золотниковъ.

Словесность. Иноки продолжали писать лѣтописи по разнымъ городамъ. Замѣчательно піитическое изображеніе Куликовской битвы и похвала Димитрію Донскому, писанныя современникомъ. Нѣкоторыя

пѣсни, пословицы, принадлежатъ къ этому времени. Кромѣ душеспасительныхъ книгъ, мы имѣли и отъ Грековъ нѣсколько сочиненій мірскаго содержанія.

Въ XV вѣкѣ вмѣсто пергамена мы начали употреблять пряничную бумагу, которая получалась отъ Нѣмцевъ чрезъ Новгородъ.

Художества. Русскіе сами лили колокола, расписывали церкви, чеканили монету. Съ XV вѣка начинаются каменныя зданія въ нѣкоторыхъ городахъ. Въ 1404 году поставлены были въ Москвѣ первые боевые часы.

Нравы. Слѣдствіемъ ига необходимо долженствовало быть нравственное униженіе людей. Забывъ гордость народную, мы выучились низкимъ хитростямъ рабства; обманывая Татаръ, болѣе обманывали и другъ друга; откупаясь деньгами отъ насилія варваровъ, стали корыстолюбивѣе и безчувственнѣе къ обидамъ, къ стыду, подверженные наглостямъ иноплеменныхъ тирановъ. Отъ времени Василья Ярославича до Калиты не было у насъ безопасности ни въ пути, ни дома; татьба сдѣлалась общею язвою собственности. Когда же сія ужасная тьма неустройства начала прояс-

няться, когда надлежало прибѣгнуть къ строгости. При Димитріѣ Донскомъ была первая смертная казнь. Введены были тѣлесныя наказанія: за первую кражу клеймили, за вины государственныя сѣкли кнутомъ. Вообще сіи времена представляютъ еще намъ черты ужаснѣйшаго свирѣпства въ изступленіяхъ Княжеской и народной злобы.

Извѣстія о Россіи въ Европѣ. Монголы привели въ ужасъ Европу. Папа Иннокентій IV, желая миромъ удалить бурю, отправилъ къ великому Хану Гаюку монаховъ съ дружелюбными письмами. Іоаннъ Плано-Карпини, въ 1246 году, проѣзжалъ къ нему изъ Италіи чрезъ Россію, и описалъ ее въ своемъ путешествіи. Св. Людовикъ въ 1253 году посылалъ пословъ къ Батыю и Мангу съ тою же цѣлію; одинъ изъ нихъ Рубруквисъ описалъ также свое путешествіе чрезъ наши страны, а за нимъ и другіе.

Исторія Средняя.

Отъ государствованія Іоанна Васильевича до единодержавія Петра I.

1462 — 1689.

Іоаннъ Васильевичь.

1462 — 1505.

Отселѣ Исторія наша, говоритъ справедливо Карамзинъ, пріемлетъ достоинство истинно Государственной; разновластіе изчезаетъ вмѣстѣ съ нашимъ подданствомъ; образуется Держава сильная, какъ бы новая для Европы и Азіи, которыя видя оную съ удивленіемъ предлагаютъ ей знаменитое мѣсто въ ихъ системѣ политической. Уже союзы и войны наши имѣютъ важную цѣль: каждое особенное предпріятіе есть слѣдствіе главной мысли, устремленной ко благу отечества. Народъ еще коснѣетъ въ невѣжествѣ, въ грубости; но Правительство уже дѣйствуетъ по законамъ ума

просвѣщеннаго. Устрояются лучшія воинства, призываются искуства, нужнѣйшія для успѣховъ ратныхъ и гражданскихъ; посольства Великокняжескія спѣшатъ ко всѣмъ дворамъ знаменитымъ; посольства иноземныя одно за другимъ являются въ нашей столицѣ. Императоръ, Папа, Короли, Республики, — Цари Азіатскіе привѣтствуютъ Монарха Россійскаго, славнаго побѣдами и завоеваніями, отъ предѣловъ Литвы и Новагорода до Сибири. Издыхающая Греція отказываетъ намъ остатки своего древняго величія: Италія даетъ первые плоды раждающихся въ ней художествъ. Москва украшается великолѣпными зданіями. Земля открываетъ свои нѣдра, и мы собственными руками извлекаемъ изъ оныхъ металлы драгоцѣнные. Вотъ содержаніе блестящей Исторіи Іоанна III, который имѣлъ рѣдкое счастіе властвовать сорокъ три года, и былъ достоинъ онаго, властвуя для величія и славы Россіянъ.

—

Первымъ изъ внутреннихъ важныхъ дѣйствій Іоанна было покореніе *Новагорода*. Новогородцы, сильно притѣсненные Темнымъ, хотѣли было воспользоваться моло-

достію сына его, и возвратишь себѣ нѣкоторыя потерянныя права и области, за что Іоаннъ грозилъ наказать ихъ войною. Марѳа Борецкая, вдова Посадничья, пріобрѣтшая значительность въ городѣ, убѣждала Новогородцевъ въ такой опасности отдаться подъ покровительство Казимира, Короля Польскаго, съ которымъ и былъ заключенъ договоръ. Но войско, собранное ими противъ Московскаго Князя, было разбито, и они принуждены были просить прощенія: за вину свою они обѣщались внести въ казну Великокняжескую 15,500 рублей или около осьмидесяти пудъ серебра; возвратили Іоанну прилежащія къ Вологдѣ земли, мѣста уступленныя Василію Темному, но послѣ отнятыя ими; обязались въ назначенныя времена платить Государямъ Московскимъ черную или народную дань, также и Митрополиту судную пошлину; клялися ставить своихъ Архіепископовъ только въ Москвѣ; не имѣть никакого сношенія съ Королемъ Польскимъ, ни съ Литвою, не принимать къ себѣ тамошнихъ Князей и нашихъ, враговъ Іоанновыхъ; отмѣнили такъ называемыя вѣчевыя грамоты; признали верховную судебную власть Государя Московскаго, въ случаѣ несогласія

его намѣстниковъ съ Новогородскими сановниками; обѣщались не издавать впредь судныхъ грамотъ безъ утвержденія и печати Великаго Князя, и проч.

Это было въ 1471 году. Послѣ мало по малу Іоаннъ стѣснялъ ихъ болѣе и болѣе, къ чему они сами подавали поводъ своими раздорами, измѣнами, происками; наконецъ въ 1477 году воспользовавшись благовиднымъ предлогомъ, онъ покорилъ себѣ Новгородъ совершенно, и вѣчевой колоколъ Новгородской повелѣлъ отвезти въ Москву, а чрезъ нѣсколько времени разселилъ знатнѣйшихъ Новогородцевъ по другимъ городамъ, Москвѣ принадлежавшимъ.

Древняя славная Біармія или *Пермь* уже въ XI вѣкѣ платила дань Россіянамъ, въ гражданскихъ отношеніяхъ завися отъ Новагорода, въ церковныхъ отъ нашего Митрополита, но всегда имѣла собственныхъ властителей, и торговала съ Москвитянами какъ Держава свободная. Присвоивъ себѣ Вологду, Великіе Князья желали овладѣть и Пермію, однакожъ дополѣ не могли: ибо Новогородцы крѣпко стояли за оную, обогащаясь тамъ мѣною Нѣмецкихъ суконъ на мѣха драгоцѣнные и на серебро, которое именовалось Закамскимъ и столь

прельщало хитраго Іоанна Калиту. Въ самомъ Шелонскомъ договорѣ Новогородцы включили Пермь въ число ихъ законныхъ владѣній; но Іоаннъ III, подобно Калитѣ дальновидный, и гораздо его сильнѣйшій, воспользовался первымъ случаемъ исполнить намѣреніе своего пращура безъ явной несправедливости. Въ Перми обидѣли нѣкоторыхъ Москвитянъ: сего было довольно для Іоанна: онъ послалъ туда войско, чтобы доставить имъ законную управу. Вся земля Пермская покорилась Іоанну, и владѣнія его съ этой стороны распространились до Уральскихъ горъ (1472).

Тверское Княженіе, находясь между владѣніями Іоанна, Москвою и Новымгородомъ, естественно не могло сохранить своей независимости. Притѣсняя Князя ея Михаила Борисовича за союзъ съ Литвою, коей покровительства искалъ онъ подобно своимъ предкамъ, Іоаннъ довелъ наконецъ до того, что Тверскіе купцы и Бояре, не находя себѣ безопасности и защиты на родинѣ, стали переселяться въ Москву. Наконецъ въ 1482 году Іоаннъ явился съ войскомъ подъ Тверью, и Михаилъ Борисовичь, оставленный своими подданными, бѣжалъ въ Литву. *Тверь* была присоединена къ Мо-

сковскому Княженію со всѣми своими городами *Старицею*, *Зубцовымъ*, *Опоками*, *Клиномъ*, *Холмомъ*, *Новымгородкомъ*.

Въ 1485 году достались Іоанну *Ярославецъ*, *Бѣлоозеро*, *Верея* по невольному завѣщанію Князя, мимо прямаго наслѣдника. Тогда же присоединенъ былъ *Ярославль*, уступленный совершенно своими Князьями и куплена остальная половина *Ростова*.

Въ 1489 году во время Казанскаго похода утверждено было окончательно владычество Іоанна надъ *Вяткою* и нарочитые земскіе люди, граждане и купцы, съ женами и дѣтьми, выселены были въ города Московскіе. (Малочисленный Вятскій народъ, управляемый законами Демократіи, строилъ жилища и крѣпости, пахалъ землю, ловилъ звѣрей, отражалъ нападенія Вотяковъ, и мало по малу усиливаясь размноженіемъ людей, болѣе и болѣе успѣвая въ гражданскомъ хозяйствѣ, вытѣснилъ первобытныхъ жителей изъ мѣстъ привольныхъ, загналъ ихъ во глубину болотистыхъ лѣсовъ, овладѣлъ всею землею между Камою и Югомъ, устьемъ Вятки и Сысолою; началъ торговать съ Пермяками, Казанскими Болгарами, съ Восточными Новогородскими

и Великокняжескими областями; но еще не довольный выгодами купечества, благопріятствуемаго рѣками судоходными, сдѣлался ужасенъ своими дерзкими разбоями, не щадя и самыхъ единоплеменниковъ. Вологда, Устюгъ, Двинская земля опасались сихъ Русскихъ Норманновъ столько же, какъ и Болгарія: легкія вооруженныя суда ихъ непрестанно носились по Камѣ и Волгѣ. Въ исходѣ XIV вѣка уже часто упоминается въ лѣтописяхъ о Вяткѣ. Полководецъ Тохтамыша выжегъ ея города, сынъ Донскаго присвоилъ себѣ власть надъ оною, внукъ стѣснилъ тамъ вольность народную, правнукъ уничтожилъ навѣки. Воеводы Іоанновы вмѣстѣ съ Вяткою покорили и землю Арскую (гдѣ нынѣ городъ Арскъ); сія область древней Болгаріи имѣла своихъ Князей, взятыхъ тогда въ плѣнъ, и приведенныхъ въ Москву: Государь отпустилъ ихъ назадъ, обязавъ клятвою подданства.

Съ родными братьями своими Іоаннъ соблюдалъ тотъ же образъ дѣйствія: въ 1472 году по смерти Юрія бездѣтнаго онъ взялъ себѣ все его наслѣдство, города *Дмитровъ, Можайскъ, Серпуховъ,* не допустивъ до участія прочихъ братьевъ. Въ 1481 получилъ отъ брата Андрея меньшаго

по завѣщанію его удѣлъ: *Вологду, Кубену, Заозерье.*

Въ 1491 году отнялъ онъ удѣлъ брата своего Андрея большаго по подозрѣнію въ измѣнѣ едва ли вѣроятному: *Угличъ, Бѣжецкій верхъ, Звенигородъ.* Въ 1503 г. получилъ отъ племянника, сына Бориса, *Рузу* и половину *Ржева.*

Вотъ стяжанія Іоанна внутри Россіи.

—

Пскову, смиренному и покорному, во время Новгородскаго похода, оставлена была тѣнь его вольности.

Рязань, хотя и осталась во владѣніи своего Князя, по привязанности Іоанна къ сестрѣ своей, его матери; но сей Князь находился въ полномъ повиновеніи у Іоанна, и отказалъ ему предъ его кончиною сей городъ вмѣстѣ съ Перевитескомъ.

—

Отъ сосѣдей Іоаннъ пріобрѣлъ многія не менѣе значительныя земли, входившія и не входившія прежде въ составъ Россіи: *Казань*, изъ которой часто Татары набѣгали на сопредѣльныя области Русскія, была смирена имъ совершенно. Іоаннъ принималъ къ себѣ ея Князей, вооружалъ ихъ другъ противъ друга, и разными средствами питалъ тамъ

междоусобіе; войско его, имѣвъ нѣсколько походовъ на Казань въ 1467, 8, 9, годахъ, съ разными успѣхами, въ 1487 году взяло Казань совершенно. Іоаннъ прислалъ туда Царя, который и былъ нашимъ присяжникомъ, а самъ началъ называться Государемъ Болгарскимъ. (Въ 1505 г. предъ смертію Іоанна Казань отложилась было отъ нашего подданства и напала на наши предѣлы).

Въ 1499 году Іоаннъ утвердилъ власть свою надъ *Сѣверо-Западною Сибирію*, которая издревле платила дань Новугороду, а съ 1465 года временно Москвѣ. Жители Вогуличи, Югорцы, или какъ вѣроятно, Остяки и Самоѣды, сдѣлались ея подданными, и Іоаннъ началъ именоваться Югорскимъ.

Съ Ордою *Нагайскою*, кочевавшею на берегахъ Яика и другихъ странахъ прикаспійскихъ, Іоаннъ говорилъ языкомъ повелителя.

Наконецъ Іоаннъ имѣлъ счастіе возвратить многія Русскія области отъ *Литвы*. Со временъ Виновпа удѣльные Князья древней земли Черниговской, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Тульской, Калужской, Орловской, сдѣлались подданными Литвы. Видя наконецъ возрастающую силу Іоанна, скло-

нямые къ нему единовѣріемъ и любезнымъ ихъ сердцу Русскимъ именемъ, они начали переходить къ намъ съ своими отчинами, и для успокоенія совѣсти давали только знать Казимиру *, что слагаютъ съ себя обязанность его присяжниковъ. Перешедшіе хотѣли разпространить свои владѣнія на счетъ оставшихся, и на оборотъ; отсюда возникали многіе споры, переговоры, и наконецъ война между Іоанномъ и Княземъ Литовскимъ Александромъ **, которая предъ бракомъ сего послѣдняго съ Русскою Княжкою Еленою Іоанновною кончилась въ 1494 году миромъ, утвердившимъ за Россіей города *Вязьму*, *Алексинъ*, *Тѣшиловъ*, *Рославль*, *Веневъ*, *Мстиславль*, *Тарусу*, *Оболенскъ*, *Козельскъ*, *Серенскъ*, *Новосиль*, *Одоевъ*, *Воротынскъ*, *Перемышль*, *Бѣлевъ*, *Мещеру*.

Александру жаль было этихъ городовъ, и непріятно, что супруга его изповѣдывала Греческую вѣру, и онъ враждовалъ тестю.

---

* Казимиру, сыну Ягайлы, (1440), достлалась Литва послѣ ужасныхъ раздоровъ и кровопролитій при Свидригайлѣ, брать Ягайла, и Сигизмундѣ, сынѣ Витовта.

** По смерти Казимира (1492) старшему его сыну Альберту достлалась Польша, а меньшему Александру Литва.

Въ 1500 году гоненіе на Греческую вѣру въ Литвѣ началось съ большею силою, нежели когда либо. Александръ поступилъ не благоразумно, оставляя примѣръ язычника Гедимина и Каполика Виповпа, которые не касались совѣсти людей въ дѣлахъ закона. Многіе другіе Князья, наши единовѣрцы, начали поддаваться Іоанну; за ними послѣдовали даже наши изгнанники, непримиримые дотолѣ враги Государя Московскаго. Іоаннъ принялъ на себя защиту православія, и началась война, славная для насъ побѣдою на берегахъ Ведроши близь Дорогобужа, подъ предводительствомъ Князя Даніила Щени, противъ Князя Константина Острожскаго, въ продолженіи которой завоеваны и присоединены города *Черниговъ, Рыльскъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Мценскъ, Серпейскъ, Брянскъ, Путивль, Дорогобужъ, Трубчевскъ,* словомъ вся Литовская Россія отъ нынѣшней Калужской и Тульской губерніи до Кіевской, и даже былъ осаждаемъ Смоленскъ. Въ переговорахъ же съ Литвою и Польшею мы требовали уже возвращенія не только Смоленска, но и Кіева.

Такимъ образомъ Литва, владѣвъ долго югозападною Россіею, покоренной ею во время нашихъ междоусобій, должна была

уступишь значительную часть ея Іоанну, хотя онъ самъ и не посмѣлъ бы подумать объ этомъ безъ содѣйствія самаго Александра его не благоразумными мѣрами. (Александръ въ 1501 г. сдѣлался Королемъ Польскимъ).

Блистательному успѣху Іоанна въ отношеніи къ Литвѣ, нѣкогда столь грозной для насъ, равно какъ и въ отношеніи къ Ордѣ, еще болѣе страшной, содѣйствовалъ всего болѣе союзъ его съ Крымскимъ Ханомъ Менгли-Гиреемъ*, заключенный въ 1474 году, и продолжавшійся въ равной степени во всю его жизнь. Іоаннъ билъ ему челомъ и обязался слать ему ежегодно поминки, съ тѣмъ, чтобъ дѣйствовать согласно противъ Казимира, Короля Польскаго, и Ахмета, Хана Золотой Орды, и ихъ наслѣдниковъ, что и было имъ усердно исполняемо.

Отношенія наши къ *Ордѣ* были очень неопредѣленны по прежнему: мы чеспили

* Крымская Орда составлена Едигеемъ изъ улусовъ Черноморскихъ при Василіѣ Темномъ. Послѣ междоусобій между его сыновьями она досталась Ази-Гирею, по имени котораго всѣ слѣдующіе Ханы назывались Гиреями. Менгли-Гирей былъ сынъ его. По смерти отца въ 1467 г. онъ свергнулъ своего брата, бѣжавшаго къ Казимиру, которой былъ въ союзѣ и съ Ахметомъ, непріятелемъ Таврической Орды. Имѣя однихъ враговъ, Менгли-Гирей, естественно радъ былъ такому сильному союзнику.

Хановъ и пропивились имъ, смотря по обстоятельствамъ. Ахметъ въ 1465 г. еще ходилъ на Іоанна съ войскомъ за данью, но остановленъ былъ нападеніемъ Ази-Гирея. Въ 1472 г., по убѣжденію Казимира, обезопасивъ свои улусы, ходилъ опять, но возвратился безъ всякаго успѣха послѣ немногихъ частныхъ сраженій. Однакожъ онъ все именовался еще нашимъ верховнымъ властителемъ и требовалъ дани. Пишутъ, что Великая Княгиня Софія, жена хитрая, честолюбивая, не переставала возбуждать супруга къ сверженію ига, говоря ему ежедневно: „долго ли быть мнѣ рабынею Ханскою?“ Въ Кремлѣ находился особенный для Татаръ домъ, гдѣ жили Послы, чиновники и купцы ихъ, наблюдая за всѣми поступками великихъ Князей, чтобъ извѣщать о томъ Хана. Софія не хотѣла терпѣть столь опасныхъ лазутчиковъ; послала дары женѣ Ахметовой и писала къ ней, что она, имѣвъ какое-то видѣніе, желаетъ создать храмъ на Ординскомъ подворьѣ, (гдѣ послѣ была церковь Николы Голстунскаго), проситъ его себѣ, и даетъ вмѣсто онаго другое. Царица согласилась. Пишутъ еще, что Софія убѣждала Іоанна не встрѣчать Пословъ Ординскихъ, которые обыкновенно привозили

съ собою *басму*, образъ или *болванъ* Хана; что древніе Князья Московскіе всегда выходили пѣшіе изъ города, кланялись имъ, подносили кубокъ съ молокомъ кобыльимъ, и для слушанія Царскихъ грамотъ, подстилала мѣхъ соболій подъ ноги чтецу, преклоняли колѣна. На мѣстѣ, гдѣ бывала сія встрѣча, создали въ Іоанново время церковь, именуемую до нынѣ Спасомъ на Болвановкѣ. — Однакожъ, въ надеждѣ скоро видѣть гибель Орды, какъ необходимое слѣдствіе внутреннихъ ея междоусобій, Великій Князь уклонялся отъ войны съ Ахметомъ, и манилъ его обѣщаніями; платилъ ему, кажется, и нѣкоторую дань: ибо въ грамотахъ, тогда писанныхъ, все еще упоминается о *выходѣ Ординскомъ*. Въ 1475 г. Іоаннъ посылалъ ему дары, когда онъ овладѣлъ было Крымомъ. Въ 1480 г. Ахметъ, условясь съ Казанцами, пошелъ на Россію со многочисленнымъ войскомъ, но отъ береговъ Угры воротился, — потому ли что опасался вступить въ сраженіе съ Іоанномъ, который, бывъ убѣжденъ неотступными прошеніями своего семейства, Духовенства, (особенно Архіепископа Вассіана), Бояръ, вышелъ наконецъ къ нему на встрѣчу и ожидалъ его на противномъ берегу Угры, — или потo-

му, что Сарайская Орда въ отсутствіи его подверглась нападеніямъ, пріуготовленнымъ нами, со стороны Крыма. Это время опредѣляютъ обыкновенно эпохою освобожденія Россіи отъ ига Монголовъ. Ахметъ имѣлъ въ Ордѣ участь Мамая, и былъ убитъ Княземъ Шибанскихъ или Тюменскихъ улусовъ, Ивакомъ. Знаменитая столица Батыева обратилась въ развалины, донынѣ видимыя на берегу Ахтубы. Сыновья Ахметовы, скитаясь съ своими приверженцами по степямъ Волжскимъ, объявляли однакожъ по временамъ притязанія свои на Россію, но въ 1502 г. были совершенно разбиты Менгли-Гиреемъ, изтреблены или взяты въ плѣнъ.

Вторымъ полезнымъ союзникомъ Іоанна былъ Стефанъ, знаменитѣйшій Господарь Молдавскій*, непріятель Казимировъ. Дочь его была въ замужствѣ (1482) за старшимъ его сыномъ, Іоанномъ, умершимъ въ молодыхъ лѣтахъ.

—

Прочія наши войны и сношенія происпекали большею частію изъ отношеній

* Государства Молдавское и Волошское основаны Волохами (въ половинѣ 14 в.) пришедшими изъ Венгріи, по удаленіи отсюда Монголовъ.

нашихъ къ Литвѣ и Ордѣ, или по крайней мѣрѣ опредѣлялись ими.

Войны съ *Ливонскимъ Орденомъ* и *Швеціею* начинались по большей части вслѣдствіе ихъ споровъ о границахъ съ Новымгородомъ и Псковомъ, коихъ дѣла Московскій Князь считалъ уже собственными. Эти войны были маловажны, прекращались и возобновлялись безпрестанно, и состояли въ разореніяхъ пограничныхъ областей, не исключая и послѣдней, веденной славнымъ Плеттенбергомъ, Магистромъ Ливонскаго ордена, по договору съ Александромъ. Въ 1492 г. заложена каменная крѣпость противъ Нарвы и названа Иваномъ-Городомъ.

Матвѣй Корвинъ, Король *Венгерскій*, Императоры *Германскіе* Фридрихъ III и Максиміліанъ I,* Конрадъ, Герцогъ *Мазовецкій*, по непріязни своей къ Польшѣ, а Іоаннъ, Король *Датскій*, (1493) по непріязни своей къ Швеціи, Державамъ враждебнымъ къ намъ, искали союза Іоаннова, которой и обсылался съ ними посольствами.

---

* Замѣтимъ, что Посолъ Максиміліановъ въ своихъ аудіенціяхъ именовалъ Великаго Князя Царемъ, такъ и наши Послы называли Іоанна въ Германіи: Нѣмцы въ переводѣ дипломатическихъ бумагъ употребляли имя Kaiser, Imperator, вмѣсто Царя. Дома же Іоаннъ титуловался всегда только Великимъ Княземъ.

Касательно *Турціи* выгодная торговля купцевъ Московскихъ въ Азовѣ и Кафѣ, управляемой Константинопольскими Пашами, зависимость Менгли Гирея (важнѣйшаго союзника Россіи) отъ Султановъ, и надежда вредить Казимиру чрезъ Оттоманскую Порту, склоняли Іоанна къ дружбѣ съ нею. (1492, 7, 9). Мы искали также союза съ *Персіею*, по непріязни ея къ Монголамъ.

Послы Князя *Иверскаго* Александра пріѣзжали къ Іоанну просить его покровительства. Въ 1489 г. было въ Москвѣ посольство *Чагатайское*, въ 1499 изъ *Шамахи*.

Кромѣ сего мы обсылались съ *Венеціею* и *Папою*, (1478, 1499).

—

Изъ семейныхъ произшествій въ жизни Іоанна примѣчательнѣйшее по своимъ слѣдствіямъ для всей Россіи было — вторый его бракъ* съ Софіей Ѳоминишной, племянницей послѣдняго Греческаго Императора Константина Палеолога, по предложенію Папы Павла II, который надѣялся посредствомъ сей Княжны, воспитанной

* Въ первомъ бракѣ онъ имѣлъ за собою Тверскую Княжну, отъ которой и родился Іоаннъ младый.

въ правилахъ Флорентійскаго Собора, подчинить себѣ нашу церковь и возбудить Русскаго Государя къ войнѣ противъ Турокъ.

Слѣдствіемъ сего брака было то, что Европа съ любопытствомъ и почтеніемъ обратила взоръ на Москву, доколѣ едва извѣстную, что Государи и народы просвѣщеннѣйшіе захотѣли нашего дружества.

Отъ брака съ Софіею Ѳоминишной Іоаннъ имѣлъ многихъ дѣтей, изъ коихъ старшій Василій объявленъ былъ при его жизни наслѣдникомъ (1499). — Впрочемъ прежде Іоаннъ хотѣлъ было предоставить свой престолъ внуку Димитрію, сыну перваго сына, и торжественно вѣнчалъ его на царство (первое Царское вѣнчаніе, 1498 г.). Приверженцы того и другаго, равно какъ и матерей ихъ, Греческой Софіи и Молдавской Елены, много участвовали въ обоихъ случаяхъ своими происками. Нѣкоторые изъ нихъ, не смотря на знатной свой санъ, и долговременную службу и преданность Іоанну, были публично казнены, (первая знаменитая Боярская опала).

Іоаннъ скончался въ 1505 г. вскорѣ послѣ своей супруги (1501). Меньшимъ сыновьямъ своимъ онъ завѣщалъ разные города, но безъ правъ Князей владѣтельныхъ.

Іоаннъ, имѣвъ безпрестанно нужду въ войскѣ, занимался устроеніемъ онаго; онъ первый, кажется, началъ давать земли или *помѣстья* Боярскимъ дѣтямъ, (а у Духовенства хотѣлъ было отнять оныя), обязаннымъ, въ случаѣ войны, приводить съ собою нѣсколько вооруженныхъ холопей или наемниковъ, конныхъ или пѣшихъ, соразмѣрно доходамъ помѣстья (отъ сего умножилось число ратниковъ); принималъ въ службу и многихъ Литовскихъ, Нѣмецкихъ плѣнниковъ, волею и неволею: сіи иноземцы жили за Москвою рѣкою въ особенной слободѣ. Въ его время также начинаются *Разряды*, которые даютъ намъ ясное понятіе о внутреннемъ образованіи войска, состоявшаго обыкновенно изъ пяти такъ называемыхъ полковъ: большаго, передоваго, праваго, лѣваго и сторожеваго или запаснаго. Каждый имѣлъ своего Воеводу; но предводитель большаго полка былъ главнымъ.

Къ его времени относится и первое извѣстіе о *мѣстничествѣ*, правѣ считаться родами и ихъ заслугами, въ службѣ, при полученіи наградъ и т. д.

Внутри Государства онъ не только учредилъ единовластіе — до времени оста-

вивъ права Князей владѣтельныхъ однимъ Украинскимъ или бывшимъ Литовскимъ, чтобы сдержать слово и не дать имъ повода къ измѣнѣ, но былъ и первымъ истиннымъ Самодержцемъ Россіи, заставивъ благоговѣть предъ собою Вельможъ и народъ, восхищая милостію, ужасая гнѣвомъ. Князья племени Рюрикова и Св. Владимира служили ему наровнѣ съ другими подданными и славились титломъ Бояръ, Дворецкихъ, Окольничихъ, когда знаменитою, долговременною службою пріобрѣтали оное. Василій Темный оставилъ сыну только четырехъ Великокняжескихъ Бояръ, Дворецкаго, Окольничаго. Іоаннъ въ 1480 году имѣлъ уже 19 Бояръ и 9 Окольничихъ, а въ 1495 и 1496 годахъ учредилъ санъ Государственнаго Казначея, Постельничаго, Ясельничаго, Конюшаго. Имена ихъ вписывались въ особенную книгу. Между Боярскими дѣтьми, придворными или младшими Дворянами, находились сыновья Князей и вельможъ.

Въ 1497 г. Іоаннъ велѣлъ Дьяку Владимиру Гусеву собрать всѣ наши древнія судныя грамоты, разсмотрѣлъ, исправилъ и выдалъ собственное *уложеніе*, писанное весьма ясно, основательно. Главнымъ судіею былъ Великій Князь съ дѣтьми своими; но

онъ давалъ сіе право Боярамъ, Окольничимъ, Намѣстникамъ, такъ называемымъ Волостелямъ и помѣстнымъ Дѣтямъ Боярскимъ, которые однакожъ не могли судить безъ Старосты, Дворскаго и лучшихъ людей, избираемыхъ гражданами. Судьямъ воспрещалось всякое пристрастіе, лихоимство; но осужденный платилъ имъ и Дьякамъ ихъ десятую долю иска, сверхъ пошлины за печать, за бумагу, за трудъ. Все рѣшалось единоборствомъ: самое душегубство, зажигательство, разбой; виновнаго, то есть побѣжденнаго, казнили смертію: всю собственность его отдавали истцу и судьямъ. За первую татьбу, кромѣ церковной и головной, (то есть, похищенія людей), сѣкли кнутомъ и лишали имѣнія, дѣлимаго между истцомъ и судьею; преступникъ бѣдный выдавался истцу головою. За вторую татьбу казнили смертію, и даже безъ суда, когда пять или шесть добрыхъ гражданъ утверждали клятвенно, что обвиняемый есть воръ извѣстный. Человѣка подозрительнаго, оговореннаго татемъ, пытали; но безпорочнаго не касались и требовали отъ него только поруки до объясненія дѣла. Несправедливое рѣшеніе судей уничтожа-

лось Великимъ Княземъ, но безъ всякаго для нихъ наказанія.

Въ уложеніи Іоанновомъ находятся весьма немногія постановленія о куплѣ, займѣ, наслѣдствѣ, земляхъ, межахъ, холопахъ, земледѣльцахъ.

Іоаннъ умножилъ государственные *доходы* пріобрѣтеніемъ новыхъ областей и лучшимъ порядкомъ въ собираніи дани, расписавъ земледѣльцевъ на сохи, и каждаго обложивъ извѣстнымъ количествомъ сельскихъ, хозяйственныхъ произведеній и деньгами: что записывалось въ особенныя книги.

Торговля также обогащала казну болѣе прежняго. Россія сдѣлалась извнѣ независимою, внутри спокойною; Государь любилъ пышность, доволѣ неизвѣстную, и купцы наши вмѣстѣ съ иноземными спремились удовлетворять новымъ потребностямъ Москвы, гдѣ находилось для нихъ нѣсколько гостиныхъ казенныхъ дворовъ, и гдѣ собиралась пошлина съ товаровъ и лавокъ. Іоаннъ перевелъ древнюю ярмарку изъ Холопьяго города въ Мологу.

Одинъ изъ нашихъ торговцевъ, Тверской житель, Аѳанасій Никитинъ, былъ по дѣламъ купеческимъ въ Остъ-Индіи и оставилъ намъ

любопытное описаніе своего путешествія, древнѣйшаго изъ Европейскихъ.

Вѣроятно, что казна имѣла также немалый доходъ отъ внѣшней торговли.

При Іоаннѣ открыты Печерскіе рудники въ 1491 г., серебряные на рѣкѣ Цыльмѣ, въ 300 верстахъ отъ Печеры. (Іоаннъ оставилъ великое богатство своимъ дѣтямъ).

Въ 1495 г., въ отмщеніе за обиды нашимъ купцамъ, или, вѣроятнѣе, по договору съ Датскимъ Королемъ, Іоаннъ велѣлъ схватить Ганзейскихъ купцевъ въ Новѣгородѣ, запечатать Нѣмецкіе гостиные дворы, лавки и божницу, отнять и послать въ Москву всѣ товары, цѣною на милліонъ гульденовъ, заключить несчастныхъ въ темницы. Симъ пресѣклась торговля Ганзейская въ Новѣгородѣ, бывъ для него источникомъ богатства и самаго гражданскаго просвѣщенія въ то время, когда Россія, омраченная густыми тѣнями варварства Монгольскаго, симъ однимъ путемъ сообщалась съ Европою. — Іоаннъ не могъ уже послѣ поправить своей ошибки. Торговля перешла изъ Новагорода въ Ригу, Дерптъ и Ревель, а послѣ въ Нарву, гдѣ Россіяне мѣнялись своими произведеніями съ чужестранными купцами.

Іоаннъ учредилъ лучшую городскую исправу или Полицію: онъ велѣлъ поставить на всѣхъ Московскихъ улицахъ решетки (или рогатки); чтобы ночью запирать ихъ для безопасности домовъ; указомъ запретилъ гнусное пьянство; пекся о дорогахъ: завелъ почту, ямы, гдѣ путешественникамъ давали не только лошадей, но и пищу, если они имѣли на то приказъ Государевъ. —

Зодчій Фіоравенти Аристотель, привезенный въ Москву изъ Болоніи первымъ Русскимъ посланникомъ Толбузинымъ, построилъ въ Москвѣ Соборный храмъ Успенія Божіей Матери, освященный въ 1479 г. — При немъ же другими зодчими, выписанными изъ Италіи, сооружены соборы Благовѣщенія и Архангельскій въ Кремлѣ, Грановитая Палата для торжественныхъ собраній Двора, особенно въ случаѣ посольствъ иноземныхъ, въ 1491 г. (Маркомъ Фрязинымъ и Петромъ Антоніемъ), дворецъ теремный (въ 1499 Алевизомъ), Кремлевскія стѣны (1485—1492). — Съ того времени и частные люди начали строить себѣ каменные дома. — Иностранцы также лили пушки и чеканили монету.

Вообще вступивъ въ непосредственныя сношенія съ чужими краями, мы узнали много новаго, полезнаго какъ для внѣшней силы Государственной, такъ и для внутренняго гражданскаго благоденствія. Многіе Греки, пріѣхавшіе къ намъ съ Царевною, сдѣлались полезными Россіи своими знаніями въ художествахъ и въ языкахъ, особенно въ Латинскомъ, необходимомъ тогда для внѣшнихъ дѣлъ Государственныхъ, обогатили спасенными отъ Турецкаго варварства книгами Московскія церковныя библіотеки, и способствовали велелѣпію нашего Двора сообщеніемъ ему пышныхъ обрядовъ Византійскаго, или лучше сказать образовали совершенно нашъ Дворъ, которой дотолѣ едва ли заслуживалъ это названіе.

Іоаннъ по этому свойству съ Царями Греческими принялъ и гербъ ихъ орла двуглаваго, соединивъ его на своей печати съ Московскимъ: то есть на одной сторонѣ изображался орелъ, а на другой всадникъ, попирающій дракона съ надписью: Великій Князь, Божіею милостію Господарь всея Руси.

Годъ при Іоаннѣ положено начинать съ 1 Сентября, вмѣсто 1 Марта.

Василій Іоанновичь.

1505—1533.

Государствованіе Василія было продолженіемъ предыдущаго, хотя менѣе счастливымъ.

Причиною стѣсненнаго положенія, въ коемъ онъ иногда находился, была прерванная дружба съ *Крымомъ*. Престарѣлый Менгли-Гирей былъ не въ силахъ унимать своихъ дѣтей и чиновниковъ, которые, подкупаемые дѣятельнымъ Сигизмундомъ, наслѣдникомъ Александровымъ, часто нападали на наши пограничныя области и опустошали ихъ, (1512, 1514, 1515, 1517), * хотя со времени Іоанна наши границы никогда не оставались открытыми и одни полки смѣнялись другими. По смерти же его набѣги умножились, и Магметъ-Гирей, доставившій

* Въ походѣ 1515 года участвовалъ нашъ измѣнникъ Евстафій Дашковичь. Получивъ отъ Польскаго Короля во владѣніе Каневъ и Черкасы, Дашковичь прославился въ Исторіи Днѣпровскихъ Казаковъ: образовалъ, устроилъ сіе легкое, дѣятельное, неутомимое ополченіе, избралъ вождей, ввелъ строгую подчиненность, далъ каждому воину мечь и ружье, наблюдалъ всѣ движенія Крымцевъ и преграждалъ имъ путь въ Литву.

брату своему Саинъ-Гирею Казань, подступалъ вмѣстѣ съ нимъ въ 1521 г. подъ самую Москву, откуда Великій Князь заранѣе удалился. Бояре дали ему даже грамоту на подданство*, (отбитую послѣ Хабаромъ-Симскимъ, при нападеніи Хана въ возвратномъ пути на Рязань). Вообще на нелѣпыя требованія его мы всегда отвѣчали дарами, и бывали спокойны только тогда, какъ онъ получалъ ихъ меньше отъ Поляковъ. По умерщвленіи его во взятой имъ Астрахани преемникъ его Исламъ-Гирей нападалъ также на границы наши въ 1527 и 1533 году. Частыя сношенія съ Турціею, коей мы жаловались на Крымцевъ, слѣдовательно, мало приносили намъ пользы.

Для приведенія въ подданство *Казани* было нѣсколько походовъ удачныхъ и неудачныхъ, и она поперемѣнно измѣняла намъ и присягала на вѣрность; принимала отъ насъ Царей себѣ, и изгоняла ихъ, и даже нападала на наши границы. Для огражденія нашего съ этой стороны укрѣплены были города Нижній, Коломна, Тула, Зарайскъ, и построенъ *Василь-Сурскъ*.

---

* Въ благодарность за освобожденіе отъ Магметъ-Гирея установленъ въ Москвѣ крестной ходъ въ Срѣтенскій Монастырь.

Василій, желая наказать Казань за частыя ея возмущенія, запретилъ нашимъ купцамъ ѣздить на ея лѣтнюю ярмарку и назначилъ для ихъ торговли съ Азіею мѣсто въ Нижегородской области, на берегу Волги, гдѣ нынѣ Макарьевъ.

Съ *Польшей* ведена была война отъ обоюдныхъ неумѣренныхъ требованій, впродолженіи коей пограничныя области въ обоихъ государствахъ были опустошаемы. Въ 1514 году, при помощи знаменитаго Литовскаго измѣнника Князя Михайла Глинскаго, взятъ былъ нами Смоленскъ*; мы потерпѣли великое пораженіе въ Оршинской битвѣ, коею Князь Константинъ Осторожскій отомстилъ намъ за Ведрошское пораженіе и плѣнъ.

Мы были въ дружбѣ противъ Польши съ *Орденомъ Нѣмецкимъ*, которому доставляли значительное денежное вспоможеніе, и *Императоромъ* Максиміліаномъ, а преемникъ его Карлъ сдѣлался, при перемѣнившихся отношеніяхъ, посредникомъ между Россіею и Польшею.** Папа Левъ также

---

* Въ благодарность Богу основанъ въ Москвѣ Дѣвичій монастырь.

** Посланникомъ былъ въ 1517 и 1526 г. знаменитый Герберштейнъ, который оставилъ намъ драгоцѣнное сочиненіе о Россіи того времени.

продолжалъ убѣждать о соединеніи церквей, и просить объ открытіи пути въ Индію.

Со *Швеціею*, *Даніею*, *Ливонскимъ Орденомъ и Молдавіей* мы были въ мирѣ. Торговля съ *Ганзою* была возобновлена въ 1514. *Астраханъ*, *Нагаи* и даже знаменитый *Бабуръ*, основатель Монгольскаго царства въ Индостанѣ, искалъ нашего дружества.

Таковы были наши внѣшнія отношенія.

Внутри — послѣдніе удѣлы были присоединены къ Москвѣ: *Псковъ*, вольной городъ съ областію въ 1510 г., откуда знатнѣйшія семейства переселены въ Москву, и *Рязанское* Княженіе въ 1517 году. — *Сѣверскіе* Князья лишены правъ владѣтельныхъ Князей.

Не имѣвъ дѣтей отъ первой супруги своей*, онъ развелся съ нею, и на 48 году отъ роду, въ 1526 г. женился на молодой племянницѣ Глинскаго, Еленѣ, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ.** Елена

---

* Изъ рода Сабуровыхъ; Годуновы, единоплеменные съ ними, приблизились, въ слѣдствіе этого брака, ко Двору.

** Говорятъ, что знаменитый Максимъ Грекъ былъ изъ числа ихъ. Максимъ Грекъ, одинъ изъ нашихъ

чрезъ четыре года въ 1530 г. родила ему наслѣдника Іоанна.

Соперникъ его въ наслѣдованіи престола, племянникъ Димитрій, при самомъ вступленіи его, былъ заточенъ въ темницу, гдѣ и умеръ.

Брапьямъ своимъ Василій не позволилъ, кажется, женишься, чтобы отнять у нихъ всякую мысль о наслѣдованіи престола — одинъ изъ нихъ думалъ-было даже бѣжать въ Литву.

Василій скончался въ 1533 году, оставивъ наслѣдникомъ сына Іоанна, а меньшаго Юрія наградивъ удѣломъ.

древнихъ литтераторовъ, переведшій многія сочиненія духовнаго содержанія съ Греческаго, и написавшій много разсужденій, присланъ былъ въ Россію Константинопольскимъ Патріархомъ, по просьбѣ Василія, для разбора Княжескихъ книгъ. Послѣ онъ обвиненъ былъ въ ереси по поводу своихъ исправленій въ церковныхъ книгахъ, и умеръ въ заточеніи.

Іоаннъ Васильевичь Грозный.

1533—1584.

Іоаннъ остался трехъ лѣтъ послѣ своего отца. Правленіе приняла на себя мать его Елена, при содѣйствіи Боярской Думы. Она во всемъ слѣдовала совѣтамъ своего любимца Князя Телепнева Оболенскаго. Начались козни и смуты. Дяди Государевы были погублены, изъ опасенія, чтобъ они не приняли участія въ правленіи, вмѣстѣ со многими Боярами. Наконецъ сама Правительница скончалась и началось Боярское правленіе со всѣми ужасами. Въ Думѣ одна сторона смѣняла другую и ознаменовывала свою побѣду неисповѣдями и гоненіями стороны противной. Послѣ Телепнева, погубленнаго тотчасъ по смерти Правительницы, господствовали Шуйскіе, потомъ Бѣльскіе, (во благо отечеству), потомъ опять Шуйскіе, наконецъ Глинскіе. Среди сихъ смутъ Бояре не думали разумѣется о воспитаніи Іоанна, поблажали дитяти, чтобъ получить милость у будущаго Государя, и злыя сѣмена росли въ немъ безпрепятственно.

Въ этотъ промежутокъ примѣчательны походы на Казань и въ Липву, набѣгъ Крымскій. Утверждены дружественныя связи съ Швеціею, Ливоніею, Молдавіею, Астраханью и Ногаями. Китай городъ обнесенъ каменною стѣною. Построенъ *Иванъ-городъ* на Себежѣ, въ землѣ Литовской, *Заволочье*, *Велижъ*, *Мокшанъ* въ Мещерѣ, *Буй* городъ въ Костромскомъ уѣздѣ, *Балахна*, *Пронскъ*. Правительница вызывала жителей изъ Литвы, давала имъ земли, преимущества, льготу.

На 17 году Іоаннъ вѣнчался, (съ этого времени Русскіе Государи начали называться Царями внутри и внѣ), и вступилъ въ бракъ съ Анастасіею изъ дома Романовыхъ, но нимало не перемѣнился въ образѣ жизни. Въ 1547 г. нѣсколько разъ горѣла Москва. Устрашенный, онъ переѣхалъ съ супругой на Воробьевы горы. Туда явился Новогородскій священникъ Сильвестръ, который овладѣлъ воображеніемъ юноши, опираясь на Священное Писаніе, и заставилъ повиноваться себѣ. — Сильвестръ съ сего времени управлялъ Царствомъ, оставляя Іоанну только имя Царя.

Правленіе перемѣнилось. Всѣ почти прежніе начальники были смѣнены, и Дума наполн-

нилась новыми, между коими отличался особенно добродѣтелями новой любимецъ Государя Алексѣй Ѳедоровичь Адашевъ. — Въ 1550 г. изданъ былъ *Судебникъ*, въ 1551 году *Стоглавъ*, законъ пропивъ мѣстничества, законъ о присяжныхъ, (судившихъ и прежде въ нѣкоторыхъ городахъ). Едвали не къ этому жъ времени принадлежитъ порученіе Саксонцу Шмитту вывезти изъ Германіи въ Москву не только ремесленниковъ, художниковъ, лѣкарей, аптекарей, типографщиковъ, но и людей искусныхъ въ древнихъ и новыхъ языкахъ, даже ѳеологовъ. (Это предпріятіе разрушилось опъ низкой, завистливой политики Ганзы и Ливонскаго Ордена). Устроенъ порядокъ въ раздачѣ помѣстій чиновникамъ и дѣтямъ Боярскимъ съ обязанностію ставить воиновъ. Въ 1556 году отмѣнены были *судные платежи*, то есть указано безденежно рѣшать тяжбы избираемыми Старостами и Сотскими, а вмѣсто сей пошлины, шедшей прежде вмѣсто жалованья намѣстникамъ и управителямъ, наложена общая дань на города и волости, промыслы и земли, собираемая въ казну Царскими Дьяками. Во время похода всѣ начали получать *жалованье*. Составилась безсмѣнная рать

изъ пѣшихъ воиновъ, (*Стрѣльцы*), которые избирались изъ волостныхъ сельскихъ людей, жили обыкновенно въ городахъ и были употребляемы преимущественно для осады крѣпостей: учрежденіе, приписываемое Іоанну, по крайней мѣрѣ имъ усовершенное. Построена крѣпость *Свіяжская*, *Михайловъ* на Пронѣ, *Шатскъ* на Цнѣ.

Въ 1553 г. взята была Казань, послѣ многихъ неудачныхъ походовъ, (1551), и вмѣсто Царей получила отъ насъ уже Намѣстниковъ, которые управляли ею по образцу прочихъ городовъ Русскихъ. Вскорѣ за симъ учреждена была и Эпархія Казанская.

Въ томъ же году началась торговля Россіи *съ Англіею* по слѣдующему случаю: Эдуардъ VI послалъ три корабля для открытія пути Ледовитымъ моремъ въ Индію. Одинъ изъ нихъ, подъ начальствомъ Капитана Ченселера, спасшись отъ бури, доплылъ до Бѣлаго моря, вошелъ въ Двинскій заливъ и присталъ къ берегу, гдѣ былъ тогда монастырь Св. Николая. Ченселеръ былъ привезенъ въ Москву, и заключилъ торговой договоръ, по коему Англичане освобождались отъ пошлины.

Въ 1554 г. взята *Астрахань*, (окончательно въ 1557 г.). Издревле, при

устьѣ Волги существовалъ городъ Козарскій, знаменитый торговлею, Ателъ или Балангіаръ; въ XIII вѣкѣ онъ принадлежалъ Аланамъ, именуемый Сумеркентомъ, а въ нашихъ лѣтописяхъ сдѣлался извѣстенъ подъ именемъ Астрокани, будучи владѣніемъ Золотой Орды, и со времени ея паденія столицею особенныхъ Хановъ, единоплеменныхъ съ Ногайскими Князьями. Тѣснимые Черкесами, Крымцами, сіи Ханы слабые, не воинственные, искали всегда нашего союза, и послѣдній изъ нихъ, Ямгурчей, хотѣлъ даже быть данникомъ Іоанновымъ. Но послѣ обольщенный присталъ къ Крымцамъ. Мы поставили тамъ Царя, но за измѣну его подчинили себѣ Астрахань совершенно въ 1557 году. Чужеземные купцы, удалясь изъ Астрахани во время военныхъ дѣйствій, возвратились снова. Они пріѣхали изъ Шамахи, Дербента, Шавкала, Тюмени, Хивы, Сарайчика, со всякими товарами, весьма охотно платя въ Государеву казну уставленную пошлину.

Цари *Хивинскій* и *Бухарскій* прислали своихъ знатныхъ людей въ Москву съ дарами, желая благоволенія Іоаннова и свободной торговли въ Россіи. Земли *Шаскалская, Тюменская, Грузинская* хотѣли

быть въ нашемъ подданствѣ. Князья *Черкесскіе*, присягнувъ Государю въ вѣрности, требовали, чтобы онъ помогъ имъ воевать Султанскія владѣнія и Тавриду. Признательный къ усердію союзныхъ съ нами *Ногаевъ*, Государь позволилъ имъ кочевать въ зимнее время близъ самой Астрахани.

Слухъ о нашихъ завоеваніяхъ проникъ и въ отдаленную *Сибирь*, коей имя, означая тогда единственно среднюю часть нынѣшней Тобольской губерніи, было давно извѣстно въ Москвѣ отъ нашихъ Югорскихъ и Пермскихъ данниковъ. Тамъ господствовали Князья Монгольскіе, потомки Батыева брата Сибана или Шибана. Вѣроятно, что они и прежде имѣли сношенія съ Россіею, и даже признавали себя въ нѣкоторой зависимости отъ сильнаго ея Царя: Іоаннъ уже въ 1554 году именовался въ грамотахъ Властителемъ Сибири; но лѣтописи молчатъ о томъ до 1555 г. — Въ сіе время Князь Сибирскій, Едигеръ, прислалъ двухъ чиновниковъ въ Москву поздравить Государя со взятіемъ Казани и Астрахани, и вызвался платить дань Россіи, съ условіемъ, чтобы мы утвердили спокойствіе и безопасность его земли. Государь, увѣрилъ Пословъ въ своей милости; взялъ съ

нихъ кляпву въ вѣрноспи и далъ имъ *жалованную грамоту*. Они сказали, что въ Сибири 30,700 жителей: Едигеръ хотѣлъ съ каждаго человѣка давать намъ ежегодно по соболю и бѣлкѣ.

Но на *Крымъ*, опустошенный раздорами, голодомъ и моромъ, Іоаннъ не рѣшался напасть вслѣдъ за Казанью и Астраханью, не смотря на усильные совѣты многихъ воеводъ и такія благопріятныя обстоятельства.

Однакожъ наши отряды входили и туда съ оружіемъ: такъ Дьякъ Ржевскій, посланный на встрѣчу къ Девлетъ-Гирею, напалъ на Исламъ-Кирмень, Очаковъ, съ 300 приманенныхъ имъ Запорожскихъ Казаковъ; Князь Вишневецкій, Гетманъ Казацкой, вступя въ нашу службу изъ Липовской, занялъ островъ Хортицу близъ Днѣпровскаго устья, и обѣщался оттуда заперетъ Хана. Съ другой стороны Черкесскіе Князья, подданные Россіи, овладѣли двумя городками Азовскими, Темрюкомъ и Таманомъ. — Вишневецкій, вытѣсненный наконецъ съ Хортицы, удалился къ предѣламъ Липовскимъ, и занялъ Черкасы и Каневъ, гдѣ жители любили его; онъ написалъ къ Іоанну, что, будучи снова готовъ идти на Хана, можетъ оказать Рос-

сіи еще важнѣйшую услугу покореніемъ его скипетру всѣхъ южныхъ областей Днѣпровскихъ. Мы не приняли этого предложенія, и предлагали напротивъ Польскому Королю Августу въ 1558 г. ударить соединенными силами на Крымъ. Предложеніе наше было принято съ восторгомъ; но война Ливонская, начатая вопреки мнѣнію совѣтниковъ Іоанновыхъ, помѣшала этому союзу.

Со взятія Казани Іоаннъ, приходя въ лѣта мужества, и начиная чувствовать свою силу, сталъ выходить мало по малу изъ-подъ вліянія Сильвестра и его стороны, подъ руководствомъ коей находился дотолѣ. Противная сторона, сторона людей, отстраненныхъ Сильвестромъ, искала, разумѣется, случаевъ шептать противъ его мнимаго уничиженія и утверждать въ мысляхъ объ его власти. Болѣзнь Іоаннова, въ то время случившаяся, содѣйствовала много успѣху ея, и паденію первой: Іоаннъ занемогъ опчаянно горячкою; Сильвестръ и Адашевъ должны были ожидать себѣ гибели при новомъ правленіи, и рѣшились избрать на Царство, по этой, а можетъ быть и по другой причинѣ, двоюроднаго его брата Князя Владимира Андреевича, мимо новорожденнаго

сына. Іоаннъ выздоровѣлъ и разумѣется началъ охладѣвать мало по малу къ прежнимъ своимъ любимцамъ. Однакожъ они были не вдругъ отстранены отъ Двора; вліяніе ихъ уменьшалось постепенно. Сильвестръ наконецъ удалился самъ въ монастырь, а оттуда послѣ былъ сосланъ въ Соловки, а Адашевъ умеръ въ Дерптѣ, куда присланъ былъ начальствовать во время войны Ливонской.

Война Ливонская началась слѣдующимъ образомъ: Іоаннъ требовалъ дани съ Дерпта, основываясь на древнемъ правѣ, и не получивъ ея, не смотря на обѣщаніе, отправилъ туда войско въ 1558 году, а самъ началъ называться Государемъ Ливонскія земли. Ливонія была опустошена; многія крѣпости взяты и разрушены, а Іоаннъ началъ требовать дани уже со всей страны, и наконецъ совершеннаго подданства. Напрасно ходатайствовали за Ливонію Короли Польскій, Шведскій и Датскій, (а послѣ и Императоръ Нѣмецкой), каждый, разумѣется, по своимъ видамъ; только гроза нападенія Девлетъ-Гиреева доставила перемиріе Ливоніи. (Въ отвѣтъ на оное Данило Адашевъ проникнулъ въ самые улусы Крымскіе и распространилъ тамъ ужасъ). Между тѣмъ Магистръ Кетлеръ, недумая

просить прощенія, какъ того хотѣлъ Іоаннъ, заключилъ союзъ съ Августомъ и война возгорѣлась съ бо́льшею силою. Ливонія была опустошена опять.

Въ 1560 году скончалась супруга Іоаннова, добродѣтельная *Анастасія*.

Сторона, противная сторонѣ Сильвестра и Адашева, воспользовалась симъ несчастнымъ произшествіемъ, чтобъ нанести рѣшительный ударъ своимъ соперникамъ. Сильвестра и Адашева обвинили во отправленіи Царицы. Началось слѣдствіе. Они были осуждены на смерть отсутствующіе; многіе друзья ихъ также, какъ раздѣлявшіе ихъ преступленія словомъ, дѣломъ или мыслію. Всѣ единомысленники должны были ожидать подобной участи. Надо было спасаться. Нѣкоторые дѣйствительно бѣжали въ Литву, (знаменитые Князь Дмитрій Вишневецкій, Князь Андрей Курбскій), другіе уличены. Подозрительность Іоанна, возникшая естественно послѣ его болѣзни, укрѣпляемая воспоминаніями о прежнемъ буйномъ правленіи Боярскомъ, коего онъ самъ былъ жертвою, раздуваемая навѣтами новыхъ любимцевъ, получала безпрестанно пищу и превраща-

лась въ болѣзнь, которая по временамъ обнаруживалась страшными припадками.

Въ такомъ состояніи онъ принималъ разныя странныя мѣры. Напримѣръ въ 1564 году онъ оставилъ Москву и грозилъ оставить Царство не находя усердія къ себѣ въ Боярахъ, и насилу воротился, упрошенный выборными всѣхъ сословій изъ *Александровской слободы*. Тогда онъ объявилъ своею собственностію нѣсколько городовъ; выбралъ тысячу телохранителей изъ Князей, Дворянъ, Дѣтей Боярскихъ, и далъ имъ помѣстья въ сихъ городахъ, а тамошнихъ владѣльцевъ перевелъ въ иныя мѣста; въ самой Москвѣ взялъ себѣ нѣсколько улицъ, откуда высланы были всѣ жители, не записанные въ царскую тысячу; назначилъ себѣ особенныхъ сановниковъ и служителей; указалъ строить себѣ новой дворецъ, не хотѣвъ жить въ Кремлѣ. Сія часть Россіи и Москвы, сія тысячная дружина Іоаннова, какъ отдѣльная собственность Царя, находясь подъ его непосредственнымъ вѣдомствомъ, была названа *Опричниною*, а все остальное, то есть все Государство *земщиною*, которую Іоаннъ поручалъ Боярамъ земскимъ,

получившимъ дозволеніе только въ чрезвычайныхъ случаяхъ ходить съ докладомъ къ Государю. Опричники, (вмѣсто одной тысячи вскорѣ шесть), своевольничали и на нихъ не было никакой управы.

Новые любимцы находили свою безопасность, не только значительность, въ искорененіи ненавистныхъ людей пропивнаго образа мыслей и такимъ образомъ въ разныя времена погибли: двоюродной братъ Іоанна Князь Владимиръ Андреевичь, мать его, супруга братняя, Митрополиты Германъ, Св. Филиппъ, который торжественно укорялъ его, требовавъ отмѣненія Опричины, Князь Иванъ Воротынскій, Бояринъ Иванъ Шереметевъ, Данило Адашевъ и тысячи лицъ знатныхъ. Іоаннъ видѣлъ вездѣ измѣнниковъ — въ болѣзняхъ и смертяхъ своихъ супругъ, неудачныхъ сраженіяхъ Воеводъ, въ набѣгахъ непріятельскихъ.

Расположеніе души его имѣло вліяніе и на внѣшнія отношенія Россіи.

Орденъ, потерявъ послѣднюю свою ограду Феллинъ, разсудилъ заблаго поддаться совершенно Польшѣ въ 1561 г. — Эстонія признала власть Швеціи; Курляндія предоставлена Кетлеру съ титуломъ Герцога;

островъ Эзель достался Королю Датскому для брата его Магнуса; а Нарва, Дерпть, и прочія завоеванныя мѣста въ окрестностяхъ остались за Россіею.

Такимъ образомъ владѣнія Ордена сдѣлались яблокомъ раздора между Россіею, Польшею, Швеціею и Даніею, кои хотѣли распространить свои владѣнія, одна на счетъ другой. —

Съ *Польшею*, съ которою до сихъ поръ не было ни войны, ни мира, началась рѣшительная война, впродолженіи коей опять разорялась Ливонія, отдыхая только во время перемирій и переговоровъ, для новыхъ бѣдствій. Іоаннъ хотѣлъ было по мысли Таубе и Крузе, Ливонскихъ Нѣмцовъ, опредѣлившихся къ нему въ службу, (и послѣ измѣнившихъ), учредить Королевство Ливонское, подданное Россіи, а Королемъ назначить Датскаго Принца Магнуса, съ его согласія, что однакожъ не состоялось. Наши успѣхи и завоеванія въ Ливоніи продолжались до 1578 года, до котораго мы забирали остальные города и замки Ливонскіе, опустошали вмѣстѣ и сосѣднія владѣнія.

Польша не могла много мѣшать намъ сначала, бывъ раздираема междоусобіями, осо-

бенно по смерти Сигизмунда Августа, при учрежденіи избирательнаго правленія. Не смотря на желаніе Іоанна получить вѣнецъ Польской, (которой предоставить ему совѣтовалъ Панамъ даже и Король Сигизмундъ предъ смертію), для себя или для своего сына, избранъ былъ Генрихъ Герцогъ Анжуйскій, сынъ Екатерины Медицисъ, пробывшій тамъ очень недолго, а потомъ въ 1576 знаменитый Седмиградскій Князь Стефанъ Баторій.

При первыхъ удачныхъ дѣйствіяхъ Поляковъ въ 1578 г. въ Ливоніи, согласно со Шведами, Іоаннъ изъявилъ желаніе мириться и звалъ по обыкновенію Пословъ въ Москву; но Баторій, кончивъ свои посторонніе дѣла, убѣдивъ Сеймъ подавать ему помощь, заключивъ наступательный и оборонительный договоръ со Шведами, подкупивъ Крымцевъ, пригласивъ своихъ Трансильванцевъ и нанявъ Нѣмцевъ, отвѣчалъ гордо на предложеніе Іоанна. Іоаннъ пошелъ къ нему на встрѣчу, оставляя войско въ 80 городахъ для ихъ обороны и указавъ соединиться главнымъ силамъ въ Новѣгородѣ и Псковѣ. Но онъ съ этимъ огромнымъ войскомъ не смѣлъ дѣйствовать рѣшительно

пропивъ 40 тысячь Баторіевыхъ, и хотѣлъ кончить войну полюбовно.

Баторій ожидаемый въ Ливонію, подступилъ нечаянно къ Полоцку, и по кровопролитной осадѣ взялъ его, потомъ покорилъ окружныя мѣста, а Литовцы просперли свои опустошенія въ землѣ Сѣверской даже до Стародуба. Царь стоялъ неподвижно въ Псковѣ, и напрасно домогаясь мира, уѣхалъ наконецъ въ Москву.

Тамъ онъ вначалѣ 1580 г. созвалъ Духовенство и убѣдилъ отдать ему на военныя издержки часть имѣній, (тѣ кои принадлежали когда-либо Князьямъ), разослалъ приказы собирать повсюду новыя войска, и для мира обѣщалъ прислать нашихъ уполномоченныхъ въ Варшаву или Вильну, просилъ посредничества у Папы и Императора, и принималъ мѣры только оборонительныя.

Баторій на слѣдующій годъ получивъ помощь отъ Сейма, явился подъ Великими Луками также неожиданно. Іоаннъ предложилъ ему уже Курляндію и 24 города въ Ливоніи. Баторій безпрестанно увеличивалъ свои требованія, взялъ Великія Луки, ключь къ прежнимъ владѣніямъ Новогородскимъ, Невель, Озерище, Заволочье, а

Литовскіе воеводы Холмъ и выжгли спарую Русу, и опустошилъ многія мѣста въ Псковской области и Ливоніи, гдѣ Шведы взяли Кекгольмъ и другія мѣста.

Іоаннъ не предпринималъ ничего, и Воеводы безъ его приказаній также. Онъ уступалъ другіе города, но его уступчивость производила новыя требованія. Іоаннъ отдавалъ всѣ завоеванныя Баторіемъ крѣпости Россійскія, желая единственно удержать Восточную Ливонію, Нарву, Вейсенштейнъ и Дерптъ. — Баторій требовалъ всей Ливоніи, выгналъ пословъ изъ стана и прислалъ бранную грамоту, которую Іоаннъ выслушалъ съ почтеніемъ: онъ надѣялся на посредничество Папы Григорія XIII, которой прислалъ Іезуита Поссевина миротворцомъ.

Въ слѣдующемъ году Баторій осадилъ Псковъ. Сіе нападеніе было нечаяннымъ. Іоаннъ былъ тогда въ Старицѣ, куда прибылъ къ нему Поссевинъ, чрезъ котораго онъ вновь уступалъ 66 городовъ Ливонскихъ, и сверхъ того Великія Луки, Заволочье, Невель, Велижъ, Холмъ, удерживая за собой 35 городовъ Ливоніи, Дерптъ, Нарву и проч. —

Между тѣмъ *Псковъ* отражалъ всѣ нападенія со славою, и Баторій, не получавшій

никакой помощи отъ Сейма, не имѣя возможности платить жалованье своимъ воинамъ, могъ быть пораженъ совершенно, еслибы Воеводы изъ ближнихъ мѣстъ дѣйствовали согласно съ осажденными Псковитянами, — но они только охраняли Іоанна. Баторій принужденъ былъ уѣхать наконецъ отъ бунтовавшаго войска, за помощью къ Сейму, которой очень былъ не готовъ подать ее, не смотря на славу Короля, и такимъ образомъ какъ будто опказывался отъ его успѣховъ; а Іоаннъ, услышавъ о новыхъ успѣхахъ Шведовъ въ Ливоніи и приближеніи Польскаго отряда съ Радзивиломъ къ Ржеву, ускакалъ въ Александровскую слободу. Шведы, пользуясь бездѣйствіемъ Русскаго войска, взяли самую Нарву, потомъ Ивангородъ, Копорье и проч. —

Іоаннъ не смотря на критическое положеніе Баторія, рѣшился отдать, въ очарованіи своего страха, всю Ливонію и Полоцкъ съ Велижемъ, лишенный надежды Поссевиномъ получить миръ на другихъ условіяхъ. Перемиріе было заключено на 10 лѣтъ въ 1582 году.

Поссевинъ пріѣхалъ опять къ Государю для переговоровъ о соединеніи церквей, но

не успѣлъ въ своемъ намѣреніи, не смотря на благосклонный пріемъ Іоанна, благодарнаго ему за посредство.

Іоаннъ хотѣлъ наказать по крайней мѣрѣ Швецію, и войско его дѣйствительно одержало надъ Шведами значительныя побѣды, какъ опасеніе возобновленія войны съ Польшею и бунтъ Черемисовъ, сносившихся съ Магметъ-Гиреемъ, а съ другой стороны грабежи Ногаевъ, возбуждаемыхъ имъ и Сибирскимъ царемъ, заставили его примириться. Іоаннъ уступилъ Шведамъ Яму, Ивангородъ, Копорье.

Впродолженіи войны за Ливонію, наполняющей двѣ трети Іоаннова царствованія, надо замѣтить слѣдующія происшествія, которыя имѣли и на нее свое вліяніе.

Крымцы враждовали Россіи болѣе чѣмъ Литвѣ. На нѣкоторое время они были заняты предпріятіемъ Султана Солимана, а послѣ Селима, соединить Донъ съ Волгою, и укрѣпить себѣ царство Монгольское, Астрахань и Казань, чего имъ очень не хотѣлось. Въ 1564 г. по вызову Сигизмунда, убѣжденнаго Курбскимъ, Девлетъ-Гирей опустошилъ наши предѣлы до Рязани. Въ

1571 г. явился онъ опять путеводимый нашими бѣглецами. Іоаннъ бѣжалъ въ Коломну, потомъ въ слободу и къ Ярославлю. Ханъ выжегъ всю Москву, кромѣ Кремля. Жителей погибло тысячи. Въ отвѣтъ на бранное требованіе Іоаннъ обѣщался уступить ему Астрахань и Казань при заключеніи мира, а до того времени молилъ не тревожить Россію. — Въ слѣдующемъ году Ханъ напалъ снова на Россію, желая непремѣнно отнять Казань и Астрахань. Іоаннъ при первомъ слухѣ объ немъ удалился въ Новгородъ. Но это нашествіе не было для Девлетъ-Гирея столь успѣшно, какъ предыдущее. *Князь Воротынскій* разбилъ его совершенно въ 60 верстахъ отъ Москвы, на берегу Лопасни.

Какъ бы въ вознагражденіе за свои потери Россія получила тогда въ другой сторонѣ цѣлое царство — *Сибирь*. Тамошніе Татары признавали Іоанна своимъ верховнымъ властителемъ, но худо платили дань, и даже набѣгали на наши владѣнія. Іоаннъ предоставилъ купцамъ *Строгановымъ* защищать сіи страны, наградивъ многими правами и преимуществами, какъ бы особенныхъ владѣтелей. Сіи усердные стражи

земли Пермской и населители пустынь Чусовскихъ, распространивъ предѣлы обитаемости и государства Московскаго до Каменнаго пояса, устремили мысль свою и далѣе. Кучюмъ, Сибирскій Ханъ, утвердивъ свою власть надъ Тобольскою Ордою, хотѣлъ было отложиться отъ Россіи. Строгановы, воюя съ нимъ, съ позволенія Іоаннова, пригласили пятерыхъ атамановъ Волжскихъ казаковъ, промышлявшихъ разбоемъ, на эту службу. Главный между ними былъ *Ермакъ Тимоѳеевъ*. Онъ пришелъ съ 540 казаками въ 1579 году, и не только защитилъ Русскія владѣнія, но и пошелъ на Кучюма по распоряженію Строгановыхъ, которые навлекли было гнѣвъ Государевъ на себя симъ походомъ. — Казаки въ скоромъ времени разбили войско Кучюмово, побрали его города, и столицу Искеръ или Сибирь, (въ 16 верстахъ отъ нынѣшняго Тобольска), основанную вѣроятно прежде появленія Татаръ въ этомъ краю, и покорили всѣ окрестныя племена Остяцкія. Ермакъ послалъ къ Іоанну — бить челомъ Царствомъ Сибирскимъ — своего товарища Атамана Ивана Кольцо, которой привезъ прощеніе своимъ товарищамъ и Царскую милость.

Ермакъ однако вскорѣ погибъ среди новыхъ своихъ завоеваній по Иртышу, и казаки, изнуренные походами и болѣзнями, лишаясь многихъ своихъ товарищей, (ихъ оставалось 156), воротились съ горестію въ Россію 1584 года. —

Іоаннъ скончался въ 1584 году, среди переговоровъ своихъ съ Англіею объ осьмой супругѣ, на 53 году отъ роду.

—

Въ царствованіе Іоанна, при Митрополитѣ Макаріѣ, сочинена *Степенная книга*, — сокращеніе Русской Исторіи изъ лѣтописей; переведена Греческая *Четь-Минея* и дополнена житіями Русскихъ Святыхъ; учреждена *Типографія*, подъ руководствомъ діакона *Ивана Ѳедорова и Петра Тимоѳеева Мстиславцева*, которые въ 1564 г. издали Дѣянія и Посланія Апостоловъ, древнѣйшую изъ печатныхъ книгъ Русскихъ, но послѣ, подозрѣваемые въ чародѣйствѣ, бѣжали въ Литву, гдѣ въ Острогѣ для Князя Константина Острожскаго напечатали всю Библію.

По смерти Макарія постановлено, чтобъ Митрополиты Россійскіе носили *бѣлые клобуки*.

Судебныя мѣста при Іоаннѣ получили правильнѣйшую форму. Главные *Приказы* или Чепи были: Посольскій, Разрядной, Помѣстный и Казанскій. Жалобы, тяжбы, слѣдствія, поступали въ Чепи изъ областей, гдѣ судили и рядили Намѣстники съ своими Тіунами и Спаростами, коимъ помогали Сотскіе и Десятскіе въ уѣздахъ; изъ Чепи всякое важное дѣло шло въ Боярскую Думу, такъ что безъ Царскаго утвержденія никого не казнили, никого не лишали достоянія. Новые законы, учрежденія, налоги, объявлялись всегда чрезъ Приказы. Собственность или вотчина Царская, въ коей заключались многіе города, имѣла свою расправу. Сверхъ того именуются еще Избы или Приказы: Стрѣлецкая, Ямская, Дворцовая, Казенная, Разбойная, Земскій дворъ или Московская Управа, Большой приходъ или Государственное Казначейство, Бронный или Оружейный приказъ, Житный или запасный, и Холопій судъ. Какъ въ сихъ, такъ и въ областныхъ правительствахъ или судахъ главными дѣйствователями были *Дьяки* - грамотѣи, употребляемые въ дѣлахъ посольскихъ, ратныхъ, въ осадахъ, для письма и для совѣта.

Въ Судебникѣ прибавлено къ законамъ Іоанна III много новыхъ: въ уголовномъ судѣ примѣчается болѣе осторожности и уваженія къ человѣчеству; гражданскіе уставы также совершеннѣе и полнѣе: на примѣръ, въ немъ уже различаются имѣнія наслѣдственное и купленное — первое можно было выкупишь, второе нѣтъ. Письма заемныя не были дѣйствительны безъ печати Боярской, надписи Дьяка, за что собиралась пошлина. Судебные поединки запрещены, за лихоимство назначалась пеня; и проч.

Въ 1572 г. учреждены были *Думные дворяне*, которые, не смотря на знатное происхожденіе, засѣдали въ Думѣ. Къ числу царедворцевъ прибавлены *Стольники*.

Въ торжественныхъ выходахъ и выѣздахъ Государевыхъ все представляло образъ Азіятскаго великолѣпія: дружины тѣлохранителей, облитыхъ золотомъ, богатство ихъ оружія, убранство коней.

Въ царствованіе Іоанна построены города *Лаишевъ*, *Чебоксары*, *Козмодемьянскъ*, *Болховъ*, *Орелъ*, *Данковъ*, *Епифанъ*, *Веневъ*, *Чернь*, *Кокшайскъ*, *Тетюши*, *Алатырь*, *Арзамасъ*.

Доходы простирались до 6 мил. серебряныхъ рублей.

Казна брала пошлины по семи денегъ съ рубля съ иноземныхъ купцовъ. Главная торговля у насъ была Двинская. Англичане дѣлились выгодами съ купцами Нидерландскими, Нѣмецкими, Французскими, привозя къ намъ сахаръ, вина, соль, ягоды, олово, сукна, кружева, и вымѣнивая на наши мѣха, пеньку, ленъ, канапы, шерсть, воскъ, медъ, сало, кожи, желѣзо, лѣсъ.

Завоеваніе Казани и Астрахани усилило нашу мѣну Азіятскую.

Ѳеодоръ Іоанновичь.

1584—1598.

Ѳеодоръ, старшій сынъ Іоанновъ, не принималъ никакого участія въ правленіи, и предоставилъ оное шурину, брату супруги своей Ирины, Боярину Борису Ѳедоровичу Годунову, племени Мурзы Тапарскаго Чета, любимому еще покойнымъ Іоанномъ, къ которому приблизился по родству своему съ Малютою Скуратовымъ, его наперсникомъ. (Дочь Скуратова была въ замужствѣ за Годуновымъ). — Бояре, между которыми право мѣстничества соблюдалося строго, не могли терпѣть незнатнаго Годунова, завидуя его первенству и считая себя обиженными, и всѣми мѣрами старались, (особенно Князья Шуйскіе), отдалить его отъ престола; но ихъ происки оставались безъ успѣха и обращались имъ во вредъ и гибель.

Сей знаменитый мужъ обладалъ великими государственными способностями и четырнадцать лѣтъ его управленія при Ѳеодорѣ, равно какъ и семь его собствен-

наго были счастливѣйшимъ временемъ для Россіи въ XVI вѣкѣ. Заселяя пустыни, строя города, заботясь о земледѣльцахъ, покровительствуя торговлѣ, уравнивая налоги, увеличивая жалованье, утверждая внѣшнюю безопасность основаніемъ крѣпостей, устроеніемъ войскъ, заключеніемъ договоровъ, пользуясь обстоятельствами въ сосѣднихъ государствахъ, привлекая знающихъ иностранцевъ, Годуновъ, въ коротkое время возвелъ Россію на высокую степень могущества и благосостоянія.

—

Въ 1584 г. былъ основанъ *Архангельскъ* на берегу Двины, близъ того мѣста, гдѣ стоялъ монастырь сего имени и дворъ купцовъ Англійскихъ.

Астрахань, угрожаемая Турками и столь важная для нашихъ торговыхъ и государственныхъ дѣлъ съ Востокомъ, для обузданія Ногаевъ, Черкесскихъ и всѣхъ сосѣдственныхъ съ ними Князей, укрѣплена каменными стѣнами, равно какъ и *Смоленскъ* со стороны Литовской. —

Москва, вокругъ большаго посада, начиная отъ Тверскихъ воротъ, обведена Бѣлымъ или Царевымъ городомъ. —

Для твердѣйшаго укрѣпленія за Россіей странъ Приволжскихъ и легчайшаго укрощенія тамошнихъ бунтовъ построены города *Цивильскъ, Уржумъ, Царевъ-городъ, Санчурскъ*, на горной и луговой сторонѣ Волги противъ Черемисовъ и Татаръ.

Покореніе *Сибири* было довершено, и тамъ построены города *Тобольскъ, Тюмень*, потомъ отъ рѣки Печеры до Кети и Тары, для безопаснаго сообщенія съ Пермію и *Уфою*, тогда же построенною, вмѣстѣ съ *Самарою* для обузданія Ногаевъ, *Пелымъ, Березовъ, Сургутъ, Тара, Нарымъ и Кетскій острогъ*, неодолимыя твердыни для дикихъ Остяковъ, Вогуличей и всѣхъ бывшихъ Кучюмовыхъ улусниковъ, которые иногда еще мыслили о сопротивленіи, измѣняли и не хотѣли платить ясака. Кромѣ воиновъ, стрѣльцевъ и казаковъ, Годуновъ посылалъ въ Сибирь и земледѣльцевъ изъ Перми, Вятки, Каргополя, изъ самыхъ областей Московскихъ. Въ 1586 г. уже Сибирь доставляла въ казну 200000 соболей, 10000 лисицъ черныхъ и 500000 бѣлокъ, кромѣ бобровъ и горностаевъ.

Для защиты со стороны Крымцевъ на всѣхъ путяхъ ихъ отъ Донца до Оки, основаны крѣпости: *Ливны, Кромы, Воронежъ, Бѣл - городъ, Оскол*ъ, *Валуй-*

ки, а *Курскъ* возобновленъ, такъ что они уже не могли легко обходить грозныхъ для нихъ твердынь, откуда лѣтомъ непрестанно выѣзжали конные отряды для наблюденія. Рѣка Сосна была границею обитаемой или населенной Россіи; далѣе, къ югу, начинались степи, приволье Татарское.

Къ этому же времени принадлежитъ начало нынѣшняго *Уральска*: около 1584 г. шестъ или семьсотъ Волжскихъ казаковъ выбрали себѣ жилище на берегахъ Яика въ мѣстахъ привольныхъ для рыбной ловли, окружили его земленными укрѣпленіями и сдѣлались ужасомъ Ногаевъ. — Замѣтимъ, что тогдашнее время было самымъ цвѣтущимъ въ Исторіи нашихъ Донскихъ или Волжскихъ казаковъ - витязей. Отъ Азова до Искера гремѣла слава ихъ удальства, раздражая Султана, грозя Хану, смиряя Ногаевъ, утверждая власть Московскихъ Вѣнценосцевъ надъ Сѣверомъ Азіи.

Грузія, единовѣрная съ нами, и угрожаемая съ одной стороны Персіанами, а съ другой Турками, поддалась Ѳеодору и онъ принялъ титулъ *Государя земли Иверской, Грузинскихъ Царей, и Кабардин-*

ской земли, Черкасскихъ и горскихъ Князей.

Ногаи были нашими присяжниками, хотя и не всегда вѣрными. Въ 1595 г. Ѳеодоръ объявилъ себя Государемъ Орды *Киргизской.*

Изъ дѣлъ внутреннихъ сего времени достопамятно слѣдующее: мы знаемъ, что крестьяне искони имѣли въ Россіи гражданскую свободу, но безъ собственности недвижимой, — свободу въ назначенный закономъ срокъ (Юрьевъ день), переходить съ мѣста на мѣсто отъ владѣльца къ владѣльцу, съ условіемъ обрабатывать часть земли для себя, другую для господина, или платить ему оброкъ. Правитель видѣлъ не выгоды сего перехода, которой часто обманывалъ надежду земледѣльцевъ сыскать господина лучшаго, не давалъ имъ обживаться, привыкать къ мѣсту и къ людямъ, для успѣховъ хозяйства, для духа общественнаго, — умножалъ число бродягъ и бѣдность: пустѣли села и деревни, оставляемыя кочевыми жителями; домы обитаемые или хижины падали отъ нерадѣнія хозяевъ временныхъ.

Желая утвердить между ними союзъ неизмѣнный, какъ бы семейственный, основанный на единствѣ выгодъ, на благосо-

стояніи общемъ, нераздѣльномъ — онъ въ 1592 или въ 1593 году закономъ уничтожилъ свободный переходъ крестьянъ изъ волости въ волость, изъ села въ село, и укрѣпилъ ихъ за господами.

Въ 1587 году учреждено было въ Россіи *Патріаршество*, вѣроятно по мысли Правителя, которой желалъ имѣть твердѣйшую опору въ особѣ Патріарха; въ это достоинство возведенъ былъ Митрополитъ Іовъ, рукоположеніемъ Патріарха Константинопольскаго Іереміи, нарочно для сего въ Москву прибывшаго.

Во внѣшнихъ сношеніяхъ примѣчается очень много новаго: мы обращали бо́льшее вниманіе на внутреннее состояніе и взаимныя отношенія государствъ, о которыхъ Послы наши должны были сообщать подробныя свѣденія, и употребляли ихъ въ свою пользу въ мирное и военное время.

Войнъ продолжительныхъ и кровопролитныхъ не было. —

Казы-Гирей, Крымской Ханъ, однажды только, въ своемъ набѣгѣ, подходилъ подъ самую Москву, но благодаря благоразумнымъ распоряженіямъ Правителя былъ отраженъ. (Въ память этого происшествія основанъ Донской монастырь въ Москвѣ). Мы мири-

лись съ Крымцами и воевали безпрерывно, старались ссорить ихъ Хановъ, слали имъ подарки, воздвигали на Литву, увѣряли въ своемъ доброжелательствѣ, жаловались Султану, а между тѣмъ Воеводы наши не отходили отъ Оки и отражали ихъ набѣги на пограничныя страны.

Баторій грозилъ намъ войною и хотѣлъ положить Угру границею по прежнему, но не получая денегъ отъ Сейма, не могъ исполнить своего намѣренія; впрочемъ мы не боялись его и соблюдали свое достоинство въ переговорахъ. Онъ предлагалъ соединеніе Польши и Россіи, въ случаѣ смерти того или другаго Государя, которое не было принято. По смерти же его Ѳеодоръ вмѣстѣ съ другими претендентами искалъ короны Польской и имѣлъ многихъ Пановъ на своей сторонѣ. На требованіе Поляковъ, чтобъ въ титулѣ Польша писалася выше Москвы, имъ отвѣчали: еслибы и Римъ старый и Римъ новый, или Царствующій градъ Византія приложились къ намъ: то и древняго, славнаго ихъ имени, Государь не поставилъ бы въ своемъ титулѣ выше Россіи. Ѳеодоръ, лишившись надежды получить корону Польскую для себя, старался доставить ее сыну Императора Нѣмецкаго, но не Короля Шведскаго.

Съ Императоромъ Рудольфомъ какъ по Польскимъ дѣламъ, такъ и по другимъ, мы находились въ дружественныхъ сношеніяхъ, и всячески спарались воздвигнуть его противъ Султана. Надѣясь, что онъ начнетъ военныя дѣйствія, мы послали ему на военныя издержки 40360 соболей, 20760 куницъ, 120 черныхъ лисицъ, 337235 бѣлокъ, 3000 бобровъ, на 44000 тогдашнихъ нашихъ рублей или на 8 бочекъ золота по оцѣнкѣ Богемскихъ купцовъ и Евреевъ. Сіи богатые дары, удивившіе Имперію, не принесли однакожъ никакой существенной пользы.

Непріязнь къ *Турціи* была причиною союза съ *Персіянами*, которые обѣщались оставить въ нашемъ владѣніи нетолько Дербенпъ и Баку, но Таврисъ и всю Ширванскую землю, — особенно при славномъ Шахѣ Аббасѣ, которой непремѣнно хотѣлъ выгнать Турокъ изъ той стороны.

Не смотря на наши союзы съ врагами *Турокъ*, мы спарались увѣрить ихъ въ своемъ доброжелательствѣ и отказѣ Европейскимъ Государямъ дѣйствовать противъ нихъ, съ тѣмъ чтобъ они запрещали Крымцамъ набѣгать на наши предѣлы.

Отъ *Швеціи* мы хотѣли возвратить Ивань-городъ, Ямь, и Копорье. Съ этою

цѣлью въ 1590 г. мы начали войну, подъ предводительствомъ самого Царя, и послѣ опустошенія Шведскихъ областей, по миру, получили названные города вмѣстѣ съ Корельской областію.

Ѳеодоръ скончался въ 1598 году, неоставивъ послѣ себя наслѣдниковъ, и имъ пресѣкся родъ Рюриковъ на престолѣ Россійскомъ; братъ его, Царевичъ Димитрій, сынъ Царя Іоанна Васильевича отъ послѣдняго его брака съ Маріею Нагою, погибъ въ Угличѣ еще за семь лѣтъ до смерти Ѳеодора, чрезъ семь лѣтъ по вступленіи его на престолъ въ 1591 году. Въ погибели его обвиняютъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, которой тѣмъ очищалъ себѣ путь къ престолу.

По смерти Ѳеодора Бояре и народъ избирали на престолъ супругу его Ирину, которая однакожъ отказалась и поспригласъ въ монахини; тогда всѣ граждане Московскіе и выборные изъ городовъ, подъ предводительствомъ Духовенства, обратились къ Правителю Борису Ѳеодоровичу Годунову, и убѣдили его принять вѣнецъ Царской.

Борисъ Ѳеодоровичъ.

1598—1605.

Борисъ, вѣнчаясь на царство въ Успенскомъ Соборѣ, воскликнулъ среди священнодѣйствія: „Отче великій Патріархъ Іовъ, Богъ мнѣ свидѣтель, что въ моемъ царствѣ не будетъ ни сираго, ни бѣднаго,“ — и тряся верхъ своей рубашки примолвилъ: „отдамъ и сію послѣднюю народу.“ И во все свое царствованіе онъ былъ вѣренъ своему обѣту; никакое бѣдствіе не было оставлено имъ безъ помощи. — Однакожъ и важное зло осталось пятномъ его: доносы, среди которыхъ между многими виновными погибли и многіе невинные; къ этому злу, скажемъ ему въ малое оправданіе, подали поводъ нелюбившіе его Бояре своими происками, увеличивъ въ немъ подозрительность, которую естественно питалъ онъ, получивъ престолъ не по наслѣдству, и видя около себя людей, имѣвшихъ на оной ближайшее право.

Въ день своего воцаренія онъ указалъ всѣмъ людямъ служивымъ, воинскимъ и

гражданскимъ, выдать двойное жалованье, гостямъ Московскимъ и другимъ торговать безпошлинно два года, а земледѣльцевъ казенныхъ и самыхъ дикихъ жителей Сибирскихъ освободить отъ податей на годъ. Къ симъ милостямъ чрезвычайнымъ прибавилъ еще новую для крестьянъ господскихъ: уставилъ, сколько имъ работать и платить господамъ законно и безобидно.

Примѣчательнѣйшія его распоряженія были слѣдующія.

Въ 1600 году онъ посылалъ въ Германію Нѣмца Іоанна Крамера, уполномочивъ его искать тамъ и привезти въ Москву Профессоровъ и Докторовъ, думая завести школы и даже Университеты. Сіе важное намѣреніе не исполнилось, какъ пишутъ, отъ сильныхъ возраженій: говорили, что Россія благоденствуетъ въ мирѣ единствомъ закона и языка; что разность въ языкахъ можетъ произвести и разность въ мысляхъ, опасную для нравовъ; что во всякомъ случаѣ неблагоразумно ввѣрить ученіе юношества Католикамъ и Лютеранамъ. Но оставивъ мысль заводить Университеты въ Россіи, Царь послалъ 18 молодыхъ Боярскихъ людей въ Лондонъ, въ Любекъ, и во Францію учиться языкамъ иноземнымъ.

Борисъ звалъ къ себѣ изъ Англіи, Голландіи, Германіи не только лекарей, художниковъ, ремесленниковъ, но и людей чиновныхъ въ службу, и пріѣзжихъ принималъ подъ особое свое покровительство. Понимая пользу образованія, онъ заботился о воспитаніи любимаго своего сына; любопытнымъ памятникомъ Географическихъ свѣденій сего Царевича осталась Ландкарта Россіи, изданная подъ его именемъ въ 1614 году Нѣмцемъ Герардомъ.

Законъ объ укрѣпленіи сельскихъ работниковъ подалъ поводъ къ ихъ многочисленнымъ побѣгамъ и къ тяжбамъ между господами. Зло было столь велико, что Борисъ объявилъ этотъ законъ только временнымъ, и въ 1601 году снова дозволилъ земледѣльцамъ господъ малочиновныхъ вездѣ, кромѣ одного Московскаго уѣзда, переходить въ извѣстный срокъ отъ владѣльца къ владѣльцу того же состоянія, но не всѣмъ вдругъ, и не болѣе какъ по два вмѣстѣ, а прочимъ велѣлъ остаться безъ перехода на означенный 1601 годъ.

Чтобъ остановить разпространеніе пьянства, Борисъ строго запретилъ вольную продажу, объявивъ, что скорѣе помилуетъ вора и разбойника, нежели корчемниковъ:

убѣждалъ ихъ жить инымъ способомъ и честными трудами; обѣщалъ дать имъ земли, если они желаютъ заняться хлѣбопашествомъ.

Торговля Ганзейская была возстановлена сколько можно, и Ганзейскимъ купцамъ даны были многія преимущества наровнѣ съ Англійскими, бывшими всегда подъ особымъ покровительствомъ Бориса, друга Елизаветы.

За духовенствомъ утверждено было право судное въ своихъ владѣніяхъ, и увольненіе отъ податей.

Изъ зданій, основанныхъ Борисомъ, примѣчательнѣйшее есть колокольня Ивана Великаго въ Москвѣ.

—

Въ Сибири послѣдній опасный намъ противникъ, престарѣлый Кучюмъ, погибъ, и построеніемъ новыхъ крѣпостей: *Верхотурья*, *Мангазеи*, *Туринска*, *Томска*, окрестныя племена утверждены еще болѣе въ нашемъ подданствѣ.

Волжской Улусъ Ногаевъ повиновался Борису, *Донской* былъ также въ нѣкоторой зависимости, а третій, *около Синяго моря*, Борисъ старался подчинить себѣ.

—

Политика въ сношеніяхъ съ Европою и Азіятскими Государствами оставалась на тѣхъ же правилахъ; она была вообще благоразумная, не чуждая властолюбія, но умѣренная, болѣе охранительная, нежели стяжательная.

Пользуясь раздоромъ между *Швеціею* и *Польшею*, Борисъ хотѣлъ также возвратить себѣ Ливонію, старался размножить тамъ своихъ приверженцевъ, отпустилъ съ богатымъ награжденіемъ разныхъ Ливонскихъ плѣнниковъ, научилъ Шведскаго Принца Густава, котораго онъ обольстилъ надеждою быть властителемъ Ливоніи съ помощію Россіи, и за котораго дѣйствительно хотѣлъ выдать дочь свою Ксенію, писать въ Ливонію, чтобъ она поддалась Борису и свергла съ себя Польское иго. — Борисъ требовалъ сей страны въ переговорахъ съ Польшею, съ которой поступалъ очень гордо, и Швеціей, грозя одной войною а другой союзомъ.

Съ *Даніею*, по его враждебнымъ отношеніямъ къ Швеціи, онъ былъ въ крѣпкомъ союзѣ. Датскій принцъ Іоаннъ, братъ Христіана, былъ вызванъ въ Россію въ женихи Ксеніи, послѣ раздора съ Густавомъ,

воевать съ Турками и изгнать ихъ изъ Европы не оставляла Бориса.

Впрочемъ съ самою *Турціею* онъ продолжалъ быть въ дружескихъ сношеніяхъ, также какъ и съ *Персіею*. Только подъ конецъ его царствованія Шахъ Аббасъ, усилившись, не хотѣлъ терпѣть нашего даже мнимаго владычества въ странахъ Кавказскихъ, и подчинилъ себѣ Грузію, вмѣстo коей поддалась намъ на время *Карталинія*.

Крымцы собирались было напасть на Москву при самомъ вступленіи Бориса на престолъ, но, услышавъ объ его вооруженіи, остались дома. Онъ посылалъ имъ, въ случаѣ нужды, подарки.

—

Всеобщій ужасной голодъ, среди котораго Борисъ имѣлъ случай показать все свое человѣколюбіе и заботливость, кормя на свой счетъ тысячи, и изыскивая всѣ возможныя средства къ облегченію бѣдствія, въ 1601 году, смутилъ его счастливое царствованіе*.

---

* Съ этого голода вошла въ употребленіе новая хлѣбная мѣра въ Россіи — четверикъ.

Вслѣдствіе голода явились шайки разбойниковъ, — преимущественно изъ слугъ, оттущенныхъ помѣщиками, и слугъ, принадлежавшихъ опальнымъ Боярамъ. Примѣчательнѣйшій изъ ихъ предводителей былъ Хлопко, разбитый Царскимъ войскомъ на сраженіи, близъ самой Москвы. Но главное гнѣздо ихъ было въ землѣ Сѣверской, гдѣ еще Іоаннъ Грозный позволялъ укрываться преступникамъ.

—

Впрочемъ сіи бѣдствія были временныя, и Борисъ находился на верху своего могущества и славы, когда Богъ наслалъ на Россію новое тягчайшее бѣдствіе, въ лицѣ Самозванца.

Около 1601 году, въ Литвѣ, въ домѣ Князя Адама Вишневецкаго, явился человѣкъ, который объявилъ себя Димитріемъ, сыномъ Царя Іоанна Васильевича, спасшимся будто въ Угличѣ при покушеніи на жизнь его клевретовъ Годунова. Вишневецкій, братъ его, шестъ сего послѣдняго — Воевода Сендомирскій, Юрій Мнишекъ, взяли особенное участіе въ судьбѣ мнимо-знаменитаго изгнанника, и донесли объ немъ Сигизмунду, Королю Польскому. Іезуиты, кои царствовали тогда въ Польшѣ, упра-

вляя совѣстію малодушнаго Сигизмунда, легко вразумили его, вмѣстѣ съ Папскимъ Нунціемъ Рангони, въ важныя слѣдствія такого случая.

Суетные и легковѣрные Паны надѣялись получить почести и сокровища отъ Царя, который будетъ обязанъ Царствомъ ихъ покровительству; Іезуиты — подчинить Папѣ посредствомъ его Греческую церковь; Польша — возвратить потерянныя области, пріобрѣсти новыя. Какое благопріятное стеченіе обстоятельствъ для дерскаго!

Однакожъ Сигизмундъ, безъ согласія Сейма, не могъ нарушить мира съ Россіей, и дать Самозванцу вспомогательное войско; онъ назначилъ ему только ежегодное жалованье, и велѣлъ Мнишку и Вишневецкимъ составлять рать изъ вольницы; опредѣлилъ ей на жалованье доходъ Сендомирскаго воеводства, внушалъ дворянамъ, что слава и богатство ожидаютъ ихъ въ Россіи, и, торжественно возложивъ съ своей груди златую цѣпь на Самозванца, отпустилъ его съ двумя Іезуитами изъ Кракова въ Галлицію, гдѣ, близъ Львова и Самбора, въ маяѣностяхъ Мнишка, уже

толпилась шляхта и чернь чтобъ идти на Москву.

Главою вооруженія былъ старый Мнишекъ; Самозванецъ обѣщался взять себѣ дочь его Марину въ супружество, и отдать ей Новгородъ и Псковъ, въ полное владѣніе, а ему Княжества Смоленское и Сѣверское, кромѣ нѣкоторыхъ уѣздовъ, назначенныхъ для Сигизмунда, — не говоря уже о деньгахъ.

Впрочемъ собралась на насъ только сволочь, къ коей пристало и нѣсколько Московскихъ бѣглецовъ, поселившихся въ Литвѣ. Самозванецъ послалъ звать Донскихъ казаковъ, которые, бывъ рады всякому случаю грабить, пришли къ нему съ охотою.

Царь не приготовился встрѣтить его на границѣ, ибо стыдился какъ будто воевать съ бродягою, и надѣялся кончить дѣло переговорами, убѣжденіями и угрозами.

16 Октября Самозванецъ, разсылая вездѣ манифесты, вступилъ въ наши предѣлы съ 1500 человѣкъ воиновъ и 2000 Донскихъ казаковъ, кромѣ вольницы Кіевской и Сѣверской.

Въ буйномъ и легкомысленномъ народѣ, подготовленномъ лазутчиками, произошло волненіе. Бродяги, которыми издавна была

полна земля Сѣверская, слуги опальныхъ Бояръ, разбойники изъ переловленныхъ шаекъ, бѣглецы послѣ указа 1600 года, ненавидѣвшіе Царя, бѣжали къ Самозванцу со всѣхъ сторонъ, и умножали его шайку. Одни хотѣли грабить, другіе вѣрили ему въ самомъ дѣлѣ.

Пограничные города, начиная съ Моравска, въ коихъ было очень мало войска, сдались ему, не бывъ въ силахъ защищаться поодиначкѣ, а прочіе стали слѣдовать примѣру. Вездѣ вязали начальниковъ и присылали къ Самозванцу, которой принималъ ихъ къ себѣ въ службу, чему они были очень рады, спасаясь ею отъ смерти; другіе сами становились въ ряды его, надѣясь тѣмъ возвыситься, или удовлетворить своей ненависти къ Борису.

Такимъ образомъ Самозванецъ, увеличивая свои силы, шелъ безпрепятственно впередъ, и наконецъ, 26 Октября занялъ Черниговъ, котораго не успѣла уже защищать рать, высланная наконецъ Борисомъ, съ Басмановымъ и Трубецкимъ. Воевода Черниговскій, Князь Ташевъ, не любившій Бориса, вступилъ въ службу къ Самозванцу, которой раздѣлилъ найденную казну

между своими воинами и тѣмъ усилилъ ихъ ревность.

Изъ Чернигова онъ пошелъ было на Новгородъ Сѣверскій, гдѣ заперся Басмановъ, но получилъ сильной отпоръ, несмотря на то что въ крѣпости было только 500 Московскихъ стрѣльцевъ.

За то прочіе города и села признавали власть его. Князь Рубецъ-Мосальскій съ Дьякомъ Сутуповымъ предалъ крѣпкой Путивль (18 Ноября) и сдѣлался съ того времени его любимцемъ и совѣтникомъ; не менѣе важный Рыльскъ, волость Комарницкая или Сѣвская, Борисовъ, Бѣлгородъ, Валуйки, Осколъ, Воронежъ, Кромы, Ливны, Елецъ, поддались ему.

Перехвативъ казну, тайно везенную къ начальникамъ Сѣверскихъ городовъ, онъ послалъ знатную часть ея въ Литву къ Князю Вишневецкому, чтобъ набирать тамъ новыя дружины.

Борисъ, увидѣвъ такой неожиданный оборотъ, велѣлъ строго людямъ ратнымъ, всѣмъ безъ исключенія, спѣшить въ Брянскъ, и поручилъ начальство надъ ними первому Боярину Князю Мстиславскому. Въ церквахъ начали пѣть вѣчную память Димитрію и анаѳему Самозванцу.

Войско шло безъ охоты, въ сомнѣніи, при такихъ быстрыхъ и чудесныхъ успѣхахъ Самозванца и медленныхъ мѣрахъ Бориса, видя множество Бояръ и чиновныхъ людей у него въ службѣ, думая вмѣстѣ съ народомъ, не точно ли онъ сынъ Іоанновъ. Воеводы были слабаго духа, кромѣ Басманова.

Въ Брянскъ съ большимъ трудомъ собралось около 50000 человѣкъ.

Воеводы выступили и встрѣтились на берегу Десны съ Самозванцемъ, у котораго было 12000 человѣкъ. Декабря 18 произошло сраженіе, и Борисово войско было бъ совершенно разбито, еслибъ 700 Нѣмецкихъ всадниковъ, удержавъ стремленіе непріятельскихъ, не спасли лѣваго крыла.

Но однакожъ это было сраженіе, а Самозванецъ и Поляки ожидали сдачи. Поляки увидѣли, что имъ надо будетъ брать съ бою, и какъ легкомысленно начали, такъ легкомысленно и кончили: всѣ бѣжали домой, а съ ними и гороспной Мнишекъ. Съ Самозванцемъ осталось не болѣе 400 Польскихъ удальцевъ, кромѣ нашихъ измѣнниковъ. Онъ ушелъ въ Комарницкую волость, занялъ Сѣвскій острогъ, и началъ вооружать, кого могъ.

Борисъ пожаловалъ израненнаго Мстиславскаго, и прислалъ вторымъ предводителемъ Князя Василія Шуйскаго. Басмановъ, выступившій изъ своей крѣпости на помощь Мстиславскому, и по отступленіи его снова заключившійся въ оной, былъ вызванъ въ Москву, принятъ съ великими почестями, и награжденъ саномъ Думнаго Боярина.

Шуйскій, получивъ сильное подкрѣпленіе, съ 60 или 70 тысячами пошелъ на Самозванца, которой смѣло, имѣя не болѣе 15 тысячь, вышелъ къ нему на встрѣчу, и напалъ подъ Добрыничами. Не смотря на его храбрость, онъ долженъ былъ уступить, и Воеводы, преимущественно при помощи Нѣмцевъ Борисовыхъ, одержали рѣшительную побѣду 21 Января. — Сволочь Самозванцева была бы истреблена совершенно, если бы Воеводы не велѣли остановиться преслѣдователямъ, думая, можетъ быть, что все кончено, и что самъ Лжедимитрій убитъ.

Но онъ бѣжалъ сперва въ Рыльскъ, а потомъ въ Путивль. Однакожъ отсюда хотѣлъ было онъ тайно уйти въ Польшу, но наши измѣнники, которымъ не оставалось никакой надежды безъ него, удержали его, ручаясь за

множество единомышленниковъ и въ полкахъ Борисовыхъ и въ Государствѣ, увѣряя его, что можно еще поправиться. И въ самомъ дѣлѣ оплошные Воеводы, вмѣсто окончательнаго преслѣдованія, начали казнить попадавшихся къ нимъ измѣнниковъ и угрожать прочимъ, а потомъ въ такое ненастное время рѣшились дать отдохновеніе усталому войску. Самозванецъ не только спасся, но могъ собираться съ новыми силами.

Борисъ прислалъ гнѣвное слово войску; многіе Воеводы оскорбились такою немилостію за свои заслуги, но, по приказанію царскому пошли, хотя неохотно (80000 чел.) осаждать Кромы, въ которыхъ сидѣло 600 козаковъ. Осада продолжалась очень слабо,... какъ вдругъ Борисъ, Апрѣля 13 дня, послѣ почетнаго обѣда, въ Москвѣ скоропостижно скончался, изшедши кровію. . . Его смертію былъ рѣшенъ успѣхъ Самозванцевъ.

Борисъ благословилъ на царство сына Ѳеодора, которому Москва и присягнула.

Ѳеодоръ Борисовичь.

1605, Апрѣль 13 — Іюня 1.

Главные Воеводы Мстиславскій и Шуйскіе были отозваны отъ войска, чтобъ засѣдать въ Думѣ.

Военачальникомъ посланъ Басмановъ.

Басмановъ привелъ войско къ присягѣ, но чрезъ нѣсколько дней измѣнилъ, и 7 Мая передался съ войскомъ Самозванцу, потому ли, что уже видѣлъ общее нерасположеніе къ юному Ѳеодору, потому ли, что своею измѣною надѣялся пріобрѣсть пишло благодѣтеля и друга Самозванцева. — Прочіе знатные воеводы Князь Василій и Иванъ Голицыны, Михаилъ Салтыковъ, дѣйствовали заодно съ Басмановымъ.

Самозванецъ, едва державшійся до сихъ поръ въ Путивлѣ, выступилъ 19 Мая къ Москвѣ. На пути всѣ уже преклонялись ему, славили Бога за его избавленіе, и присягали въ вѣрности.

Въ Москвѣ прежде всѣхъ взяли его сторону Красносельскіе суконщики, которыхъ возмутить присланы были отъ Самозванца

особые чиновники, и которые въ свою очередь возмутили народъ. Ѳеодоръ былъ сведенъ съ престола 1 Іюня. Бояре съ повинною поѣхали на встрѣчу къ Самозванцу въ Тулу, прислявшему другихъ злодѣевъ умертвить несчастное семейство Годуновыхъ, которые и погибли 10 Іюня, кромѣ Ксеніи. Патріархъ Іовъ, другъ ихъ, былъ лишенъ своего сана.

Лжедимитрій.

1605—1606

Самозванецъ вступилъ торжественно въ Москву 20 Іюня.

Всѣ знатные сановники, Бояре, оказавшіе ему приверженность, особенно опальные Бояре временъ Борисовыхъ, Нагіе и Романовы, были пережалованы. Народу объявлены разныя милости. Патріархомъ назначенъ Грекъ Игнатій, Епископъ Рязанскій. Послано почетное посольство въ Выксинскую пустынь за мнимою матерью, Инокинею Маѳою, жившею тамъ 13 лѣтъ, которая признала теперь его своимъ сыномъ предъ всѣмъ народомъ, и Самозванецъ утвердился, кажется, совершенно на своемъ престолѣ.

Онъ судилъ и рядилъ въ Думѣ умно, въ сношеніяхъ съ Польскимъ Королемъ соблюдалъ достоинство, и не думалъ исполнять своего обѣщанія Іезуитамъ о введеніи въ Россіи Римско-Католическаго исповѣ-

данія, даже уклонялся отъ совѣта съ ними, позволивъ однакожъ служить имъ въ Кремлѣ Латинскую обѣдню.

Но домашняя его жизнь была противна нашему образу мыслей: онъ презиралъ всѣ Русскіе обычаи, любилъ веселиться съ Поляками, которымъ отдавалъ явное предпочтеніе, и которые своевольничали безнаказанно, сорилъ деньгами, безчинствовалъ.

Бояре, оскорбляемые имъ безпрестанно, воспользовались его дурнымъ поведеніемъ, и начали распускать молву объ его самозванствѣ. Первое лице между ними представлялъ Князь Василій Ивановичь Шуйскій, свидѣтель смерти Царевича Димитрія. Слухи дошли до Самозванца, и Шуйскій былъ осужденъ на смерть, но предъ самою казнею помилованъ по ходатайству Царицы - матери.

Однако молва, хотя тайная, неумолкала, и Самозванецъ своими поступками подавалъ безпрерывные поводы къ утвержденію о себѣ дурнаго мнѣнія. Прибытіе невѣсты его Марины рѣшило все.

Она прибыла 1 го Мая, по уплатѣ Самозванцемъ всѣхъ долговъ Мнишковыхъ. Оставаясь при своемъ исповѣданіи, она была

вѣнчана на Царство, что̀ было весьма непріятно народу. Въ тотъ же день, на пятницу, на день Св. Николая Чудотворца, Самозванецъ сочетался съ нею бракомъ.

Въ упоеніи отъ брачныхъ празднествъ, видя безпрекословное повиновеніе всѣхъ Бояръ, надѣясь на Нѣмецкихъ своихъ тѣлохранителей и Польскихъ гостей, которыхъ наѣзжало безпрестанно болѣе и болѣе, онъ не принималъ никакой осторожности, равно какъ и его друзья, не смотря на доходившіе слухи о новомъ заговорѣ.

Главою заговора былъ опять Князь Василій Ивановичь Шуйскій. Онъ убѣдилъ многихъ Бояръ, купцевъ, посадскихъ и военныхъ, ему содѣйствовать, представивъ имъ разительно всю опасность, которою Лжедимитрій грозилъ церкви, отечеству и имъ самимъ. Положено было ночью, на 17 Мая, собраться на Красной площади, созвать туда народъ, и всѣмъ вмѣстѣ идти на еретика и чернокнижника.

Всѣ мѣры удались, и Самозванецъ былъ убитъ вмѣстѣ съ своимъ наперсникомъ Басмановымъ, и множествомъ Поляковъ и Нѣмцевъ. Бояре насилу могли упишить мятежъ; Марина, Мнишекъ и посольство Сигизмундово, равно какъ и нѣкото-

рые знатные Поляки были спасены, но отданы подъ стражу.

Царемъ былъ избранъ освободитель отъ Самозванца, Князь Василій Ивановичь Шуйскій, впрочемъ не по единогласному желанію всѣхъ Бояръ и выборныхъ людей, а только по желанію многочисленныхъ его приверженцевъ. Многіе Бояре, изъ коихъ иные сами для себя питали надежду, другіе не любили Шуйскаго, требовали напротивъ отложить избраніе до прибытія въ Москву сановниковъ изъ всѣхъ городовъ; но пропивная имъ сторона, подкрѣпленная голосами народа, превозмогла, и 19 Мая Шуйскій былъ нареченъ Царемъ Русскимъ.

Василій Ивановичь Шуйскій.

1606 — 1610.

При самомъ вступленіи своемъ на престолъ Василій Ивановичь, къ общему изумленію, по требованію нѣкоторыхъ Бояръ, далъ присягу, дотолѣ неслыханную: 1) не казнить смертію никого безъ суда Боярскаго; 2) преступниковъ не лишать имѣнія, но оставлять его въ наслѣдіе женамъ и дѣтямъ невиннымъ; 3) въ извѣтахъ требовать прямыхъ уликъ съ очей на очи, и наказывать клевѣтниковъ тѣмъ же, чему они подвергали винимыхъ ими несправедливо.

Впрочемъ не смотря на всѣ мѣры Василія, со дня его воцаренія, начались въ Москвѣ безпокойства. Народъ, подущаемый злоумышленниками, безпрестанно волновался. Между тѣмъ какъ Василій старался убѣдить всю Россію въ самозванствѣ убитаго, они начали разпускать слухи, что мнимый Димитрій спасся.

Явной бунтъ открылъ Княземъ *Шаховскимъ*, Намѣстникомъ Путивльскимъ,

приверженцемъ Самозванца. Сѣверскіе города, также его любившіе, тотчасъ повѣрили Шаховскому, у котораго не было еще человѣка, готоваго принять имя Димитрія, и не хотѣли отнынѣ слушать ни доказательствъ, ни увѣщаній Василіевыхъ. Собиралось войско. Поляки, услышавъ объ этомъ новомъ случаѣ грабить Россію, спекались толпами къ Шаховскому. Нѣкто *Болотниковъ* сдѣлался предводителемъ его передоваго отряда, и въ скорое время дошелъ до Москвы, почти безъ всякаго затрудненія, послѣ одной легкой побѣды, покоряя волею и неволею всѣ города по дорогѣ и въ окружности имени Димитрія, и умножая свою сволочь новыми измѣнниками и людьми легковѣрными. Князь *Скопинъ* Шуйскій отразилъ его однакожъ отъ Москвы, (2 Дек.), и принудилъ отступить въ Калугу, а потомъ въ Тулу.

Между тѣмъ Шаховскій привлекъ также многіе города на свою сторону даже до Астрахани и Сибири, призналъ казака Илейку сыномъ покойнаго Царя Ѳеодора Іоанновича, чтобъ воспользоваться помощію Терскихъ и Волжскихъ казаковъ, которые еще при Лжедимитріѣ начали разбойничать подъ симъ предлогомъ въ южной сторонѣ.

Напрасно ожидая къ себѣ какого нибудь Самозванца изъ Сендомира, откуда его безпрестанно требовалъ, Шаховскій пошелъ наконецъ впередъ вмѣстѣ съ Илейкою освобождать Болотникова. Они соединились въ Тулѣ, подъ которою явился самъ Царь съ многочисленнымъ войскомъ. Послѣ продолжительной осады (съ 30 Іюня 1607 г. до 10 Октября) онъ взялъ городъ, и Болотниковъ, Шаховскій, Илейка и прочіе начальники были плѣнены; одни изъ нихъ были казнены, другіе сосланы, третьи помилованы.

Но до взятія Тулы явился уже въ Сѣверской сторонѣ *новой Самозванецъ*, столь долго исканный Шаховскимъ, и теперь присланный Мнишками. Мѣховецкой, другъ перваго обманщика, былъ его руководителемъ. Множество Поляковъ, знатныхъ и незнатныхъ, сопровождало его. Сѣверскіе города признали его своимъ Царемъ. Казаки, искавшіе случая грабить, приходили къ нему толпами. Онъ пошелъ впередъ, разбилъ нѣсколько Царскихъ отрядовъ, но, услышавъ о взятіи Тулы, отступилъ.

Василій думая, что взятіемъ Тулы все кончено, распустилъ значительную часть войска, и спѣшилъ въ Москву успокоить

жителей, надѣясь послѣ легко управиться съ Самозванцемъ, а онъ, собравшись съ новыми силами, выступилъ опять впередъ, взялъ нѣсколько городовъ и расположился зимовать въ Орлѣ. Слѣдуя правилу Болотникова и Шаховскаго, онъ возмущалъ оттуда крестьянъ: объявлялъ свободу и независимость тѣмъ, коихъ господа служили Царю; жаловалъ холопей въ чины, давалъ помѣстья своимъ усерднымъ слугамъ, иноземцамъ и Русскимъ. Туда прибыли къ нему знатные Князья *Рожинскій* и Адамъ Вишневецкій съ двумя или тремя тысячами всадниковъ, и прежде отчаянный наѣздникъ *Лисовскій*. Рожинскій убилъ Мѣховецкаго и сдѣлался наставникомъ и Гетманомъ бродяги. На весну шайки его разсыпались во всѣ стороны.

Димитрій Шуйскій, братъ Царя, высланный противъ него съ войскомъ, былъ разбитъ совершенно подъ Болховымъ (Апрѣля 13). Самозванецъ послѣ этой побѣды быстро пошелъ впередъ, не находя себѣ почти никакаго твердаго сопротивленія, приблизился къ самой Москвѣ, и обошедъ Скопина, которому наконецъ дано было начальство надъ войскомъ, расположился

станомъ въ селѣ *Тушинѣ* въ 12 верстахъ отъ него.

Онъ надѣялся однимъ своимъ появленіемъ взволновать столицу и свергнуть Василія. Написалъ грамоты, ноонѣ не произвели никакаго общаго дѣйствія ни надъ войскомъ, ни надъ народомъ. На приступъ онъ не рѣшался, чтобъ не разорить города и не лишиться его сокровищъ. Эта медленность погубила его.

Василій укрѣпилъ городъ, собралъ туда все войско, приготовился защищать, а вмѣстѣ принялъ и другія мѣры: вступилъ въ переговоры съ Польскими послами, прибывшими въ Москву требовать свободы своимъ заточеннымъ соотечественникамъ, согласился на ихъ требованія, освободилъ даже Мнишка и Марину, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ всѣ Поляки оставили Самозванца.

Но Поляки обманули его. Плѣнники ихъ, получивъ свободу, уѣхали, а Рожинскій со всѣми своими товарищами остался въ Тушинѣ. Еще болѣе — Марина съ отцемъ своимъ бѣжала съ дороги къ Самозванцу, которой выслалъ за нею отрядъ, и признала его своимъ мужемъ, къ большему соблазну народа (1 Сентября), такъ что мно-

гіе чиновные люди изъ дальнихъ городовъ и самаго войска царскаго стали наѣзжать къ Самозванцу.

Въ станѣ его явилось новое лице, *Сапѣга*, которой привелъ съ собою семь тысячь самыхъ удалыхъ наѣздниковъ. Онъ совѣтовалъ битвою рѣшить судьбу Москвы; но Рожинскій, начавшій во время переговоровъ Васильевыхъ сношеніе съ Московскими злоумышленниками, медлилъ, ожидая скорой измѣны. Сапѣга отдѣлился, пошелъ завоевывать внутреннія области Россіи, и приступилъ къ Троицкой Лаврѣ (28 Сент.). Лисовской дѣйствовалъ съ другой стороны.

Василій послалъ Скопина къ Шведскому Королю Карлу IX, непріятелю Сигизмундову, за помощью, отъ которой прежде, подобно Борису, отказывался, разослалъ грамоты по городамъ за ратными людьми, и оставивъ станъ, заперся въ Москвѣ.

Городъ сильно волновался. Число измѣнниковъ увеличивалось безпрестанно. Многіе чиновные люди, видя критическое положеніе Василія, и полагая, что Самозванецъ возметъ верхъ, стали перебѣгать явно къ Тушинскому царику. Всѣ города, до которыхъ достигали его шайки, признава-

ли его своимъ Царемъ: Суздаль, Владимиръ, Переяславль, Угличь, Кострома, Галичь, Вологда, тѣ самые, откуда Василій ждалъ помощи. За ними слѣдовали Тверь, Бѣлозерскъ, Ярославль. Самозванецъ веселился въ Тушинѣ, и ждалъ послѣдняго успѣха — бунта въ Москвѣ, чтобъ взять ее безъ сраженія; перемѣтчики, сберегавшіе въ городѣ свои семейства и имущества, утверждали его въ этой надеждѣ, которая казалась въ самомъ дѣлѣ несомнѣнною.

Россія находилась въ самомъ крайнемъ положеніи, но новой врагъ помогъ ей выйдти изъ онаго.

Этотъ врагъ былъ *Сигизмундъ III*, Король Польскій. Желая (въ Іюнѣ 1609) воспользоваться явно бѣдствіями Россіи, онъ объявилъ войну и приступилъ къ Смоленску. Запорожскія шайки, отъ его имени, начали брать Сѣверскіе города, — а конфедераты Польскіе въ Тушинѣ, Рожинскій, Сапѣга и другіе, считая всю Россію своею добычей, называли дѣйствія Сигизмунда нарушеніемъ правъ своихъ и Самозванцевыхъ, и требовали, чтобъ онъ оставилъ ее. Съ сего времени вниманіе ихъ отвлеклось частію отъ Москвы, и раздоръ

ихъ съ своимъ Королемъ былъ полезенъ Василію.

Другія обстоятельства также сшеклись въ его пользу: внутренніе города Русскіе, особенно сѣверные и сѣверо-восточные, выведенные изъ терпѣнія буйствомъ и грабительствомъ шаекъ Самозванцевыхъ, начали возставать противъ нихъ, признавать снова державу Василія, и слать ему ратныхъ людей. Бояринъ Ѳедоръ Шереметевъ шелъ отъ Астрахани къ Москвѣ и возстановилъ порядокъ по своему пути.

И Скопинъ получилъ помощь отъ Шведовъ (5000 ч.). Онъ шелъ отъ Новагорода къ Москвѣ, очищая эту сторону отъ Поляковъ и измѣнниковъ. Подъ Калязинымъ онъ разбилъ Сапѣгу, Лисовскаго и Заруцкаго, которые хотѣли было преградить ему путь.

Гроза на Самозванца шла со всѣхъ сторонъ, и онъ нашелся принужденнымъ рѣшиться на приступъ, чтобъ предупредить соединеніе всѣхъ своихъ противниковъ, но былъ отраженъ съ величайшимъ урономъ.

Скопинъ дождался наконецъ въ Переяславлѣ *Делагардія* (16 Сент.) съ главнымъ его отрядомъ, открылъ сообщеніе съ Москвою, которая томилась голодомъ и продолжала волноваться не смотря на послѣдніе успѣ-

хи, занялъ Александровскую слободу, и разбилъ еще разъ Сапѣгу.

Конфедераты Польскіе, лишась теперь даже и надежды взять Москву, болѣе и болѣе опасаясь Скопина и голода, укротились и вошли въ сношеніе съ Сигизмундомъ, который изъ-подъ Смоленска прислалъ къ нимъ посольство, зовя ихъ къ себѣ на помощь. Послѣ нѣсколькихъ споровъ они сторговались и обѣщались оставить Самозванца.

Польскіе послы начали тогда же переговоры и съ Русскими Боярами, бывшими при Самозванцѣ. Салтыковъ, Рубецъ-Мосальскій и прочіе готовы были на все, чтобъ спастись отъ мести Шуйскаго.

Самозванецъ, узнавъ объ этихъ произшествіяхъ, бѣжалъ въ Калугу, гдѣ находилось много его приверженцевъ (29 Дек.). Марина, пщетно желавъ сдѣлать возмущеніе въ войскѣ, которое впрочемъ его любило, бѣжала туда же (11 Февр. 1610).

Тушинскіе Бояре послали посольство къ Сигизмунду съ предложеніемъ вѣнца Владиславу.

Конфедераты долго ожидали исполненія условій отъ Короля, и опасаясь нападеній отъ Скопина, которой приближался къ нимъ, послѣ того какъ Сапѣга принуж-

день имъ былъ снять осаду Лавры, оставили Тушино. На пути своемъ къ Смоленску они сражались безпрестанно съ царскими отрядами. Рожинскій умеръ въ Волокъламскомъ, и по смерти его войско разсѣялось: часть пошла къ Сигизмунду, другая въ Калугу къ Самозванцу, которой собиралъ тамъ новыя силы, претья къ Сапѣгѣ, которой сталъ между обоими на Угрѣ, и продавалъ имъ свои услуги.

Сигизмундъ, желая Россіи для себя, а не для своего сына, отвѣчалъ Русскимъ посламъ двусмысленно, и требовалъ сдачи Смоленска, котораго *Шеинъ* защищавшійся упорно впродолженіи пяти мѣсяцевъ, не отдалъ и теперь.

Скопинъ, очистивъ всѣ города отъ враговъ своихъ и чужихъ, вступилъ въ Москву. Народъ поднесъ ему хлѣбъ и соль и билъ челомъ за спасеніе Московскаго Государства. Онъ просилъ указа Царскаго довершить начатое дѣло: истребить Лжедимитрія въ Калугѣ, и изгнать Сигизмунда изъ Россіи. Но Шуйскій медлилъ исполнить его желаніе, ревнуя его славѣ, и опасаясь по навѣтамъ своего брата Димитрія властолюбивыхъ его замысловъ, тѣмъ болѣе, что послѣ первыхъ его еще успѣховъ

Рязанскій Ляпуновъ предлагалъ ему въ Александровской слободѣ быть Царемъ.

Скопинъ скоропостижно умеръ на пиру у Димитрія Шуйскаго.

Ляпуновъ, въ согласіи съ нѣкоторыми Московскими Боярами, началъ новой бунтъ, обвиняя торжественно Димитрія Шуйскаго и самаго Василія какъ отравителей Скопина. Рязанскіе города отложились отъ Василія кромѣ Зарайска, удержаннаго Княземъ Пожарскимъ.

Сигизмундъ, узнавъ о происшествіяхъ Московскихъ, послалъ туда отъ себя Гетмана *Жолкѣвскаго* на встрѣчу къ Димитрію Шуйскому, принявшему послѣ смерти Скопина главное начальство надъ войскомъ. Подъ *Клушинымъ* Жолкѣвскій разбилъ его совершенно. Шведскіе наемники среди сраженія передались Полякамъ, а Делагардій съ своими пошелъ къ Новгороду, обѣщая Царю новое вспоможеніе, а Королю своему легкое завоеваніе Сѣверо-западной Россіи для Швеціи.

Жолкѣвской приближался къ Москвѣ и вошелъ въ сношеніе съ жителями, убѣждая ихъ выдать Василія и присягнуть Владиславу.

Съ другой стороны шелъ къ Москвѣ Самозванецъ. Сапѣга, сторговавшись съ нимъ, взялъ его сторону. Они надѣялись предупредить Гетмана и взять Москву, думая, что она въ смятеніи скорѣе сдастся Самозванцу, чѣмъ Полякамъ, и расположились въ селѣ Коломенскомъ.

Единомышленники Ляпунова дѣйствовали въ Москвѣ, возбуждая народъ противъ Шуйскаго, и вскорѣ усилились.

Они рѣшились убѣдить сообщниковъ Самозванца оставить его и соединиться съ ними. На свиданіи у Данилова монастыря Москвитяне и измѣнники дали взаимную клятву, первые — оставить Василія, вторые выдать Лжедимитрія, избрать вмѣстѣ новаго Царя и выгнать Поляковъ.

Этотъ договоръ объявленъ былъ въ Москвѣ; и въ общей Думѣ, не смотря на возраженія Патріарха *Ермогена*, положено было бить челомъ Василію, чтобъ онъ оставилъ царство; Василій не соглашался и былъ постриженъ въ монахи.

Междуцарствіе.

1610 — 1613, Іюля 1.

Тушинскіе измѣнники обманули Московскихъ и не выдали Самозванца. Жолкѣвскій приближался къ Москвѣ, и сторона Ляпунова и Голицына, рѣшительныхъ противниковъ Шуйскому, Самозванцу и Полякамъ, желавшихъ избрать своего Царя, принуждена была уступить сторонѣ Князя Мстиславскаго, перваго Боярина Думы, который для скорѣйшаго успокоенія отечества подалъ голосъ въ пользу *Владислава*.

Начались сношенія съ Жолкѣвскимъ, которой обѣщалъ все отъ имени Сигизмунда, и Москва присягнула Владиславу. Въ города посланы были грамоты.

Сапѣга и Поляки принуждены были Жолкѣвскимъ оставить Самозванца, и онъ съ Мариною и Заруцкимъ бѣжалъ опять въ Калугу.

Но Сигизмундъ не внималъ представленіямъ Гетмана, возбуждаемый его противниками, кои ревновали славѣ его, и писалъ къ нему, чтобъ онъ занялъ Москву именемъ Королевскимъ, а не Владиславовымъ.

Изъ Москвы отправлено было посольство къ Сигизмунду, съ извѣстіемъ объ избраніи сына его на Царство, и просьбою о принятіи условій; членами сего посольства, по устроенію Жолкѣвскаго, избраны были: Князь Василій Голицынъ, котораго Духовенство думало прежде избрать на престолъ, и Митрополитъ Филаретъ, котораго сыну желалъ вѣнца народъ и лучшіе граждане. Далѣе — Жолкѣвскій убѣдилъ Бояръ, чтобъ они потребовали вступленія Поляковъ въ Москву для усмиренія мятежной черни, будто бы готовой призвать Лжедимитрія. Поляки заняли всѣ укрѣпленія и важнѣйшія мѣста.

Сигизмундъ упорствовалъ, не хотѣлъ отпустить Владислава, требовалъ Смоленска, и упустилъ случай утвердить первенство Польши на Сѣверѣ. Жолкѣвскій самъ пріѣзжалъ къ нему изъ Москвы, доказывалъ, что воцареніемъ Королевича Московская и Польская держава будутъ навѣки единою къ ихъ обоюдному счастію, въ противномъ случаѣ грозилъ новою, жестокою войною; — все было тщетно. Сигизмундъ приступалъ къ Смоленску и былъ отраженъ опять.

Неудовольствіе въ Россіи возрастало; Поляки вели себя хорошо только въ Москвѣ,

подъ начальствомъ Госѣвскаго, а въ прочихъ городахъ своевольничали.

Самозванецъ былъ убитъ въ Калугѣ Ногайскимъ Княземъ Урусовымъ, по личной злобѣ.

Ляпуновъ возсталъ опять и былъ подкрѣпляемъ въ своихъ дѣйствіяхъ Патріархомъ *Ермогеномъ*. Они начали писать грамоты во всѣ города и звать ратныхъ людей къ Москвѣ, чтобъ избавить ее отъ Поляковъ, а Московская Боярская Дума доносила на нихъ Сигизмунду, какъ на крамольниковъ.

Ляпуновъ принималъ къ себѣ на службу всѣхъ, кто ни являлся: Атамана Просовецкаго, главнаго дотолѣ сообщника Лисовскому, (которой злодѣйствовалъ въ то время въ Псковѣ), Князя Дмитрія Трубецкаго, Атамана Заруцкаго и всю остальную дружину Тушинскую, звалъ даже и Сапѣгу. Около трехъ мѣсяцевъ готовились, и наконецъ выступили къ Москвѣ: Ляпуновъ изъ Рязани, Князь Дмитрій Трубецкой изъ Калуги, Заруцкой изъ Тулы, Просовецкой изъ Суздаля, прочіе съ другихъ сторонъ.

Но прежде нежели они сошлись, Москвитяне поссорились съ Поляками, кои, принявъ всѣ мѣры для укрѣпленія за собою

Москвы, сняли съ себя личину охранителей. Изъ драки сдѣлалось сраженіе. Поляки принуждены были уступить и наконецъ зажгли городъ со всѣхъ сторонъ; 2000 съ отрядомъ коннымъ посланы были Госѣвскимъ во всѣ улицы для зажигательства. Пожаръ продолжался двое сутокъ; вся Москва выгорѣла. Жители разбѣжались. Поляки заперлись въ Кремлѣ. Ермогенъ былъ заключенъ, а на мѣсто его возведенъ Игнатій, Патріархъ Самозванцевъ.

Чрезъ недѣлю собрались Воеводы къ Москвѣ, и въ числѣ ста тысячь осадили Поляковъ, которыхъ было несравненно менѣе. — Начались сраженія, въ которыхъ болѣе всѣхъ дѣйствовалъ Ляпуновъ.

Но между начальниками обнаружилось несогласіе. Рѣшено было избрать одного, однако избраны были трое: Тушинцами *Трубецкой*, казаками *Заруцкой*, прочими Ляпуновъ. Ляпуновъ приступалъ безпрестанно и стѣснялъ Поляковъ, тщетно ожидавшихъ помощи отъ Сигизмунда, который думалъ только о томъ какъ бы взять Смоленскъ, и наконецъ взялъ его, когда у Шеина истощились всѣ средства для защиты.

Сигизмундъ, взявъ Смоленскъ, уѣхалъ въ Варшаву наслаждаться своею мнимою славою. Несчастный Шуйскій, братья его,

Смоленскіе плѣнники, были везены въ пріумфѣ. Шуйскій вскорѣ скончался въ Варшавѣ. Московскіе послы были также започены. Къ Москвѣ былъ посланъ Гетманъ *Хотневичъ*.

Русскіе начальники ссорились. Заруцкой сносился съ Госѣвскимъ и Мариною, и хотѣлъ жениться на ней съ условіемъ возвести на престолъ сына ея, и въ качествѣ Правителя властвовать съ нею. Ляпуновъ старался сколько возможно образовать Правительство, и думалъ объ избраніи Государя. Онъ перемѣнилъ прежнее свое мнѣніе и рѣшился избрать иностраннаго Принца, именно Шведскаго. Но Делагардій, которой дѣйствовалъ тогда на сѣверѣ непріятельски, сдѣлалъ туже ошибку, что Сигизмундъ, и упустилъ время, хотѣвъ для залога овладѣть Новымъ городомъ, какъ тотъ Смоленскомъ.

Ляпуновъ, ненавистный почти всѣмъ военачальникамъ, особенно казацкимъ, былъ убитъ, оклевѣтанный. Заруцкой торжествовалъ. Грабительства и смертоубійства возобновились. Сапѣга явился отъ Переяславля, а Госѣвскій сдѣлалъ вылазку; они снова заняли весь Бѣлой городъ и всѣ

укрѣпленія за Москвою рѣкою. Сапѣга вошелъ въ Кремль съ побѣдою и запасами.

Россія находилась въ ужасномъ положеніи: вся полуденная беззащитною жертвою грабителей Ногайскихъ и Крымскихъ; вся югозападная, отъ Десны до Оки, въ рукахъ Поляковъ, которые, по убіеніи Лжедимитрія въ Калугѣ, взяли и разорили вѣрные ему города: Орелъ, Болховъ, Бѣлевъ, Карачевъ, Алексинъ и другіе; Астрахань, гнѣздо мѣлкихъ самозванцевъ, какъ бы отдѣлилась отъ Россіи, и думала существовать въ видѣ особеннаго Царства; Шведы, схвативъ Новгородъ, присвоивали себѣ наши сѣверозападныя владѣнія, гдѣ явился новый самозванецъ и грабилъ, и гдѣ еще держался Лисовскій съ своими злодѣйскими шайками.

Хоткевичъ въ Ноябрѣ прибылъ съ своимъ вспомогательнымъ отрядомъ къ Москвѣ, и имѣлъ частыя сшибки съ нашими войсками.

Тогда-то прочетныя грамоты, посыланныя изъ Троицкаго монастыря Архимандритомъ Діонисіемъ и Келаремъ Авраміемъ Палицынымъ, звавшими ратныхъ людей къ Москвѣ для освобожденія ея отъ Поляковъ, произвели особенное дѣй-

ствіе въ Нижнемъ Новѣгородѣ. Купецъ тамошній Козма Мининъ Сухорукой воспламенилъ своихъ согражданъ. Составилось новое ополченіе, главою котораго былъ избранъ Князь Пожарскій, сражавшійся и прежде съ Поляками въ Москвѣ, а теперь проживавшій въ деревнѣ для излеченія ранъ. Пожарскій вмѣстѣ съ Мининымъ пошелъ къ Москвѣ.

Заруцкой старался мѣшать ихъ приближенію въ Ярославлѣ, и былъ прокляпъ Папріархомъ Ермогеномъ; онъ вошелъ было въ связь съ Хотькевичемъ, и наконецъ обнаруженный принужденъ былъ бѣжать изъ стана въ Коломну, гдѣ и обвѣнчался съ Мариною.

У Пожарскаго начались споры съ Трубецкимъ, отъ котораго въ сраженіяхъ онъ рѣдко получалъ помощь.

Къ нашему счастью между Поляками были также раздоры. Часть ихъ оставила Москву. Главный начальникъ, Госѣвскій, оскорбленный Полковникомъ Струсемъ, ушелъ изъ Москвы съ другою частію. Струсь изъ Кремля не хотѣлъ дѣйствовать за одно съ Хотькевичемъ, стоявшимъ около города. Сапѣга, (истребившій по свидѣтельству Польскихъ Историковъ до 100,000 Россіянъ), умеръ.

Палицынъ примирилъ Пожарскаго съ Трубецкимъ. Они начали дѣйствовать наступательно, и во всѣхъ сраженіяхъ оставались побѣдителями, такъ что Хоткѣвичъ принужденъ былъ отступить къ Вязьмѣ.

Поляки въ Кремлѣ, лишась подвозовъ, терпѣли ужасной голодъ, и наконецъ уступили, и согласились сдать Кремль, живъ тамъ въ осадѣ около 18 мѣсяцевъ.

Сигизмундъ въ это время шелъ уже къ Москвѣ, но, услышавъ о произшедшемъ, воротился.

Заруцкой, скитаясь нѣсколько времени въ Рязанскихъ предѣлахъ, бѣжалъ въ Украйну, и вся Московская сторона почти очистилась отъ враговъ.

Къ 21 числу Февраля созванъ былъ великій Земскій Совѣтъ, на коемъ положено было возвесть на престолъ седмнадцатилѣтняго Михайла Ѳеодоровича Романова, племянника Царю Ѳеодору Іоанновичу, по матери Анастасіи изъ дому Романовыхъ.

Къ нареченному Царю отправлено было посольство въ Кострому, гдѣ онъ, въ Ипатьевскомъ монастырѣ, пребывалъ вмѣстѣ съ своею матерью, Инокинею Маѳою Іоанновной, и едва спасъ свою жизнь

усердіемъ крестьянина Ивана Сусанина. Апрѣля 19 Михаилъ прибылъ въ Москву, и Іюля 11 былъ вѣнчанъ на царство. Съ нимъ взошла на престолъ благословенная фамилія Романовыхъ, и Россія, въ теченіи семи лѣтъ, испытавъ всѣ возможныя бѣдствія, успокоилась и пріуготовилась къ новой жизни.

Михаилъ Ѳеодоровичъ.

1613—1645.

Въ первые годы его царствованія Россія страдала еще много. Поляки владѣли Смоленскою областію, Шведы господствовали въ Новогородской и разоряли. Вооруженныя шайки Поляковъ, Русскихъ, казаковъ, изъ остатковъ разныхъ войскъ, скитались повсюду и разбойничали. Заруцкой изъ Украйны перебрался въ Астрахань и тамъ утвердился, Лисовскій буйствовалъ около Сѣверской стороны. Крымскіе и Ногайскіе Татары набѣгали на Украйну.

Михаилъ, напрасно искавъ помощи деньгами и людьми у Голландіи, Франціи, Англіи, долженъ былъ рѣшиться на большія пожертвованія, чтобъ освободиться отъ внѣшнихъ враговъ, и смирить внутреннихъ.

Со Шведами заключенъ былъ миръ, (въ селѣ Столбовѣ, въ 1616 году), по которому Россія, удержавъ Новгородъ, отказалась отъ правъ своихъ на *Лифляндію*, уступала Ивангородъ, Яму, Копорье, Нотe-

бургъ съ округомъ, подтверждала уступку Кексгольма.

Польша была очень разстроена; но наконецъ Владиславъ съ осьмитысячнымъ войскомъ предпринялъ походъ на Россію, (1616), и многіе Воеводы начали ему сдаваться. Дорогобужъ, Вязьма, Козельскъ, Мещовскъ были взяты. Лисовскій на другой сторонѣ дошелъ до Комаринской волости (и тамъ погибъ). Къ счастію нашему Владиславъ не пошелъ далѣе и остановился зимовать въ Вязьмѣ. Малочисленное войско Польское, не получая жалованья, бунтовало, и многіе Поляки оставили Владислава; однако на слѣдующій годъ, соединясь съ казацкимъ Гетманомъ Сагайдашнымъ, которой разоривъ всю Сѣверскую сторону, привелъ къ нему сильное войско, Владиславъ подступилъ къ Москвѣ, (1618), и былъ отраженъ. Бунты въ войскѣ и позывы Сигизмунда заставили его желать мира, котораго искала и Россія. Миръ былъ заключенъ на пятнадцать лѣтъ въ селѣ Деулинѣ, (1618), по коему Россія уступила Польшѣ Смоленскъ, Бѣлую, Рославль, Дорогобужъ, Серпейскъ, Трубчевскъ, Новгородъ-Сѣверской, Черниговъ, Стародубъ, Невель, Себежъ съ округомъ Торопецкимъ и Велижскимъ. Родитель Го-

сударевъ, Митрополитъ Филаретъ, освобождался изъ плѣна. —

При окончаніи срока, Михаилъ началъ (1632) войну съ преемникомъ Сигизмунда Владиславомъ, войну, къ коей приготовлялся долго, нанимавъ военныхъ людей въ Швеціи и Германіи, закупавъ всѣ нужные запасы, ружья, порохъ и проч. чрезъ иностранцевъ, бывшихъ въ службѣ. — Война эта была однакожъ неудачна: Шеинъ осадилъ Смоленскъ; но Владиславъ подалъ помощь городу, и самого его стѣснилъ послѣ такъ, что онъ принужденъ былъ сдаться на капитуляцію, за что и былъ казненъ въ Москвѣ, обвиненный въ измѣнѣ. Владиславъ впрочемъ не могъ воспользоваться своими побѣдами, по недостатку въ средствахъ, и согласился на заключеніе мира въ Вязьмѣ, (1634), по которому подтверждена была уступка Польшѣ прежнихъ городовъ, а онъ отказался отъ притязаній своихъ на Московскій престолъ.

Крымцамъ посылались подарки для удержанія ихъ отъ набѣговъ, проведена была Бѣлогородская черта, т. е. ровъ, начиная отъ Малороссійской границы на востокъ до Дона, на 300 верстъ, и по-

строены крѣпости Козловъ, Хотмыжскъ, Бѣлгородъ, новой Осколъ, Ольшанскъ, Коротоякъ и проч.

Заруцкой, утвердившись, изъ Астрахани сносился съ Персидскимъ Шахомъ и Черкасами, воздвигая ихъ на Россію, но былъ оставленъ своими сообщниками при наступленіи царскаго войска, бѣжалъ на Медвѣжій островъ на Каспійскомъ морѣ, и тамъ былъ взятъ, отосланъ въ Москву и казненъ. Марина умерла въ темницѣ (1614).

Донскіе казаки, скучая тишиною, взяли у Турковъ Азовъ, (1637), и предлагали этотъ городъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, которой однакожъ отказался отъ него, чтобъ не возбудить противъ себя Султана, потомъ принялъ ихъ подъ свое покровительство, а въ 1642 г. повелѣлъ очистить городъ и сдать Туркамъ, щедро наградивъ казаковъ.

Сибирскіе казаки продолжали свои легкія завоеванія на востокѣ и дошли до Камчатскаго моря (1639) и источниковъ Амура (1643). Въ Сибири построены были города: Енисейскъ (1620), Туринскъ (1628 г.), Якутскъ (1630). Митрополитъ Кипріанъ оказалъ великую пользу тамъ въ нравствен-

номъ отношеніи; изъ Вологды, Топьмы и другихъ сѣверныхъ мѣстъ было много переселеній въ Сибирь.

Михаилъ находился въ сношеніяхъ съ Англіею, (которая содѣйствовала къ заключенію мира съ Шведами), Голландіею, Франціею, Даніею, Голштиніею, о помощи деньгами и войсками, а потомъ о торговлѣ, о бракахъ. Сношенію съ Голштиніею одолжены мы любопытнымъ сочиненіемъ о Россіи Адама Олеарія, котораго Михаилъ приглашалъ къ себѣ въ службу *.

—

Изъ внутреннихъ учрежденій замѣтимъ слѣдующія:

Патріарху Филарету дано было самосудною грамотой право судить въ своихъ владѣніяхъ всѣ дѣла, кромѣ уголовныхъ преступленій. Вообще Патріархъ принималъ дѣятельное участіе въ правленіи до самой кончины (1634).

---

* Вѣдомо намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству учинилось, что ты гораздо наученъ и навыченъ астрологіи и географусъ, и небесному бѣгу, и землемѣрію, и инымъ подобнымъ мастерствамъ и мудростямъ; а намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, таковъ мастеръ годенъ.

Въ 1629 году переходъ крестьянъ съ мѣста на мѣсто строго запрещенъ и составлены вновь писцовыя книги, на коихъ отселѣ основывалось право владѣнія.

Иностранцевъ въ военную службу нанималось болѣе и болѣе.

Мѣстничество, которое возникло и при Посольскихъ дѣлахъ, было ограничено.

Въ случаѣ нужды налагались нѣкоторые временные налоги на людей всѣхъ сословій.

Учрежденъ былъ Аптекарскій приказъ, въ вѣденіи котораго находились лѣкари Нѣмецкіе и отечественные, аптекари, костоправы, ученики.

Наняпые иностранцы посылались для горнаго дѣла на Кавказъ, въ Пермь, Сибирь, и дѣлали опыты производства. Одному иностранцу дана привилегія завести въ Москвѣ мѣльницу для выдѣланія кожъ, другому на стеклянный заводъ. Въ Астрахани приказано разводить виноградъ по примѣру одного иностраннаго монаха.

Запрещено употреблять шабакъ.

—

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ въ супружествѣ съ Княгинею Маріей Влади-

мировной Долгорукой, а потомъ съ Евдокеей Лукьяновной Стрѣшневой, выбранной по обычаю изъ всѣхъ знатныхъ дѣвицъ, кои привозились на смотръ ко Двору.

Скончался въ 1645 г., оставивъ престолъ сыну Царевичу Алексѣю, рожденному отъ втораго брака въ 1629 году.

Алексѣй Михайловичъ.

1645—1676.

Царь Алексѣй Михайловичъ вступилъ на престолъ 16 лѣтъ отъ рода. Важнѣйшія произшествія въ его царствованіе суть: присоединеніе Малороссіи и сочиненіе Уложенія.

Запорожскіе Казаки, получившіе отъ Стефана Баторія разныя права и постановленія, въ дополненіе къ прежнимъ, и раздѣленные съ его времени на полки, подъ коими состояли цѣлые округи съ городами, служили Польшѣ лучшею стражею со стороны Крымцевъ и Турокъ, но часто дѣйствовали противъ ея видовъ, и навлекали на нее грозу Турецкую. Сигизмундъ III началъ стѣснять ихъ, какъ и вообще всѣхъ Малороссіянъ, вслѣдствіе возникшей *Уніи**,

* Нѣкоторые Епископы въ Малороссіи, по частнымъ своимъ видамъ, признали тогда надъ собою власть Папы, и приняли разные догматы Римскіе, а прочіе возстали противъ ихъ беззаконнаго подданства. Начались соборы и распри. Признавшіе власть Папы называются Уніатами.

которую онъ покровительствовалъ. Насильственными и безразсудными мѣрами своими онъ выводилъ народъ изъ терпѣнія. Послѣ него положеніе Малороссіи не перемѣнилось: Польскіе Паны разпространяли и въ ней свои владѣнія, какъ въ Волыни, Подоліи, Бѣлоруссіи. Казаки подвергались жестокимъ наказаніямъ. Богданъ *Хмѣльницкой*, сынъ Чигиринскаго Сотника, раздраженный противъ Польскаго Правительства, воспользовался ненавистію своихъ соотечественниковъ, привлекъ къ себѣ Запорожцевъ, вошелъ въ связь съ Крымцами, и возсталъ противъ Польши. Войско, посланное противъ него, было разбито на Желтыхъ водахъ; онъ шелъ впередъ, побѣждалъ и освобождалъ всѣ Малороссійскіе города одинъ за другимъ отъ Польскихъ гарнизоновъ. Тогда, какъ Гетманъ „славнаго войска Запорожскаго и всей по обѣимъ сторонамъ Днѣпра сущей Украины,“ предложилъ онъ Владиславу условія, на коихъ казаки готовы были вновь поддаться. Предложеніе его было не уважено Сеймомъ и война продолжилась. Хмѣльницкой вездѣ одерживалъ верхъ, и подъ Збаражемъ Іоаннъ Казимиръ принужденъ былъ наконецъ согласиться на заключеніе мира, (1649), по которому всѣ преж-

нія права Малороссіи и казаковъ были подтверждены и распространены. Но Поляки не долго соблюдали этотъ договоръ. Началась новая война, несчастливая для Хмѣльницкаго, который, бывъ разбитъ подъ Берестечкомъ, принужденъ былъ принять въ Бѣлой церкви (1651) тягостныя условія. Многіе Малороссіяне стали тогда переселяться за Днѣпръ, къ предѣламъ Великой Россіи, и построили города Харьковъ, Сумы и проч. — Поляки, надменные своею побѣдою, возобновили притѣсненія, и Хмѣльницкій въ крайности обратился къ Царю Алексѣю Михайловичу. Царь, опасаясь войны съ Польшею, долго колебался, и сначала взялся только просить Короля, дабы онъ оставилъ въ покоѣ Малороссіянъ, и не стѣснялъ Греческой вѣры; но наконецъ въ 1654 году рѣшился принять ихъ въ подданство, и утвердилъ слѣдующія предложенныя ими условія: Казаковъ должно быть 60000 съ жалованьемъ изъ Малороссійскихъ доходовъ; они будутъ судиться своимъ судомъ, выбирать себѣ начальниковъ; Гетманъ обязывался принимать иностранныхъ Посланниковъ только для добрыхъ дѣлъ и давать знать Царю, и проч. — Московскіе Бояре привели всѣ Малороссійскіе

города и мѣстечки, числомъ 167, (а полковъ 11), къ присягѣ. Война съ Польшею непремѣнно должна была вспыхнуть.

Наши дѣла шли очень успѣшно: мы взяли Полоцкъ, Смоленскъ, Могилевъ, Витебскъ, а въ слѣдующемъ году Вильно, Гродно, Ковно; но тогда Данія и Австрія, опасаясь для себѣ успѣховъ Шведскаго Короля Карла Густава, покорявшаго Польшу съ другой стороны, убѣдили разными надеждами Царя Алексѣя Михайловича обратить противъ него свое оружіе.

Войска наши взяли Орѣшекъ, Динабургъ, Дерптъ и наконецъ осадили Ригу, но вскорѣ принуждены были отступить отъ нея, а въ 1661 году, вслѣдствіе неудачъ въ новой Польской войнѣ, мы отказались, по миру въ Кардисѣ, отъ всѣхъ своихъ завоеваній.

Дѣла съ Польшею приняли другое направленіе отъ возмущеній Малороссійскихъ Гетмановъ послѣ смерти Богдана Хмѣльницкаго. Виговскій, Юрій Хмѣльницкой, покушались передаться Польшѣ и производили междоусобія. Мы потеряли было всѣ пріобрѣтенія, и только неустройство Польши помогало намъ выходить изъ трудныхъ обстоятельствъ. Въ 1667 году знаменитымъ

дипломатомъ нашимъ Ордынъ-Нащокинымъ, (Царственныя большія печати и Государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателемъ), заключенъ былъ съ Польшею миръ на 13 лѣтъ, въ селѣ *Андруссовѣ*, по которому до означеннаго срока остался за нами Смоленскъ, Кіевъ, и вообще вся страна на востокъ отъ Днѣпра. Казаки по сю сторону Днѣпра оставались въ нашемъ подданствѣ, а Заднѣпровскіе въ Польскомъ. Впрочемъ возмущенія въ Малороссіи продолжались. Заднѣпровскіе казаки сильно тревожили нашу Украйну своими набѣгами, особенно при Дорошенкѣ, которой передавшись Турецкому Султану, не щадилъ ни нашихъ, ни Польскихъ владѣній. Въ 1674 году казаки почти всѣ поддались Царю Алексѣю Михайловичу.

—

Изъ прочихъ пріобрѣтеній важнѣйшія въ Сибири. Наши владѣнія тамъ утверждались болѣе и болѣе, и распространялись на сѣверъ и востокъ. Казакъ *Дешневъ* проѣхалъ, первой, (1648), между Азіей и Америкой, чрезъ проливъ, которой послѣ получилъ названіе Берингова. На Амурѣ главнымъ мѣстомъ былъ городокъ *Албазинъ*

(1650). *Нерчинскъ* построенъ въ 1658 году, а *Иркутскъ* въ 1659.

Съ Китаемъ Царь Алексѣй Михайловичь находился въ сношеніяхъ и отправлялъ туда посольство.

Въ 1673 г. Калмыки, кочевавшіе около Астрахани, признали его владычество, и для наблюденія за тамошними странами построена *Уфа*. Отъ Башкировъ и Черемисовъ построено было много остроговъ, *Сергіевскъ*, *Кунгуръ* и другіе. Разные Кавказскіе владѣтели, Мингрельскій, Имеретійскій, присягали ему на подданство.

Крымскіе набѣги продолжались по временамъ; Царь удерживалъ разбойниковъ золотомъ, и новыми крѣпостями, напримѣръ *Воронежъ* и проч.

Законы. Въ 1648 году, Іюня 16, Государь, посовѣтовавшись съ знатнѣйшимъ Духовенствомъ, съ Боярами и Думными людьми, повелѣлъ „выписать статьи, которыя написаны въ правилахъ Святыхъ Отецъ и въ градскихъ законахъ Греческихъ Царей, буде они пристойны къ Государственнымъ и Земскимъ дѣламъ, равно собрать указы и Боярскіе приговоры на всякія Государственныя и Земскія дѣла, исправить ихъ съ Судебника

ми... чтобъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ людямъ, отъ большаго и до меньшаго чина, судъ и расправа была во всякихъ дѣлахъ всѣмъ ровна.“

Редакція поручена была Боярамъ Князьямъ Одоевскому и Прозоровскому, Окольничему Князю Волконскому и Дьякамъ Леонтьеву и Грибоѣдову, „а для того Государева и Земскаго великаго дѣла указалъ Государь выбрать изъ всѣхъ чиновъ, изъ городовъ, изъ слободъ, посадовъ, гостей, добрыхъ и смышленыхъ людей, чтобъ съ сими выборными утвердить и на мѣрѣ поставити.“ Уложеніе было читано на семъ Соборѣ и утверждено.

Къ источникамъ Уложенія, кромѣ исчисленныхъ должно присоединить такъ называемый Литовскій Статутъ, писанный первоначально на Русскомъ языкѣ, въ 16-мъ столѣтіи, для юго-западной Россіи.

Уложеніе отличается естественностію и простотою положеній, близостію ихъ къ жизни, вообще практическими достоинствами. Права помѣстныя, вотчинныя, развиты въ немъ обширно. Уголовное право наиболѣе: жестокія наказанія, опредѣленныя Уложеніемъ, объясняются особенно предыдущимъ положеніемъ Россійскаго царства,

когда развратъ общественный и домашній доходилъ до высочайшей степени.

Кромѣ Уложенія изданы были впослѣдствіи уставы Рапный, Торговый, Полицейскій и Корабельный. Также Писцовый наказъ.

Церковь. Въ 1653 году, при Патріархѣ Никонѣ кончена печатаніемъ *Кормчая книга.* Сей Патріархъ прославился украшеніемъ церквей, введеніемъ строгаго благочинія при Священнослуженіи, порядка и многими другими улучшеніями въ дѣлахъ церковныхъ. Онъ же заботился много объ исправленіи нашихъ церковныхъ книгъ отъ ошибокъ, вкравшихся въ оныя при переводахъ и переписываніяхъ. Это однако подало поводъ къ распространенію такъ называемыхъ *Старообрядцевъ* и *раскольниковъ**.

---

* Никонъ подпалъ впослѣдствіи гнѣву Царскому по навѣтамъ Бояръ, нелюбившихъ его за участіе въ Государственномъ управленіи, и даже Духовныхъ, къ чему онъ самъ подавалъ поводъ своимъ пылкимъ характеромъ. Царь началъ изъявлять ему свое неудовольствіе за многіе его самовластные поступки. Никонъ оставилъ тогда Патріаршій престолъ, къ великому соблазну народа, и удалился въ Воскресенскій Монастырь, (основанный имъ по

Войско. Число принимаемыхъ иностранцевъ безпрерывно увеличивалось. Они исправляли должности впоростепенныхъ начальниковъ и обучали рапниковъ, которые начинали уже составлять *регулярную* пѣхоту, а конница устроивалась по Венгерскому образцу.

Кораблестроеніе. Нащокинъ, управлявшій Лифляндіей во время покоренія сей страны, и имѣвшій тамъ суда на Двинѣ, основалъ верфь на Окѣ въ селѣ Дѣдновѣ, гдѣ и прежде приготовлялись суда для торговли по Каспійскому морю. Тамъ подъ наблюденіемъ Голландскихъ масперовъ построенъ былъ первой корабль Орелъ, отведенный Голландскими матросами въ Каспійское море, и сожженный тамъ разбойникомъ Разинымъ **.

образцу Іерусалимскаго храма). Тамъ продолжалъ онъ дѣйствовать въ прежнемъ духѣ, такъ что Царь принужденъ былъ пригласить въ Москву вселенскихъ Патріарховъ, которые на Соборѣ торжественно лишили Никона его сана. Никонъ былъ сосланъ, и жилъ въ заточеніи 13 лѣтъ, пока Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь не позволилъ ему возвратиться; но онъ, не доѣзжая до Москвы, скончался близъ Ярославля въ 1681 году, 75 лѣтъ отъ роду.

** *Стенька Разинъ*, Донской Казакъ, набравъ шайку товарищей, разбойничалъ по Каспійскому морю и Волгѣ. Онъ усилился такъ, что сражался съ цар-

Промышленность. Къ прежнимъ фабрикамъ прибавилось еще нѣсколько: шелковая, суконная, большею частію подъ наблюденіемъ иностранцевъ, которые усилили и горное производство.

Торговля. Наложены пошлины на всѣ иностранные товары, а иностранцамъ позволено производить только оптовую продажу, преимущественно въ городахъ пограничныхъ.

Доходы. Вольная продажа вина и соли была строго возпрещена: преступниковъ ссылали въ Сибирь. Вмѣсто прежнихъ податей по сохамъ и выпямъ назначенъ сборъ подворной. Доходовъ казна получала вообще до 5 милліоновъ рублей.

Учреждены *почты* для сообщенія между частными людьми, подъ надзоромъ иностранцевъ и начальствомъ Ордина - Нащокина. Умножены *аптеки.*

Просвѣщеніе. Издано много книгъ на Славянскомъ церковномъ языкѣ, переводныхъ и оригинальныхъ. Заведено въ Андреевскомъ Монастырѣ училище, и начало на-

---

скими войсками, взялъ Астрахань, Саратовъ и приступалъ къ Симбирску. Онъ былъ отраженъ отъ сего послѣдняго города, ушелъ на Донъ, былъ выданъ и казненъ въ Москвѣ въ 1671 году.

ѣзжать въ Москву много ученаго Духовенства изъ присоединившейся Малороссіи.

—

Царь Алексѣй Михайловичь въ супружествѣ имѣлъ по первому браку Марію Ильиничну Милославскую, отъ которой остались въ живыхъ послѣ него Царевичи Ѳеодоръ и Іоаннъ, и шесть дочерей; по второму Наталію Кириловну Нарышкину, воспитанницу Артемона Сергѣевича Матвѣева, который въ послѣдніе годы его жизни былъ первымъ его наперсникомъ и совѣтникомъ, (а въ первые Морозовъ). Дѣти отъ втораго брака были Царевичь Петръ, родившійся 1672 года Мая 30 дня, на память Преп. Исаакія Далматскаго, и Царевна Наталія.

Ѳеодоръ Алексѣевичь.

1676—1682.

Ѳеодоръ вступилъ на престолъ на 15 году, вопреки желанію Матвѣева и Нарышкиныхъ, которые думали возвести младшаго Царевича Петра. Милославскіе, родные Ѳеодору, восторжествовали, но вскорѣ должны были уступить Хитрову, дядькѣ Ѳеодора, приблизившему къ нему *Языкова*, которой сдѣлался первымъ дѣйствующимъ лицемъ. Матвѣевъ, обвиненный въ чародѣйствѣ и злыхъ умыслахъ противъ Царя, былъ сосланъ въ Пустозерскъ.

Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича примѣчательно уничтоженіемъ *мѣстничества*, по просьбѣ собора, составленнаго (1682) изъ выборныхъ людей, подъ предсѣдательствомъ Князя Василья Васильевича Голицына, для изысканія средствъ прекратить безпорядки и неудачи въ военныхъ походахъ. Разрядныя книги, въ коихъ записывалась Государственная служба, и на коихъ соперники основывали права свои, были сожжены торжественно въ 1682. Служ-

ба вообще, гражданская и военная, соблюдалась съ сего времени строже и правильнѣе.

Безпокойства въ Малороссіи вслѣдствіе отпаденія Дорошенки продолжались. Турки приняли въ нихъ участіе послѣ счастливой своей войны съ Поляками, у коихъ взятъ Каменецъ, и хотѣли владѣть Украйной. Они нападали нѣсколько разъ на *Чигиринъ*, отнятой нами у Дорошенки, были отражаемы, и наконецъ взяли въ 1677 г., но принуждены были оставить, разоривъ укрѣпленія.

Пропивъ набѣгавшихъ Крымцевъ построены были укрѣпленія: *Изюмъ*, *Золочевъ* и другіе.

Ѳеодоръ вознамѣрился учредить въ Москвѣ Славяно-Греко-Латинскую Академію, для коей просилъ учителей у Константинопольскаго Патріарха. Тотъ прислалъ братьевъ *Лихудовъ*, которые прибыли уже послѣ его смерти и начали преподаваніе. Академія основана была на правахъ Европейскихъ Университетовъ.

Первымъ ученымъ этого времени былъ учитель Царскій, *Симеонъ Полоцкой*, которой написалъ много сочиненій преимущественно духовнаго содержанія, переложилъ Псалтырь въ стихи и сочинялъ драматическія

піесы изъ Священной Исторіи, кои игрались при Дворѣ.

Ѳеодоръ имѣлъ въ супружествѣ въ первой разъ дѣвицу Грушецкую, а во второй Марѳу Матвѣевну Апраксину, которая скончалась уже въ царствованіе Петра I. Дѣтей ни отъ одной супруги не было.

Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, Софія Алексѣевна.

1682—1689.

По смерти Ѳеодора наречень былъ на престолъ меньшой братъ его Царевичь Петръ, по причинѣ слабости и болѣзненности старшаго его брата, и получилъ присягу.

Между тѣмъ Стрѣльцы, недовольные своими начальниками за разныя притѣсненія, взбунтовались, и выпребовали ихъ наказаніе у слабаго правительства.

Фамилія Нарышкиныхъ окружила престолъ и была осыпана почестями и богатствами. Языковъ отрѣшенъ. Матвѣевъ призванъ въ Москву. Милославскимъ и сестрѣ Царевичей, властолюбивой Софіи, не оставалось никакой надежды на участіе въ правленіи, — еще болѣе, они должны были опасаться за себя.

Стрѣльцы, возбужденные ими, послѣ первой удачи, взбунтовались снова. Они ворвались въ Кремль, убили тамъ Матвѣева и

Долгорукаго, которые хотѣли было ихъ успокоить, потомъ многихъ другихъ Бояръ, членовъ фамиліи Нарышкиныхъ, нѣкоторыхъ иностранцевъ, и наконецъ потребовали, чтобъ престолъ занялъ старшій Царевичь. Противиться имъ не было возможности. Однако по окончаніи кровопролитія Царевичи были вѣнчаны вмѣстѣ, а сестра ихъ Царевна Софія приняла титло Правительницы.

Спокойствіе въ Москвѣ впрочемъ не было возстановлено. Раскольники, подъ предводительствомъ разстриженнаго своего попа, *Никиты*, прозваннаго *пустосвятомъ*, хотѣли воспользоваться смутными обстоятельствами, чтобъ ввести свои мнѣнія и правила. — При помощи Стрѣльцевъ они выпребовали публичное преніе, покушались послѣ произвести возмущеніе, были перехватаны и казнены.

За симъ произшествіемъ вскорѣ послѣдовала казнь начальника Стрѣльцевъ, Князя Хованскаго съ сыномъ, обвиненныхъ въ злоумышленіи. Стрѣльцы, преданные имъ, хотѣли мстить за нихъ и идти на Троицкую Лавру, куда скрылся Дворъ, но были укрощены. Начальство надъ ними Софія предоставила Шакловитому.

Въ правленіи принялъ главное участіе Князь *Василій Васильевичь Голицынъ.*

Въ 1686 году положено было начать войну съ Турціей, согласно съ Польшей, которая за то утвердила за Россіей всѣ города, уступленные прежде, и все пространство за порогами до Чернаго моря. Но Крымской походъ (1687) подъ начальствомъ Князя Голицына, кончился неудачно, по мнимой измѣнѣ Гетмана Самойловича, которой за то былъ лишенъ своего достоинства, переданнаго Мазепѣ. Опъ втораго похода (1689) также не было успѣха.

Съ Кипаемъ опредѣлена границею рѣка Аргунь, и горы прилегающія къ Сѣверной сторонѣ Амура, а Албазинъ соглашенось было разорить.

Между тѣмъ Царь Петръ Алексѣевичь, съ матерью своей Царицей Натальей Кириловной, жилъ по бо́льшей части въ потѣшномъ селѣ своего родителя, Преображенскомъ. Тамъ онъ занимался военными науками съ Тиммерманомъ, (а Русской грамотѣ учился онъ прежде у Дьяка Зотова), проводилъ прочее время съ Лефортомъ, строилъ крѣпости и бралъ ихъ присту-

помъ, и составилъ у себя изъ *потѣшныхъ* мальчиковъ цѣлыя роты, расположенныя въ *Преображенскомъ*, а потомъ и въ *Семеновскомъ*.

Царица, мать его, убѣдила его по семнадцатому году вступить въ супружество съ Евдокеей Ѳеодоровной Лопухиной, а Іоанна, сестра его Софія, еще прежде, съ Прасковьей Ѳеодоровной Салтыковой.

Петръ началъ явно показывать свое неудовольствіе за неудачные походы, особенно Князю Голицыну, и намѣреніе противиться властолюбивымъ замысламъ сестры.

Положено было убить его. Шакловитый, начальникъ Стрѣльцевъ, принялъ на себя исполнить замыселъ; но Петръ былъ предувѣдомленъ двумя стрѣльцами, и спасся изъ Преображенскаго ночью въ Троицкую Лавру. Дядька его Князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ былъ первымъ его руководителемъ. Изъ Лавры онъ началъ дѣйствовать рѣшительнѣе, призвалъ къ себѣ Гордона съ его полкомъ, потомъ потребовалъ подозрительныхъ Стрѣльцевъ, и повелѣлъ предать ихъ казни. Самъ Князь Голицынъ долженъ былъ явиться въ Троицкій монастырь,

былъ осужденъ въ ссылку; никто не смѣлъ его ослушаться. Софія напрасно искала случая примириться съ нимъ. Она лишена была званія Правительницы, и пострижена въ монахини, а Петръ вступилъ въ управленіе, не лишая однакожъ брата своего Іоанна Царскаго его титула.*

* Іоаннъ скончался въ 1696 году.

Новая Исторія.

Отъ единодержавія Царя Петра Алексѣевича до кончины Императора Александра I.

Петръ I Алексѣевичъ.

1689—1725.

Въ первые годы своего управленія Петръ занимался болѣе всего умноженіемъ и устроеніемъ своего новаго войска. Старой ботъ, найденный имъ въ Подмосковномъ селѣ Измайловѣ, подалъ ему мысль о флотѣ. Выписаны были Голландскіе мастера, которые и начали строить суда на Переяславскомъ озерѣ, потомъ въ Архангельскѣ и Воронежѣ, куда онъ самъ ѣздилъ часто для наблюденій и опытовъ.

Безпрестанно обращаясь съ иностранцами, слыша отъ нихъ объ успѣхахъ гражданственности въ Европѣ, онъ оказывалъ явное предпочтеніе ихъ обычаямъ и намѣреніе преобразовать свое отечество, такъ что Патріархъ Іоакимъ, (которой въ свое время

считался нововводителемъ), въ завѣщаніи своемъ заклиналъ Государей изгнать иностранцевъ изъ Россіи, разрушить ихъ храмы и искоренить ихъ обычаи. Царица Наталія Кириловна старалась также перемѣнить образъ мыслей своего сына, и только по смерти ея онъ началъ дѣйствовать смѣло и рѣшительно.

Въ 1696 году, (24 лѣтъ отъ рода), онъ предпринялъ походъ противъ *Азова*, но принужденъ былъ отступить безъ успѣха.

Новой походъ въ 1697 году былъ счастливѣе: Азовъ, при помощи судовъ выстроенныхъ въ Воронежѣ, былъ взятъ, и для утвержденія его за Россіей положено основаніе *Таганрогу*. Такимъ образомъ полученъ былъ ключь къ Черному морю и обезпечена Украйна отъ Крымскихъ набѣговъ.

Въ Воронежѣ съ ревностію продолжалось кораблестроеніе. Множество молодыхъ людей, и изъ знатныхъ родовъ, послано въ чужіе краи учиться этому искусству, также Инженерному, Артиллерійскому, Архитектурному.

Неудовольствіе въ народѣ, и особенно между знатью, отъ сихъ и подобныхъ

мѣръ, являвшихъ пристрастіе ко всему иностранному, возрастало болѣе и болѣе. Стрѣльцы, которымъ предпочиталось новое войско, пылали злобою. Сдѣланъ былъ заговоръ въ 1697 году, но открытъ заблаговременно, и виновные казнены.

Въ 1697 году, въ сопровожденіи своего перваго друга и совѣтника, *Лефорта*, въ свитѣ посольства къ Европейскимъ дворамъ, Царь отправился путешествовать, чтобъ познакомиться короче съ управленіемъ, образомъ жизни, учрежденіями и заведеніями иностранными, коимъ хотѣлъ подражать въ отечествѣ. Онъ останавливался въ Ригѣ, Митавѣ, Кенигсбергѣ, Берлинѣ, но болѣе всего въ Амстердамѣ, Саандамѣ, потомъ Лондонѣ, Вѣнѣ, Дрезденѣ, осматривалъ вездѣ фабрики, говорилъ съ масперами, купцами, учеными, работалъ самъ, нанималъ нужныхъ людей къ себѣ въ службу, покупалъ разныя вещи, записывалъ.

Въ Галиціи онъ видѣлся съ Польскимъ Королемъ Августомъ II, котораго избраніе поддерживалъ, и заключилъ съ нимъ наступательный и оборонительный союзъ противъ Швеціи, у коей хотѣлъ отнять часть береговъ Балтійскаго моря, нѣкогда намъ

принадлежавшую, чтобъ доставить своему Государству свободное сообщеніе съ Европою. (Августъ думалъ возвратить Лифляндію).

Извѣстіе о новомъ стрѣлецкомъ бунтѣ заставило его поспѣшить въ Россію. Стрѣльцы, разосланные по границамъ, не ожидая себѣ ничего лучшаго по возвращеніи Государя, рѣшились воспользоваться его отсутствіемъ, собрались и пошли на Москву, но еще до пріѣзда его были совершенно разбиты Гордономъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ. Слѣдствіе по этому бунту произведено было, при помощи Тайной Канцеляріи, въ селѣ Преображенскомъ. Стрѣльцы подверглись жесточайшимъ казнямъ. Софіи, обвиненной въ согласіи со стрѣльцами, оставлена была жизнь только по просьбѣ Лефорта. Супруга Государя Евдокія, по тому же подозрѣнію, послана въ Суздальской монастырь.

1700-й годъ повелѣлъ Государь считать съ 1 го Января, и начинать вообще лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова. Тогда же изданы были строжайшія повелѣнія о бритіи бородъ и перемѣнѣ древней Русской одежды на Нѣмецкую.

Въ 1700 году началась знаменитая война со Швеціей, такъ называемая Сѣверная

война, которая продолжалась слишкомъ двадцать лѣтъ.

Съ Августомъ заключилъ союзъ Король Датскій, Христіанъ V, по личнымъ своимъ видамъ противъ Шведскаго Короля, связаннаго узами родства съ младшею Голштейнъ-Готторпскою линіей, всегда ревновавшею старшей.

Союзниками положено было напасть на Шведскія владѣнія съ трехъ сторонъ: Датчане явились въ Шлезвигѣ. Но Карлъ XII, (возшедшій на престолъ Шведскій въ 1697 г., пятнадцати лѣтъ,) высадился въ Даніи и заставилъ Короля отказаться отъ союза по миру въ Травендалѣ.

Потомъ отправился онъ въ Лифляндію, и разбилъ Русскихъ, начавшихъ осаду *Нарвы* (19 го Ноября). Онъ оставилъ противъ нихъ два незначительные отряда и пошелъ на Августа, лично ему ненавистнаго; разбилъ Саксонцевъ при Ригѣ, вступилъ въ Польшу, принялъ участіе во внутреннихъ раздорахъ, религіозныхъ и политическихъ, назначилъ ей Королемъ Станислава Лещинскаго, и, послѣ многихъ побѣдъ, не смотря на Царскую помощь,* по

* Дипломатическія сношенія ведены были нашимъ посланникомъ Паткулемъ, который бѣжалъ изъ Лиф-

миру въ Альтранштедтѣ, заставилъ Августа отказаться отъ Польской короны и союза съ Царемъ (1706)*.

Между тѣмъ Царь, выигравшій драгоцѣнное время, приготовлялся встрѣчать Карла и продолжалъ войну на сѣверѣ. Ингерманландія и Карелія были заняты. Въ 1702 году взятъ Маріенбургъ, потомъ Орѣшекъ или Нотебургъ, (названный Шлюссельбургомъ), Ніеншанцъ, по взятіи котораго Царь положилъ основаніе при устьѣ Невы *Петербургу*,** потомъ взяты были Дерптъ, Нарва (1704).

Король, кончивъ наконецъ дѣла свои въ Польшѣ, пошелъ на остальнаго своего противника. Казацкой Гетманъ Мазепа, желавшій составить себѣ особое владѣніе, открывалъ ему путь къ Москвѣ чрезъ Ма-

---

ляндіи отъ преслѣдованія Шведскаго, вступилъ въ Саксонскую службу, а потомъ Русскую.

* Паткуль, задержанный Августомъ по несправедливому подозрѣнію, выданъ былъ тогда Карлу XII, и казненъ.

** Первые жители собраны были туда изъ Ніеншанца изъ внутреннихъ областей. Потомъ купцы, рабочіе, военные, начали умножать народонаселеніе. Для работъ нагонялось по 20, 30 и 40 тысячъ человѣкъ, на каждые четыре мѣсяца, изъ разныхъ губерній, преимущественно ближайшихъ.

лороссію; но обѣщанія его не исполнились. Царь разбилъ подъ Лѣснымъ Левенгаупта (1708), шедшаго къ Карлу изъ Курляндіи, а подъ *Полтавою*, съ Шереметевымъ, Меньшиковымъ, Голицынымъ, самого Карла съ главнымъ войскомъ Шведскимъ, (Іюня 27го дня 1709 года), такъ что онъ вмѣстѣ съ Мазепою принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ. Прочіе военачальники были взяты въ плѣнъ. Этою рѣшительною побѣдою положено основаніе первенству Россіи на сѣверѣ.

Меньшиковъ отправленъ былъ въ Польшу, а Шереметевъ въ Лифляндію, гдѣ взяты были Выборгъ, Ревель, Рига.

Короли Датскій и Польскій тотчасъ начали непріязненныя дѣйствія противъ Швеціи, и заняли потерянныя страны, а Карлъ, нашедшій убѣжище въ Турціи, возбудилъ Султана противъ Царя (1710), которой между тѣмъ довершилъ покореніе Лифляндіи.

Петръ заключилъ союзъ съ Молдавскимъ Господаремъ Дмитріемъ Кантемиромъ, и перешелъ Днѣпръ. По несчастному стеченію обстоятельствъ, обманувшись въ ожиданіяхъ, онъ былъ окруженъ при *Прутѣ* со всѣмъ своимъ войскомъ и подвергался

опасности попасться въ плѣнъ. Однако Визирь согласился на заключеніе мира (1711), по которому Петръ уступилъ Порть Азовъ съ его областію, обязался срыть крѣпость Таганрогскую и другія по Самарѣ, и согласился на свободный пропускъ Короля въ отечество.

На сѣверѣ Русскія побѣды и завоеванія слѣдовали одни за другими безпрестанно: Фельдмаршалъ Шпейнбокъ съ оспальными Шведскими войсками взятъ въ плѣнъ при Тенингенѣ, флотъ разбитъ былъ при Гангутѣ (1714), покорены многія мѣста въ Финляндіи, Помераніи; покушенія Шведовъ противъ Петербурга уничтожены. Герцъ, Министръ Карла XII, лишеннаго всѣхъ посторонніхъ владѣній, и возвратившагося наконецъ въ Швецію (1715), вошелъ въ переговоры съ Царемъ, и хотѣлъ уступить ему нѣкоторыя его завоеванія, съ тою цѣлію, чтобъ Король могъ управиться съ прочими врагами, какъ вдругъ смерть Карла XII (1718) помѣшала заключенію договора. Война продолжалась съ одинакимъ успѣхомъ для Россіи; при Гренгрямѣ одержана была примѣчательная побѣда надъ Шведскимъ флотомъ (1720), и когда Шведамъ не оставалось никакой надежды къ поправленію обстоятельствъ,

заключенъ былъ при посредствѣ Брюса и Остермана въ *Ништадтѣ* миръ, по которому Швеція уступила Россіи Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію и Карелію, съ частію Выборгскаго округа, островами Эзелемъ, Даго, Меномъ и прочими.

Такимъ образомъ, чрезъ двадцать слишкомъ лѣтъ, послѣ великихъ трудовъ, усилій и опасностей, Царь достигнулъ цѣли своихъ желаній, основалъ могущество Россіи на Балтійскомъ морѣ и открылъ ей свободный путь сообщенія съ Европою. Тогда-то принялъ онъ поднесенное ему отъ Сената титло Императора, Отца отечества и Великаго. Нишпадской миръ торжествованъ былъ по всей Россіи, но особенно въ Петербургѣ и Москвѣ, куда Государь имѣлъ тріумфальныя вшествія.

—

Послѣ Нишпадскаго мира, Петръ Великій изъ Астрахани имѣлъ походъ въ *Персію* (1722) для наказанія мятежниковъ, мѣшавшихъ нашей торговлѣ; онъ взялъ городъ Тарки, Дербентъ, хотѣлъ основать городъ въ устьѣ Кура, однакожъ долженъ былъ воротиться по причинѣ болѣзней, открывшихся въ войскѣ и сопротивленія Горцевъ; при отступленіи основалъ городъ

Ставрополь, для связи съ Дербентомъ, и наблюденія за Дагестаномъ; оставленное войско заняло Баку (1723). Новый Шахъ уступилъ сіи города съ областями Гиланью, Мазандераномъ и Астрабатомъ.

—

Преобразованія въ Россіи, впродолженіи Шведской войны и послѣ оной, Государь совершалъ постепенно, такъ что всякой почти день дѣятельной его жизни былъ ознаменованъ какимъ-либо новымъ учрежденіемъ или разпоряженіемъ.

Вотъ важнѣйшія — по главнымъ отраслямъ жизни общественной и частной.

Церковь. По смерти Патріарха Адріана (1700) Патріаршее достоинство было уничтожено; духовныя дѣла препоручены знаменитому Стефану Яворскому, съ титломъ блюстителя Патріаршаго престола, а въ 1721 г. учрежденъ Святѣйшій Правительствующій *Синодъ*. — Въ томъ же году изданъ былъ Духовной Регламентъ, (съ проэктомъ Семинарій). Вмѣсто прежнихъ Монастырскаго и Патріаршаго приказовъ въ 1724 году учреждена *Коллегія Экономіи*, или Духовная Камеръ-Коллегія, для управленія имѣніями Духовенства. Монастырей считалось (въ 22 Епархі-

яхъ) 788, изъ коихъ 75 были особенно значительны. При нѣкоторыхъ монастыряхъ были училища (*). Крестьянъ за ними около 100,000. Доходы поступали въ казну, изъ коей отпускалась опредѣленная сумма на содержаніе монастырей. Изъ указа 1724 года видно, что Государь намѣревался отобрать совершенно духовныя имѣнія въ казну.

Законы и судопроизводство. Въ 1711 году, по причинѣ частыхъ отлучекъ Государя учрежденъ былъ Правительствующій *Сенатъ*, верховное свѣтское судилище, коего указы считались на-ровнѣ съ Государевыми.

Вмѣсто прежнихъ Приказовъ, учреждены (1718) Канцеляріи, а потомъ *Коллегіи*, числомъ 12, по плану иностранца Барона Любераса, съ которымъ Государь познакомился во время своего путешествія; изданъ Генеральный Регламентъ; образованы Суды по городамъ, опредѣлено Судопроизводство, заведены протоколы.

Въ 1722 году издана *Табель о рангахъ*, коею вмѣсто прежнихъ чиновъ учреждено

(*) Указомъ 1724 года Государь повелѣлъ напримѣръ выписать мастерицъ изъ Брабанта, которыя обучали бы въ Новодѣвичьемъ Московскомъ монастырѣ пряденію Голландскихъ нитокъ, шитью и плетенію кружевъ.

было при прохожденіи Государственной службы четырнадцать ступеней, отъ Коллежскаго Регистратора до Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника.

Вся Россія (1708) раздѣлена на 8 Губерній, а сіи на провинціи.

Для наблюденія за исполненіемъ законовъ назначены (1718) Государственные *Фискалы* и Прокуроры.

Въ 1714 году изданъ указъ (отмѣненный въ 1731 году) о *Маіоратствѣ*, по которому родители должны были предоставлять свои имѣнія одному какому либо сыну, не раздѣленныя.

Такъ называемое *слово* и *дѣло* повелѣно было писать или сказывать только о дѣлахъ, которыя касаются Государева здоровья и чести, до бунта или измѣны. Преступниковъ повелѣно ссылать въ Сибирь, а не казнить, кромѣ бунтовщиковъ и убійцъ (1705).

Черезъ три года, по учрежденіи Сената, повелѣно было приступить къ своду всѣхъ доселѣ изданныхъ постановленій, и въ 1720 году вышло такъ называемое *Сводное уложеніе*. Недовольствуясь онымъ, Государь думалъ о сочиненіи новаго Кодекса, а въ основаніе его повелѣлъ учрежденной для сего

Коммиссіи взять Шведскіе законы Остзейскихъ провинцій, а потомъ, уже предъ смертію, Датскіе.

Войско. Ведя безпрерывную войну съ такимъ непріятелемъ, каковъ былъ Карлъ XII, Царь долженъ былъ обращать болѣе всего вниманіе на устроеніе войска, умноженіе и обученіе его, въ чемъ главными помощниками ему были иностранцы, которыхъ безпрестанно нанималъ онъ къ себѣ въ службу. Корпусъ Стрѣльцовъ былъ уничтоженъ. Потѣшныя роты были основаніемъ первыхъ гвардейскихъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго. Кромѣ ихъ, новое *регулярное* войско, которое продолжало службу безпрерывно и никогда не разпускалось какъ прежде,* составляли армейскіе полки, гарнизоны и артиллеріи, всего на все около 200,000; иррегулярнаго войска, казаковъ Украинскихъ, Донскихъ, Слободскихъ, Яицкихъ, Калмыковъ, Башкирцевъ и Татаръ считалось до 100,000. Воинской Регламентъ изданъ былъ въ 1716 году.

Въ разныхъ городахъ основаны госпитали, а главная въ Москвѣ.

---

* Первый рекрутскій наборъ въ 1700 году.

Всѣмъ чинамъ опредѣлено жалованье. Многія крѣпости были укрѣплены вновь.

Флотъ обязанъ бытіемъ своимъ Петру Великому, который видѣлъ необходимость и пользу его для Россіи, и сверхъ того чувствовалъ особенное расположеніе къ морю. Онъ хотѣлъ основать владычество Россіи на Балтійскомъ, Каспійскомъ и Черномъ моряхъ. Въ Воронежѣ, Архангельскѣ, Петербургѣ, Астраханѣ, Азовѣ, Таганрогѣ, (пока онъ принадлежалъ Россіи), строились корабли ежегодно. Корабельные мастера нанимались изъ чужихъ краевъ, особенно Голландіи. Наши молодые люди посылались туда учиться. Для успѣха дѣлались всѣ возможныя поощренія и награды. Государь прошелъ самъ всѣ флотскіе чины, и получалъ повышенія за свои подвиги, даже до Адмиральскаго чина. Въ 1720 году изданъ Морской Регламентъ. Въ 1721 году Адмиралтействъ-Регламентъ.

Торговля. Петръ Великій всѣми мѣрами старался поощрять торговлю, и привлекалъ иностранныхъ купцовъ особенно въ Петербургъ, который помрачилъ Архан-

гельскъ, и вскорѣ сдѣлался первымъ торговымъ городомъ Россіи. Для сообщенія Петербурга со внутренними областями, Государь началъ копать каналы между рѣками: Вышневолоцкіе въ 1704, (первой между Тверцою и Цною, а второй между Шлиною и Мстою), Ладожскій въ 1719 году, конченный подъ наблюденіемъ Миниха. Другіе каналы совершены были уже въ послѣдующія времена по его планамъ. Изданы Тарифъ и Таможенной Уставъ, опредѣлены пошлины. Главными мѣстами Азіятской торговли была Астрахань, потомъ Дербентъ; для распространенія этой торговли, Государь предназначалъ построить новый торговый городъ при устьѣ Кура, намѣревался начать сообщеніе съ Индіею и островомъ Мадагаскаромъ и для того хотѣлъ пріобрѣсти нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ на Восточномъ берегу Каспійскаго моря; поддерживалъ сношеніе съ Китаемъ. Экспедиціей, посланной вверхъ по Иртышу, построены крѣпости Омскъ, Семипалатинскъ, Усть-Каменогорскъ. Сухопутная торговля — изъ Азіятскихъ народовъ производилась съ Кипайцами, Монголами, Киргизцами, Бухарцами и другими; изъ Европейскихъ съ Польшею, Пруссіей и Силезіею и проч.

Промышленность. Число фабрикъ въ царствованіе Петра Великаго увеличилось безъ всякаго сравненія съ прежнимъ временемъ. Многіе Русскіе купцы и дворяне, побуждаемые привилегіями и личными совѣтами Государя, заводили оныя. Къ фабрикамъ приписывалось множество казенныхъ крестьянъ, обширныя земли отмѣривались подъ оныя даромъ, и освобождались отъ всѣхъ податей. Такимъ образомъ Петръ Великій достигъ до того, что всѣ почти вещи, нужныя для флота и для войска, приготовлялись въ отечествѣ и даже отпускались за границу.

Желѣзо выдѣлывалось на Олонецкихъ заводахъ, въ Тулѣ, около Екатеринбурга, который былъ основанъ въ 1722 году*, въ Нерчинскѣ.

Кромѣ желѣзныхъ заводовъ было уже нѣсколько фабрикъ суконныхъ, кожевенныхъ, полотняныхъ, шелковыхъ, парчевыхъ, и проч.

Земледѣліе, скотоводство, коневодство, овцеводство, лѣсоводство, садоводство, вино-

---

* Оружейнику, Никитѣ Демидову, ставившему въ казну оружіе дешевле другихъ, Государь пожаловалъ въ ободреніе его промышленности, лѣса около Тулы съ желѣзными прісками, а потомъ заводы въ Сибири на рѣкахъ Невѣ и Каменкѣ.

дѣліе, шелководство, были постоянными предметами его попеченій, и онъ принималъ много мѣръ для водворенія и усиленія всѣхъ сихъ отраслей промышленности.

Финансы. Петръ Великій открылъ много новыхъ источниковъ Государственныхъ доходовъ, и ввелъ такой между ими хозяйственный порядокъ и отчетливость, что всѣ издержки, коихъ требовали его войны и предпріятія, покрывались оными. Доходы въ 1725 году простирались до 10 милліоновъ. (Таможенныхъ пошлинъ съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ слишкомъ 1,200,000 р.; питейныхъ сборовъ около 1 милліона; за соль слишкомъ 600 тысячъ; за гербовую бумагу, введенную въ 1720 году, пошлинъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ слишкомъ 150 тысячъ; подушныхъ съ крестьянъ слишкомъ 4 милліона; съ купцовъ слишкомъ 200 тысячъ; съ Малороссіи около 150 тысячъ и проч.) Расходовъ 9,800,000. (На содержаніе войска 4 милліона; флота 1½ милліона; на артиллерію 400 тысячъ; на содержаніе Двора слишкомъ 100 тысячъ; на Иностранную Коллегію 700 тысячъ ипроч.).

Для вѣрнаго исчисленія народа учреждены *Ревизіи*, изъ коихъ первая была въ

1722 году; народу по ней оказалось въ подушномъ окладѣ около 6 милліоновъ, а съ прочими сословіями и племенами всего около 11 милліоновъ человѣкъ мужескаго пола.

Учрежденъ Монетный Дворъ, и въ 1704 году вычеканены первые рубли.

Просвѣщеніе. Имѣя нужду въ войскѣ, Петръ Великій старался болѣе всего о умноженіи и распространеніи свѣденій касательно военнаго искуства. Съ сею цѣлію основаны были по главнымъ городамъ школы для обученія Ариѳметикѣ, Геометріи и т. п.; въ Москвѣ Навигаторское училище или Морская Академія. Молодые люди часто отправляемы были въ чужіе краи.

Высшее образованіе велось въ кругѣ знатнѣйшаго Духовенства, преимущественно изъ Малороссіи. Московская Духовная Академія была распространена, и кромѣ Греческаго языка введено тамъ ученіе Латинскому. Въ Малороссіи первымъ заведеніемъ этого рода было Кіевскій Училищный братскій монастырь.

Для водворенія наукъ въ Россіи Царь совѣтовался съ Лейбницемъ, и передъ своею

кончиною основалъ Академію, коей членами вызывались извѣстные иностранцы.

Онъ положилъ основаніе собранію рѣдкостей (Кунсткамера) покупкою разныхъ кабинетовъ, картинныхъ галлерей, въ чужихъ краяхъ; издалъ указъ о представленіи туда примѣчательныхъ произведеній природы.

Умножилъ число типографій, ввелъ такъ называемую гражданскую печать вмѣсто прежней церковной, заботился о сочиненіи Словаря, (который порученъ былъ Поликарпову, справщику Синодальной Типографіи); о переводѣ книгъ юридическихъ, историческихъ и географическихъ на Русскій языкъ, кои всѣ представлялись ему на разсмотрѣніе; о сочиненіи Русской Исторіи, для которой велѣно было прислать изъ монастырей всѣ рукописныя лѣтописи; объ изданіи календарей, газетъ.

Съ новымъ порядкомъ вещей, по необходимости поступило въ общій оборотъ много новыхъ понятій, особенно между высшимъ сословіемъ, кои начали развиваться въ свою очередь.

—

Домашняя жизнь совершенно перемѣнилась въ высшемъ кругу, который при-

мѣромъ своимъ имѣлъ вліяніе и на низшіе. Женщины получили гораздо болѣе свободы въ обращеніи съ мущинами. Начались публичныя увеселенія, ассамблеи, маскарады, фейерверки, къ коимъ Царь старался привлекать всѣми средствами какъ можно болѣе гостей, желая ввести ихъ въ общее употребленіе. Указами запрещена прежняя Русская одежда, вмѣсто коей введена Нѣмецкая; повелѣно брить бороды, (а нежелавшіе откупались деньгами); уничтожено прежнее обыкновеніе называться уменьшительными именами въ дѣловыхъ бумагахъ; введена иностранная медицина, учреждено нѣсколько аптекъ и госпиталей въ разныхъ городахъ.

—

Государь не могъ совершить своихъ намѣреній безъ принужденія, и сильныя мѣры его, внушаемыя часто его твердою волею и пылкимъ характеромъ, раздражали еще болѣе народъ, которому нововведенія были противны и сами по себѣ. Такія неудовольствія, равно какъ и новые налоги, подавали поводъ или предлогъ къ бунтамъ и заговорамъ, въ коихъ участвовали самые члены Царскаго дома: Царевна Софія, Царица Евдокія Ѳеодоровна, Царев-

на Марія Алексѣевна и наконецъ сынъ Царевичь Алексѣй Петровичь, осужденный на смерть по общему приговору Государственныхъ чиновъ за побѣгъ и злоумышленія, въ 1717 году, и скончавшійся скоропостижно при полученіи о томъ извѣстія.

Кромѣ стрѣлецкихъ бунтовъ, Астраханскіе казаки бунтовали въ 1706 году за нововведенія, и были смирены Шереметевымъ, получившимъ за то Графское достоинство.

Донской казакъ Булавинъ взбунтовалъ своихъ товарищей въ 1708 году за отыскиваніе бѣглыхъ между ними, но былъ совершенно разбитъ. Нѣсколько казаковъ подъ предводительствомъ Некрасова удалились тогда въ Турецкія владѣнія.

Запорожскій Гетманъ Гордеенко взялъ сторону Шведовъ не задолго предъ Полтавскимъ сраженіемъ, но былъ разбитъ; самая Сѣча была тогда разорена совершенно.

Отъ многихъ частныхъ покушеній на жизнь Императоръ Петръ избавлялся чудеснымъ образомъ.

—

Петръ Великій скончался 1725 года Января 28 дня, на 53 году отъ рожденія и 36 единодержавія, послѣ продолжитель-

ной болѣзни, увеличенной сильною простудою во время спасенія имъ (29 Октября) нѣсколькихъ матросовъ, коихъ судно близь Лахты сѣло на мѣль.

—

Супруги его были: Евдокія Ѳеодоровна Лопухина, съ которою вступилъ въ бракъ по приказанію матери своей Царицы Наталіи Кириловны, еще 17 лѣтъ отъ рожденія, и жилъ несогласно. Она была обвинена въ покровительствѣ Стрѣльцамъ, посрижена и послана въ Суздальскій Монастырь, а потомъ заключена въ Шлиссельбургской крѣпости *. Отъ сего брака имѣлъ онъ сына Царевича Алексѣя Петровича и дочь Царевну Наталію Петровну. — Вторая супруга его была Екатерина Алексѣевна, воспитанница Маріенбургскаго Пастора Глюка, взятая въ плѣнъ въ 1702 году въ Маріенбургѣ Фельдмаршаломъ Шереметевымъ.

Онъ вѣнчался съ нею торжественно въ 1712 г.; въ 1723 г. возложилъ на нее Императорскую корону.

---

* Она была освобождена внукомъ своимъ, Императоромъ Петромъ II.

Дѣти отъ нея были Царевичи Петръ и Павелъ Петровичи, умершіе въ младенчествѣ, Царевна Анна Петровна, имъ особенно любимая, сговоренная за Герцога Голстинскаго въ 1724 году, и Царевна Елисавета Петровна.

Въ 1721 году Петръ Великій издалъ указъ, коимъ назначеніе Наслѣдника престола предоставлялось волѣ царствующаго Государя, но самъ не успѣлъ назначить себѣ преемника.

—

Главными сотрудниками Императора Петра Великаго, который обладалъ искусствомъ выбирать ихъ въ высочайшей степени, были: при устроеніи войска и основаніи флота, вообще въ первые годы его единодержавія, *Лефортъ*, подавшій первую мысль о преобразованіяхъ по иностранному образцу (скончался въ 1699 году).

Во все прочее время усерднѣйшимъ исполнителемъ его предначертаній, по всѣмъ частямъ Государственнаго управленія, на войнѣ и въ мирѣ, первымъ его любимцемъ былъ Князь Александръ Даниловичь *Меньшиковъ*, подпадавшій однакожъ часто его гнѣву въ послѣдніе годы, за свое корыстолюбіе.

По дѣламъ церковнымъ: Стефанъ Яворскій, Димитрій Ростовскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ, которые прославились своими сочиненіями богослово-философскаго, историческаго, нравственнаго содержанія; Митрофанъ Воронежскій. — По сношеніямъ съ иностранными государствами: Шафировъ, Остерманъ, Князь Долгорукой. По флоту Графъ Головинъ, Графъ Апраксинъ, Князь Голицынъ. — На войнѣ Графъ Шереметевъ, Гордонъ, Князь Голицынъ, Князь Репнинъ, Вейде. Въ Сенатѣ Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукой, Графъ Ягушинской. По горнымъ дѣламъ Геннинъ, по Инженернымъ Минихъ и проч.

Екатерина I Алексѣевна.

1725 - 1727.

Князь Меньшиковъ, Голстинскій Министръ Бассевичъ и Графъ Ягушинскій, содѣйствовали къ возведенію на престолъ Императрицы, вопреки происканъ противныхъ партій.

Она царствовала только два года. Въ государственномъ управленіи принималъ главное участіе Князь Меньшиковъ.

По предположеніямъ Петра Великаго отправленъ былъ Капитанъ Берингъ, для разрѣшенія вопроса, соединяется-ли Азія съ Америкою; учрежденъ орденъ Св. Александра Невскаго; открыта Академія наукъ; совершенъ бракъ Цесаревны Анны Петровны съ Голстинскимъ Герцогомъ.

Для рѣшенія важнѣйшихъ Государственныхъ дѣлъ учрежденъ Верховный Тайный Совѣтъ.

Императрица скончалась въ 1727 году, назначивъ въ завѣщаніи наслѣдникомъ своимъ 12-лѣтняго Петра Алексѣевича, сына Царевича Алексѣя Петровича, а супругою ему дочь Князя Меньшикова.

Петръ II Алексѣевичъ.

1727 - 1730.

Императоръ обручился съ дочерью Князя Меньшикова, а сестра его съ сыномъ. Меньшиковъ, правитель Государства, былъ на верху могущества: разными неудовольствіями онъ довелъ Герцога Голстинскаго до того, что тотъ съ супругою своею рѣшился оставить Россію. Но тайные враги Меньшикова, раздраженные его гордостію, дѣйствовали противъ него, особенно Князья Долгорукіе, и успѣли наконецъ привести его въ немилость у юнаго Императора. Меньшиковъ вдругъ былъ лишенъ чиновъ и имѣнія, и сосланъ съ семействомъ сперва въ Раненбургъ, а потомъ въ Березовъ *. Князья Долгорукіе заняли его мѣсто при Государѣ, но не долго пользовались своимъ

---

* Жена его умерла на дорогѣ; дочь чрезъ нѣсколько времени по пріѣздѣ въ мѣсто заточенія; самъ онъ, перенесшій великодушно свое несчастіе, чрезъ два года. Дѣти возвращены въ Петербургъ указомъ Императрицы Анны Іоанновны.

первенствомъ. Государь, обручившись съ Княжною Долгорукою, отправился въ Москву для коронаціи, и тамъ умеръ отъ оспы въ Январѣ 1730 г.

—

Наслѣдницею его, по завѣщанію Императрицы Екатерины, должна была быть дочь ея, Великая Княжна Елисавета Петровна. (Старшая ея сестра Анна Петровна скончалась вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ Голстинію, по рожденіи сына, вступившаго послѣ на Престолъ Русскій подъ именемъ Петра III); но члены Верховнаго Тайнаго Совѣта, Князья Долгорукіе, въ согласіи съ Князьями Голицыными, рѣшились ввести въ Россію Аристократическое правленіе, и для сего предложили престолъ съ разными ограниченіями въ пользу Верховнаго Совѣта, Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ, меньшой дочери покойнаго Царя Іоанна Алексѣевича *.

* Старшая сестра ея Герцогиня Мекленбургская Екатерина жила тогда въ Москвѣ.

Анна Іоанновна.

1730 — 1740.

Императрица, по прибытіи въ Москву, получила просьбу уничтожить условія, ей прежде предложенныя, и царствовать по примѣру предковъ, самодержавно. Такимъ образомъ прежніе акты были опвергнуты. Вмѣсто Верховнаго Совѣта учрежденъ Кабинетъ. Главное участіе въ правленіи принялъ *Биронъ* и своими жестокостями возбудилъ къ себѣ всеобщую ненависть.

Долгорукіе съ ихъ приверженцами сосланы въ заточеніе, а потомъ казнены. Образованы два новые Гвардейскіе полки: Измайловскій и Конногвардейскій.

Устройство войска поручено Фельдмаршалу *Миниху*, по плану котораго въ 1732 году основанъ сухопутный Кадетскій Корпусъ.

Въ Польшѣ, по смерти Короля Августа II, Курфирста Саксонскаго, начались, какъ обыкновенно, сильныя волненія, въ коихъ приняли участіе сосѣднія Государства. Корпусъ Русскихъ воискъ, подъ пред-

водительствомъ Лассія, а потомъ Миниха, поддерживалъ Августа III, по союзу съ Австріей, вопреки желанію Франціи, помогавшей прежнему искателю Польской короны, Станиславу Лещинскому. Послѣ многихъ побѣдъ надъ его приверженцами, Минихъ взялъ Данцигъ, послѣднее его убѣжище, откуда онъ бѣжалъ опять во Францію. Русское войско оставалось еще годъ въ Польшѣ, и наконецъ вся несогласная часть ея принуждена была признать Курфирста Саксонскаго.

Вслѣдъ за этою войною, въ 1736 году началась, въ согласіи съ Австріей, война съ Турками за набѣги Крымскихъ Татаръ; съ этаго года Минихъ вмѣстѣ съ Лассіемъ ежегодно ходилъ опустошать Крымъ даже до 1740 года; они брали крѣпости, разбивали отряды, съ значительной однакожъ потерею и для себя. Походъ 1739 года знаменитъ побѣдою подъ Ставучанами и взятіемъ Хотина; а болѣе всего первою Одою Ломоносова, который, прислав ее изъ Германіи, началъ ею преобразованіе Русскаго языка. Молдавія была занята тогда же, но опасеніе войны со стороны Швеціи, и сепаратный миръ, заключенный Австріею, заставили Императрицу согласить-

ся также на заключеніе мира, по которому Россія получила только участокъ за Днѣпромъ, кромѣ другихъ торговыхъ выгодъ, а Азовъ должно было срыть.

Персіи, еще прежде были уступлены завоеванія Петра Великаго.

Императрица въ 1739 году, по настоянію Остермана, выдала племянницу свою Анну Леопольдовну, дочь сестры Екатерины, въ замужство за Герцога Брауншвейгскаго Антона Ульриха, и внука *Іоанна* родившагося отъ сего брака въ 1740 году, объявила своимъ наслѣдникомъ. Регентство предъ смертію Императрицы (1740) поручено Герцогу Бирону, который въ послѣднее время сдѣлался еще ненавистнѣе всему народу за жестокости при взысканіи недоимокъ.

—

Биронъ, принявъ власть, получалъ безпрестранныя извѣстія о неблагопріятныхъ для себя толкахъ и даже заговорахъ. Жестокія мѣры, взятыя имъ противъ обвиняемыхъ, возбуждали къ нему ненависть еще болѣе во всѣхъ сословіяхъ. Однакожъ онъ считалъ себя твердымъ на своемъ мѣстѣ, и дѣлалъ всѣ возможныя неудовольствія родителямъ назначеннаго Императора, чтобъ отстра-

нишь ихъ вовсе отъ правленія. Минихъ, надѣясь на содѣйствіе и одобреніе общее, предложилъ Аннѣ Леопольдовнѣ низвергнуть Бирона. Она изъявила согласіе. Всѣ мѣры Миниха удались: Биронъ былъ захваченъ ночью и отосланъ въ Шлиссельбургъ, а потомъ въ Пелымъ, бывъ регентомъ только три недѣли.

—

Анна Леопольдовна приняла титулъ Правительницы. Всѣ заключенные Биронова времени были освобождены къ общему удовольствію. Минихъ получилъ званіе перваго Министра, но вскорѣ удаленъ отъ сей должности по происканъ Остермана, а Остерманъ по навѣтамъ любимца Правительницы, Графа Линара. Впрочемъ сама Правительница пользовалась также не долго своею властію.

—

Великая Княжна Елисавета Петровна, отстраненная два раза отъ престола, рѣшилась теперь, по убѣжденію медика своего Лестока и отчасти Французскаго посланника Шетарди, имѣвшаго впрочемъ свои вредные для Россіи виды, искать своего права. Правительница ни мало не подозрѣвала грозы, собиравшейся надъ нею,

не вѣрила донесеніямъ лицъ ей преданныхъ, не принимала ни какихъ мѣръ осторожности, и была свергнута вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, послѣ двухъ-недѣльнаго управленія, точно такъ же какъ былъ свергнутъ ею Бирономъ. Все семейство Герцога Брауншвейскаго было заключено въ крѣпости. Главныя дѣйствующія лица этого царствованія: Минихъ, Остерманъ, Головкинъ, Левенвольдъ сосланы въ Сибирь.

Елисавета Петровна.

1741—1761.

Императрица, въ исполненіе завѣщанія своей матери, объявила наслѣдникомъ племянника своего, сына старшей дочери Петра Великаго, Герцога Голстинскаго Карла Петра Ульриха, который немедленно и прибылъ въ Россію, отказавшись отъ Шведскаго Престола, также принадлежавшаго ему по наслѣдству. Въ 1745 году онъ вступилъ въ бракъ въ Петербургѣ съ Принцессою Ангалтъ-Цербстскою, двоюродною своей сестрою, которая наречена была Екатериной Алексѣевной, и отъ которой въ 1754 году родился сынъ Великій Князь Павелъ Петровичъ.

Воина со Швеціей, начатая еще при Правительницѣ Аннѣ, по происканъ Франціи, негодовавшей на Россію за союзъ съ Австріей, возобновилась. Побѣда Фельдмаршала Лассія и разстройство Швеціи, по причинѣ неизвѣстности о престоло-наслѣдованіи, побудили ее къ заключенію мира, (1743), по которому Россія получила провинцію

Кюменегорскую съ городами и крѣпостями Нейшлотомъ, Вильманстрандомъ и Фридрихсгамомъ, по рѣку Кюмень.

Корпусъ войскъ, отправленный въ 1748 году къ Рейну на помощь Австріи, содѣйствовалъ однимъ слухомъ о себѣ къ заключенію Ахенскаго мира.

Вѣрная союзу съ Австріей и вмѣстѣ по личной непріязни къ Фридриху Великому, Королю Прусскому, Елисавета подала дѣятельную помощь Маріи Терезіи въ семилѣтней войнѣ. Блистательныя побѣды Апраксина, Фермора, Графа Салтыкова подъ Грос-эгерсдорфомъ, Пальцигомъ и Кунерсдорфомъ надъ Фридрихомъ, первымъ воиномъ своего времени, прославили Русское войско въ Европѣ. Русскіе заняли было даже столицу его Берлинъ, и онъ находился, особенно послѣ послѣдняго сраженія, въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ, какъ смерть Императрицы спасла его.

—

Но гораздо болѣе чѣмъ сими побѣдами царствованіе Императрицы Елисаветы ознаменуется памятнымъ въ Русской Исторіи явленіями развитія умственнаго. Ломоносовъ, вслѣдъ за Кантемиромъ и Тредьяковскимъ, положилъ основаніе, въ Академіи наукъ, Рус-

ской учености и Русской словесности своими разсужденіями о Физикѣ, Химіи и другихъ естественныхъ наукахъ, похвальными словами и одами, Граммапикою и Риторикою.

Преемникомъ ему въ разпространеніи отечественнаго просвѣщенія былъ *Университетъ Московскій*, основанный въ 1755 году, по его плану, чрезъ посредство его покровителя, Графа Ивана Ивановича Шувалова. При Университетѣ предположено было учредить двѣ Гимназіи. Потомъ послѣдовало повелѣніе объ учрежденіи въ другихъ городахъ Гимназій и Школъ.

Положено основаніе Академіи Художествъ.

Морское училище разпространено и названо Морскимъ Кадетскимъ Корпусомъ.

Приказано изъ Епархій присылать молодыхъ людей въ Академію Наукъ для пріобрѣтенія знаній.

Назначено было дворянамъ, подъ опасеніемъ пени, обучать дѣтей грамотѣ; учители должны быть экзаминованы или въ Академіи Наукъ, или въ Университетѣ, а за держаніе не подвергавшихся экзамену назначены пени. Всѣ сіи распоряженія препоручались Графу Ивану Ивановичу Шувалову.

Въ 1755 году, знаменитымъ Миллеромъ, собиравшимъ неутомимо матеріалы для Русской Исторіи, начатъ первый ученый и литературный *журналъ* подъ заглавіемъ: Ежемѣсячныя Сочиненія.

Тогда же получилъ начало и *Русскій Театръ*. Купеческій сынъ Ѳедоръ *Волковъ*, въ Ярославлѣ, разыгрывалъ нѣкоторыя піесы съ своими товарищами. Вольная труппа сія была вызвана въ Петербургъ для представленія предъ Императрицею, и изъ нея въ 1756 году, по именному указу, составленъ былъ Придворный Русскій Театръ, въ коемъ кромѣ Волкова прославился вскорѣ Дмитревскій. Первымъ директоромъ Театра былъ Александръ Петровичь *Сумароковъ*, который началъ тогда писать свои трагедіи и комедіи. Прежде этого при Дворѣ была Французская труппа, и Итальянская (со времени Императрицы Анны) для Оперъ. Роговая музыка изобрѣтена въ 1751 году.

Изъ гражданскихъ постановленій, примѣчательнѣйшее было основаніе Заемныхъ Банковъ для дворянства и купечества.

Кабинетъ былъ уничтоженъ въ самомъ началѣ царствованія, и Сенату возвращена была прежняя власть.

Указами 1753 и 1754 г. остановлена смертная казнь.

Малороссія по просьбѣ получила себѣ Гетмана въ особѣ Графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго.

Въ нынѣшнюю Екатеринославскую губернію послѣдовало много поселеній Славянскихъ, преимущественно изъ Сербіи, которыя названы были новою Сербіей.

Въ 1745 году открыты были Алеутскіе острова.

—

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы главными дѣйствующими лицами при управленіи были Лестокъ (сначала), Бестужевъ, сосланный впродолженіи семилѣтней войны, Графъ Алексѣй Григорьевичь Разумовскій и Графъ Шуваловы.

Петръ III Ѳеодоровичъ.

25 Декабря 1761 — 6 Іюля 1762 года.

Кратковременное царствованіе этого внука Петра Великаго примѣчательно уничтоженіемъ Тайной Канцеляріи съ ея словомъ и дѣломъ, и правами дарованными Дворянству. Онъ учредилъ Совѣтъ подъ своимъ предсѣдательствомъ; возвратилъ всѣхъ сосланныхъ въ прошедшія царствованія: Миниха, Бирона, Лестока и прочихъ; ввелъ Прусскія экзерциціи въ войскѣ, подражая Фридриху Великому, къ которому онъ питалъ великое уваженіе. Отношенія Россіи и Пруссіи по этой причинѣ совершенно перемѣнились: нашъ корпусъ получилъ повелѣніе возвратиться въ отечество, а значительный отрядъ былъ отданъ въ распоряженіе Короля Прусскаго; вмѣсто Пруссіи Императоръ хотѣлъ было начать войну съ Даніей, какъ вдругъ скончался 6 Іюля 1762 года.

Екатерина II Алексѣевна.

1762 — 1796.

Всѣ отрасли Государственной и частной жизни получили новое развитіе въ царствованіе Императрицы Екатерины II й, которая, вступивъ на престолъ чрезъ 36 лѣтъ послѣ Петра Великаго, вѣрно слѣдовала по пути, имъ проложенному. Царствованіе это равно примѣчательно по новымъ отношеніямъ Россіи къ прочимъ Европейскимъ Государствамъ и внутреннимъ улучшеніямъ.

Прежде всего Императрица объявила себя неутральною въ войнѣ Пруссіи съ Австріей, которая тогда и окончилась, покрывъ славою Фридриха Великаго.

Изъ всѣхъ Европейскихъ государствъ Россія имѣла дѣла преимущественно съ Польшею, Турціей и Швеціей.

Дѣла съ Польшею. Послѣ смерти Августа III, неустройства въ Польшѣ, возраставшія предъ избраніемъ всякаго новаго Короля, достигли до высочайшей степени.

Множество партій, большею частію подкупленныхъ иностранными претендентами, терзали отечество своими распрями. Франція, управляя вмѣстѣ и Турціей, имѣла самое большое вліяніе. Назначеніе того или другаго Короля сдѣлалось очень важнымъ для всѣхъ сосѣднихъ государствъ, особенно для Россіи, которая необходимо должна была принять также дѣятельное участіе въ избраніи, и поддерживать претендента, къ ней расположеннаго. Выборъ Екатерины палъ на Графа Станислава Поняповскаго, бывшаго прежде посланникомъ въ Петербургѣ. Между самыми Поляками образовалась сильная Русская партія, и Диссиденты, лишаемые правъ гражданскихъ за различіе въ вѣроисповѣданіи, прибѣгли подъ ея покровительство. Началась война, среди которой Турція возстала также противъ И. Екатерины; но всѣ обстоятельства благопріятствовали ей, и она искусно воспользовалась ими, чтобъ возвратить Россіи хотя часть тѣхъ владѣній, кои прежде Польша, въ счастливѣйшее для себя время, у нея отняла. Вслѣдствіе этой войны, въ 1772 году Россія получила древнія свои земли между Днѣпромъ и западною Двиною, то есть Губерніи нынѣшнія: Минскую, Мо-

гилевскую и Витебскую; между тѣмъ какъ прочія воевавшія государства, Пруссія и Австрія, заставили уступить себѣ другія области.

Поляки не могли равнодушно снести своей потери. Часть ихъ, ибо всѣ они никогда не были согласны между собою, рѣшилась учредить въ Польшѣ правленіе Монархическое наслѣдственное, и возвести на престолъ иностранную династію, а именно Саксонскую. Союзники лишались своихъ пріобрѣтеній и должны были защищать ихъ. Началась новая война, столь же несчастная для Польши, какъ и первая, и Екатерина въ 1793 году имѣла случай возвратить еще часть древняго Русскаго достоянія, губерніи Волынскую, Подольскую и часть Кіевской.

Поляки сильно волновались. Образовалась новая Конфедерація. Корпусъ Русскихъ войскъ былъ истребленъ въ Варшавѣ ночью. Король Польскій былъ въ величайшей опасности. Императрица должна была дѣйствовать рѣшительно. Русскія войска вскорѣ одержали верхъ: подъ Мацѣевичами Поляки были разбиты совершенно, и вождь ихъ знаменитый Костюшко плѣненъ Ферзеномъ.

Между тѣмъ въ Польшу прибылъ *Суворовъ*. Прага послѣ кровопролитнаго приступа взята, Варшава сдалась, три арміи разбиты въ четырехъ генеральныхъ сраженіяхъ, и въ два мѣсяца вся Польша завоевана. — И. Екатерина, по праву войны, по тому праву, по которому Польша владѣла нѣкогда Кіевомъ и Смоленскомъ, присоединила къ Россіи часть древней Литвы, платившей ей подать издревле, въ Губерніяхъ Виленской и Гродненской, тогда возвращенныхъ.*

Союзники раздѣлили между собою владѣнія собственно Польскія, по мысли Австрійскаго Министра Кауница, такъ что Польша лишилась своей политической самобытности, испытавъ на себѣ всѣ пагубныя слѣдствія своего уродливаго республикано-избирательнаго правленія.

Дѣла Турецкія. Турція, по убѣжденію Франціи, начала войну съ Россіею въ 1768 году за участіе, принятое сею послѣднею въ дѣлахъ Польши. Но побѣды Графа А. Г. Орлова, который принялъ начальство надъ

* Вообще во всѣхъ Губерніяхъ, возвращенныхъ отъ Польши, считается нынѣ 8 милліоновъ, между коими Поляковъ гораздо менѣе милліона. —

флотомъ, посланнымъ въ Средиземное море, особенно подъ Чесмою (26 Іюня 1770 года), за коею слѣдовало созженіе Турецкаго флота, и Графа *Румянцова* при Ларгѣ (Іюля 7, 8 и 9, 1770 года) и Кагулѣ (21 Іюля), гдѣ онъ съ 17 тысячами разбилъ 150 тысячь Турокъ, заняпіе Крыма (въ 1771 году) Княземъ Долгорукимъ, смирили Султана. Вниманіе Императрицы отвлеклось однакожъ отъ Турціи: въ южной Россіи и потомъ въ Москвѣ (1771) случилась моровая язва, прекращенная наконецъ попеченіями Еропкина; послѣ вспыхнулъ бунтъ черни, среди котораго погибъ Архіепископъ Амвросій; потомъ разпространился бунтъ Яицкихъ казаковъ, кои, подъ предводительствомъ Донскаго казака Пугачева, принявшаго на себя имя Петра III, взяли Саратовъ, Симбирскъ, Пензу и самую Казань и опустошили весь тотъ край; они наконецъ были разбиты и плѣнены Бибиковымъ, Графомъ Панинымъ и Михельсономъ, который взялъ самого Пугачева, казненнаго послѣ въ Москвѣ. По прекращеніи сихъ внутреннихъ безпокойствъ, война возобновилась съ прежнимъ жаромъ и счастіемъ, и Турки принуждены были наконецъ послѣ четырехъ кампаній согласиться на заключеніе мира въ *Кучукъ-Кай-*

нарджи въ 1774 году, по которому Россія получила выгодныя границы съ югозапада, удержала Кинбургъ, Азовъ, часть Крымскаго полуострова и владычество надъ малою Кабардіею. Крымскіе и Кубанскіе Татары признаны были независимыми отъ Турціи, и поступили подъ покровительство Императрицы Екатерины; Россіи предоставлена была свобода мореплаванія на Черномъ морѣ, (коего берегъ съ устьями главнѣйшихъ рѣкъ достался теперь ей во владѣніе), и потомъ на всѣхъ Турецкихъ моряхъ, и право вліянія въ Константинополѣ на дѣла Господарей Молдавскаго и Валлахскаго, и проч.

Войны Румянцова составляютъ эпоху въ военномъ искусствѣ противъ нерегулярныхъ войскъ. Онъ отбросилъ прежнія рогатки и ввелъ новый боевой порядокъ, нападая на Турокъ многими пѣхотными кареями, между коими была разставлена конница*.

Около этого времени возвысился Князь *Потемкинъ*, который, разсматривая взаимныя отношенія Россіи и Турціи, возъимѣлъ

---

* Не только Лаудонъ и Суворовъ, но и Наполеонъ, въ Египетской и Сирійской войнѣ, ему послѣдовалъ.

мысль изгнать Турокъ изъ Европы, и возстановить древнюю Греческую Имперію, подъ управленіемъ Принца изъ Россійскаго Дома.

Въ 1783 году онъ присоединилъ весь *Крымъ*, послѣднее гнѣздо Монгольскихъ разбойниковъ, и тѣмъ утвердилъ владычество наше на Черномъ морѣ. Тогдаже были основаны Херсонъ, Николаевъ. Императрица, въ сопровожденіи Императора Римскаго Іосифа II и Короля Польскаго Станислава, предприняла путешествіе для обозрѣнія Таврида и вообще всей Южной Россіи. Многія Европейскія Государства цѣлію этого путешествія полагали исполненіе Греческаго проэкта, и возбудили Турцію, особенно Англія, къ новой войнѣ.

Война дѣйствительно была начата ею къ удовольствію Потемкина (1787). Суворовъ поражалъ Турокъ вездѣ, гдѣ ни являлся. Австрійскія войска подъ начальствомъ Принца Кобургскаго ему вспомоществовали. Блистательнѣйшія побѣды одержаны были подъ Фокшанами, при Рымникѣ, при взятіи Кинбурна, Очакова, Измаила. Крѣпость защищалась 43 тысячами гарнизона и 240 пушками на крѣпостныхъ валахъ, но не могла устоять противъ Суворова, у котораго было только 28 ты-

сячъ, (въ томъ числѣ половина казаковъ). Война со Швеціей, начатая по происканъ Англіи, отвлекла силы Императрицы отъ Турціи. Наслѣдникъ Фридриха Великаго присталъ къ союзу противъ Россіи; притомъ Австрія, союзная Россіи, примирилась съ Турціей, на прежнихъ условіяхъ, уступивъ еще Бѣлградъ; союзныя Европейскія Государства требовали, чтобъ и Россія сдѣлала тоже. Императрица объявила, что заключитъ миръ безъ ихъ посредства. Начались переговоры, впродолженіи коихъ скончался Потемкинъ, и Безбородко заключилъ наконецъ миръ въ *Яссахъ*, по которому Россія получила Очаковъ и всѣ земли между Днѣпромъ и Днѣстромъ (1791).

Война со *Швеціей* 1788 года была слѣдствіемъ козней Англіи, боявшейся нашихъ успѣховъ въ Турціи. Густавъ III хотѣлъ перемѣнить Нишпадской миръ. Грейгъ, Чичаговъ, Нассау-Зигенъ, одержали славныя побѣды надъ Шведскимъ флотомъ. Наконецъ послѣ троекратнаго сраженія при Красной горкѣ, въ 30 верстахъ отъ Кронштадта, подъ начальствомъ Адмирала Круза, Король со всѣмъ флотомъ былъ такъ стѣсненъ въ Выборгскомъ заливѣ, что едва могъ про-

рваться и спастись отъ плѣна, потерявъ 8 кораблей, 5 фрегатовъ, множество судовъ, 5000 убитыми и 5000 плѣнными. Хотя онъ послѣ одержалъ побѣду надъ Русскимъ флотомъ съ Принцемъ Нассау, въ Свенкезундской гавани, но, не получая обѣщанныхъ пособій, долженъ былъ согласиться на заключеніе мира въ Верелахъ, по коему владѣнія Россіи и Швеціи остались въ прежнемъ положеніи.

—

Послѣдняя война Императрицы Екатерины была съ *Персіею*, въ 1796 году. Графъ Зубовъ взялъ Дербентъ и дошелъ до новой Шамахіи.

—

Кромѣ сихъ частныхъ отношеній къ нѣкоторымъ государствамъ, Императрица Екатерина въ 1780 году вступилась за права всѣхъ Европейскихъ государствъ, противъ притязаній Англіи, которая, получивъ первенство на моряхъ, начала сильно притѣснять ихъ торговлю, даже неутральныхъ. Императрица объявила, что подъ неутральнымъ флагомъ всякая собственность на кораблѣ безопасна; для поддержанія этого правила она основала союзъ, извѣстный подъ именемъ *вооруженнаго неутрали-*

тета, и возбудившій противъ нея ненависть Англіи.

—

Изъ внутреннихъ произшествій важнѣйшее по своимъ послѣдствіямъ было основаніе *народныхъ училищъ* (въ 1782 г.) въ городахъ губернскихъ и уѣздныхъ, посредствомъ которыхъ сѣмена просвѣщенія, образованія умственнаго, сообщены всѣмъ сословіямъ народа. Въ 1783 году основана учительская Гимназія. По всѣмъ предметамъ ученія изданы книги.

Учреждена Россійская Академія для содѣйствія успѣхамъ Русскаго языка, и первымъ плодомъ ея былъ полный Россійской словарь и Граммапика. Академія Художествъ распространена.

Сухопутной Кадетской Корпусъ получилъ преобразованіе, особенно по учебной части, и приведенъ былъ въ цвѣтущее состояніе подъ начальствомъ Герцога *Ангальта*. Учреждены училища артиллерійское, горное, лекарское и судоходное.

Для воспитанія дѣвицъ основано училище при Смольномъ монастырѣ въ Петербургѣ; въ Москвѣ и Петербургѣ сиротскіе и воспитательные домы, по плану *Бецкаго*.

—

Важнѣйшіе гражданскіе ея подвиги, непосредственныя благодѣянія отечеству, были слѣдующія: въ 1767 году, желая исполнить мысль Петра Великаго объ общемъ Уложеніи, повелѣла она составить Коммиссію изъ Депутатовъ со всей Россіи, коей дала *Наказъ*, сочиненный ею по мыслямъ знаменитыхъ юриспруденповъ Европейскихъ. Впрочемъ Коммиссія не соотвѣтствовала ея желаніямъ, и она, уничтоживъ оную, начала издавать сама постановленія по разнымъ частямъ Государственнаго управленія, по мѣрѣ надобностей.

Въ 1763 г. Сенатъ былъ раздѣленъ на Департаменты.

Въ 1780 г. Россія раздѣлилась на намѣстничества (губерніи), въ бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ прежде, для удобности сообщеній. Для управленія намѣстничествъ издано особое *Учрежденіе*. Дѣла, кои завѣдывались прежде однимъ мѣстомъ, раздѣлены по родамъ: хозяйственныя предоставлены Казеннымъ Палатамъ, а прочія Гражданскимъ и Уголовнымъ. Каждое намѣстничество раздѣлено было на округи (уѣзды), подчиненные низшимъ судебнымъ мѣстамъ.

Дворянство въ 1785 г. получило *грамоту*, въ коей изложены и опредѣлены его права. Между прочими оно получило право выбирать изъ среды себя чиновниковъ для рѣшенія извѣстнаго рода дѣлъ, заняшія нѣкоторыхъ должностей въ судебныхъ присутственныхъ мѣстахъ и разсужденія о нуждахъ общественныхъ.

Городовое положеніе (1785) оградило личную безопасность, собственность и честь купеческаго и мѣщанскаго сословій, кои также получили право выбирать изъ среды себя повѣренныхъ людей для присутствія въ нѣкоторыхъ судебныхъ мѣстахъ.

Запрещены строжайше жестокіе поступки съ крѣпостными людьми и крестьянами. Не велѣно употреблять слова *рабъ* въ просьбахъ на Высочайшее имя.

Въ 1674 г. отобраны имѣнія Монастырскія.

На преобразованную Полицію возложено наблюденіе за всякимъ физическимъ и нравственнымъ зломъ и стараніе о средствахъ искоренить оное.

Въ 1767 г. введены бумажныя деньги или *ассигнаціи* для содѣйствія внутренней торговлѣ и ея оборотамъ.

Учреждено нѣсколько Банковъ въ столицахъ. Издано много важныхъ узаконеній о размежеваніи земель, собираніи пошлинъ, устройствѣ почтъ.

Основаны Дворянскія Опеки, Сиротскіе Суды, Совѣстные Суды, Приказы Общественнаго Призрѣнія.

Для награжденія заслугъ на поприщѣ военной службы учрежденъ въ 1769 году орденъ Св. Георгія Побѣдоносца, а для гражданскихъ чиновниковъ въ 1782 году орденъ Св. Владимира, раздѣленные каждой на 4 класса.

Всѣ ученыя и литтературныя предпріятія принимаемы были Императрицею съ удовольствіемъ подъ покровительство, и получали отъ нея помощь, награду и ободреніе. Исторія отечественная, которою она любила заниматься сама, подвинута далеко впередъ трудами Татищева, (воспитанника временъ Петровыхъ), Миллера, Шлецера, Щербатова, Стриттера, Болтина. Лѣтописи и другіе Историческіе памятники были собираемы и издаваемы. Исторія естественная и Географія Россіи объяснена и описана Академиками Палласомъ, Крашенинниковымъ, Румовскимъ, Ге-

орги, Гюльденштетомъ, Гмелинымъ, Крафтомъ, Рычковымъ, Лепехинымъ.

Духовная Словесность этого времени гордится именами Митрополитовъ Платона, Георгія Конисскаго, (сочинителя Исторіи Малороссіи), Анастасія, Протоіереевъ Михаила, Леванды.

Свѣтская Словесность имѣла Фонъ-Визина, котораго Недоросль принадлежитъ къ Исторіи, Сумарокова, Хемницера, Богдановича, Хераскова, Дмитріева. Державинъ былъ доспойнымъ пѣвцомъ подвиговъ И. Екатерины. Карамзинъ, подъ конецъ ея царствованія, еще сильнѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ началъ возбуждать въ народѣ новыя потребности. При Дворѣ бывали часто ученыя и литтературныя собранія.

Академіи издали *множество книгъ* переводныхъ, преимущественно классическихъ, со всѣхъ языковъ, и оригинальныхъ. Императрица сама участвовала въ нѣкоторыхъ переводахъ и сочиненіяхъ.

Касательно распространенія свѣденій въ народѣ книгами Москва соревновала Петербургу въ лицѣ *Новикова*, которой сверхъ того обогатилъ литтературу книгъ духовнаго содержанія.

На сценѣ отличались Дмитревскій, Померанцевъ, Калиграфъ, Лапинъ, Шумской, Плавильщиковъ, Шушеринъ, Сандуновы.

—

Императрица Екатерина скончалась 1796 г. Ноября 6 дня, на 68 году отъ рода, царствовавъ къ счастію и славѣ Россіи слишкомъ 34 года.

Павелъ Петровичь.

1796 — 1800

Императоръ кончилъ войну съ Персіей. Французская Революція была тогда въ полномъ разливѣ. Войска Республики заняли сосѣднія области и безпрерывными побѣдами прокладывали себѣ путь далѣе. Большая часть Италіи, покоренной юнымъ Бонапартомъ, была въ ихъ рукахъ. Австрія претерпѣла много неудачъ, Пруссія также; войско сей послѣдней, вступившее уже во Францію, принуждено было отступить съ большею потерею. Тогда Австрія, въ согласіи съ Имперскими чинами и Англіею, обратилась къ Россіи за помощію, и Императоръ Павелъ послалъ имъ Суворова, который въ четыре мѣсяца выигравъ пять генеральныхъ сраженій у Моро, Макдональда, Жуберта, Массены, (при Кассано, Требіи, Новіи и пр.), овладѣлъ всѣми крѣпостями, очистилъ всю Италію и готовился вторгнуться во Францію; но Вѣнскій Гоф-криге-ратъ своими противными мѣрами

разстроилъ всѣ его планы; Суворовъ принужденъ былъ идти въ Швейцарію, чтобъ преградить путь Французамъ во внутренность Германіи. Онъ пошелъ чрезъ Альпійскія горы, преодолѣвая трудности непреодолимыя, особенно по причинѣ неустойки Австрійцевъ, которые не выставили продовольствія и вьючнаго скота для перевоза тяжестей. Суворовъ хотѣлъ соединиться въ Швейцаріи съ новымъ корпусомъ Русскихъ войскъ, но сей корпусъ былъ разбитъ до соединенія съ нимъ; явивъ чудеса искуства и мужества, онъ вывелъ изъ Швейцаріи свое малочисленное войско безъ потери, — отступленіе безпримѣрное въ лѣтописяхъ военнаго искуства (*). Бонапарте, возвратясь изъ Египетскаго похода и сдѣлавшись первымъ Консуломъ, заставилъ Австрійцевъ побѣдою при Маренго заключить съ нимъ миръ при Люневилѣ, и старался снискать благосклонность Императора Павла. Союзъ противъ Англіи былъ

(*) Суворовъ, возвратясь въ Петербургъ, вскорѣ скончался. Россія можетъ гордиться имъ, какъ полководцемъ, который предводительствовавъ на 63 сраженіяхъ, никогда не былъ разбитъ, но всегда побѣждалъ.

уже составленъ, какъ вдругъ Императоръ скончался Марта 12 дня 1800 г.

—

Въ царствованіе его изданъ Уставъ о банкротахъ. Въ Петербургѣ основанъ Военно-сиротскій (Павловскій) Корпусъ, Женскіе Институты ордена Св. Екатерины и Маріинскій.

Александръ Павловичъ.

1801 — 1825

Россія, быстро шествуя впередъ на пути образованія впродолженіи этого царствованія, вступила въ тѣснѣйшую связь съ Европою, заняла мѣсто необходимое въ общей системѣ Государствъ ея, и наконецъ пріобрѣла первенство между ними. Она достигла сей степени такимъ образомъ:

Наполеонъ, усмиривъ Францію, воспользовался браннымъ духомъ Революціи для исполненія своихъ политическихъ замысловъ. Провозглашенный Императоромъ, онъ овладѣлъ бо́льшею частію Италіанскихъ государствъ, возвелъ на престолы ихъ членовъ своего дома. Австрія опять обратилась за помощію къ Россіи, но Наполеонъ плѣнилъ Австрійское войско въ Ульмѣ, прежде нежели оно соединилось съ Русскимъ, потомъ разбилъ другое въ соединеніи съ Русскимъ подъ Аустерлицемъ (1805), и заставилъ Австрію заключить миръ въ Пресбургѣ, а самъ продолжалъ свои дѣйствія, овладѣлъ Неаполемъ, Голландіею, составилъ изъ Имперскихъ владѣній Рейнскій союзъ

подъ своимъ Протекторствомъ. Тогда Пруссія, лишенная нѣкоторыхъ своихъ областей, обратилась къ Россіи, но Наполеонъ также разбилъ ея войско при Іенѣ, прежде нежели оно соединилось съ Русскимъ. Россія вела войну съ разнымъ успѣхомъ: сраженіе подъ Пултускомъ было нерѣшительное, подъ Прейсишъ-Эйлау побѣдилъ Русскій вождь Бенигсенъ, подъ Фридландомъ мы были побѣждены. Кромѣ сихъ причинъ, неисполненіе Англіей своихъ обѣщаній о вспоможеніи заставило Императора Александра склониться къ заключенію мира, который и былъ подписанъ въ *Тильзитѣ* (1807); мы получили Бѣлостокскую Область. Изъ такъ называемой Прусской Польши составлено великое Герцогство Варшавское, предоставленное союзнику Наполеона, Королю Саксонскому. Россія между прочимъ обязалась запереть свои гавани для Англійскихъ кораблей и не впускать Англійскихъ товаровъ; хотя это и причинило временной вредъ Русской торговлѣ, но за то дало первое движеніе Русской мануфактурной промышленности.

Соперничество Россіи и Франціи какъ бы прекратилось. Пребываніе Императоровъ въ Ерфуртѣ, казалось, утвердило дружбу между ими.

Началась *война со Швеціею*, которая оскорбительно отказалась дѣйствовать за одно съ Россіею въ защиту неутральныхъ флаговъ, за сожженіе Англичанами Копенгагена. Эта война ведена была блистательно: Шведскія войска разбиты, главныя крѣпости Финляндіи, самый Свеаборгъ, взяты. Въ Стокгольмѣ произошло волненіе, и Густавъ IV долженъ былъ уступить свой престолъ дядѣ Карлу XIII, который заключилъ съ Россіею миръ въ Фридрихсгамѣ (1809), по которому Швеція уступила ей всю *Финляндію* до рѣки Торнео и Аландскіе острова, необходимые для ея безопасности съ сѣверо-запада.

Война *съ Турціею* началась еще впродолженіи послѣдней Французской войны, по навѣтамъ Франціи: послѣ Тильзитскаго мира Франція приняла на себя посредничество, и мирные переговоры открылись; но теперь Англія, негодуя на Россію за заключеніе мира, возбуждала Султана противъ нея. Каменскій 2-й, пріобрѣтшій себѣ славу еще въ Шведской войнѣ, одерживалъ значительныя поверхности, но рѣшительнаго ничего не было, пока Кутузовъ, принявъ главное начальство, посредствомъ искусныхъ движеній, заставилъ Турецкое войско

сдаться, и Диванъ — согласится на миръ въ Бухарестѣ уже тогда, какъ гроза Наполеонова собиралась прямо надъ Россіею (Мая 12, 1812). — Россія получила отъ Турціи *Бессарабію.*

Наполеонъ послѣ Тильзитскаго мира, во время войны Россіи со Швеціей, Турціей и Персіей, продолжалъ приводить въ исполненіе свои планы. Онъ овладѣлъ Испаніей, Римомъ, вольными городами Нѣмецкими, и, какъ казалось, Швеціей, наслѣдникомъ коей объявленъ былъ Маршалъ его, Бернадотъ. Онъ былъ уже властелиномъ всего материка Европы; оставалась свободною одна только Россія. Борьба между ними была неизбѣжна. Наполеонъ собралъ войско съ двадцати покорныхъ ему народовъ, двинулся на Россію, и 12 Іюня переправился чрезъ Нѣманъ. Русскія войска, несравнено малочисленнѣйшія, притомъ расположенныя по обширной границѣ, необходимо должны были отступать. Наполеонъ быстро пошелъ впередъ, отрядивъ корпусы къ Ригѣ и Петербургу, преслѣдуя первую армію подъ начальствомъ Барклая де Толли. Скоро занялъ онъ Вильну, но не думалъ о возстановленіи Польши, какъ объ-

щалъ прежде. Онъ желалъ болѣе всего опрѣзать вторую армію подъ начальствомъ Князя Багратіона, но сей искусной Генералъ благополучно соединился съ Барклаемъ де Толли подъ Смоленскомъ, гдѣ дано было сраженіе для содѣйствія этому соединенію. Русское войско продолжало отступать. Между тѣмъ вся Россія одушевилась однимъ чувствомъ, чувствомъ любви къ отечеству. Государь сказалъ, что онъ не положитъ оружія, пока не останется ни одного иноплеменника на землѣ Русской. Дворяне устроивали ополченіе, купцы жертвовали имуществомъ, всѣ какъ будто поклялись побѣдить, или умереть. Главнокомандующимъ назначенъ старецъ *Кутузовъ*, который подъ Бородинымъ далъ кровопролитное сраженіе, въ коемъ съ обѣихъ сторонъ дралось 400,000 ч. и дѣйствовало 2000 орудій. Рѣшено было уступить Москву, въ коей Военный Губернаторъ Графъ *Растопчинъ* умѣлъ соблюсти спокойствіе до послѣдней минуты, такъ что даже ни одинъ иностранецъ не былъ оскорбленъ лично. 2го Сентября Наполеонъ вступилъ въ столицу, оставленную почти всѣми жителями, и занялъ Кремль. Здѣсь стоялъ онъ на высочайшей степени своей

славы, но отсюда же начинается и его паденіе. Напрасно впродолженіи шести недѣль выжидая мира, онъ принужденъ былъ оставить выженный городъ. Крестьяне, озлобленные пропивъ Французовъ, особенно за поруганіе церквей, истребляли цѣлые отряды, посыланные за фуражемъ. Пораженіе одного корпуса подъ Тарутинымъ рѣшило Наполеона отступать. Онъ хотѣлъ идти по новой дорогѣ, но битва при Маломъ Ярославцѣ заставила его обратиться на прежнюю, опустошенную. Французы были разбиты на многихъ сраженіяхъ и наконецъ послѣ сраженія при Красномъ обратились въ совершенное бѣгство. Жестокая зима пришла къ намъ съ новою помощію. Русскіе подъ начальствомъ сподвижниковъ Кутузова, Милорадовича, Платова, Докгурова, Раевскаго, Коновницына, Палена, едва успѣвали ихъ преслѣдовать. Винтгенштейнъ съ своей стороны отразилъ всѣ нападенія корпусовъ, посланныхъ противъ Риги и Петербурга, одержавъ надъ ними нѣсколько рѣшительныхъ побѣдъ. При переправѣ чрезъ Березину бѣдствія Французовъ достигли до высочайшей степени. Въ Вильнѣ Наполеонъ оставилъ свое войско, въ коемъ изъ 50000 едва осталось 35000 и 17 го

Декабря, по выраженію Императора Александра, не было ни одного иноплеменника на землѣ Русской.

Александръ рѣшился продолжать войну. Пруссія и Швеція присоединились къ нему. Наполеонъ, собравъ новое войско, встрѣтилъ союзниковъ подъ Люценомъ и заставилъ ихъ отступить. За Люценскимъ сраженіемъ слѣдовало Бауценское. Между тѣмъ Австрія оставила его сторону. Подъ Дрезденомъ Наполеонъ одержалъ еще важную побѣду надъ союзниками. За то подъ Кульмомъ Русская Гвардія удержала нападенія непріятеля, которой хотѣлъ отрѣзать дорогу чрезъ горы въ Богемію, и тѣмъ рѣшилась судьба кампаніи. Подъ Лейпцигомъ (6 и 7 Октября), гдѣ на одной квадратной милѣ сражалось до полумилліона человѣкъ съ 2 тысячами орудій, Французское войско было совершенно разбито, и вся Германія освобождена. Голландія пристала къ союзу. — Союзники перешли чрезъ Рейнъ. Императоръ Александръ былъ ихъ Предводителемъ. Счастіе оставило Наполеона. Нѣсколько сраженій онъ проигралъ; нѣкоторыя побѣды не доставили ожиданной пользы; Англійскій полководецъ Веллингтонъ очистилъ весь

Пиренейской полуостровъ и проникнулъ во Францію. Союзники пошли прямо на *Парижъ*, въ которомъ образовалось ужъ много партій, и городъ былъ *взятъ* 14 Марта 1814 года, а 18 Мая заключенъ миръ, по коему Франція получила прежнія свои границы 1791 года, Наполеону предоставленъ былъ островъ Эльба, а на престолъ Французской возведенъ братъ Лудовика XVI подъ именемъ Лудовика XVIII.

Для возстановленія порядка въ Европѣ, по предложенію Императора Александра, открытъ былъ *конгрессъ въ Вѣнѣ*.

Между тѣмъ Наполеонъ вскорѣ оставилъ островъ Ельбу, и вступилъ во Францію; все на пути преклонялось ему, и онъ не останавливаясь занялъ Парижъ, откуда Лудовикъ XVIII долженъ былъ поспѣшно удалиться. Союзники снова начали готовиться къ войнѣ. На границахъ Франціи находились войска Англійскія, Прусскія и Голландскія. Наполеонъ хотѣлъ предупредить ихъ соединеніе и напалъ на нихъ. Но сраженіе при Ватерлоо рѣшило его участь. Онъ принужденъ былъ возобновить свое отреченіе и былъ сосланъ на островъ Св. Елены подъ надзоромъ Англичанъ.

Разсужденія Вѣнскаго Конгресса возобновились. Союзники получили себѣ вознагражденіе на счетъ своихъ враговъ. Герцогство Варшавское, по общему приговору, присоединено навсегда къ Имперіи Россійской, подъ титломъ Царства Польскаго. Политическое существованіе Польши было такимъ образомъ возстановлено съ тою разницею, что престолъ ея отселѣ спалъ принадлежать единоплеменнымъ Императорамъ Россійскимъ.

Въ слѣдующемъ году (1815, Сентября 14) Императоръ Александръ предложилъ проэктъ такъ называемаго *Священнаго союза* Государствъ, основаніемъ коего должна быть Религія. Императоръ Австрійскій и Король Прусскій сдѣлались первыми его членами.

Послѣ Вѣнскаго Конгресса Императоръ Александръ участвовалъ въ конгрессахъ въ Тропау, Ахенѣ, Лейбахѣ и Веронѣ, для разсужденія съ своими союзниками о новыхъ измѣненіяхъ въ Европейскихъ Государствахъ.

Таковы были дѣянія его на поприщѣ Европейской политики, коей онъ былъ ду-

шею, особенно въ послѣдніе годы своего царствованія.

—

Внутреннія учрежденія. Войско устроено было наилучшимъ образомъ и достигло высокой степени совершенства. Для облегченія рекрутскихъ наборовъ заведены были военныя поселенія.

Въ 1802 году учреждены Министерства (8), коимъ предоставлены всѣ дѣла, до высшаго государственнаго управленія относящіяся. Въ 1810 году образованъ Государственный Совѣтъ. Въ 1805 году Коммиссія о составленіи законовъ съ принадлежащимъ къ оной Училищемъ правовѣденія.

—

Издано много учрежденій для поощренія народной промышленности; торговля Русская значительно разпространилась. Для внутреннихъ сообщеній устроено было нѣсколько каналовъ. Крестьяне получили право обладать землею. Указомъ 1801 года уничтожены пытки при слѣдствіяхъ.

—

Просвѣщеніе. Въ 1809 году послѣдовалъ Указъ, по коему чинъ Коллежскаго Ассессора, и сопряженное съ нимъ дворянское наслѣдственное достоинство съ

правами онаго предоставлено впредь только тѣмъ, кои, выслушавъ полной курсъ университетскаго ученія, имѣютъ полный университетскій аттестатъ. Вслѣдствіе сего указа образованіе значительно разпространилось въ среднемъ сословіи.

Въ 1804 году Московскій Университетъ получилъ новый уставъ со многими правами, а въ 1818 положеніе о производствѣ въ ученыя степени, по коему студенты, оканчивая курсъ, стали подвергаться особливымъ строгимъ испытаніямъ.

Основаны Университеты въ Вильнѣ, Харьковѣ, Казани, Педагогическій институтъ въ Петербургѣ, которой потомъ преобразованъ былъ въ Университетъ. Училище высшихъ наукъ въ Ярославлѣ на иждивеніи Павла Григорьевича *Демидова*, снискавшаго себѣ право на признательность потомства многочисленными пожертвованіями на пользу наукъ, преимущественно, въ Московскомъ Университетѣ. Въ Нѣжинѣ открыто Высшее училище на иждивеніи фамиліи Безбородко. Въ Одессѣ учрежденъ былъ Лицей Ришельевскій, и близъ столицы Царско-сельскій.

Академіи наукъ и художествъ преобразованы и разпространены.

Въ губернскихъ городахъ основаны Гимназіи. Заведено было множество училищъ сельскихъ и приходскихъ.

Всѣ дѣла сего рода предоставлены въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Для женскаго пола, учреждено было также множество разнородныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ, Петербургѣ, Полтавѣ, Харьковѣ, кои цвѣтущимъ своимъ состояніемъ обязаны были материнскимъ попеченіямъ вдовствовавшей Императрицы *Маріи*.

Наконецъ однимъ изъ важнѣйшихъ произшествій для Русскаго образованія въ Царствованіе Императора Александра было явленіе Исторіи Государства Россійскаго, плодъ двадцати-лѣтнихъ трудовъ знаменитаго *Карамзина*.

Исторія отечественная получила также большія услуги отъ Графа Румянцова, которой отыскалъ и издалъ множество памятниковъ, до нея относящихся.

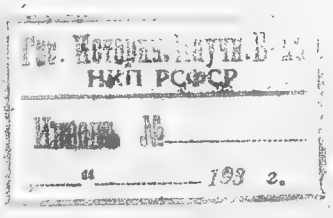
Для распространенія Географическихъ свѣденій совершены были путешествія вокругъ свѣта подъ начальствомъ Крузенштерна, Лисянскаго, Головнина, Рикорда,

Белингсгаузена, Коцебу (послѣднее на иждивеніе Графа Румянцова).

Жуковскій познакомилъ съ Литературою Нѣмецкою и Англійскою, которая начала въ свою очередь оказывать послѣ Французской вліяніе на Русскую. Словесность Русская имѣла перваго національнаго поэта въ лицѣ Крылова. Дмитріевъ, Озеровъ, Батюшковъ, Мерзляковъ, прославились своими сочиненіями. Къ послѣднимъ годамъ этаго царствованія принадлежитъ имя Пушкина.

—

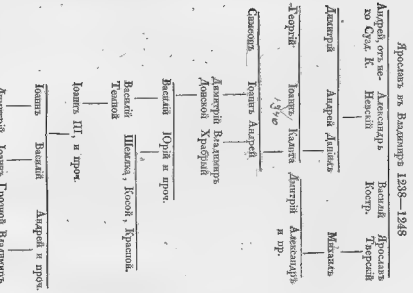
Императоръ Александръ скончался въ Таганрогѣ, Ноября 19 дня 1825 года, на 49 году отъ рожденія, предоставивъ престолъ нынѣ благополучно царствующему брату своему Императору Николаю I.


НКП РСФСР
193 г.

II.

Ярославъ въ Владимирѣ 1238—1248

- Андрей, отъ него Суз. К.
  - Александръ Невскій
    - Василій Костр.
      - Ярославъ Тверскій
      - Михаилъ
    - Андрей Даніилъ
    - Дмитрій
    - Георгій
      - Іоаннъ Калита
        - Дмитрій Александръ и пр.
      - Іоаннъ Андрей
      - Симеонъ
    - Іоаннъ Андрей
    - Дмитрій Владимиръ Донской Храбрый
      - Василій Юрій и проч.
        - Василій Шемяка, Косой, Красной.
        - Темной
      - Іоаннъ III, и проч.
        - Іоаннъ
          - Василій
            - Андрей и проч.
          - Дмитрій
            - Іоаннъ Грозной Владимиръ
          - Іоаннъ Ѳеодоръ
            - Св. Димитрій



III.

Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ

- Алексѣй
  - Ѳеодоръ
    - Екатерина въ супр. за Гер. Мекленбургск.
      - Анна въ супр. за Антономъ Ульрихомъ Гер. Брауншв.
        - Іоаннъ
  - Іоаннъ
    - Анна
  - Петръ
    - Алексѣй
      - Петръ II
    - Анна въ супр. за Гер. Голштинск. Карломъ Фридрих.
      - Петръ III въ супр. съ Екатериною II, Принц. Ангальпъ-Цербстскою
        - Павелъ
          - Александръ, Константинъ, НИКОЛАЙ, Михаилъ.
    - Елисавета

Родословныя таблицы Князей, упоминаемыхъ въ Исторіи.

I.

Владимиръ Святый

- Изяславъ, родоначальникъ Полоцкихъ Князей
  - Брячиславъ +1044
    - Всеславъ и пр.
  - 3 Святославъ Черниговскій
    - Ярославъ, родон. Ряз. и Мур. кн.
      - Всеволодъ, въ Кіевѣ +1146
        - Святославъ, въ Кіевѣ +1194
          - Всеволодъ Чермный +1215
            - Св. Михаилъ Черниговскій, +1246
    - Олегъ
      - Игорь, постриженъ и убитъ въ Кіевѣ +1147
        - Игорь, ходившій на Половцевъ +1202.
      - Святославъ Сѣверской +1166
        - Всеволодъ Курскій +1196
        - Рюрикъ
    - Святополкъ, въ Кіевѣ; +1112 потомки его въ Пинскѣ и пр.
  - 2 Изяславъ Кіевскій
    - Святополкъ, въ Кіевѣ; +1112 потомки его въ Пинскѣ и пр.
    - Ростиславъ, родонач. Смоленскихъ К. +1168
      - Мстиславъ Храбрый, Новг. +1173
        - Мстиславъ Хр. Галицкой +1224
    - Изяславъ, вр. съ Долгор. +1154
      - Мстиславъ +1170
        - Романъ Вол. +1205
          - Даніилъ Галицкій
  - 4, Всеволодъ Переяс.
    - Владимиръ Мономахъ въ Кіевѣ 1112-1125
      - Мстиславъ въ Кіевѣ 1125-1132
        - Всеволодъ Гавріилъ Пск. +1138
          - Константинъ, отъ него Ростовскіе К.
          - Георгій, убитый при Сити
          - Ярославъ, въ Влад послѣ 1237 см. табл. II. +1237
        - Всеволодъ
          - Георгій Долгорукій
            - Андрей Боголюбскій
              - Мстиславъ
  - 5 Вячеславъ Смол.
    - Борисъ
  - Владимиръ ход. на Грековъ +1052
    - Ростиславъ +1065
      - Василько ослѣп. +1124
        - Володарь
          - Владимирко Галицкой +1153
            - Ярославъ +1188
  - 6 Игорь Влад.
    - Давидъ, ослѣп. Василька